

А. Е. Мирошкина

КРАСНАЯ ПОДГОРА

Летопись. Истоки духовности

Саранск
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
2013

УДК 711.3(470.345-22)
ББК ТЗ (2Рус.Мор)
М 645

*Печатается по решению Ученого совета
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*

Редакционная коллегия:
В. А. Юрченков (председатель), Е. Н. Бикейкин,
Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева, О. В. Зарубина, И. В. Зубов,
В. А. Каланов, А. Н. Келина, И. Г. Кильдюшкина, Г. А. Куршева,
В. А. Ломшин, Л. И. Никонова, Е. Г. Скворцова, А. В. Чернов

Мирошкина, А. Е.
М 645 Красная Подгора : Летопись. Истоки духовности / А. Е. Мирошкина ;
НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск,
2013. — 248 с.

ISBN 978-5-00008-004-7

Эта книга — дань памяти родоначальникам династий и продолжателям их традиций в деревне Красная Подгора Краснослободского района Республики Мордовия. Сведения о них связывают современных жителей не только этой деревни, но и окрестных населенных пунктов Краснослободского и других районов мордовского края, а также России в целом.

Адресована всем, кто интересуется историей и культурой родного края.

**УДК 711.3(470.345-22)
ББК ТЗ (2Рус.Мор)**

ISBN 978-5-00008-004-7

© Мирошкина А. Е., 2013
© НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2013

*Моим родителям,
Анне Ивановне и Ефиму Захаровичу,
посвящается*

ДОГНАТЬ СВОЙ ПОЕЗД (Вместо предисловия)

В последние годы жизни мать постоянно вспоминала свой деревенский дом — каждый сучок на потолках и стенах, обшитых широким сосновым тесом, сохранявшим затейливый узор древесины и источавшим тончайшие ароматы леса; деревца и кустики, посаженные около него собственными руками. Часто и подолгу говорила о родне, подругах. Непроизвольная нить повествования тянулась от одного события к другому, объединяя судьбы нескольких поколений не просто одного рода, села, округа, но и целого региона, России... Пытаюсь осмыслить кое-что из духовного богатства старинного русского села, с основания вбиравшего в свой быт все лучшее из опыта ближних и дальних соседей...

Почему я пишу о Красной Подгоре?..

Во-первых, потому, что это мое родное село, жизнь и традиции которого стала осознавать с момента появления на свет (возможно, и раньше, если учесть, что ныне наука не исключает даже внутриутробную связь плода с окружающим миром). Во-вторых, потому, что не перестаю ощущать духовное родство с людьми старшего поколения, родоначальниками, хранителями и продолжателями славных традиций в труде, ратном подвиге и воспитании достойной смены. Хочется, чтобы они, словно живые, сошли со страниц книги и были узнаны потомками. Насколько это удалось — судить не мне... Сожалею, что смогла сделать это только сейчас, когда, может быть, есть основание считать, что мой поезд уже ушел. В стремлении догнать его и проехать еще хотя бы одну остановку заклю-

чается третья причина обращения к истокам духовности старшего поколения... Собранный материал, однако, дал возможность расширить рассказ о селе до рамок повествования о новом муниципальном образовании.

В большей части оно ведется от первого лица, что позволяет свободнее ориентироваться в обстановке: рассказывать о людях и событиях во времени и пространстве, не претендуя, однако, на истину в последней инстанции и исчерпывающую полноту изложения. Здесь представлены обыкновенные люди, которые своим трудом неустанно создавали и создают материальные и духовные ценности. Одни из них преуспели в своей деятельности и получили общественное признание, другие (их большинство) — скромно остаются в тени. Между тем вместе они составляют крепкий фундамент, на котором держатся семья, общество, государство...

В работе использованы доступные архивные сведения, материалы газетных и книжных публикаций, воспоминания старожилов. Благодарю земляков, поддержавших идею создания такой книги и предоставивших необходимые данные для этого, — А. Я. Лариошкина, супругов М. Р. и А. Н. Аникиных, Р. Н. и В. П. Волковых, Т. М. и В. Е. Мирошкиных, М. Е. и П. Г. Панчиных, Г. И. и К. Ф. Нестеровых, Н. С. Аникину, Е. К. Нестерову, В. Я. Атаманову и др. Буду рада, если представители новых поколений продолжат летопись села. Ничто не должно исчезнуть бесследно.

НОВЫЙ СТАТУС КРАСНОЙ ПОДГОРЫ

Красная Подгора — деревня, до 26 апреля 1940 года — село Новое Аракчеево Краснослободского района Мордовской АССР. По официальным источникам, село было образовано в период между 1869 — 1894 годами в Краснослободском уезде Пензенской губернии. Позднее оно относилось к Девиченской волости, затем к Русско-Маскинскому сельскому Совету. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета МАССР от 29 марта 1960 года Новоусадский и Русско-Маскинский сельсоветы были включены в Красноподгорный сельский Совет. Красная Подгора стала центром сельской администрации, а с 2006 года — центром одного из 24 муниципальных сельских образований Краснослободского района под названием «Красноподгорное сельское поселение». Оно наделено всеми правами и обязанностями, соответствующими статусу местных органов самоуправления Республики Мордовия.

В состав Красноподгорного сельского поселения входят 8 населенных пунктов: 5 русских — Желтоногово, Красная Волна, Красная Подгора, Новый Усад, Русское Маскино и 3 мокшанских — Мордовское Маскино, Потякши и Тустатово.

Колхоз «Свободный труд», созданный в Новом Аракчееве в марте 1931 года, объединил вокруг себя соседние хозяйства «Красное знамя», «Новый свет», «Путь Ильича», «Пример», «Од эрямо» («Новая жизнь») и «Красный бондарь» (1950 — 1952 годы). В 1975 году ему был присвоен статус племенного хозяйства Министерства сельского хозяйства МАССР. Затем последовали реорганиза-

ции: в 1992 году — колхоз-племзавод, в 1997 году — многоотраслевая сельскохозяйственная артель «Племзавод „Свободный труд“». В структуре артели — 2 молочно-товарные фермы, 1 свиноводческая, 1 по откорму и доращиванию молодняка крупного рогатого скота, ремонтно-механические мастерские и машинно-тракторный парк. Продукция поставляется на Краснослободский и Ковылкинский маслозаводы, Торбеевский и Первомайский (Ковылкинский район) мясокомбинаты, ОАО «Элеком» (город Ковылкино) и Торбеевский элеватор. Молочные продукты из Краснослободского района пользуются спросом у жителей столицы республики — организована их постоянная продажа на рынках г. Саранска. Хозяйство награждено Красным знаменем ЦК ВЦСПС и Министерства сельского хозяйства СССР (1970), юбилейным почетным знаком в честь 50-летия образования СССР (1972), Красным знаменем победителя во Всесоюзном социалистическом соревновании работников земледелия (1973), дипломами 1-й степени за наивысшие показатели в развитии животноводства МАССР (1985) и победителя конкурса «Золотая Нива» в номинации «Лучшее животноводческое хозяйство Республики Мордовия» (2003). Его руководителями были: с 1931 года — Г. Т. Гришин, 1934 — А. Я. Костин, 1938 — В. Я. Шабунин, 1939 — В. Г. Нестеров, 1941 — А. И. Ларюшкин, 1944 — П. М. Волков, 1979 — П. Ф. Фомин, 1982 — Г. А. Варламов, 1997 — Ю. В. Медянкин, 2004 — В. В. Вельдин, с 2007 года — Л. И. Настюшкин.

*В нее с отлогих берегов в жарынь
Бросаются косматые кусты
И падает небес тугая синь
Невиданной, былинной чистоты.*

*Река рисует взгорье и село,
Как первый живописец на Руси.
В заливе от гусей белым-бело
И слышен говор горловой гусынь.*

*Вода живая бродит в берегах –
Недаром по сто лет живет мордва.
Душистей чая в молодых стогах
Сухая примокшанская трава.*

*Трезвонят плодоносные сады,
До звезд задрали головы леса.
Напившись в Мокше розовой воды,
В лугах мелькает огоньком лиса.*

*Я Мокшу с детства не могу забыть,
И в памяти не отзвонит она.
И как мне к ней не ехать
и не плыть,
Коль душу здесь врачует тишина!*

Василий Егоров

ПРИРОДА

Поселение Красная Подгора расположено на Русской платформе. Происхождение полезных ископаемых (Желтоноговское месторождение и Тустатовское проявление кирпичных суглинков, залежи торфа в Поповом овраге, других строительных материалов) ученые геологи связывают с осадочными породами в основном четвертичного периода, так называемыми кайнозойскими отложениями.

Рельеф местности определяется особенностями Приволжской возвышенности и Окско-Донской низменности. В западной стороне поселения с юга на север тянется отрог плоскогорья, с равнины которого ниспадают деревня Желтоногово и ниже — село Новый Усад. Далее оно окаймляет Красную Подгору, деревню Красная Волна и часть села Русское Маскино (другая его часть уходит в гору, а третья — за реку Мокшу и называется Замокшей). На пересеченной местности располагаются и деревни Мордовское Маскино, Тустатово, село Потякши. В результате эрозийных процессов образовались овраги, которые местные жители издавна приспособили к своему жизнеобеспечению. В Студенце и Поповом овраге, например, всегда косили траву, а в сухое лето ходили туда за грибами. По берегам оврагов росли кусты орешника и ежевики; к осени выстаивались отменные прутья ивняка для плетения корзин, коробов, изготовления кнутов и плетей для пастьбы гусей. Студенец к тому же славился своими родниками. В страдную пору весной и летом на поля и луга, вплоть до Кальмизя и Подборок, оттуда возили питьевую воду для пахарей и косцов, потому что вкуснее, студенее и целебнее ее не было. Из Школьного оврага брали песок и глину для хозяйственных нужд, а из Большого — родниковую воду для чая; сюда в засушливое лето организовывались крестные ходы верующих, непосредственно у родника служили молебен и просили у Бога дождя... В верховьях Попова оврага добывали торф, сушили его там же, а осенью привозили домой...

Огородам нижней стороны улицы Красной Подгоры постоянно угрожало мокшанское половодье. Чтобы в какой-то мере защитить их и ускорить спад воды, жители прокопали от переулка до переулка поперечные каналы с углублениями через равные промежутки, разделившие огороды на две части и выполнявшие одновременно функции дренажа и колодцев для полива грядок.

В целом климат в поселении, как и по всей Мордовии, умеренно континентальный, имеет лишь локальные особенности: небольшие перепады температуры воздуха в низинах и на горе, силы ветра под горой и на открытом пространстве, влажности — у реки и вдали от нее.

На территории поселения протекают две большие реки — Мокша и впадающая в нее Сивинь: первая — в 1,5 — 2 км от Красной Подгоры, совсем рядом, через дорогу, от деревни Красная Волна и села Русское Маскино; вторая — ближе к лесным кордонам. На заливных лугах мокшанской поймы много болот по обе стороны реки: Большое и Малое, два Облява, Старица, Вилово, Кислое, Савино, Подборки, Панфилкино... На полпути от Красной Подгоры к Мокше с юга на север тянется Борисов бугор, за Мокшей — Касаточкин бугор, около Обляв — возвышение Шишка.

Окружают Красноподгорное поселение в основном смешанные леса (береза, дуб, осина, ольха, клен, рябина, калина, другие деревья, кустарники и полукустарники), на песчаных почвах растут сосны, ели... Почвы здесь черноземные и подзолистые, в лесах — серые лесные. Растительность характерна для средней лесостепной полосы: в лугах — цветко-

вые; в лесах — папоротниковые, мхи, лишайники, грибы; в полях сельскохозяйственных культур (рожь, пшеница, овес, просо и др.) группируются и сорняки — осот, лебеда, молочай, красная трава, василек, березка, хвощ полевой; в огородах — сурепка, пырей, одуванчик, в сырых местах мокрышник; вдоль дорог — подорожник, репейник, цикорий, тарник; на небольших участках около домов — трава-мурава и другие растения. На горе, согласно Сталинскому плану преобразования природы, в свое время были посажены лесозащитные полосы, до сих пор выполняющие функции по задержанию снега и предохранению почвы от выветривания и эрозии.

Лесостепной ландшафт обусловил расселение на территории определенных птиц и животных. В лесах обитают дятлы, дрозды, глухари, синицы, снегири, а также белки, лисицы, волки, барсуки, еноты, хомяки, тушканчики, мыши-полевки и другие представители фауны. В водоемах водятся щука, налим, линь, плотва, лещ, ерш, окунь, сом, а в 2006 году появилась ранее надолго исчезнувшая стерлядь. Повсеместно распространены насекомые — кузнечик, стрекоза, муравей, бабочка-капустница, майский жук, божья коровка и др.

НАСЕЛЕНИЕ И МЕСТА ЕГО ПРОЖИВАНИЯ

На территории Красноподгорного сельского поселения проживают более 1 800 человек. Каждое из малых населенных пунктов имеет свою историю.

Желтоногово, деревня. Население 426 чел. (2008), в основном русские. Название-антропоним: его владельцами были служилые люди на Темниковской засечной черте юго-восточных границ Российского государства Желтоноговы. Расположена в 3 км от центра муниципального образования, близ речки Шапа и ручья Шале (Шушен). В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) обозначена как деревня казенная и владельческая из 134 дворов Краснослободского уезда. В «Справочной книге Пензенской губернии» (1894) в ней указывалось уже 189 крестьянских хозяйств, в которых проживали 1 064 человека. В «Кратком очерке кустарных промыслов Пензенской губернии» (1902) сообщается, что в Желтоногове числилось 140 дворов, в 24 из них занимались кустарным промыслом — делали колеса. В «Подворной переписи Краснослободского уезда» (1913) в

Г. Ф. Симакова

деревне отмечалась одна община, насчитывающая 22 двора с населением 124 человека. В 30 верстах находилась писчебумажная фабрика. Дети посещали Новоусадскую церковно-приходскую школу. В «Списке населенных мест Средне-Волжского края» (1931) Желтоногово в составе 50 хозяйств (277 чел.) входило

в Мордовско-Маскинский сельский Совет (колхоз «Красный бондарь»), с 1941 года — в Новоусадский, с 1950 года — в Красноподгорный.

Желтоногово — родина заслуженных работников связи РСФСР В. И. Медянкина и Г. Ф. Симаковой, заслуженного учителя РСФСР А. С. Блиновой, главы администрации Краснослободского района Ю. В. Медянкина, партийно-хозяйственного руководителя М. А. Борисова.

Красная Волна (Старое Аракчеево, чаще — Черкесы), деревня. Население 72 чел. (2008), преимущественно русские. Расположена на реке Мокше в 1 км от центра администрации. Новое название (с 26 апреля 1940 года) имеет символическое значение, а старое, Аракчеево, связано с фамилией владельца населенного пункта. В актовом документе 1683 года сообщается о том, что «...Темниковского уезду села Уракчеева дети боярские Григорий да Богдан Елизарьевы дети Орокчеева с крестьяны своими и с товарищи в Темниковском уезде деревни Горки сенные покосы... покосили ж своим насильством неведома почему». Отсюда можно заключить, что название-антропоним «Аракчеево» не имеет никакого отношения к государственному деятелю, «всея России притеснителю» графу Аракчееву, жившему значительно позже.

По данным первого благочинного округа за 1895 год, на горе между селами действовал православный храм во имя иконы Смоленской Божьей Матери с двумя престолами — во имя святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мерлийского, и святой великомученицы Екатерины. Приход (1 067 душ мужского пола и 1 039 — женского) состоял из сел Старое Аракчеево, Новое Аракчеево,

Русское Маскино, Потякши и деревень Мордовские Выселки, Ингинярь. Существовала земская школа, реорганизованная из церковно-приходской. С 1926 года — в составе Новоаракчеевского сельского Совета. В начале 1930-х годов был образован колхоз «Красное Знамя», вошедший позднее в состав хозяйства «Свободный труд».

Мордовское Маскино (Мокшень Мазканя, Сире Мазканя), деревня. Население 51 человек (2008), в основном мордва-мокша. Расположена на речке Котловке в 4 км от центра администрации. Название-антропоним: от мокшанского имени Маска (Маскай, Маскуш), упоминавшегося в актовом документе 1696 года: «Приходил мордовская имя Маска, а русское имя, коим его зовут, того я, сирота твой, не упомяну». Из «Книги письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского 1614 году» известно, что в деревне Маскино «...за мурзою Кутцевым по грамоте 1606 г. пашни на его долю 25 чет». В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) деревня значилась казенной. В «Подворной переписи Краснослободского уезда» (1913) отмечалось, что в общине работали ветеринарный пункт, ветряная мельница, маслобойка и просодранка. Дети посещали Аракчеевско-заводскую церковно-приходскую школу; в 1 км от деревни располагалось имение помещика Голова Н. И. С 1926 года деревня в составе Русско-Маскинского сельского Совета проходила начальные этапы создания общественных форм хозяйствования, в 1930-х годах — массовой коллективизации (колхоз «Од эряф» — «Новая жизнь»). Уроженцы села — историк С. С. Ивашкин, поэт А. М. Кудашкин.

Новый Усад, село. Население 508 человек (2008), в основном русские. Расположено на реке Шапа. Название-термин: усад, усадьба — отдельное поселение, дом с примыкающими строениями и угодьями. В 1737 году входило в Краснослободский присуд, значит, образовано значительно раньше, примерно в XVII веке. Не позднее 1744 года здесь была построена деревянная церковь. Однако сведения сохранились лишь с 1780 года, когда возвели однопрестольный храм в честь святителя и чудотворца Николая, сгоревший до основания в 1826 году. В 1835 году на средства прихожан был сооружен и освящен каменный храм во имя Животворныя Троицы, впоследствии с расширенными приделами: правым — в честь святителя и чудотворца Николая, левым — в честь Алексея — Божьего человека; в 1873 году он был значительно перестроен и освящен в память Покрова Пресвятой Богородицы. В 1894 году рядом с церковью построили деревянную

М. В. Гришин, кавалер ордена Ленина, уроженец с. Новое Аракчеево

*Г. А. Варламов.
В 1982 — 1997 гг.
возглавлял колхоз
«Свободный труд». Делегат
XXVIII съезда КПСС*

А. Ф. Кондрашкин

А. П. Шаров

*А. Г. Хлебалина,
из с. Старое Аракчеево.
Делегат XXIV съезда КПСС*

школу. Приход церкви состоял из жителей самого села и деревень Желтоногово и Барановка (1 240 душ мужского пола и 1 261 — женского). В «Кратком очерке кустарных промыслов Пензенской губернии» (1902) 50 дворов Нового Усада (из 230) занимались кустарным производством долбленых и точеных изделий из дерева. В 1913 году в селе были зарегистрированы церковь, церковно-приходская школа, хлебозапасный магазин, водяная мельница, маслобойка и просодранка, шерсточесалка, овчинный завод, кузница, 2 кирпичных сарая, 3 лавки. В 2 км, ближе к Новому Аракчееву, находились винокуренный завод и крупное головское имение. С 1931 года село Новый Усад — центр сельского Совета (население 2 018 чел., в основном русские; колхоз «Новая жизнь»), с 1960 года — в составе Красноподгорной сельской администрации. Новый Усад — родина поэта и прозаика В. Ф. Егорова, заслуженного зоотехника РСФСР и МАССР Е. И. Кутузовой, журналиста А. Ф. Кондрашкина, хозяйственного руководителя, заслуженного работника пищевой промышленности РМ А. П. Шарова.

Потякши (Потякш), село. Население 77 человек (2008), преимущественно мордва-мокша. Расположено в 6 км от центра администрации. Название-антропоним: от фамилии Потяшкиных, Потякшиных. В 1743 году жители приняли православие, несколько позже были причислены к приходу аракчеевской Смоленской церкви. Во всех справочных книгах прошлого в Потякшах отмечается рост численности населения: в 1894 году — 581 человек; 1913 — 715, имелись хлебозапасный магазин, 3 ветряные мельницы, шерсточесалка, 3 овчинных завода, дети учились в Каньгушанской школе; в 1926 году — 844 человека. В 1937 году Потякши — центр сельской администрации с населением 851 человек; колхоз «Пример». С 1960 года — в составе Красноподгорной сельской администрации. Потякши — родина заслуженного врача РМ И. Д. Кудашкина, советско-партийного работника А. И. Беляйкина, депутата Государственной думы от Ленинградской области В. И. Антошкина.

Русское Маскино, село. Население 420 человек (2008), в основном русские. Расположено на реке Мокше в 3 км от центра сельской администрации. Основано как русская община в составе мордовской деревни Маскино в XVII веке служилыми людьми Темниковской засечной черты. Название-антропоним. В «Справочной книге Пензенской губернии» (1894) записано, что в селе 105 крестьянских дворов с населением 1 052 человека и один

двор из 2 человек мужского и женского пола другого сословия; действует школа грамоты. В 1913 году здесь насчитывалось 222 двора (1 127 человек), был хлебозапасный магазин, 2 маслобойки и просодранки, 2 кузницы; 1926 — 242 хозяйства (1 281 человек); в 1931 году Русское Маскино стало центром сельского Совета с населением 1 283 человека. Тогда же был создан колхоз «Новый свет», в 1957 году укрупненный за счет хозяйства «Од эряф» из Мордовского Маскина, а в 1960 году объединенный с колхозом «Свободный труд» под председательством П. М. Волкова. В современной инфраструктуре села — 2 магазина, аптека, медпункт. Смоленская церковь, отстроенная заново и освященная в 2006 году (настоятель — А. Н. Куняев), как и 239 лет назад, приняла своих прихожан из ближайших населенных пунктов Красноподгорного сельского поселения. Уроженцами села являются депутат Верховного Совета СССР (1976) Р. С. Качулина (Семенова), заслуженный работник культуры МАССР Н. О. Манин, Председатель Правительства Республики Мордовия В. Ф. Сушков, зам. руководителя Управления Министерства юстиции Российской Федерации по РМ И. П. Филимонов.

Тустатово (Тустат веле), деревня. Население 26 человек (2008), преимущественно мордва-мокша. Название-антропоним: от дохристианского имени Тустат, основателя поселения. Расположена в 6 км от центра администрации. Согласно «Подворной переписи Краснослободского уезда» (1913), в деревне, состоявшей из 52 дворов с населением 455 человек, имелся хлебозапасный магазин, дети обучались в Каньгушанской церковно-приходской школе. В 3 и 9 км соответственно располагались имения Голова и Соловьева. В 1926 году деревня входила в состав Мордовско-Маскинского, в 1931 году — Потякшинского сельских Советов (225 и 242 человека соответственно); колхоз «Активист».

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что количество людей в рассматриваемых населенных пунктах (как, впрочем, и в большинстве подобного рода административных единиц России) имело тенденцию к неуклонному сокращению. Это можно объяснить следующими причинами: естественной убылью, миграцией, стихийными бедствиями, эпидемиями, войнами и пр. Демографические проблемы и ныне остаются достаточно серьезными и требуют пристального внимания со стороны как ученых, так и всех структур власти, озабоченных продвижением современных национальных проектов в самые разные сферы социально-экономической жизни регионов России.

*Р. С. Качулина,
из с. Русское Маскино.
Депутат ВС СССР
9-го созыва*

*И. П. Филимонов,
юрист*

«ТАМ ИСТОРИЯ ХОДИТ СЕДАЯ...»

Там история ходит седая
 По лугам, по лесам и полям
 И, на камни у изб приседаая,
 Ворошит в нас тревожную память —
 Это память войны и разрухи.
 Это память работы горячей.
 Пусть побродит по селам старуха,
 Что-то вспомнит, немного поплачет...
 Да и мы не забыли победу
 И соленые дни лихолетий,
 Сладость дней невеселых отведав,
 Ценим больше мы жизнь на планете.

Василий Егоров

На карте не значится

На современных картах Мордовии нет села Новое Аракчеево. Однако в свидетельствах о рождении, а соответственно и в паспортах, местом появления на свет жителей старшего и среднего возраста обозначено именно Новое Аракчеево; и ныне в повседневном быту мои земляки пользуются только этим названием. Никто в округе не скажет, что идет в Красную Подгору, а обязательно — в Аракчеево. Каждому понятно — куда. Даже без определения «Новое».

Между тем новое название — Красная Подгора — тоже не изымается из оборота, а принимается как официальное, даже парадное (в бумагах, документах, во время разного рода торжеств). Оно вполне соответствует своему содержанию и лишний раз напоминает о том, как замечательно умели наши предки выбирать место для своего жилья.

...Вольно раскинулось село под крутой горой, северный склон которой зовется Матрёнкой. На горе — гумно. Оттуда, как на ладони, видны спускающиеся террасами к подножью роскошные сады, а вдоль них с юга на север — длинная улица с короткими (в два — три дома) проулками (переулком). Характерно, что сама улица безымянна и лишь условно делится на Миляковку (очевидно, название как-то связано с предпринимательской деятельностью

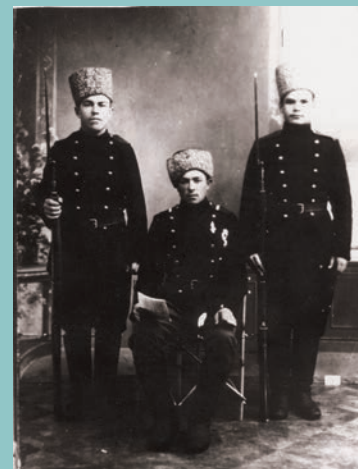
*Деревня Красная Подгора.
 В этом доме жил
 Герой Социалистического
 Труда П. М. Волков*

московского купца А. Т. Милякова, владельца Рябкинских и Сивинских железодельных заводов, который 16 февраля 1726 года для работы на них купил крепостных крестьян в селе Маскине и построил в 1767 году на горе между селами церковь во имя иконы Смоленской Божьей Матери), Серёдку и Чеченовку (происхождение последнего топонима неизвестно, хотя старожилы объясняли это беспокойным, «шебутным», по их словам, нравом жителей этого конца). Зато у каждого переулочка издавна существует свое название-антропоним — Андрианов, Тихонов, Павельев, Нестеров, Лёвин — и каждое имеет свое обоснование...

В полной красе открываются с горы великолепные луга — залитые весной, покрытые цветным разнотравьем летом и сплошь уставленные стогами свежего сена к началу осени. В середине лугов — небольшое возвышение (с юга на север): Борисов бугор, четко обозначенный в половодье. Узкой змейкой вьется вдоль него ручей Ключок, полноводный весной и пересыхающий в летнюю жару. Дальше извилистая, мягкая под ногами дорога минует два озера (Облява) и подводит к голубой, искрящейся на солнце красавице Мокше с белыми пляжами и прозрачными водами: даже на глубине просматривается ребристое, как стиральная доска, песчаное дно, а у самого берега, на отмели, так и толчется остроносая мелкая рыбешка. За Мокшей — Вилово, смешанный лес, переходящий в болотистые Подборки, за которыми начинается темный таинственный Бор... Здесь, недалеко от дороги, на живописной лесной поляне, спускающейся к реке Сивини с крутыми берегами, несущей свои темные холодные (ключевые) воды в спокойную светлую гладь Мокши, десятки лет, находясь на государственной службе по охране и воспроизводству лесов, вели хозяйство не меньше трех поколений лесников Нестеровых. Они постоянно жили на лесном кордоне, но имели обустроенное хозяйство и в Новом Аракчеве, куда отправляли детей на учебу в начальной школе, а летом в помощь по дому, огороду... Родоначальник лесной династии — Федор Филиппович Нестеров. Он и его жена Александра Семеновна вырастили троих сыновей и двух дочерей. Двое из

*Федор Филиппович Нестеров
(в центре), основатель
династии лесоводов
на Гурьевском кордоне*

*Его дети (слева направо)
Василий Федорович, Николай
Федорович и Иван Федорович
Нестеровы*

Екатерина Федоровна Нестерова (в замужестве — Волкова) выполняла обязанности лесника в военные годы

Старшая дочь Марии Семеновны Волковой Анастасия

Младшая дочь Марии Семеновны Волковой Екатерина

сыновей продолжили дело отца: старший, Иван, в начале 1950-х годов сменил отца на посту лесника на этом кордоне; средний, Василий, осваивал эту профессию в Костромской области; младший, Николай, стал механизатором широкого профиля на стройках города Свердловска. Дочери Мария и Катерина (какое-то время тоже была лесником) всю жизнь прожили в Аракчееве; их многочисленное потомство (дети, внуки, правнуки) живут и трудятся в разных сферах производства, образования, культуры, здравоохранения в Мордовии и за ее пределами.

Лесным кордоном в соседнем, Мещанском, лесу управляла сестра Александры Семеновны, Мария Семеновна Волкова (1902 — 1999), окончившая в 1914 году «Курс учения в Аракчеевском начальном народном училище», что «Краснослободский Уездный Училищный Совет симъ (Свидетельством) удостоверяет...». Это «Свидетельство» причисляло ее к категории грамотных людей и немало способствовало тому, чтобы с июня 1941 года заменить в должности лесника своего мужа Константина Ивановича, ушедшего на фронт. Ее она занимала до окончания Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, а затем переселилась в Аракчеево с двумя дочерьми, семьи которых в 1970-е годы выехали из села: Анастасии Константиновны Юдиной — в Самару, Екатерины Константиновны Нестеровой — в пригород Краснослободска, деревню Литву. Долгие годы по соседству с Марией Семеновной жила многодетная семья ее старшего сына, Ивана Константиновича, тоже бывшего лесника. Давно уже нет в живых Ивана, его жены Веры и их сыновей Петра и Николая. Сама Мария Семеновна последние годы провела в семье младшей дочери Кати.

...Дорога из Аракчеева в город (Краснослободок) идет прямо по улице. Но есть и другая — накатанная, луговая. Из послевоенного босоногого и не всегда сытого детства помнится, как по ней воскресными днями из Лепченки, Каньгуш, Мордовского Маскина, Потякш, других мордовских сел Краснослободского и Ельниковского районов ехали на базар, а к вечеру возвращались назад яркие груженные повозки (кстати, жители соседних с ними русских сел чаще ходили на базар и ярмарку пешком; это подтверждает высказывания многих этнографов о том, что в мордовских селах крестьяне были более зажиточными, нежели в русских). В них ехали нарядные мужчины, женщины и дети, которые то и дело спрыгивали с повозок, обгоняли их и садились на траву, поджидая родителей. Наши сельские ребяташки, высыпав из

переулков, как ягнята из загонв в первый день весны, присоединялись к ним. Во все горло подпевали взрослым в телегах «Ав-кай, молян мон вирев...», не понимая смысла, но принимая красоту звучания, завораживающую таинственность непонятого языка. Порой выдавали и собственные сочинения, вроде «Мордовочка, сака тей! Ты звезда моих очей...», тоже не слишком разумя, что к чему. Так, горланя, провожали разноцветный людской обоз до Усадской речки (Шапа), дальше ходить не разрешалось, и запрет строго соблюдали. Потом, утоая в мягкой зелени трав, возбужденные встречей и проводами, опьяненные земными запахами, теплым ветром, опрокинутым голубым небом с пушистыми фигурными облаками, ласковыми солнечными лучами, под игру в «догонялки» возвращались к своим переулкам и дворам.

Поистине Красная (в смысле красивая) Подгора! Неудивительно, что прижилось среди жителей и это название. Тем более что и люди здесь живут красивые душой и телом.

К вопросу образования села

Поскольку Красная Подгора, ставшая центром сельского поселения, и раньше не мыслила своей жизни без тесных контактов с соседями, попытаемся в такой взаимосвязи, насколько возможно, проследить отдельные этапы ее исторического развития.

История поселения, как уже отмечалось, связана скорее всего с деятельностью московских купцов-предпринимателей братьев Ивана и Тараса Миляковых. Они в первой четверти XVIII века добились Высочайшего разрешения построить в Краснослободском уезде Рябкинский и Сивинский железоделательные заводы, положившие начало развитию в мордовском крае металлургической промышленности. Заводы работали на местной болотной руде низкого качества. В 1726 году Тарас прикупил крестьян с землей в селе Русское Маскино для работы на новом, Авгурском, заводе... В 1756 году этот завод перешел по наследству одному из его сыновей — Андрею Тарасовичу Милякову, купцу 1-й гильдии, который успешно занимался не только торгово-предпринимательской, но и благотворительной деятельностью: главным образом содействовал строительству церквей в городе Краснослободске и уезде. Известно одно из ранних упоминаний о династии Миляковых в статье священника И. Н. Беляева «Этюды по истории города Краснослободска и его уезда», опубликованной в «Пензенских епархиальных ведомостях» (1868, № 14).

*Сын Марии Семеновны
Волковой Иван
Константинович*

*Авгурский
чугуноплавильный завод*

*Икона, изготовленная
на Рябкинском
чугуноплавильном заводе*

*Часть печной
заслонки, отлитой
на Рябкинском заводе*

Представление о них дополнили историк и музеевед, уроженец села Сивинь Краснослободского уезда Б. Н. Гвоздев в исследовании «Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в XVIII веке» (Тр. Пензенского общества любителей естествознания и краеведения. 1925. Вып. 8) и редактор Ковылкинской районной газеты «Ленинский путь» журналист Е. А. Котиков в книге «Ветеран остается в строю» (1965).

Социально-экономическое развитие России, в частности мордовского края, достаточно развернуто отражено в монографиях доктора исторических наук профессора Н. М. Арсентьева «Замосковский горный округ: Заводовладельцы и рабочие» (Саранск, 1994), «Замосковский горный округ конца XVIII — первой половины XIX века» (Саранск, 1998) и др. Историю миляковского рода до начала XIX века довольно подробно проследил в ряде научных исследований доктор исторических наук профессор В. М. Арсентьев, сконцентрировав основные положения в энциклопедической статье «Миляковы» (Мордовия: энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1). Старожилы села Новое Аракчеево передавали рассказы своих отцов и дедов о том, что Миляков для работы на своих заводах скупал людей в разных местах и расселял их в южном конце села, Миляковке. Предполагают также, что в основном это были крестьяне из села Жабья (ныне село Пригородное), где много таких же фамилий, как и в Новом Аракчееве.

Что касается времени образования села Новое Аракчеево, то официально указанные 1869 — 1894 годы вызывают сомнения, подкрепленные некоторыми документами ЦГА РМ: планами владения земель в этом селе, определенными в результате межевания. Так, в плане владения губернской секретарши Глафиры Ивановны Поповой в селе Аракчееве Краснослободского уезда Пензенской губернии указано, что «...межевание общей дачи учинено 1782 году октября 4-го дня...», что во время размежевания поселения никакого не было, а земля «лежала в кустах...». Результаты межевания «подписал начальник 2-го отделения капитан Норинь». В 1783 году составлен план участков церковной земли. В нем определены также владения «майора и князя Николая Александра сына гв. подпоручика Якова Александра сына Лосева Владимира Порутина, Ивана Сянова... и того села о д н о д в о р ц ы» (выделено нами. — А. М.). Выходит, что в 1782 году поселения не было, а в 1783 году наряду с именитыми землевладельцами появились однодворцы, владельцы небольших земельных участков, происходившие из низшего разряда служилых людей.

Если первые могли и не проживать на закрепленных за ними землях, то однодворцам приходилось обживать и обустраивать наделы в целях жизнеобеспечения своих семей. Здесь также отмечены смежные земли «д. Мордовской Устатовой», принадлежавшие московскому купцу Андрею Тарасовичу Милякову, и д. Желтоногово — «владения его превосходительства тайного советника Александра Федоровича Талызина и его жены Марии Степановны...», а также московского купца Н. Попова.

В размежевании 1845 года, проведенном уездным землемером титулярным советником Иваном Скворцовым, дано описание смежных земель — владения провинциального секретаря надворного советника Николая Петрова сына Архипова и государственных крестьян села Аракчеева. В правой стороне листа дано заключение пензенского губернского землемера Григория Баранова о подтверждении размежевания в присутствии уездного землемера и выборных казенных крестьян села Аракчеева Абрама Юдина, Петра Антонова, Ивана Нестерова, Никифора Ефремова и Ивана Филинова. «К сему плану депутат Введенского волостного правления сослужитель полицейской почести Иванов по безграмотности приложил печать ко всему плану. Коллежский ассессор Николай Петров сын Архипов руку приложил. Владельцы настоящей дачи... сами не явились и поверенных от себя не выслали, в чем свидетельствуют ниже подписавшиеся сторонние люди, коих имена описаны плана сего в мировой книге...». За неграмотных понятых по их личной просьбе «...села Аракчеева священник Леонтий Бериков руку приложил...». В верхней части листа — круглая гербовая печать межевой канцелярии (по кругу надпись: «Попечением и милостию императора Александра II»; в центре — двуглавый орел; в квадрате надпись: «Каждый при своем»), заверяющая подписи председателя (полковник такой-то), ст. члена, мл. члена (полковник такой-то). Упоминание вышеназванных аракчеевских фамилий казенных крестьян дает основание предположить, что в ту пору село уже было довольно самостоятельным, чтобы решать внутренние проблемы с помощью властных структур.

В середине XIX — начале XX веков в Новом Аракчееве находилось владение краснослободского купца Николая Ивановича Голова (1846 — 1908). Он похоронен на кладбище при Смоленской церкви.

— Наша деревня, согласно данным Топонимического словаря И. К. Инжеватова, основана в 1869 — 1894 годах пере-

*Памятник
Н. И. Голову с надписью:
«Здесь покоится тело
краснослободского купца
Николая
Ивановича
Голова
родился 1 декабря 1846 г.
скончался 1 июля 1908 г.»*

Смоленская церковь в центре Красноподгорного поселения (в радиусе 0,5 – 1,5 км от каждого населенного пункта) разделила печальную участь многих православных храмов Мордовии и России. В начале третьего тысячелетия заново отстроена под патронажем В. Д. Волкова и в 2006 году освящена, приняв всех своих прихожан

селенцами из соседнего села Аракчеева, которое вроде бы стало называться Старым, а переселенческое — Новым Аракчеевом, — рассказывал уроженец Красной Подгоры инженер-технолог-конструктор, лауреат Государственной премии СССР (1989) Алексей Яковлевич Лариошкин (1932), незадолго до своей кончины (умер и похоронен в Великом Новгороде в 2006 году) записавший воспоминания о близких ему людях и событиях. — Мне кажется, что вопрос о времени и переселенцах значительно сложнее. В молодости я жил среди людей, родившихся в 60 — 70-х годах XIX века. Однако никто из них ни от кого не слышал, что наши предки пришли из Старого Аракчеева... Делиться же своими воспоминаниями они очень любили... И еще одно: в нашем селе и в далекие времена были те же самые фамилии, что и ныне, — Аникины, Волковы, Гришины, Костины, Лариошкины, Мирошкины, Нестеровы, Павельевы, Филины, Фомины... Но ни одной староаракчеевской — Гуркины, Емельяновы, Железновы, Курчевы, Хлебалины и др. Кстати, фамилию Лариошкиных я нигде и никогда не встречал, кроме сел Новое Аракчеево и Жабье... Может быть, наши переселенцы действительно были из разных мест и осваивали эти земли значительно раньше — где-то в конце XVIII — начале XIX веков? Примерные расчеты родословных Лариошкиных, например, или Нестеровых достаточно убедительно указывают на этот период...

По рассказам долгожителя В. Д. Лариошкина (Василь Митрич), родившегося в 70—80-е годы XIX века, наша фамилия произошла от имени Ларион, который был церковным старостой, головой церкви. Сам Василь Митрич нашего предка не помнил, а если учесть то, что мой отец Лариошкин Яков Николаевич (сочетался браком с Прасковьей Семеновной Аникиной 23 января 1912 года) и Василь Митрич уже не считались не только близкими, но и родственниками вообще, то пра... пра... Ларион действительно жил в Аракчееве если не в середине, то, по крайней мере, на стыке XVIII — XIX веков. Вместе с официальной фамилией потомки унаследовали от предка и его уличную фамилию Головин...

Довольно убедительный экскурс в прошлое данного рода дает основание полагать, что не позднее как на стыке указанных веков могли уже существовать на равных два соседних села с одним названием «Аракчеево». Эту гипотезу, на наш взгляд, подкрепляет и указание на то, что купец-предприниматель российского уровня А. Т. Миляков построил в 1767 году Смоленскую церковь на горе между селами, которая во всех храмовых

титулах и сведениях о благотворительной деятельности промышленника не случайно именуется как Аракчеевская, а южный конец Красной Подгоры до сих пор называют Миляковской. Десятая ревизия (перепись 1857 года) и последующая «Справочная книга Пензенской губернии» (1894), скорее всего, лишь узаконили разделительные признаки в названии одноименных сел, определив одно из них как Старое Аракчеево, а другое как Новое Аракчеево...

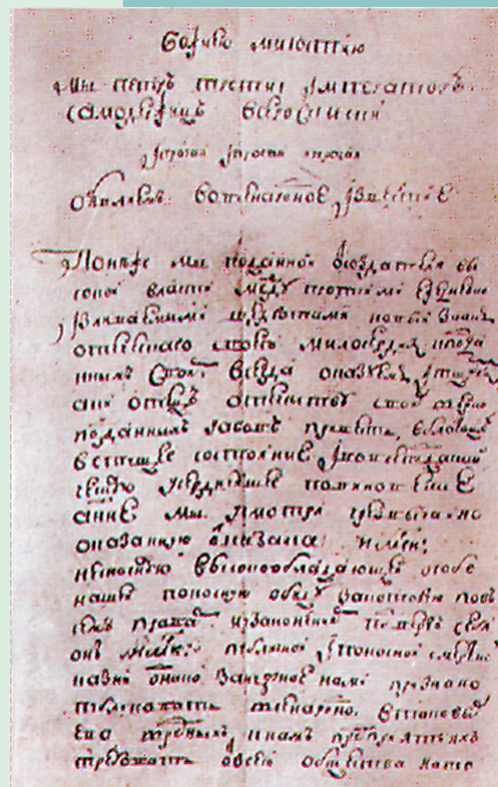
...Краем задела территорию поселения Гражданская война 1773 — 1775 годов, больше известная как восстание под руководством Е. И. Пугачева. После его подавления на суде допрашивали татарина деревни Лопуховка Курнайку Алексеева о причастности к бунту новокрещена деревни Маскино Краснослободского уезда Макара Федорова. Было выяснено участие Макара «со товарищи» (Виряс Осипов и Масей Степанов) в ограблении надзирателя Алексея Колотильщикова в большом мокшанском лесу, «...а кроме одного он Федоров на воровских разбоях не бывал, тако же смертных убивств и поджогов не чинил...».

Владельческие крестьяне населенных пунктов, составивших ныне Красноподгорное сельское поселение, неоднозначно относились к своим хозяевам. В одном из архивных дел 1736 года говорится о захвате купцом А. Т. Миляковым земель крепостных крестьян деревень Кураево и Потякши (Потяшки). В ходе судебного разбирательства иск крестьян не был удовлетворен. Обиженные истцы не смирились с таким исходом и затаили обиду на господ в связи с несправедливым решением, вызвав тем самым недовольство наследниц купца-землевладельца. В 1783 году дочери А. Т. Милякова Анна, Прасковья, Авдотья, Фафста (по другим источникам, Фавотья) и Александра подали жалобу на имя императрицы Екатерины Алексеевны, в которой излагали свои претензии к крестьянам и старосте Егору Ананьину, не допустившим их «...ко владению землею... д. Караева и Потякши Краснослободского округа...».

С 18 января по 14 августа 1858 года неповиновение руководству Авгурского железодельного завода оказывали приписанные к нему крестьяне села Русское Маскино. Они считали, что заводовладелец А. Н. Манухин (наследник А. Т. Милякова по женской линии) не обра-

С. М. Прокудин-Горский.
Е. Пугачев. 1991 г.

Манифест Е. Пугачева

щает никакого внимания на оплату и условия их труда, непомерные и не всегда обоснованные штрафы, посягает на их земли, перешедшие к ним от отцов и дедов... Единичные выступления перешли в массовые беспорядки, чем было всерьез обеспокоено не только заводское, но и уездное и даже губернское правление. Рапорты краснослободского исправника Тихменева пензенскому гражданскому губернатору Панчулидзеву, а самого губернатора — императору Александру II «Об усмирении военной силой движения приписных крестьян Русской Маскины...», его же уведомление Московского горного правления о необходимости принятия мер по улучшению бытовых условий мастеровых и приписных крестьян раскрывают причины и ход рабочего движения на Авгурском заводе. Бунт заводских рабочих был усмирён. Зачинщики были строго наказаны. Среди них находились даже бывшие ратники ополчения, защищавшие интересы государства в Отечественную войну 1812 года, Русско-турецких войнах... Министр внутренних дел С. Ланской сообщал гражданскому губернатору Пензы о принятых мерах по отношению к совершившим «буйство» приписным крестьянам села Русское Маскино: «...Подсудимых бывших ратников Егора Александрова Михайлова и Логина Константинова Кондрашкина... крестьян Федора Власова Леонтьева, Ивана Иванова Феклина, Андрея Дмитриева Горбунова, Антона Захарова Гудина, Ефима Денисова Пунина, Матвея Александрова Беляева, Егора Яковлева Маркина и Анисима Николаева Осипова — лишить всех прав состояния, прогнать сквозь строй каждого через сто человек и сослать в каторжную работу в рудниках на двадцать лет...». Отставной унтер-офицер Архип Власов Леонтьев был лишен имеющихся у него знаков отличия — военного ордена св. Геор-

гия, серебряных медалей (за Турецкую войну 1828 — 1829 годов), ордена Польского военного достоинства 5-й ст. за взятие приступом города Варшавы в 1831 году, шевронов (за беспорочную выслугу 25 лет) и всех прав состояния и сослан из-за преклонных лет, болезни и неспособности к труду в Сибирь на поселение, вместо каторжной работы на рудниках.

Требование жителей Русского Маскина о закреплении за ними их наследственной земли было оставлено без удовлетворения, о чем Московское горное правление уведомило пензенского губернатора: «...земля вся при деревне Русская Маскина составляет частную собственность заводчика, потому что приобретена им по купчим крепостям...». Горнозаводское правление также не без лукавства докладывало, что крестьяне деревни «...во всем чистосердечно раскаиваются... и просили у Манухина прощения, обязуясь его слушаться и во всем... повиноваться. Притеснений и обид от него никаких не имели и в прошении, поданном в горное правление, написанном от нескольких человек, они все к жалобе не причастны...».

И грянул 1917-й...

Известие о свержении в России монархии вследствие революционных событий 1917 года ознаменовалось созданием в уездах Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В краснослободском уезде советская власть была провозглашена, юридически оформлена и фактически установлена с 31 января 1917 года по 18 февраля 1918 года. В марте 1918 года в основном завершилось образование волостных и сельских Советов, при которых стали действовать различные отделы по исполнению приказов и распоряжений органов советской власти на местах.

Так, в Русско-Маскинский волостной Совет и его исполнительный комитет были избраны в 1921 году: председатель Григорий Ермолаевич Волков из Русского Маскина, секретарь Андрей Степанович Гуркин из Старого Аракчеева, Яков Николаевич Лариошкин (со 2.10.1921 года по 6.11.1924 года — председатель Новоаракчеевского сельсовета), Степан Павлович Нестеров (с 20.10.1920 года — председатель Русско-Маскинского волысполкома) и Федор Леонтьевич Нестеров из Нового Аракчеева.

Деятельность земельного отдела в 1920-х годах определялась его участием в исполнении приказов Пензенского губземотдела о продналоге, ремонте мостов, дорог, наделной земле общества и бывших землевладельцев, количестве едоков в каждом хозяйстве и др. Так, были рассмотрены притязания русско-маскинских крестьян на бывшие владения помещика Н. И. Голова около дома (4 десятины) и коров из бывшей части его владения.

Предметом обсуждения стали прошения граждан о наделении их земель, пересмотре наделов, предложение комиссара губземколлегии Тилинова об изъятии из обращения брошюры левых эсеров «Социализм сегодня», удовлетворение или отказ в ходатайствах о выделении строевого леса из частнособственнических владений (в частности, уземотдел возвратил прошение жителей села Новое Аракчеево Василия Утешева, Федора Филина и Антона Аникина отпустить им деловую древесину из Соловьевского леса, мотивируя отказ тем, что пока такие действия в частновладельческих участках не практикуются).

Особенно остро ставился вопрос о продналоге. Уездный исполком посылал Русско-Маскинскому волостному приказ за приказом: сдать не позднее... проснуться от спячки и закончить сбор продналога... До сведения каждого доводился перечень и количество продуктов, подлежащих сдаче государству: зерновые, мясные, молочные и др. продукты. Оговаривались также альтернативные условия: «...замена масла ничем не производится, яйца могут быть заменены... за 20 штук 1 фунт масла или 10 фунтов овса, 10 — проса, 8 фунтов конопляного или льняного семени...».

Отдел образования отвечал за организацию учебного процесса в селах волысполкома, взял на учет детей школьного возраста

Р. С. Ф. С. Р. Губфинотдел Уфинотдел

Пролетарии всех стран, соединитесь!
ПЛАТЕЛЬЩИК ПО ЕДИНУМУ СЕЛЬСКОМУ СПИСКУ № 7

ОКЛАДНОЙ ЛИСТ

по единому сельско-хозяйственному налогу на 1924/25 год.

Фамилия *Машин* Село (адрес) *Р. Маскино*
Имя *Машин* Волость *Р. Маскино*
Отчество *Машин* Уезд *Козьмодемьянский*

В хозяйстве:
1) Облагаемой земли *510* десятин.
2) Облагаемого скота 1 год или в пересчете на землю *18* обл. десятин.
3) Едоков *1* человек.

Причисляется налога *20* руб. *14* коп.
Надбавка на местные нужды *0* %
ВСЕГО К УПЛАТЕ *20* руб. *14* коп.

Сроки платежей (указать месяц и число каждого частного срока)	Рубль.	Коп.
I срок во <i>15</i> мая 1924 г.	<i>8</i>	<i>—</i>
II срок <i>15</i> июля 1924 г.	<i>8</i>	<i>14</i>
III срок <i>15</i> септ. 1924 г.	<i>2</i>	<i>14</i>
IV срок <i>15</i> нояб. 1924 г.	<i>2</i>	<i>14</i>

При нулевой сумме в срок вычитается налог.

М. П. Председатель Волостного Уфинотдела *Машин*
Секретарь *Машин*
Финансовый инспектор *Машин*

Деньги в уплату налога вносятся в *Сбербанк*
Окладной лист вручен *Машин* 1924 г.

При нулевой сумме прилагается окладной лист.
Со сдачей, удержание окладной лист, обязаны получить другой, с учетом стоимости его в 50 коп.

ФОТОГРАФИИ ИЗ ИКОНЫ

Досталась нам от родителей старинная икона (предположительно Владимирской Божьей Матери). Лежала она, завернутая в холст, на дне большого сундука. Когда ее извлекли оттуда, разошедшаяся рамка рассыпалась, а из-под оклада с иконописью выпали две фотографии. На обороте одной из них, запечатлевшей двух военных, надпись: «На добрую память родителям от сына Александра. А. Биляков (возможно, Билеков или Беляков. — А. М.). Июня 27 дня 1916 года». На второй, семейной, — милая, благородного облика женщина, две девочки и один из военных (с первого снимка, похоже).

Кто эти люди, и как их фотографии оказались в тайнике нашей иконы? Можно полагать, что снимки спрятали после 1917 года из опасения навлечь беду на семью, глава которой служил в царской армии. Однако среди нашей родни (по крайней мере, до трех поколений назад) таковых нет. Тогда, возможно, это родственники бывшей владелицы иконы, не исключено, что крестной матери, благословившей ею на брак наших родителей в начале 1930-х годов...

В середине 90-х годов XX века икона исчезла вместе с другими предметами во время квартирной кражи в канун Пасхи, когда все уехали в село...

от 7 до 15 лет. Таковыми, например, в Новом Аракчееве являлись неграмотный 12-летний Иван Александрович Волков, 10-летний учащийся Федор Федорович Филин, 15-летний Петр Иванович Волков (окончил 7 классов) и неграмотная Аксинья Петровна Фомина 7 лет...

Основной заботой уездных и волостных комиссариатов по военным делам в 1918 — 1920 годах стала борьба с дезертирством и мобилизация в Красную армию допризывников в возрасте 18 — 40 лет. Русско-Маскинский волостной Совет и комиссариат по военным делам составили списки новобранцев из подведомственных населенных пунктов. На действительную службу были призваны лица 1894 — 1898 годов рождения. В их числе: Л. М. Юдин, Е. М. Парышев, Г. П. Рыжанин, Ф. Н. Гришин, П. Ф. Волков, С. А. Нестеров, С. А. Гаврилов, А. А. Нестеров, И. М. Волков, Н. Т. Волков, С. Л. Лариошкин, Г. В. Волков, А. Д. Филин, П. С. Федосеев, К. Ф. Нестеров, М. Г. Нестеров, С. О. Уренков, М. Н. Костин, Н. Ф. Зинин, И. В. Зинин, М. Г. Фомин, З. А. Утешев, Ф. Л. Нестеров, С. Ф. Зинин, А. Т. Петров, П. Ф. Волков, Н. И. Зизякин (село Новое Аракчеево); С. С. Шумилкин, И. И. Гудин, С. П. Тужилкин, Д. А. Осипов, Е. П. Аряшев, М. Н. Ашарин, Л. И. Чегодаев, П. Н. Финогенов, Ф. В. Сяннин, Я. А. Кузьмин, И. В. Минаев, П. С. Вельдяев, С. М. Данилин, Я. А. Кабанов, А. И. Севастьянов, К. А. Кузьмин, В. Г. Мишкин, Ф. М. Рябинкин, Я. Т. Власов, Е. Н. Федосеев, А. Г. Гудин, Ф. М. Калачев, П. П. Семенов, И. Т. Сафонкин (село Русское Маскино); П. Н. Гуркин, З. Ф. Железнов, К. Н. Александров, И. М. Шабунин, Т. П. Железнов, З. Я. Гуркин, В. П. Кафтырев, Ф. Е. Бирюков, К. А. Козлов, Ф. А. Александров, У. Я. Гуркин (село Старое Аракчеево).

В конце ноября 1918 года уездный комиссариат уведомил волостные о командировании бывших унтер-офицеров, фельдфебелей, подпрапорщиков в г. Вологду в штаб 6-й Армии. Из Нового Аракчеева были мобилизованы бывшие офицеры П. Н. Костин, А. Н. Костин, М. А. Аникин, А. Ф. Волков, С. Ф. Зинин, Ф. М. Волков, П. И. Аникин, из Русского Маскина — А. М. Антонов, В. В. Минаев, Г. Н. Федоськин и Т. И. Финогенов. В пехоту, кавалерию, инженерно-технические войска были направлены кавалерист В. Н. Аникин, телефонист Я. Н. Лариошкин, сапер В. Д. Утешев (Новое Аракчеево), санитар И. П. Железнов (Старое Аракчеево). Мобилизации подлежали также школьные и ротные медики и ветеринары И. В. Нестеров, П. Д. Костин, Т. П. Зосимов, Я. С. Мирошкин (Новое Аракчеево).

На учет были поставлены семьи призывников, имеющие право на получение пособия. Среди них — семьи И. В. Зинина, Ф. Л. Нестерова, А. Е. Аникина, Е. М. Парышева, Г. П. Рыжанина, Л. М. Юдина, Г. А. Волкова, П. С. Федосеева, М. Г. Нестерова, М. Н. Костина, С. О. Уренкова, Т. Д. Филина, В. Н. Павельева, М. А. Зинина, С. Т. Фомина, А. М. Юдина из Нового Аракчеева. В связи с этим волостному комиссариату пришлось провести прямо-таки розыскные действия, чтобы восстановить справедливость и честное имя уроженца этого села Василия Дмитриевича Утешева, находившегося в 1918 году на военной службе в 3-й роте военно-дорожного отряда в г. Киеве. Дело в том, что двое его бывших сослуживцев, Устим Кулагин и Василий Денисов, жители д. Горяши и г. Краснослободска, усомнились в законности получения семьей Утешева пособия по воинскому аттестату. Они написали, что служили с Утешевым «...в Николаевскую (Миколаевскую)

Солдаты, мобилизованные на военную службу сельскими и волостными Советами

войну и он был рядовым...», поэтому предлагали снять с него звание унтер-офицера как ошибочно зарегистрированное на учете волвоенкомата. Офицерский аттестат Утешева (рядовым его не выдавали) с донесением этих двух граждан препроводили начальнику уездного мобилизационного отряда. В результате дальнейшего прохождения дела по инстанциям выяснилось, что аттестат «сей дан» В. Д. Утешеву от 2-й саперной роты 2-го Туркестанского саперного батальона 22 сентября 1911 года в крепости Кушка, где тот состоял на действительной службе с 1907 года до увольнения в запас и отлично справлялся с должностными обязанностями.

Для защиты интересов своих граждан волостным и сельским Советам приходилось разбираться и в других конфликтах. Так, 10 декабря 1919 года в Русско-Маскинский волысполком поступил «Приговор» от жителей села Старое Аракчеево, в котором «...общество объявляет волкомиссариату... что — действительно — граж Василий Александров Козлов был выслан в прод-армейцы от общества С. Аракч. Но он не должен поступить в красной-армий так что года его забраты живут дома. и его просут общество освободити отслужбы пока года его не забраты в том и подписуемся...». Далее следуют подписи 6 жителей села, заверенные печатью и председателем сельсовета В. П. Кафторевым. Волисполком исправил досадное недоразумение...

Учитывая недостатки в материально-техническом обеспечении Красной армии, Советы рабочих и крестьянских депутатов изыскивали все возможности, чтобы поправить это положение. В начале августа 1919 года Русско-Маскинский волостной Совет предписал входившим в него сельским Советам собрать сходы граждан и объявить, чтобы «... все, не состоящие на военной службе сдали имеющиеся у них шинели до 10 августа 1919...». Из Потякш, Лепченки, Тустатовских Выселок, Каньгуш, Ингняри были получены однозначные ответы: «Собрали» или «Шинелей нет». Зато от председателя Дьякова и секретаря Маскайкина из сельсовета Мордовско-Маскинских Выселок пришла пространная депеша: «...Сведений об шенелей в том, что шинеля ни оказываются ни у кого. Ежели ково окажется пося то отберем

Сем удостоверяет сельский совет».

Вот моя деревня

Мой отчий край! Я снова дома.
Стою, а снег — за валенки.
Мне все так близко и знакомо.
Я счастлив, словно маленький...

Василий Егоров

С годами у каждого проявляется особенная тяга к родным местам, все дороже становится память о прожитых там годах, и все настойчивее она требует выхода наружу. «Мне, живущему за тысячи километров от своей малой родины, в сущности, не с кем поговорить об этом. Вот и пришла мысль перенести эти разговоры на бумагу», — так предварил свои записи А. Я. Лариошкин, проживавший в Великом Новгороде. Представляем читателям фрагменты из его небольших по размеру, а по сути глубоко аналитических размышлений о людских судьбах.

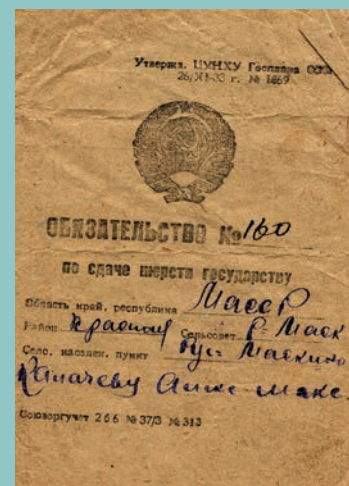
Небезынтересны воспоминания автора о своем отце и ближайших родственниках, значительно расширяющие наши представления относительно отдельных этапов развития истории и традиционного уклада сельской жизни.

— У отца было три брата и сестра — Иван, Прокофий, Никита и Анисья. До 1914 года они жили в Санкт-Петербурге и работали ломовыми извозчиками. В начале Первой мировой войны братья отправили жен с детьми в Аракчеево, где те жили в доме свекрови единой семьей. Иван не вернулся с войны, оставив вдову Аграфену с двумя детьми (от нее пошла новая уличная фамилия Лариошкиных — Грунины). По какой-то причине вскоре вернулся в село Прокофий, став единственным мужчиной в большой неразделенной семье. Только после Гражданской войны Прокофий и Никита со своими домочадцами снова уехали в Питер, а наш отец построился рядом с домом своих родителей Головиных на верхней стороне Чеченовки, и семья наша стала называться по-уличному — Яшенькиной. В 1925 году родители купили дом в Лёвином переулке у Лысяковых, переехавших в Сибирь, на реку Ишим...

По рассказам старожилов, заселение территории Нового Аракчеева начиналось с верхней стороны улицы, потому что на нижней стороне Чеченовки (северная часть села) находилось большое озеро, в котором круглый год ловили карасей. В «Справочной книге Пензенской губернии» (1894) в селе значился 21 двор. Это свидетельствовало о том, что тогда дворы размещались вольготно

В. А. Беднов. Село Красная Подгора. 1987 г.

Военное лихолетье

Это нужно не мертвым.
Это нужно живым.

Роберт Рождественский

— Если одним словом отразить нашу жизнь в то время, — вспоминал А. Я. Лариошкин, — то словом этим будет «нужда» — крайняя, беспросветная и всеобъемлющая. И не только в продуктах питания, что сообща, соборно, как-то решалось. С ранней весны, например, после схода половодья подключался подножный корм: ранние листочки щавеля и стебли дикого лука с чесноком в лугах за Борисовым бугром, вдоль Малого и Большого болот; яйца в многочисленных гнездах грачей на вёхлах, ворон на соснах Касаточкина бугра, диких уток в кочках Большого болота и в Подборках. К середине лета подрастали щурята и налимчики в болотах; земляника, клубника, малина, смородина и ежевика в лесах; в августе созревали в садах яблоки, груши, сливы, в огородах — помидоры и огурцы; осенью ходили за грибами и орехами...

Очень тяжело было с топливом и предметами первой необходимости — солью, спичками, мылом, керосином.

Так как из леса дрова получить было совершенно невозможно, за годы войны вырубали и вывезли весь хворост с лугов, берегов водоемов и склонов оврагов вплоть до Ключовки и Мещанского леса. Зимой по дороге к Усадскому мосту через Мокшу каждый день тянулись вереницы салазок с хворостом к Новому Усаду, Желтоногову, Новому Аракчееву и Старым Горяшам. Одной «поездки» хватало на 2 — 3 дня топки с учетом добавления кизяков, сухих коровьих лепешек, сосновых шишек и иголок, костры от конопля, иногда и

соломы... Разработка торфа в верховьях Попова оврага велась уже после войны, а в Чистом — с середины 1950-х годов...

Соль в войну не завозили совсем, но так как все деревенские жители привыкли запасать ее из года в год, то, слава Богу, запасы растянулись на все время лихолетья. Если у кого-то они заканчивались, начинали рубить кадки из-под соли и класть щепки в супы, вываривать. Керосиновые семилитровые лампы зажигали по-темному, когда торец фитиля выпускался выше поддува. По-видному (т. е. светлее) лампы могли гореть лишь по праздникам и то недолго. Изредка откуда-то привозили керосин, который делили на всех чуть ли не по каплям. Что касается спичек, то существовавший до войны централизованный завоз сократился, и качество их было низким. Иногда выручала горсть тлевших углей из соседского очага. Однако главное спасение было в древнем, как мир, приспособлении — кремне, огниво и фитиль. Огниво делали из пятки отслужившей свой век косы. Кремни находили в поле или на горе, но особенно хорошими считались привезенные из Зубовой Поляны, куда каждый год ездили по одному человеку из бригады на подвозку дров к железной дороге. Хорошо вываренный в кипятке и высушенный березовый трут и ватный жгут подносили к кремню, из которого огнивом высекали искры. Трут начинал тлеть, и фитиль загорался... Насчет мыла разговор особый. Даже слишком запасливые хозяйки приберегали каждый кусок. Летом выручала Мокша: в ее легких мягких водах хорошо промыва-

* * *

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша,
 дороги Смоленщины,
 Как шли бесконечные, злые дожди,
 Как кринки несли нам
 усталые женщины,
 Прижав, как детей,
 от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою,
 Как вслед нам шептали:
 «Господь вас спаси!» —
 И снова себя называли солдатками,
 Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще,
 чем верстами,
 Шел тракт, на пригорках
 скрываясь из глаз:
 Деревни, деревни,
 деревни с погостами,
 Как будто на них вся Россия сошлась.

Как будто за каждую
 русской околицей,
 Крестом своих рук ограждая живых,
 Всем миром сойдясь,
 наши прадеды молятся
 За в бога не верящих внуков своих.

<...>

Нас пули с тобою пока еще милуют.
 Но, трижды поверив,
 что жизнь уже вся,
 Я все-таки горд был за самую милую,
 За русскую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть
 мне завещано,
 Что русская мать нас на свет родила,
 Что, в бой провожая нас,
 русская женщина
 По-русски три раза меня обняла.

лись волосы во время купанья, отстирывалось белье. Зимой в банях делали из золы щёлок, вполне заменявший мыло. Изредка сами варили мыло из растопленного сливочного масла и каустической соды, которую доставали в частном порядке...

В войну в колхозе работали все — старики, дети, особая нагрузка ложилась на женские плечи. Хочу заметить, что даже в самые трудные военные годы наш колхоз оправдывал свое название — «Свободный труд». У нас никогда не было принудиловки, потому что труд неплохо оплачивался по сравнению даже с самыми благополучными хозяйствами на те же самые трудодни. Приведу примеры. Самым плохим по оплате у нас был 1943 год: на трудодни тогда выдали по 700 граммов зерна. Засухи не было — все зерно пошло на госпоставки. В Песочной Лосевке на трудодень выдали по 19 граммов, и годовой заработок люди уносили не в мешках, а в карманах. Эта цифра — именно 19, а не 15 или 20 — мне запомнилась потому, что я в это время практически круглый год жил на кордоне своего зятя Я. С. Нестерова в Бору, где и находилось это село.

В июле 1941 года в речевой оборот деревенских жителей вошло слово «беженцы» (вместе с людьми, эвакуированными наскоро из Прибалтики и Белоруссии). Многие до наступления зимы разъехались кто куда. Остались те, у кого здесь были родственники, да еще одна семья латышей — муж с женой и двое их детей младшего школьного возраста. Глава семьи работал всю войну колхозным кузнецом. Жили они в доме моей тетки по матери М. С. Волковой (Илюшиной) в Лёвином переулке... Присылали еще троих беспризорников — Кургузова, Комисарова и мальчика-заика, которого звали Нэма. Первых двоих через полгода определили в детский дом, а Нэма до конца войны жил в одной из семей. Потом за ним приехали родители...

Несмотря на крайние лишения и нужду, даже в войну наши люди умели радоваться каждому дню: с песнями возвращались с работы, вечерами собирались у заветных амбаров — Нестерова и Лёсына, плясали, играли... Ждали победного конца войны, возвращения с фронта оставшихся в живых и пропавших без вести, ждали и тех, на кого пришла похоронка...

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Десять лет назад, разбирая вещи прежних хозяев, новые жильцы достали из небольшого сундучка пачку различных бумаг, среди которых оказались два письма военных лет.

Одно из них — из госпиталя в Подмоскowie. Публикуя его отрывки, мы сохраняем стиль, орфографию и пунктуацию пишущего:

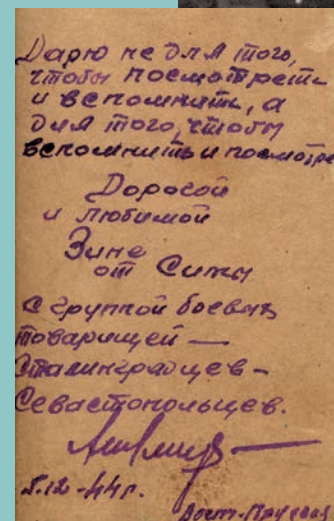
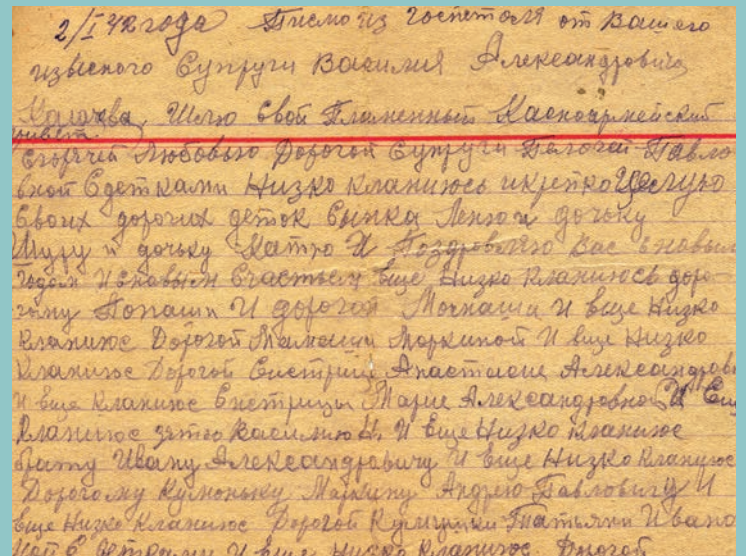
«2/1 42 года Письмо из госпиталя от Вашего известного супруга Василия Александровича Калачева. Шлю свой пламенный красноармейский привет с горячей любовью дорогой супруги Палагеи Павловны с детками. Низко кланяюсь и крепко целую своих дорогих деток сына Лёню и дочку Шуру и дочку Катю. И поздравляю Вас с новым годом и новым счастьем. Еще низко кланяюсь дорогому Папаши и дорогой Мамаши... и дорогой Мамаши Маркиной (теща. — А. М.)...».

Далее раненый шлет поклоны дорогим сестрам Анастасии и Марии, зятю Василию, брату Ивану, «Дорогому куманьку» Андрею Маркину, «Дорогой кумушки Татьяне Ивановной с детками» и сообщает о себе:

«В настоящее время я нахожусь в госпитале подмоскowie... ранен в... ягодицу... осколком мины. Конечно Под каким огнем находился я не ожидал попасть в госпиталь а только раз и навсегда покончу свою жизнь... Мне не увидеть ни родных ни знакомых... Поля тепер Пропиши Мне как Вы там пробавляетесь и с хлебом и с корму и дров... ходит ли Леня в школу... кого ранило кто приехал домой. Еще Поля пропиши Мне про брата Петю и... что они шлют письма иль нет... Пока досвидания. Ах извиняюсь Передай привет крестницы Нины Андреевой...».

Второе письмо красноармеец Петр Калачев писал в начале войны из Хабаровска своему младшему брату Лёне. В нем воспроизведены общая атмосфера и духовный настрой советских людей той поры, убежденных в том, что война будет недолгой, и мы будем воевать на территории врага. Отсюда — пафосный стиль наказа брату, как вести себя, что делать.

Третья весточка с фронта в виде дарственной надписи на обратной стороне фотокарточки относится к завершающему этапу Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. У нее своя история. Военный фотокорреспондент запечатлел на снимке роту саперов. Один из фрагментов достался С. И. Аникину (он первый справа в верхнем ряду), дошел до адресата и хранится у его дочери Нины.

Они защищали Родину

— В семье моих родителей, Якова Николаевича и Прасковьи Семеновны Лариошкиных, — писал А. Я. Лариошкин, — было 8 детей. Двое из них умерли в младенчестве. Возраст остальных распределился таким образом: старший Петр родился в 1913 году, за ним следовали Константин (1917), Мария (1920), Александр (1924), Николай (1928) и я, Алексей (1932). Интересно, что разница между нами в основном составляла 4 года. Примерно такая же картина наблюдалась в семьях бабушки и дедушки по материнской линии (Аникины), тети Даши и дяди Вани Гладковых из Нового Зубарева; трое моих племянников от двоюродной сестры Анны появились на свет соответственно в 1939, 1943 и 1947 годах... Перечень можно продолжить и далее. Что это? Генетическая закономерность, запрограммированность свыше или подсознательное планирование семьи?..

Трое моих старших братьев — Петя, Костя и Саня — погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Последнее письмо Петра пришло из-под Ковеля летом 1941 года, от Константи́на — тогда же из Гомеля, от Александра — в августе 1944 года из поезда следования после годичного лечения в госпитале города Омска; тогда мы узнали, что был он пулеметчиком и возвращался в свою часть...

Перед войной Петр работал в колхозе, был женат на Н. К. Булковой из Песочной Лосевки, племяннице нашей односельчанки Д. И. Юдиной (Домашкиной). Детей у них не было...

Костя окончил школу крестьянской молодежи и курсы счетоводов. Зимой 1938 года женился на Нине Кафторевой из Андреевки (Новый Усад). После призыва в армию смог окончить курсы усовершенствования командного состава (КУКС) и стал кадровым офицером. В последний раз он приезжал в отпуск зимой 1940 года и уехал вместе с женой служить в город Балашов Саратовской области. Там у них родился сын Толя. 22 июня 1941 года Костя был вызван в часть, и больше его никто из родных никогда не видел. Нина с сыном вернулась в Аракчеево к свекрови. В то время существовал закон по призыву женщины на фронт, даже если у нее был грудной ребенок, но его можно было оставить на попечение матери, свекрови

*Нина Лариошкина
(Кафторева) (слева)
с двоюродной сестрой мужа
Анной. 1939 г.*

или других близких родственников. Свекрови в ту пору было 48 лет, и она была трудоспособной. Однажды утром в дом принесли повестку из сельсовета, в которой Нине предписывалось прибыть на следующий день в Краснослободск, в военкомат для мобилизации на фронт. Что делать?.. Председатель сельсовета (ни имени, ни фамилии его не помню) посоветовал ей немедленно отделиться от свекрови, произвести раздел имущества и сегодня же переехать к 80-летней бабушке в Андреевку. Так и поступили. Тяжко бы ей пришлось, если бы не помощь свекрови.

Весной 1946 года Нина с Толиком уехала к своим родителям на Дальний Восток, где вторично вышла замуж и родила еще двоих сыновей. Однако свекровь всегда оставалась для нее самым близким человеком. Анатолий окончил Владивостокский геолого-разведочный институт и всю жизнь посвятил поиску месторождений цветных металлов: меди, свинца, олова и др. Свинцовые руды нередко сопровождаются урановыми. В итоге Анатолий получил большую дозу радиоактивного облучения и умер в 1991 году. Под его руководством было открыто 4 крупных месторождения цветных металлов, за что он имел правительственные награды...

Третий брат, Александр, весной 1941 года окончил Краснослободское педучилище и получил направление на работу. Примечательно, что молодежь 1924 года рождения призвали в армию уже осенью 1941 года. Брату же, как сельскому учителю, дали отсрочку, и он год отработал в Шаверкской школе. Осенью 1942 года мы проводили на фронт и его... Если после войны о гибели двух старших братьев не было никаких сведений, то в 1978 году — через 34 года! — к нам пришло письмо от однополчанина Сани, Дятлова, жителя деревни Дятлово Псковской области, что недалеко

от города Печоры, славящегося своим монастырем. В письме говорилось, что наш Саня похоронен в братской могиле в деревне Лавры, в 30 км от Печор. Не раз я бывал там, на могиле, и хорошо изучил те места. Для обороны трудно представить лучшую позицию, а для наступавших войск — это прямо-таки гиблые места на границе с Эстонией: кругом поля и перелески, масса камней-валунов размером 2 — 3 и более метров. Наши шли в наступление... Кстати, в Аракчееве были еще 2 семьи, в которые с войны не вернулись три человека. Это Утешевы (Хонины) и Гришины (Пашенькины), где погибли отец и два сына...

Четвертый мой брат, Николай, для фронта не успел вырасти. Однако в тылу подросткам тоже пришлось несладко. После окончания четвертого класса он, как и все его товарищи, выполнял все без исключения работы в колхозе. За ним закрепили лучшую лошадь в бригаде, Орла. В 15 — 16 лет он ездил в Zubovo-Полянский район на заготовку дров для паровозов. К таким поездкам, рассчитанным на месяц, как правило, зимой, соответственно готовились. Навивался хороший воз сена, отпускалось определенное количество овса, из дома брали кое-какие продукты и через Атюрьево и Торбеево двигались в Zubovu Поляну. Там работников размещали в частных квартирах близ железной дороги. Каждый день совершалось несколько рейсов по маршруту железнодорожные пути — лесная делянка, где заключенные мордовских лагерей заготавливали метровые колобашки... Отслужив положенный срок в армии (1948 — 1951 годы) на границе с Ираном, Николай вернулся домой, женился на Р. В. Павельевой и осенью 1952 года, минуя пятый и шестой классы, вместе с А. Ф. Волковым (Давыдкиным) пошел в седьмой класс Русско-Маскинской школы. В 1953 году он поступил в Красно-

слободский учхоз, по окончании которого работал техническим руководителем в межколхозной строительной организации и секретарем парткома объединенного колхоза «Свободный труд». В 1978 году вместе с семьей переехал в Самару, где и нашел свое вечное пристанище в 2003 году. С женой Раисой Васильевной вырастили троих детей: Александр и Валентина, получив высшее образование, живут в Самаре; Надежда — в Белгороде...

Сестра Мария родилась 19 января 1920 года. В 17 лет вышла замуж за Якова Сергеевича Нестерова (Федина). Родила восьмерых детей, семерых из них вырастила. С мужем ей повезло: Яков Сергеевич был хорошим работником и добрым семьянином... В начале марта 1942 года после ранения он вернулся домой, как говорили, «по чистой». Был ранен в кисть правой руки осколком бомбы, когда находился в окопе и держал саперную лопатку на груди против сердца. Она-то и спасла ему жизнь, повредив мизинец, безымянный и средний пальцы. Большой и указательный действовали, так что он быстро приспособился к выполнению всех колхозных и хозяйственных домашних дел. Сразу после демобилизации он стал работать лесником в Бору. К концу 1945 года в семье уже было четверо ребятишек, после восьмилетнего перерыва появились еще трое. Все дети в семье были ухожены, сыты, обуты и одеты. По деревенским меркам, здесь

всегда был достаток. Проработав после ухода из леса 2 — 3 года на общих колхозных заданиях, Яков Сергеевич стал пастухом общественного стада коров. Ему помогали старшие мальчики Леня и Вася. Поскольку в колхозе во все времена любая работа хорошо оплачивалась, особенно в животноводстве, благосостояние семьи с каждым годом повышалось. Однако страшный пожар весной 1959 года уравнил в средствах две трети населения. Вынести что-либо из огня никому не удалось. За считанные минуты благосостояние семьи Якова Сергеевича превратилось в ноль целых и ноль десятых... В саду осталась лишь баня, в которой до постройки нового дома ютились

9 человек. Глава семьи принял неотложные меры для ускорения строительства жилья: в Польских Лаушках и Полянках он купил два кирпичных амбара. Пока другие вынуждены были

На пепелище

ждать кирпич с Краснослободского завода, у Нестеровых основные работы по дому были закончены: выложены стены, сделана крыша, вставлены окна и двери. В конце августа они одними из первых вошли в свой дом и дали временное пристанище двоюродной сестре Анне с двумя детьми. Летом 1961 года этот дом был продан, а семья Якова Сергеевича и Марии Яковлевны переехала на постоянное место жительства в город Миасс Челябинской области, где проживало несколько аракчеевских семей, покинувших село сразу после окончания войны. Личное приусадебное хозяйство там переселенцы вели так же, как в своей деревне. Яков Сергеевич умер в январе 1982 года, Мария Яковлевна — в июле 2000 года.

Подготовка бревен для сруба

После войны для нас самым тяжелым оказался 1947 год, так как в 1946-м была жуткая засуха. В ту пору я уже считался заправским пахарем, косцом и т. д. Пахотной земли до объединения в хозяйстве было немного. Урожай вырастал на глазах, поэтому так хорошо и запомнилось, что, где и когда взошло и пошло в рост. Так вот, пшеница на дальнем поле у Желтоноговского оврага, посеянная вечером, была на 5 — 6 см выше той, что сеяли на другой день. Соответственным был и урожай с данных полос. Пожалуй, впервые в деревне летом 1947 года даже молодые здоровые люди пухли от недоедания. В сенокос на Кальмизь мы ездили на телегах по 6 — 7 человек. Ноги, свисавшие вниз, за 50 — 60 минут отекали настолько, что после высадки необходимо было минут 15 — 20 на разминку. Обеда ждали больше, чем евреи манны небесной на исходе из Египта...

Поскольку колхоз экономически крепчал, общественное питание в страдную пору подкрепляло работников даже в голодный год. Из кладовой на обеды во время сенокоса на каждого косца и метальщика отпускалось 200 г мяса и 200 г пшена. Осенью за это из заработной платы высчитывалась чисто символическая сумма... Мы ждали улучшения жизни после войны, и она улучшалась с каждым годом, хотя и немного. В марте, как пра-

Колхоз И-6 с/п Колхоз. учет
 Сельсовет Ф-Маслинский
 Район Чо село Слободск

ТРУДОВАЯ КНИЖКА КОЛХОЗНИКА
 № 212
 на 1949 г.

Фамилия Калачев
 Имя Александр
 Ко Отчество Михайлович
 Сс Бтл ЦСУ в/с 17.263/1,8 39 г. т. 1.161.350,8 + 2 12251 г. Мукомлино, Удмуртская, Красный Октябрь, в.м. 16.10
 Ра

Фамилия
имя и отчество

Выборочно		Выборочно		
Мес. и число	Вид работ	Наименование работ	Сколько сделано	Начисл. трудов.
1/2	1	добыл колосу	1	2
12/7	1	добыл колосу	1	0,80
13/2	1	стабил. шпильки на колосе	6 шт	0,90
с/п-9	18	Бригады лесозаготовки		28,50
4/2	19	за разработку земли		5
4/7	7	добыл колосу	1	150
16/10	4	ездит за углями	4ч	3,2

вило, снижались цены на продукты питания и промышленные товары. В 1947 году колхозники получили отменный урожай конопля южных сортов с 18 га. Оплата за нее была сверх всяких ожиданий: за каждый воз конопля колхоз получил 5 — 6 ц отборной пшеницы от государства, которую возили всю зиму со станции Ковылкино. На трудодни колхозникам дополнительно было выдано по 8 кг такой пшеницы. С осени 1947 года наша деревня никогда больше не испытывала ни малейшей нужды в хлебе насущном; излишки пшеничной муки сельчане даже продавали на краснослободском базаре...

Необоснованные репрессии

О репрессиях 1920 — 30-х и 1940 — 50-х годов стали открыто говорить после смерти И. В. Сталина. Впервые о его кончине мы с одноклассницей Шурой Нестеровой услышали рано утром от ее тети-монашки, возвратившейся с ночной службы в молельном доме. Она разбудила нас громкими причитаниями: «Вставайте, отец наш родной умер...». Мы встали, собрались и пошли в школу... Помню, в день его похорон клуб был переполнен, скамейки вынесены, все стояли. Горе и скорбь на лицах были неподдельными. Слушали процесс церемониала по радио, речи лидеров; всех волновал вопрос, кто теперь будет первым лицом в государстве, как будем жить дальше... В школах прошли траурные линейки. После XX съезда КПСС в феврале 1956 года страна узнала о массовых репрессиях в период так называемого культа личности, о постоянном страхе, висевшем над каждым десятилетиями, — не то сказал, написал, не то сделал... Когда были открыты секретные архивы, люди стали свободно говорить о многих вещах и событиях, о которых раньше молча-

ли. Вот и Алексей Яковлевич Лариошкин рассказывает о репрессиях, которые коснулись жизни его семьи и надолго определили ее будущее:

— Летом 2004 года я заходил в Краснослободский музей и узнал, что первым председателем нашего колхоза был А. Я. Костин. Мне же в детстве мама говорила, что им был мой отец, Лариошкин Яков Николаевич...

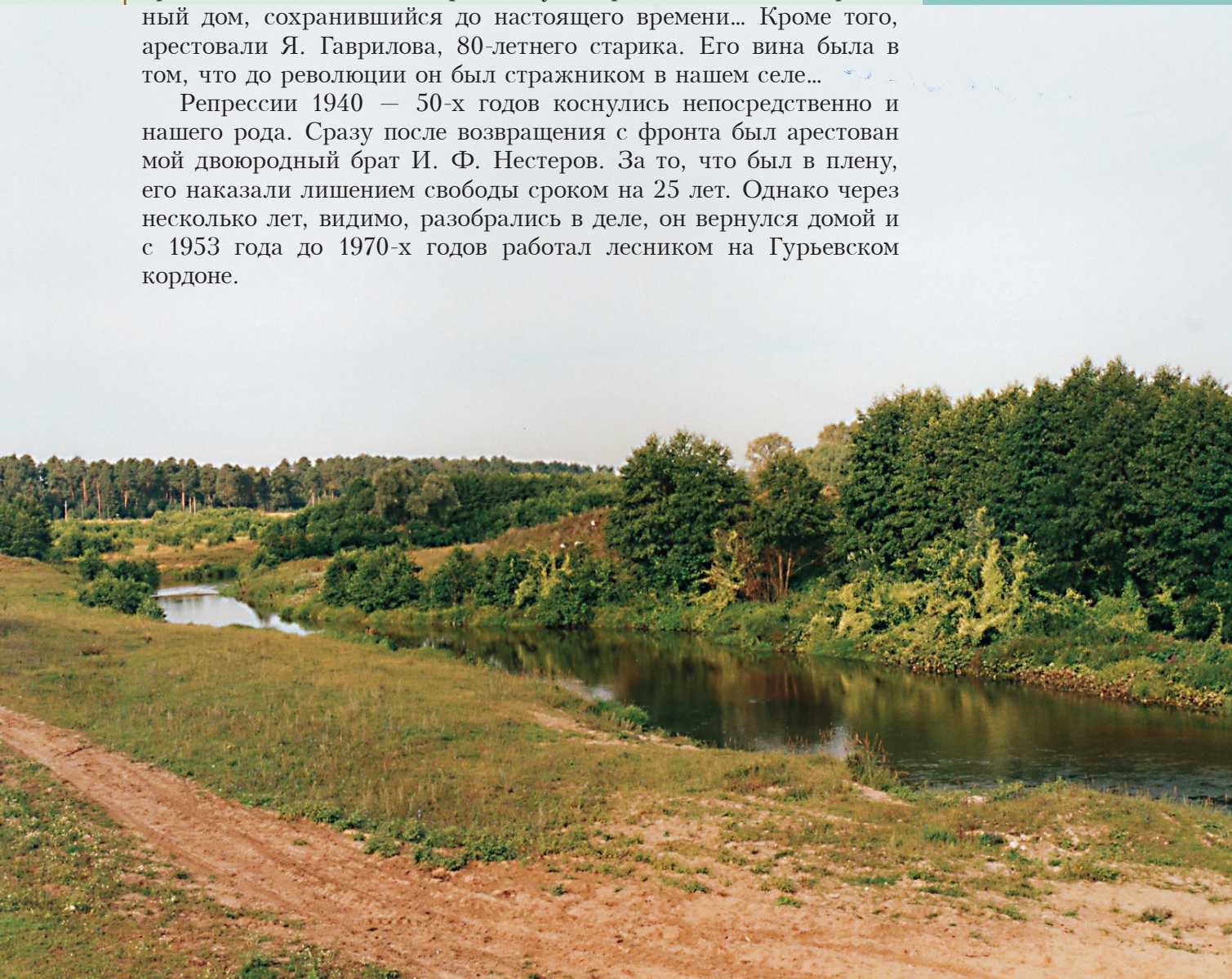
Архив финансового отдела Русско-Маскинского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (55 листов) содержит именной список выборных членов волисполкома и сельских Советов волости. Согласно этому списку, Я. Н. Лариошкин со 2 октября 1921 года числился председателем Новоаракчеевского сельсовета, а с ноября 1924 года — членом сельского Совета (ЦГА РМ. Ф. Р-499. Оп. 1. Л. 2).

Она также рассказывала, что в середине или в конце 1920-х годов в Краснослободске прошли серьезные выступления кулаков против советской власти. Был организован и отпор им. Эти силы — коммунисты и сочувствующие им активисты — были сосредоточены в здании бывшей семинарии, ныне это городская школа № 1. Мать носила туда еду отцу, говорила, что в воротах стояли пулеметы и внутрь двора никого не пускали. Отец выходил к ней за ворота. Об этом событии с упоминанием фамилии отца в конце 1950 — 60-х годов была опубликована статья в газете «Большевистская трибуна»... Советская власть по-своему «отблагодарила» своего защитника. В 1932 году, а может быть, в 1933-м, отец был арестован и две недели содержался в КПЗ Краснослободска, где ему отбили почки и легкие; через год он умер...

В 1937 году в Новом Аракчееве были репрессированы А. Г. Фомин и Ф. Волков (Федор Микишкин). Кроме них, никого из их семей

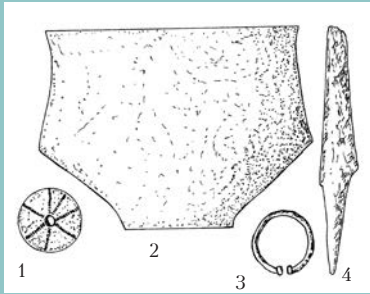
не тронули и впредь никогда не преследовали. Федор канул в неизвестность — ни письма от него, никакой другой вести не было. Андриан Григорьевич же вернулся в 1956 году. Однако 20 лет лишений не прошли бесследно. Через полтора-два года он скоропостижно скончался от инфаркта... У Микишкиных до революции была хоть какая-то собственность — дуга в Старице и дранка возле Большого оврага. А у Андриана — только кирпичный дом, сохранившийся до настоящего времени... Кроме того, арестовали Я. Гаврилова, 80-летнего старика. Его вина была в том, что до революции он был стражником в нашем селе...

Репрессии 1940 — 50-х годов коснулись непосредственно и нашего рода. Сразу после возвращения с фронта был арестован мой двоюродный брат И. Ф. Нестеров. За то, что был в плену, его наказали лишением свободы сроком на 25 лет. Однако через несколько лет, видимо, разобрались в деле, он вернулся домой и с 1953 года до 1970-х годов работал лесником на Гурьевском кордоне.

Археологические памятники

Предметы с поселения
Новый Усад — III:
1 — пряслице, 2 — горшок,
3 — стюгама, 4 — нож

В 1970-е годы ученые Мордовского госуниверситета (руководитель В. И. Вихляев) и Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики (ныне НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ; руководитель — старший научный сотрудник В. Н. Шитов, один из ведущих археологов Мордовии) начали основные исследования территории данного муниципального образования. Во время раскопок были обнаружены археологические памятники разных эпох, в том числе следующие:

Красноподгорное поселение. Средневековье. Расположено в 3 км к востоку от деревни на левом берегу Мокши на трех дюнах озера Кривое. Самая большая из них — Денисов бугор — вытянута с запада на восток, высота до 2,3 м над уровнем поймы. Поверхность задернована. При зачистке поздних ям выявлен культурный слой мощностью от 0,1 до 0,3 м, в котором обнаружена лепная неорнаментированная керамика, имеющая сходство с древнемордовской;

Новоусадские поселения: I — раннее Средневековье, II — бронза, раннее железо, Средневековье, III — поздняя бронза — раннее железо, Средневековье, IV — энеолит, бронза, Средневековье, V — бронза, Средневековье, VI — бронза, раннее железо, Средневековье;

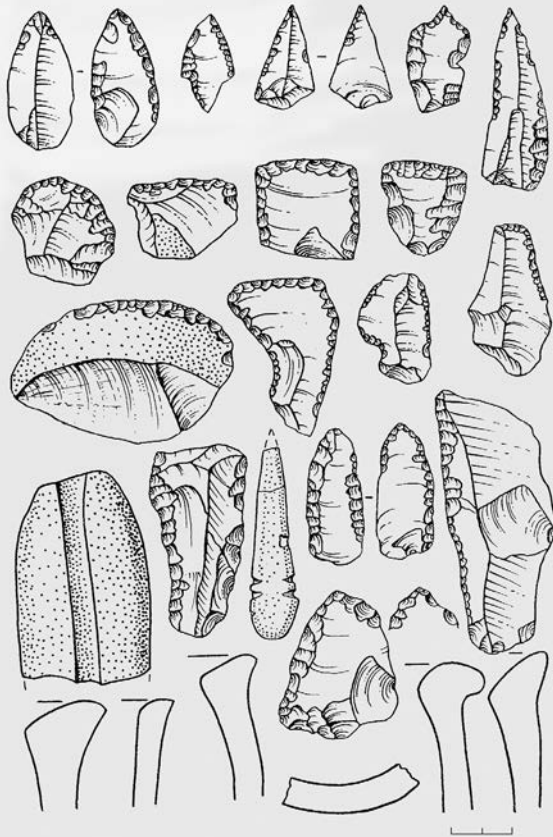
Русско-Маскинские поселения: I — неолит, Средневековье, II — Средневековье, III — раннее Средневековье, IV — раннее Средневековье, V — Средневековье, VI — раннее железо, Средневековье;

Русско-Маскинский могильник. Позднее Средневековье. Исследовано 20 захоронений. Датируется XVII — началом XVIII в.

Мордовско-Маскинские находки.

В 1979 году археолог Н. И. Ивашкина передала в Мордовский краеведческий музей коллекцию каменных орудий, найденных в округе села. Среди них — клиновидный топор, молоты с перехватом, обломки сверленных топоров. Всего 36 предметов.

Все памятники находятся на дюнах берегов и поймы Мокши.

Орудия труда
с поселения
Новый Усад — IV

ЗАНЯТИЕ НАСЕЛЕНИЯ

— Основными отраслями сельскохозяйственного производства, — вспоминал А. Я. Лариошкин, — в селе Новое Аракчево и окрестных населенных пунктах издавна были полеводство и скотоводство. Выращивали зерновые, кормовые и технические культуры. В личных хозяйствах и на колхозных фермах содержались стада крупного рогатого скота, овец, свиней, табуны лошадей на конных дворах и летних выпасах. Видимо, совсем не случайно в современных условиях хозяйство «Свободный труд» возрождает коневодство, используя принципиально новые инновационные технологии.

На полях хозяйства культивировали рожь, пшеницу, овес, просо, горох, чечевицу, картофель, вику. В обязательном порядке рекомендовали сеять чумизу на Кальмизе, которая считалась урожайнее проса, но в этих местах на зерно не вызревала. В первые военные годы вынуждены были выращивать коксагыз, низкое, вроде одуванчика, растение с мощным корнем, богатым каучуком. Однако из этой затеи ничего не вышло. Во время сдачи хлеба государству особо ценились также бобовые — горох, чечевица и вика. При их оценке действовал даже повышенный коэффициент. Небывало высокую оплату получал колхоз за сдачу конопля. Сначала ее сеяли всего на 18 га, позже стали распахивать под нее новые площади: Кочки за Чеченовкой, полосу от Борисова бугра до Облява, между Большим и Савиным болотами, берега озер Обляв. К середине 1950-х годов стали сажать кукурузу на силос и для летнего прикорма скота, отчего сразу повысились надои молока.

В 1950 — 70-е годы планирование номенклатуры и площадей посева сельскохозяйственных культур осуществлялось сверху. Колхозу давали план и по сдаче табака. По трудоемкости выращивание его в лугах, в Кочках не уступало конопле. Сначала нужно было получить рассаду из семян, разбить грядки и вручную высадить ее на площади 5 — 6 га. Затем следили, чтобы стебли не цвели (цвет обрывали через 7 — 8 дней), срубали их, давали вылежаться 4 — 5 дней, после чего каждый разрезали вдоль пополам и развешивали под крышей на скотных дворах или личных подворьях. Подсыхал он медленно, чуть ли не до Нового года. Мороки было много, а сдавали табак почти за бесценок. По этой причине ни о каком доходе, разумеется, и речи не было. В работе на табачной плантации люди не были заинте-

Весенний сев

Жатва

ресованы, и как-то само собой получилось, что эта культура исчезла из обязательного перечня...

Наши поля до объединения колхоза «Свободный труд» с соседними хозяйствами занимали небольшую площадь. С севера граница с черкесскими полями проходила от мельницы (сейчас там водонапорная башня) на запад, прямо на торец оврага Студенец; далее она поворачивала вправо на 90 градусов, почти на север, и, не доходя метров 300 — 400 до Попова оврага, снова делала поворот на запад, в 200 — 300 м от шоссе — новый поворот на юг под прямым углом, до западной части Желтоноговского оврага, затем поворачивала на восток вдоль оврага на крайний дом Андреевки (Новый Усад). Земля отличная, тучный чернозем, кроме Приклоновки — за садами Миляковки; это место называли «белой землей»... Аракчеевские луга отделялись от черкесских лошадиным кладбищем и тянулись вдоль Барской лоцины до берега Мокши. С аракчеевской стороны в них входили два болота — Чернухино и Купальное. Граница с усадскими сенокосами шла от южного края Борисова бугра на восток вдоль Савина болота на Старичную яму Мокши (поворот старого русла до устья Сивини), в юго-западном направлении — от Борисова бугра до крайней нижней стороны Андреевки. За Мокшей — по северному берегу Луки, на востоке — до Касаточкина бугра. Кроме того, были еще угодья на Кальмизе — от середины виловского болота к западу до Мокши, далее к востоку на 0,5 км и к северу на 1,5 км, а на юг — до Грачёвника. Луга отменные и по площади, и по травостоя, есть водоемы — Мокша, озера Вилово, Лука, два Облява, Старица. Даже в сильную засуху колхозники получали хороший укос с Большого болота, Подборок, Панфилкина...

Что посеешь, то и пожнешь

Эту заповедь хлеборобы Аракчеева усвоили с незапамятных времен. К середине апреля, когда достаточно подсыхала и прогревалась земля, взрослое население было готово к севу. Председатель колхоза П. М. Волков лично проверял готовность лошадей, сбруи, плугов, борон, сеялок и самих сеятелей к этому ответственному моменту в жизни сельчан. На заседании правления обсуждались сроки проведения посевной кампании, количество задействованных в этом лиц и техники, нормы выработки на каждую тягловую единицу.

Как правило, сев проводили 4 — 5 пахарей на двухлемешных плугах, двое бороновальщиков и двое сеяльщиков на дисковой сеялке. Для пахарей норма выработки на один плуг составляла 1,25 га, сеяльщиков — 5 га на двоих. В поле постоянно находились бригадир и повар, 1 человек подвозил семена и корма для лошадей. Непосредственно в борозде работали 8 — 9 человек. Руководство колхоза понимало, какой тяжелый труд ложится на плечи этих людей, и старалось принять все меры к улучшению условий их работы и поощрению. В первую очередь организовывалось хорошее питание для сеятелей: на дальнем поле — завтрак и обед, на маскинском — и ужин тоже. Блюда не изысканные, но вкусные и сытные: мясо, масло, хлеб, каша.

Выезжали в поле ночью, чтобы с рассветом начать пахоту. Жаворонка еще не было слышно, а сеятели уже запрягали лошадей в плуг. Пальцы и ладони, натруженные накануне, не сгибались, вожжи наматывали на локти и таким образом управляли лошадьми. Через час — полтора боль проходила, руки начинали действовать нормально. До завтрака нужно было вспахать третью часть дневной нормы. За плугами, не давая земле подсохнуть, следовали бороновальщики. Сеяльщики приступали к работе на 2 — 3 часа позже, а бывало, что и на следующий день, если земля была влажная. Соблюдалась своя технология.

На бороновании работали 14 — 15-летние подростки, пахали — мужчины и парни 16 — 18 лет. Им приходилось особенно трудно. Несмотря на это вечером после работы они успевали и на хороводы к амбарам сходить, и с девушками погулять; домой возвращались за полночь, а после 2 — 3-часового сна — подъем и снова поле.

Пора так называемого межсезонья между севом и сенокосом длится обычно 3 — 4 неде-

ли. Тогда основная рабочая сила занималась вывозкой леса из Уркат и Заберезова, реже из Стрельникова. Возили легкие длинномерные лесоматериалы — жерди, лубок, бревна небольшого диаметра. Сами по себе поездки были не тяжелые, но нередко ежедневные, практически круглые сутки в пути. Приедешь, скажем, в 4 — 5 часов, распряжешься, а в 8 — 9 часов — в те же дрожки запрягаешь быков: надо же лошадям дать отдых... По шаговитости эти быки — Рогастый, Гном, Бульдог, Марьюшка — были неодинаковы. Каждый из подростков старался захватить Рогастого, ход которого был не хуже, чем у лошади. А уж если достанется Марьюшка — намаешься.

Недосыпание компенсировалось дремой во время долгого пути: туда — на дрожках, обратно — на возу. Обедали один раз за поездку, на обратном пути. Выехав из леса, останавливались где-нибудь у воды в мелких оврагах и лощинах, варили полевую кашу: пшено с картошкой, масло по ложке с едока. Стоянка продолжалась 2 — 3 часа, чтобы успели отдохнуть лошади или быки. Далее ехали без остановок 18 — 20 км. Дома после 2 — 3-часового сна снова шли на конный двор запрягать лошадей или быков для новой поездки. Кряжи и бревна большого диаметра возили только зимой, на санях с подсанками. Такой лес заготавливали поздней осенью, а вывозили по установившейся зимней дороге.

Пахнет сеном над лугами...

Сенокос — самая необыкновенная пора в жизни каждого сельского жителя, когда он непосредственно окунается в лоно первозданной природы, щедро отдающей ему свои богатства. Ведь в самом деле — мы, не прилагая таких усилий, как, скажем, в полеводстве, са-

*А. А. Пластов.
Сенокос. 1945 г.*

доводстве или огородничестве, в определенные сроки просто выходим в луга и косим траву. Кстати заметим, что в основных летних работах, косье и жатве, участвовали лишь взрослые мужчины и женщины, подростков, особенно девочек, к тяжелым работам старались не привлекать. В то же время без них не обходилась ни одна из так называемых облегченных работ: сгребание подсохшего сена в валки, прополка овса и овощей, молотьба на току и сортировка зерна...

Что касается непосредственно сенокоса, то к нему в Красной Подгоре готовились, как к празднику. Накануне опытные умельцы отбивали и правили брусками косы, отчего их лезвия становились равными острию хорошей бритвы и легко срезали густую траву. Подбирали грабли с ровными, гладкими черенками, чтоб девчата не набивали на ладонях мозоли; приводили в порядок приспособления для возки копен к стогам, обыкновенные и специальные вилы для метания стогов, жерди и веревки для гнета сена, чтоб стоял стог, не подвластный ветрам и осадкам. Косцы

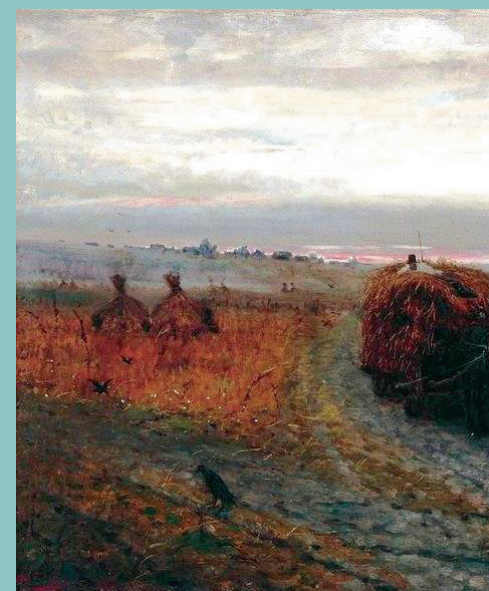
старались одеться по-праздничному: хоть и не в новые, но в безукоризненно чистые кофты и рубашки — иначе сразу почувствуешь тяжесть от липкого соленого пота, выступающего на спине. Бывало, наказывали детям принести с обедом смену белья. А уж вечерами обязательно ополаскивались во дворе согретой на солнце водой или, если было недалеко от Мокши, купались в реке и переодевались в чистое. Это было нечто вроде священного ритуала, который не нарушался годами. Из обуви предпочитали легкие матерчатые тапочки. В болотистых местах косили в лаптях с бахилами или в резиновых сапогах.

С сенокосом, который начинался через 2 — 3 недели после весенних полевых работ, все как-то оживало и преображалось. Природное разноцветье лугов дополнялось красочными нарядами девчат-подростков и сдержанными тонами в одежде женщин. Одинаковыми были только кипельно белые платки и косынки, защищавшие от жаркого солнца и мошкары... Косить начинали в Луке, затем переходили в Подборки и Панфилкино. За Лукой и Виловом пасли коров, а за Облявом — лошадей и овец. За Малой речкой с 1947 года сеяли коноплю, поэтому в этих местах не косили. Площади от Борисова бугра до Мокши и на Кальмизе давали богатые укосы. Здесь росли душистые травы: белый и красный клевер, люцерна, тимофеевка. После первой косьбы эти места оставляли на отаву для заготовки сена на трудодни колхозникам, во дворах которых содержалось немало скота — большое стадо коров, 2 — овец, 1 — телят и коз. Выделенные для них пастбища вскоре вытаптывались начисто. Основной корм животные получали вечером благодаря стараниям их хозяев и ребятишек, ощипывающих придорожные колеи и канавы, склоны оврагов и пустыри сорняков, участки вдоль изгородей и огородные межи.

Косцов, как правило, в полдень кормили сытным обедом; остальные работники приносили еду с собой. Постоянно рядом находилась бочка с родниковой водой, которую доставляли из Студенца возчики-подростки. После обеда полагался довольно продолжительный отдых, иначе в жару нельзя было выдержать. Каждый выбирал место поудобнее: около копен, под телегами, просто на траве, закрывшись от солнца платками, а то и просто соорудив невысокий навес из подручных средств, достаточный для того, чтобы спрятать голову. После отдыха работали с новыми силами до первой звезды, то есть дотемна. Домой обычно возвращались с песнями. Ни жалоб, ни нытья...

Первый сноп

От серпа до комбайна

Дышит хлеб — молодой
и бокастый,
Хлеб с поджаристой
корочкой рыжей.
Съешь, бывало,
и пальцы оближешь...
Только в детстве
так было нечасто.

Помню я, как на целые сутки

В поле с зорькой
меня провожали,
Хлеба ломтик
скупой отрезали
Потемневшие женские руки.

Не играли мы в детстве
в Чапая,
Не плясали ни енки,
ни твиста —
Каждый колос был пулей
в фашиста.
Это знали мы, хлеб убирая...

Василий Егоров

Нашим бабушкам и матерям пришлось сполна познать нелегкий труд жниц, когда от зари до зари под палящим солнцем, согнувшись до земли, срезали они серпом рожь, пшеницу, овес, просо и другие хлебные злаки. К жатве, как и к сенокосу, готовились заранее. Если косы отбивали и точили, то серпы зазубривали. Рассчитывали, на каком участке сколько жниц нужно задействовать. Молотили тоже вручную, цепями на токах гумна, где и веяли зерно. Тяжелый, изнурительный труд лежал на плечах женщин примерно до начала 1950-х годов, когда на гумнах появились молотилки и триеры, а позднее в поля выехали комбайны и зазвучала задорная, полная оптимизма песня: «Комбайн косит и молотит, и солому в копны вьет...». Теперь к молотье и сортировке уже стали привлекать девочек-подростков, используя их, как самых ловких и быстрых, на самой неудобной и пыльной работе при загрузке снопов овса и охапок гороха с викой. Девчата закутывали лица от пыли большими платками, оставляя лишь щелочки для глаз. Не легче было и на сортировке. Барабан триера вращали вручную две девушки 15 — 17 лет посменно, чаще в ночные часы. Однако они находили время спуститься с гумна к Нестерову амбару, где вечерами собиралась молодежь, сплясать барыню или цыганочку, а затем вновь поднимались на гумно, чтобы до утра крутить барабан и затаривать зерно в чистые мешки.

Многие из них потом приходили работать на животноводческие фермы. В 1950 — 60-е годы это тоже был адский труд. В свинарниках царили грязь, запах, визг, зимой — холод; воду из колодцев носили вручную, руками же очищали мерзлую картошку и проверяли зерновые отходы, освобождая их от нежелательных включений. Все нужно было подготовить, заложить в котлы, отварить и разнести по корытам. Круглый год в резиновых сапогах отмеряли по 4 — 5 км в оба конца Нюра Волкова (Давыдкина), Настя Юдина (в девичестве Волкова-Илюшина), Валя Волкова (до замужества Аникина-Рыжева) и другие, безропотно выполнявшие возложенные на них обязанности. Нелегким был и ручной труд доярок. Постоянные труженики, как правило, страдали от профессиональных заболеваний суставов, ревматизма рук и ног. К слову сказать, оплата их труда была самой высокой в колхозе, даже при переходе на механизированный способ доения.

Зимой вплоть до 1960-х годов сельские женщины, кроме так называемых постоянниц, были свободны от колхозных нарядов, но забот оставалось не меньше, чем летом. В мясоед и Великий пост матери и бабушки занимались домашними промыслами, чтобы обеспечить семьи необходимой одеждой и обувью. За лето заготавливали сырье — шерсть, пеньку. Осенью пряли шерстяную и портяную пряжу, устанавливали в избах ткацкие станы, на которых чуть ли не до самой Пасхи ткали холсты: из кудели — для белья, из более грубых сортов пеньки — для мешков и портянок, в сочетании с тонкими полосами из обветшалых полотняных изделий ткали половики и верчанки, долгое время служившие в качестве простыней. Из шерстяной пряжи вязали чулки, носки, варежки и кофты. Часть шерсти после соответствующей обработки — чёски, битья и др. — оставляли на валенки и чёсанки для следующей зимы.

С появлением первых ключей с гор во всех переулках проводили большую стирку громоздких поношенных вещей. Для этого делали из снега небольшую запруду, в которой изделия отбивали вальком, а затем тщательно прополаскивали. За день — два, пока ключи не пробьют себе путь до земли, перестирывали все, что было в доме.

Мужчины зимой ездили за зерном и горючим на станцию Ковылкино, за лесом в отведенные места, подвозили корма к фермам и конным дворам; не имевшие за собой закрепленных лошадей выполняли разные работы.

Рыболовство, садоводство, огородничество

Жители Красной Подгоры хорошо знали все свои водоемы и рыбные места, хотя профессиональных рыбаков здесь не было. Обычно рыбачили поодиночке, редко группами, имели как общие средства рыбной ловли — лодку, невод, так и личные —

С одного берега на другой

Поймали сома

*Только небо, ветер
и брызги в лицо...*

На рыбалке

челноки, сети, мережи-нерета. Для каждого сезона существовала своя оснастка: зимой — удочки для подледного лова, в половодье — невод, летом — сети, невод, нерета. Все снасти изготавливались из подручных материалов: прутьев и мочальной бечевы, конопляного волокна. Только сети вязали из ниток фабричного производства да крючки к переметам и удочкам покупали в магазинах. В половодье попадались двухметровые щуки. Летом во время нереста ловились лещи и сомы до 6 — 7 пудов. Однако чаще всего шла мелкая, сетевая рыба. Переметы ставили только летом и только на Мокше. Знатоки ловили на них сомов, голавлей, судаков весьма значительных размеров. Так, весной 1956 года мы с братом Николаем за один заброд вытащили щуку весом около 5 кг. Рассказывали, что Михаил Антонович Зинин, поймал наметкой щуку весом 32 кг. Это было ночью, видно, проспала... обычно ее и днем не изловить — так и сигает над неводом или сетями, словно летучая рыба, зубами разгибает крючки, обрывает лески... Разные случаи бывали. В Черкесах, например, трое ребятшек по дороге из школы решили искупаться в Мокше, увидели на берегу оставленный кем-то бредень, развернули его и сделали всего один заброд. В бредень попался сом весом 3,5 кг. Летом 1958 года мне довелось взвешивать сома, которого поймал брат. Длина его была более 2 м, весил 22 кг..

В войну мы свивали переметы (их ставили на Урове, на Тропе, в Сивинской и Конопляной ямах-омутах) из мочал, а поводки к крючкам из конопли. Наживками служили сеголетки, налимчики, карасики. Ребятишки 8 — 11 лет ловили рыбу, в основном щурят, руками: мутили ногами какое-нибудь болото, а когда рыба высывалась подышать, брали ее. Такими щурятами были богаты Подборки и Кислое болото. Если улов был до 1 кг на человека, то его несли домой, если

меньше, то вечером на огородах варили общую уху или запекали щурят на костре и ели без соли. Попово болото и часть Кислого обычно зарастали тальником, белоголовником и крапивой. В них страшно было даже заходить, тем более что в зарослях водились волки, о которых много рассказывали рыболовы-любители. Однажды мне тоже пришлось столкнуться с хищником на узкой заросшей тропе. Испугались оба. Каждое лето ловили щурят в Малом болоте, в Большом они не водились, зато на его кочках весной можно было собирать утиные яйца. От операции «мутить щурят» на ногах ребятешек постоянно были цыпки, боль и зуд от которых вечерами устранили матери сметаной вместе с утешениями и подзатыльниками...

Пойма Барская лощина

Половодье для сверстников моего поколения связано не столько с рыбной ловлей, сколько с одним из наиболее впечатляющих явлений природы. Полая вода заливала нижние огороды средней части Аракчеева, не доходя до дворов, и почти вплотную приближалась к ним в Чеченовке. На всем просторе лугов до Гурьевского кордона, Мещанского леса и Бора не оставалось ни одного островка суши, кроме Шишки за Облявом. В большую воду полностью заливало даже Борисов бугор. Поскольку половодье в основном не причиняло ни материального, ни морального ущерба жителям Красной Подгоры, его любили все. Для большинства мужчин это было время, когда можно отдохнуть от колхозных нарядов, для женщин — постирать и прополоскать крупные домашние вещи, для молодежи — вдоволь покататься на лодках. Парни и девушки уже в сумерках садились на 2 — 3 плоскодонки и на веслах выходили к Мокше, спускались по самой стремнине к Черкесам и возвращались назад вдоль берега, где течение было спокойнее. В тихую погоду весной 1942 года было слышно, как бомбили Горький. Можно было подойти к воде, приложиться ухом к земле и слушать отчетливое уханье взрывов на расстоянии около 200 км. Запомнилось раздолье еще и тем, что к берегу прибывало снопы конопли, замерзший и оттаявший картофель, оставленные где-то осенью в полях и лугах. Конопля была отменного качества. После просушки ее перерабатывали в волокно на ручных мялках. Почерневшие клубни картофеля в процессе обработки превращались в крахмал. Кстати, женщины после таяния снега ходили за таким картофелем за 12 км

под Чукалы, где в зиму всегда оставались вохрохи клубней, набирали из них по 2 — 3 ведра в заплечные мешки и несли домой.

Жители верхней стороны села издавна занимались садоводством, хотя и не считали его основным в своем жизнеобеспечении. В садах росли яблони, груши, сливы, вишни, малина, смородина, крыжовник. Зимой 1940 — 1941 годов они вымерзли. Вишня и слива пошли потом от корней, а яблони — из сохранившихся пней и привоев. Сады возродились примерно через 10 — 15 лет, но прежнего ухода за ними со стороны хозяев не было. Лишь в отдельных дворах сады служили хорошим подспорьем в повышении благосостояния семьи — у Юдиных-Домашкиных, Волковых-Микишкиных, Нестеровых-Татьянинных, Нестеровых-Юсевых, Павельевых и некоторых других. Зато огороды были у всех. Выращивали картофель, капусту, лук, чеснок, морковь, свеклу, репу, тыкву, огурцы, помидоры и зелень для приправ. Лучшие урожаи получали жители верхней стороны. У проживавших на нижней стороне огороды долго не просыхали от половодья и ливневых дождей, поэтому им выделяли дополнительные участки в поле под картофель, а свои, зараставшие пыреем, выкашивались на корм скоту. Позднее их стали засеивать среднерусской коноплей, которая по сравнению с южными сортами не была столь урожайной, но давала более качественное тонкое волокно, особенно так называемую кудель, стебли мужского пола. Их выбирали раньше; волокно кудели было нежное, шелковистое, как у льна, и шло на выработку холстов для нижнего белья. Лен здесь почему-то не сеяли.

Лесные кордоны

В 1930 — 50 годах в большинстве лесных обходов, прилегающих к Новому Аракчееву, работали потомки Аникина Семена Николаевича. В 1938 году хранителем и восстановителем Гурьевского леса стал его зять Федор Филиппович Нестеров (Федин), а в Бору — второй зять Константин Иванович Волков (Илюшин) — мужья дочерей Александры и Марии. С первых же дней Великой Отечественной войны жены заменили мужей на их постах. За второй обход в Бору отвечал сын Марии Иван Константинович, родившийся в 1924 году, но не мобилизованный на фронт по зрению: балуясь в детстве ружьем, он взрывом патрона повредил оба глаза. В 1947 году ему на смену пришел его двоюродный брат Иван Иванович Гладков из Нового Зубарева. В 1943 году Марию Семеновну перевели в Мещанский лес, а вместо нее прислали вернувшегося с войны по ранению мужа внучки деда Семена, Марии, Якова Сергеевича Нестерова.

Семья Нестеровых-Фединых работала в Гурьевском лесу до конца 1970-х годов: в середине войны Александру Семеновну заменили сначала ее дочь Екатерина, затем сын Василий и отец, вернувшийся с фронта, а с 1953 года — старший сын Иван... Только на кордоне в Ингинярях служил житель Мордовского Маскина П. И. Ефимкин, по прозвищу Помогай.

Все лесники, кроме охраны и воспроизводства леса, получали задания по заготовке семян сосны, коры крушины, ягод шиповника и др. В Бору основной задачей был сбор корней бересклета, богатых каучуком. Планы «спускались» немалые, поэтому у каждого лесника находились в подчинении 2 — 3 рабочих. Как правило, это были их близкие родственники, девочки-подростки 13 — 15 лет. Как только разливались Мокша и Сивинь, с Гурьевского кордона приплывал в Красную Подгору Иван Федорович Нестеров и забирал 6 — 7 девчат для проведения весенних лесопосадок.

Зарплата лесников была очень низкой, зато каждый имел крепкое хозяйство — корову, телку, бычка, овец, поросят, птицу. Многие занимались охотой, рыбной ловлей, сбором ягод, грибов и орехов. Некоторые имели пасеки, засеивали просом неучтенные лесные поляны и т. д. Что греха таить, существовал и так называемый левый приработок, вроде заказов на заготовку дров или сена для учреждений и организаций района. Законным путем осуществить это было невозможно. Однако выход из положения

*По воду на р. Сивинь
(Александра с матерью
Надеждой Дмитриевной
Нестеровой). 1975 г.*

Семья лесника И. Ф. Нестерова (1-й справа в первом ряду): жена Надежда (2-я справа в первом ряду), дочери Анастасия (1-я слева в первом ряду, с мужем Владимиром Фоминым и детьми) и Александра

Иван Федорович Нестеров с удовольствием рассказывает о своем кордоне

На Гурьевском кордоне: И. Ф. Нестеров с дочерью Александрой (учитель биологии, г. Чита)

всегда можно было найти. Например, лесник получал задание от райкома, райисполкома, лесхоза или лесничества, скажем, на заготовку дров, а у тех в тягловых силах числилось всего по одной лошади, а рабочих и вовсе не было. Устно договаривались, что работы производятся бесплатно, за что леснику разрешалось выделять рабочим определенные участки под личный сенокос. Эти участки он и отдавал тем самым родственникам, которые выполняли задания. Даже при очень плохом сеностое старательная родня накашивала с участков по 8 — 10 ц сена для своих нужд. Вместе с получаемыми на трудодни кормами — сеном, отавой, ржаной и пшеничной соломой, мякиной, картошкой и с высушенными за лето сорняками и ботвой с полей и огородов этого хватало для содержания личного скота. Колхозные запасы шли на прокорм общественных стад коров и овец. Лошадей у нас кормили только лучшим сеном и овсом, особенно в дальних поездках, во время весеннего сева, сенокоса и жатвы.

Хороший строевой лес в Краснослободском районе был только в Бору, и поступал он, как правило, лишь на комбинат и в строительные организации города. Нашему колхозу удавалось как-то привезти строевой хвойный лес для столбов под радио и постройки в Аракчеев здании клуба и правления. В остальных случаях за лесом ездили в Стрельниково и Пурдошки. Зимой, особенно в непогоду, нередко сбивались с пути и оказывались вблизи какого-нибудь из явасских лагерей, испытывая всякий раз внутренний озноб от страха...

Жилье и хозяйственные постройки

Дома и хозяйственные помещения старой деревни строили в основном из ольхи и крыли ржаной соломой. Только 7 — 8 домов были кирпичными. Дворы размечали большие, чтобы свободно было въезжать с возом и выезжать обратно. Обязательно делали погреба, в некоторых дворах — бани. Вся кухонная утварь была деревянной: чашки, ложки и т. д. Емкости под мед и ночёвки делали только из липы, легкой при обработке и имевшей белый гигиенический цвет; кадки, шайки, лохани — из дуба, и служили они десятилетиями. Сейчас мало кто знает, что такое ночёвки,

*Один из домов
в с. Русское Маскино.
1965 г.*

*Натюрморт.
Кухонная утварь. Акварель*

Подобные деревянные избы под соломенными крышами, с ветхими изгородями были нередки в Красной Подгоре до конца 1950-х гг.

Такие и более современные строения определяют сегодня облик центра Красноподгорного сельского поселения

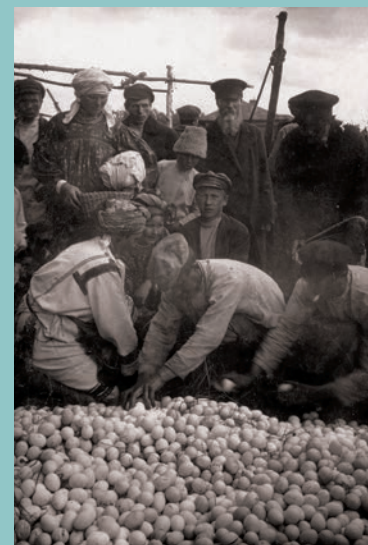
а ведь без них не обходились ни в одном доме при готовке мучных блюд — лапши, клёцек, беляшей, пирогов, булочек, любой сдобы. Ночёвки представляли собой большой противень с пологим углублением от краев к середине. Возможно, свое название они получили из-за того, что сразу после приготовления мучных изделий их относили в сени, где они постоянно и находились, вроде бы как ночевали, поскольку в сенях было всегда полутемно из-за отсутствия окон.

Издавна в селе действовали необходимые для общества, как сейчас сказали бы, малые предприятия. Это дранка-крупорушка и мельница. Дранка в Аракчееве располагалась в овраге, чуть выше Нестерова проулка, на ровном горизонтальном возвышении. Из всех видов зерна самым распространенным и доступным в ту пору было просо. Его в колхозе выдавали на трудодни и сеяли на арендованных личных наделах. На дранке просо обрабатывали. Ее устройство было довольно простым, но интересным: на вертикальном деревянном валу в наклонном положении крепился круг диаметром 9 — 10 м. Ближе к внешнему краю круга за неподвижную стойку привязывали одну или двух лошадей, главную тягловую силу. Когда лошади шагали, круг вращался, то есть использовался принцип действия беличьего колеса. Система валов и шестерен — все из дерева — передавала вращательное движение на исполнительный барабан, где просо освобождалось от оболочки, мякины, и превращалось в желто-солнечное пшено. Бессменным хозяином здесь долгие годы был Дмитрий Нестеров (Митёк Татьянин).

Мельница четырехкрылая, ветряная стояла рядом с местом, где сейчас находится водокачка. Она была сконструирована местными плотниками-умельцами из подручных материалов (только жернова привозили из Ковылкина) и обеспечивала мукой жителей не только нашего села. Подобная мельница была в Каньгушах. А в 1 км от устья Сивини, вблизи Гурьевского кордона, постоянно работала водяная мельница, обслуживавшая жителей Нового Усада и Желтоногова. Аракчеевские ездили туда лишь для помола колхозного зерна. Около их ветрянки с самого ее основания в небольшой избушке постоянно жил мельник С. П. Юдин, отменный специалист и неутомимый рассказчик о событиях Русско-японской войны 1904 — 1905 годов: как воевали, как шли с войны пешком из Китая чуть ли не до Байкала и т. п. Сергей Петрович плохо выговаривал звонкие согласные, оглушая их: вместо «г» и «б» произносил «к» и «п». Очень любил сметану, и кто-то пустил байку о том, как жена Ганна застала его в погребе у горшка с любимым лакомством, и как он ловко оправдался перед ней. Оторвавшись от посуды, он молниеносно произнес: «Канька, а где мой пальшой молоток?..». Ошеломленной Ганне пришлось искать пропажу, забыв про сметану...

Всю первую половину XX века сельские жители почти полностью обеспечивали себя продуктами питания, одеждой, обувью и всем необходимым для поддержания здорового образа жизни. Все было хорошо, если бы не грабительские налоги. Колхоз сдавал государству львиную долю зерновых, мяса, молока, масла, яиц и шерсти. Колхозники лично обязаны были сдавать ежегодно без какой-либо оплаты 40 кг мяса (в живой массе), 320 л молока или 9 кг топленого сливочного масла, 120 яиц, 200 — 250 кг картофеля, сколько-то шерсти и брынзы (что это такое, никто не знал, поэтому платили за нее наличными) и наконец 1 000 рублей. Поскольку денег за трудодни в ту пору не платили, жители, рассчитавшись с натуральными поставками, искали разные способы их получения. Основным источником была продажа натуральных продуктов на краснослободском базаре. Лишь отдельные искали приработка на стороне. На базар несли все, что можно было продать: гусей, кур, сметану, свинину, рыбу, картошку, огурцы, с 1948 года — и пшеничную муку... Все было дешево, потому что зарплаты у горожан были мизерными.

Краснослободский базар

Базар

Из моркови брызжет кровью —
Коротель родного края.
Горы, горы помидоров
Красным заревом сгорают.

Гордой грудой изумрудов
Яблоки блестят с прилавка.
Шум и шорох. Яблок ворох.
А за яблоками — давка.

В добрый край урожай
Заступил цветами всеми.
И пожаром над базаром
Листьев пламенное племя.

Василий Егоров

Базар занимал большую площадь, ограниченную улицей Интернациональной с одной стороны и частными домами со всех остальных. В центральной части располагалось под навесом несколько прилавков для торговли мясом — отдельно с говядиной, свининой и бараниной. Торцом к ним находились открытые 30 — 40-метровые ряды с мясом птицы — гусей, кур, уток, а также с маслом, медом, топленой («жареной») сметаной, кислым молоком, выпечкой. В юго-западной части базара продавали всякую живность — коров, телят, овец, поросят, птицу, возы с сеном и дровами. На западной стороне размещались ряды, сплошь заставленные телегами (зимой — санями) с мешками зерна, муки, овощей и фруктов.

Вся площадь представляла собой огромный людской муравейник. В центре толпилось много народа, и с рук можно было купить одежду, обувь, отрезы ткани, головные уборы, любую мелочь для хозяйства... Зимой колхоз «Свободный труд» иногда возил сено на продажу в Ельники, где базар был поскромнее. С санным обозом всегда ездил сам председатель П. М. Волков, осуществляя некоторые организационные функции. Так, скажем, сено на возы навивалось на Кальмизе накануне, прямо из стогов. Отличное, душистое, мягкое! В дороге оно естественно слеживалось и теряло товарный вид. На подходе к Ельникам возы перевивали заново, поэтому никаких проблем с покупателями не было. Торговлю вели обычно кладовщик В. М. Павельев и председатель ревизионной комиссии С. П. Юдин.

После Нового года проводилось общее собрание, на котором правление колхоза отчитывалось о проделанной за истекший период работе. Доклады, конечно, были перенасыщены цифрами и фактами. Однако нам все это было понятно и близко, потому что каждую цифру мы, что называется, чуть ли не на вкус пробовали, и не один раз, потому что она определяла достаток и смысл нашей жизни. Весной было еще одно собрание, на котором ставились задачи на ближайшее время и устанавливались нормы выработки на каждый вид работ. На собрания шли охотно и откровенно высказывались по всем вопросам. Оповещение было несколько своеобразным — к вечеру исполнитель подходил к каждому дому, стучал палкой у окошка и кричал: «На собрание!..». Явка была обеспечена.

В новом тысячелетии

(По материалам периодических изданий)

Колхоз «Свободный труд», переживший перестройку и не сопоставимые ни с чем по жестокости реформы первой половины 1990-х годов, к началу нового тысячелетия был реорганизован в сельхозартель «Племзавод „Свободный труд“» во главе с Ю. В. Медянкиным, уроженцем деревни Желтоногово. Он вновь стал набирать темпы роста производства и в 2001 году получил урожай зерновых культур 29 ц/га, животноводство в целом принесло 5 200 тысяч рублей чистой прибыли. В хозяйстве было 90 дойных коров (Красноподгорная, Новосадская и Русско-Маскинская молочно-товарные фермы), имелись свинарники, содержалось 50 лошадей разных пород. Средняя зарплата составляла 511 рублей в месяц, не считая натуроплаты сеном и фуражом. Комплексные обеды в столовой хозяйства стоили полтора рубля. В дома сельчан были проведены магистральный газ, водопровод. Обо всем этом поведал читателям корреспондент газеты «Известия Мордовии» Иван Бородачев (2001. 31 авг.).

Через 3 года журналист Елена Саблина сообщила, что в сельскохозяйственной артели намерены создать школу верховой езды. Племенная работа, начавшаяся в конце 1990-х годов по инициативе Ю. В. Медянкина, дала свои плоды. В артели сформировались 2 конефермы, где содержались орловские рысаки, образцы траненинской верховой породы, выведенной в Германии в конце XVII века, владимирские тяжеловозы. Гордостью коллекции является орловский рысак Парус, приобретенный в городе Пензе. Все эти дорогостоящие в конном спорте породы с благозвучными и даже романтичными именами-кличками (Филиппок, Незабудка, Фиалка и др.) уже

Ю. В. Медянкин

*Конезавод Красноподгорного
сельского поселения*

*Н. И. Меркушкин
и В. Ф. Сушков у новоселов
одного из ипотечных
домов поселения*

приносят немалый доход предприятию и имеют хорошую перспективу. Владимирских тяжеловозов используют в обширном хозяйстве для подвоза кормов, вспашки огородов жителей Красной Подгоры, Нового Усада, Желтоногова, Красной Волны, Русского Маскина, для обслуживания пенсионеров (Изв. Мордовии. 2004. 16 февр.).

Прошел еще год. И во Всероссийском конкурсе по профессиям, посвященном 60-летию Великой Победы, Евгений Покатов из Красной Подгоры признан лучшим пастухом России по двум номинациям — седлание лошади на время, скачки на ней на расстояние и щелчок кнутом на громкость (Изв. Мордовии. 2005. 15 июня).

В августе 2005 года стало известно о намерении коневодов сельхозартели «Свободный труд» создать у себя, по примеру марийцев, кумысную ферму. Сказано — сделано. Через два года журналист Борис Сериков, обозревая развитие АПК района на основе новых технологий и инновационных проектов, с удовлетворением писал о том, что в Желтоногове начали производить кумыс. На ферме было 12 дойных кобылиц, планировалось довести их количество до 300 (Республика Молодая. 2007. 15 авг.).

Еще раньше молодежная газета республики обратила внимание на такой факт: в сельскохозяйственной артели Красноподгорного сельского поселения стремятся не только улучшать производственные показатели, но и поддерживать молодых специалистов, живущих в селе. Так, в Желтоногове построили дома для учителей, в Красной Подгоре заложили фундамент под строительство жилья для молодых специалистов. Приоритет отдается реконструкции производства, сохранению и обогащению традиционной культуры, духовному росту сельского жителя (Республика Молодая. 2006. 27 дек.; Изв. Мордовии. 2006. 25 окт.).

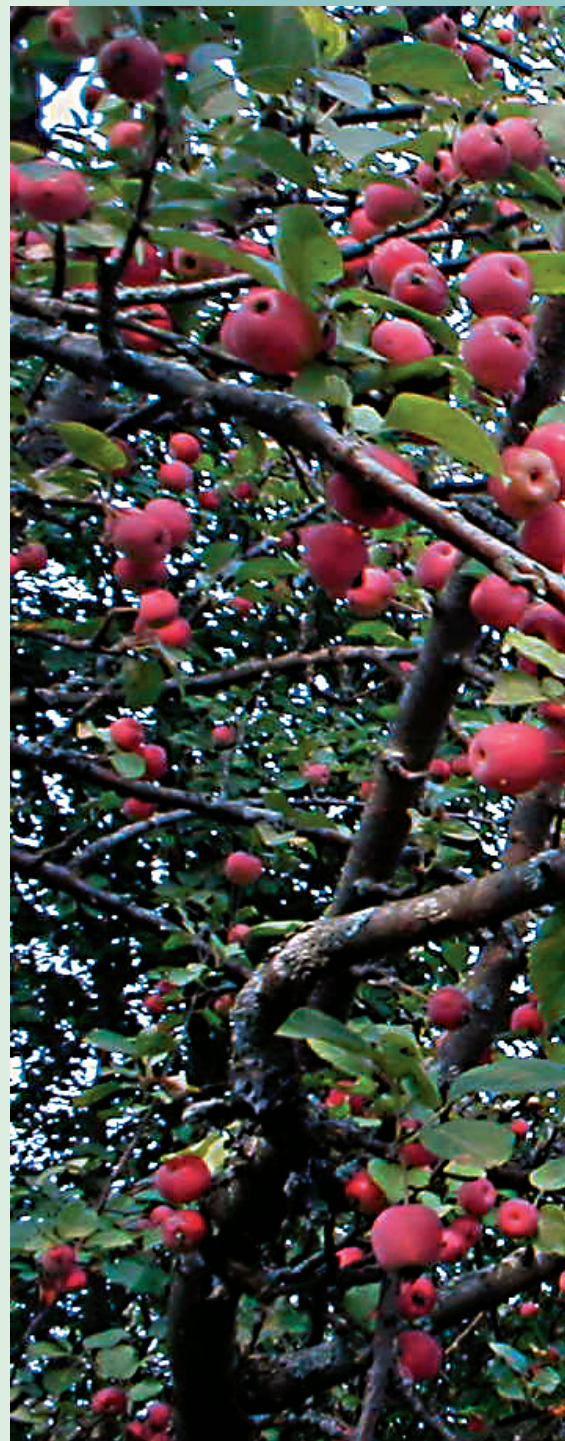

Традиции, заложенные Героем Социалистического Труда П. М. Волковым, длительное время возглавлявшим колхоз «Свободный труд», труженики СХА во главе с председателем Николаем Лычкиным поддерживают и в настоящее время. Отличных результатов они добиваются во всех отраслях сельскохозяйственного производства, несмотря на инфляцию, удорожание энергоносителей, запасных частей и техники. Так, прибыль, полученная в 2007 году, составила 1 367 тысяч рублей, что на 159 тысяч больше, чем в 2006 году.

Учитывая, что животноводство является основой экономики хозяйства, руководители артели взяли кредит на строительство и реконструкцию животноводческих помещений в рамках национального приоритетного проекта «Развитие села». В итоге надой молока увеличились до 15 л в сутки, а передовые доярки Нина Фролова и Валентина Кузьмина добились еще более высоких показателей. Следует отметить также заведующего фермой Виктора Панчина и пастухов Владимира Данилина и Алексея Китаева из Русского Маскина. Вторая по значимости отрасль в хозяйстве — растениеводство. В 2007 году с 4 546 га пахотной земли было получено 57 950 ц/га зерновых. С высокой эффективностью использовались также 1 199 га сенокосов, 1 072 га культурных пастбищ. Главный агроном хозяйства Виктор Ефимкин уверен, что урожайность зерновых можно довести до 40 ц/га (Комсомольская правда. 2008. 5 — 12 июня).

В Красноподгорном сельском поселении возрождаются традиции встречать добрыми делами праздники, особо чтимые православной церковью. Так, в 2008 году на празднование Святой Троицы в Красную Подгору, Русское Маскино и другие населенные пункты муниципального образования съехались гости из разных уголков России (Республика Молдая. 2008. 18 июня).

В июне 2009 года этот праздник ортмечали так же широко. На берегу Мокши за селом Русское Маскино собрались земляки поселения со всех концов страны. Чествовали знатных хлеборобов, участвовали в концерте. Гости благодарили руководителей района и сельских администраций за организацию незабываемой встречи тружеников разных поколений (Изв. Мордовии. 2009. 10 июня). Празднества на Троицу продолжились и в последующие годы.

ИСТОКИ ДУХОВНОСТИ

Глубинный свет культуры

Издавна сельский житель заботился не только о материальном благосостоянии, но и о всестороннем развитии. Хотелось бы на конкретных примерах показать, как непринужденно, в ходе самой жизни приобщалась детвора, а вместе с ней и взрослые, к сокровищам мировой культуры. Долгое время основным очагом культуры на селе оставалась школа. В Новом Аракчееве это были школы церковно-приходская, затем земская, в начале XX века — народное начальное училище, после 1917 года — двухкомплектная начальная школа Министерства просвещения РСФСР. В конце 1940-х годов здесь работали два учителя, один из которых выполнял еще и обязанности заведующего школой. За каждым было закреплено по два класса: первый и третий, второй и четвертый. Учителя Надежда Петровна Можина (проработала исключительно плодотворно один год), Екатерина Матвеевна Павельева и Зинаида Петровна Лосева, выполняя в основном образовательные и воспитательные функции, в меру возможностей приобщали своих питомцев к различным сферам культуры — к литературе, музыке, живописи, самодеятельному творчеству. На торжественных вечерах, посвященных Первомайским, Октябрьским и Новогодним праздникам, школьный хор исполнял песню о Волге и Сталинграде, из которой запомнились строки «Ой ты, Волга, широкая Волга, не окинуть твоих берегов...» и «Рвались к Волге немецкие орды, край родной был пожаром объят...»; декламировали военно-патриотические стихи, кто-нибудь из умельцев плясал, самозабвенно притопывая и прихлопывая...

В школьной библиотеке едва ли насчитывалось более 50 книг, читанных-перечитанных... В третьем классе к нам пришел новый ученик — Володя Волков, которого прозвали почему-то Мономахом. Так вот он привез из Ашхабада, откуда его семья переехала в связи с землетрясением, несколько интересных книг, которые давал читать всем по очереди. Среди них было две, особо привлечшие внимание, — о похождениях Ходжи Насреддина и о морском дьяволе. Дополнительно художественную литературу можно было попросить у старшеклассников, обучавшихся уже в Краснослободске. Нам с Леной Костиной давал читать книги старший сын председателя нашего колхоза Владимир Волков («Мститель из Эльдорадо», «Хижина дяди Тома», «Таинственный остров»). Набожная соседка Лены тетя Дуня Костина разрешала иногда порыться в ее сундуке с книгами о житиях святых, творивших чудеса...

Чтение во все времена прочно входило в систему образования и воспитания школьников, открывая им новые горизонты жизни и творчества. Старшее поколение помнит книжный бум, охвативший страну. Книги передавали из рук в руки, старались заполучить понравившуюся в личную библиотеку, благо стоили они копейки. Преимущественное право на подписные издания давалось передовикам соревнования, активистам. С началом перестройки и последующих реформ люди, казалось, вовсе перестали читать что-либо. В обществе притупился интерес к учебе, образованию. Отрадно, что в настоящее время среди молодежи снова проявляется повышен-

*В. С. Филаткина,
первая профессиональ-
ная певица (сопрано)
из Красной Подгоры.
Саранск. 1956 г.*

ЯБЛОЧКО ОТ ЯБЛОНИ

Валентина Сергеевна Филаткина (в девичестве Парышева; 1937) после окончания Саранского музыкального училища им. Л. П. Кирюкова (1960) работала в составе вокально-инструментального ансамбля песни и пляски «Умарина», затем — художественным руководителем клуба электролампового завода.

Ее дочь Ирина Николаевна (родилась в 1969 году), унаследовав природный дар мамы-певицы, окончила то же училище, Казанскую консерваторию (по классу фортепиано), Российскую академию музыки им. Гнесиных, обучалась искусству вокала в консерватории Нижнего Новгорода. Работала ассистентом-стажером в Академии музыки на кафедре сольного пения. С 1999 года она — солистка в «Независимом театральном проекте» (г. Москва), организатор и педагог вокальной студии в культурном центре Митино; с 2007 года — одна из ведущих солисток Мордовского музыкального театра им. И. М. Яушева, педагог Саранского музыкального училища. Успешно дебютировала в главных ролях спектаклей «Сильва» (опера Имре Кальмана) и «Мадам Батерфляй» (опера Дж. Пуччини «Чио-чио-сан»). Ирина — призер и дипломант международных конкурсов им. Ф. И. Шаляпина (1993, г. Казань) и «Янтарный соловей» (1994, г. Калининград).

Приобщаемся к мордовскому фольклору через интересные и красочно оформленные издания. В руках детей — книги «Сказки Вирявы» и «Сказки Норовавы» В. А. Юрченкова

Свадьба в Красной Подгоре. 1970-е гг.

ное внимание к книге и учебе. Учителя начальных классов составляют перечень произведений для чтения детям в летние каникулы, включая в него и лучшие произведения местных авторов.

Русско-Маскинская семилетняя школа начала 1950-х годов, в которую после окончания четырех классов переводили учеников из начальной Красноподгорной, внесла особый вклад в образование и воспитание молодежи. С приходом в нее выпускников Темниковского учительского института жители деревень Красная Подгора, Красная Волна, Желтоногово, сел Мордовское Маскино и Тустаты, Новый Усад и Русское Маскино приобщились к театральной форме культуры. Грамотные, образованные педагоги оказались инициативными и талантливыми организаторами. В школе они создали предметные и самодеятельные кружки — истории древнего мира, языка и литературы, драматический, хорового и сольного пения, лыжную секцию. Мало того, вскоре школьники всю пели хором Кантату о Сталине — «От края до края, по горным вершинам...» и участвовали во всех районных смотрах художественной самодеятельности, а солистка Валентина Парышева впоследствии окончила Саранское музыкальное училище и работала в одном из ансамблей столицы Мордовии, сами учителя постоянно выступали на сельских сценах с концертами, спектаклями по произведениям русских классиков.

Лирические песни в сопровождении гитары или гармони особенно удавались Марии Петровне Апашкиной, высокой и статной голубоглазой красавице с короной пшеничного цвета волос на голове и будто выточенной из слоновой кости изящной шеей. Она вела в школе уроки истории, географии и кружок сольного пения. Говорили, что родом она из Черемешева. Приятного тембра ровный спокойный голос, четкая дикция, правильная литературная речь, добрая открытая улыбка, раздвигавшая в меру полные розовые губы (помада в ту пору исключалась) и обозначающая ровную перламутровую нитку зубов, вызывали ответную реакцию со стороны учеников: они старались по возможности соответствовать образу полюбившейся учительницы. Когда же услышали ее пение, то и вовсе были очарованы. Легко, вольно лилось ее завораживающее меццо-сопрано, с чувством выводившее вроде бы незатейливую, но берущую за душу мелодию: «Жил кузнец веселый за рекою, никого собой не беспокоил. И во всей округе девушки-подруги то краснели, то бледнели, встретив кузнеца...» с обязательным рефреном: «Ой, цветы-луга, птица-иволга, ты гори

«СВАДЬБА»

(Игровой вариант.

Зарисовка с натуры. 2000 г.)

К вечеру 22 августа жители села Русское Маскино, что в 7 км от города Краснослободска, стали, можно сказать, участниками невиданного здесь доселе зрелища — инсценированной свадьбы, неожиданно «выкатившейся» из крайнего дома на берегу реки Мокши, где второе лето отдыхали подростки 14 — 16 лет (все они — родня, двоюродные братья и сестры).

Купались, загорали, ловили рыбу, готовили для себя еду, убирались в домах, пололи и поливали грядки с огурцами и помидорами (не всегда охотно), вечерами ходили на дискотеку в клуб соседнего села Аракчеева. На выходные дни приезжали их родители, оставляли им продукты на неделю.

Так все и шло бы своим чередом, если бы одна из девочек не высказалась вдруг:

— Ох, и на свадьбе хочу погулять!..

— Вот будешь выходить замуж и погуляешь...

— Н-е-е-т. Не на своей хочу... Мама рассказывала, как это было интересно на чужой свадьбе...

— Тогда давайте сами устроим свадьбу... — загорелись остальные. Не важно, кто первым предложил это. Важно то, что все поддержали эту затею. Тут же выбрали Жениха и Невесту (подругу одной из сестер), свидетелей с обеих сторон. Достали с чердака подходящие, как им показалось, наряды. Чуть-чуть фантазии, и — все готово.

Жених в черном костюме, белой рубашке с галстуком, в широкополой соломенной шляпе и с гармошкой. Невесту задрапировали в белую простыню, приколотли, где нужно, булавками, брошкой. Поверх тоже соломенной

шляпы накинута кружевной квадрат с подушек, получилось нечто вроде фаты. Что особенно интересно — были соблюдены и некоторые старинные обычаи сватовства, запоя, с обязательными для каждого случая ритуалами. Невесту выкупили за 3 груши. Регистраторша мнимого загса (одна из сестер) выписала свидетельство о браке, скрепленное печатями (орел и решка юбилейного рубля). Молодые обменялись кольцами, скрученными из алюминиевой проволоки. Выпили за них шампанское-фанту, еще раз оглядели друг друга и вышли на улицу.

Старательно растягивая меха за лежавшейся гармошки, Жених выводил одну-единственную руладу, типа «гои кур со двора», а девчата, приплясывая, робко взвизгивали: «И-и-х ты, у-у-х ты...». Из окон стали выглядывать любознательные, стараясь угадать, у кого же это свадьба. Ребятишки, как горох, высыпали из дворов и пристроились сзади, корча рожицы. Подходили и взрослые, кто не на работе. Через несколько домов, сразу же сориентировавшись, шествие возглавил настоящий гармонист, заведующий клубом Н.О.М.

— Осипыч, чья же это свадьба-то?.. — допытывались у него.

— Жених — сын (такого-то), а невеста саранская... Пока родителей нет, решили вот пожениться... — не совсем, видать, удовлетворил он любопытствующих со всех сторон, вроде бы и веривших, но в то же время и сомневающих в реальности происходившего.

В кружке художественной самодеятельности

У моста через реку торжественная процессия остановилась. Сопровождавшие свадьбу женщины самозабвенно отплясывали под частушки Осипыча и свои собственные:

— Ох— ха — ха, ох—ха—ха,
Чья же буду я сноха?..

Кто же будет мой жених?..

Наозоруюсь я у них,

— завелась одна.

— Говорят, говорят,

В Москве кур доят,

А на Маскине у нас,

Петухи пустились в пляс,

— поддержала другая.

И — пошло:

— Мой миленок, как теленок,

Только венчики жевать...

Проводил меня до дома, —

Не сумел поцеловать...

Эх, юбка моя, юбка узкая,

Полюбила мордвина,

сама — русская...

Меня сватал косопалый,

а рябой — напребой,

Но я матери сказала: хоть рябой,

да будет мой...

— Сидит заяц на березе.

Плетет лапти языком,

Чтоб бесхвостая команда

Не ходила босиком...

Подружки Невесты наливали из трехлитровой банки воду в стаканчики и подносили присутствовавшим со словами:

— Выпейте, люди добрые, за Жениха и Невесту...

Каждый, зажмурившись, выпивал, крякал и качал головой:

— Ух, крепка, зараза... — и, приняв игру, шел в круг, откуда доносилось: «Гармонист, гармонист, / Не опускай глазенки вниз, / Смотри прямо на меня — / Завлекать стану тебя...» — «Милый Коля, ты отколя? / — Милочка с крутой горы. / — Милый Коля, здравствуй, что ли?.. / — Милочка, поговорим!..».

Из подъехавшей легковушки вышла молодая пара и с интересом наблюдала за весельем. Подружки подошли к ним, предлагая выпить за Жениха и Невесту. Женщина выпила поднесенный стаканчик и тоже заме-

тила: «Ну и крепкая же!..». Мужчина отказался: «Я за рулем...».

Далее, согласно свадебному обряду, Жених должен был нести Невесту на руках. Он перенес ее через мост (ритуал воспроизведен и на обратном пути), и свадьба вступила в Замокшу:

— Ты, Замокша, ты, Замокша,

Широкая улица.

По тебе, моя Замокша,

Сердце заволнуется...

— Мы замокшински девчата,

По-замокшински поем,

Кто ребят наших полюбит,

Все равно мы отобьем...

— Милый Вася, я снялася

В белой кофте под ремень,

Не в которой я хотела,

А в которой ты велел...

— Милый Вася, я снялася,

Тебе карточку не дам,

Потому что, милый Вася,

Ты отпетый хулюган...

Оценивая «крепость» подносимого напиток, за свадьбой шла уже почти вся «поющая» замокшинская часть Маскина: «Вот мы и вышли, обе никудашны...», — семеня и заплетаясь ногами «продискантила» преклонных лет женщина, увлекая в круг свою ровесницу, уже начавшую пришепетывать: «Ты, шорока-белобочка, научи меня летать. Недалеко, невысоко, лишь бы милого видать...». «И-и-х ты, у-у-х ты», — визжали девчата...

— Спасибо вам, деточки, за концерт, — раскланивались вконец уморившиеся старушки. — Давненько так не веселились...

...Наутро и в последующие дни только и разговоров было, что о свадьбе, экспромтом сыгранной девчачьей. Во избежание каких бы то ни было недоразумений вместо имен подлинных героев в тексте записаны заглавными буквами их роли, сыгранные достаточно убедительно. Еще больший интерес вызвала сама задумка, идея обращения подростков к свадебному обряду и соблюдение ими (насколько это было возможно в сложнейшей ситуации) соответствующих ритуалов.

во мне, любовь моя...». Учительница русского языка и литературы Мария Семеновна Шубникова, темная шатенка с вьющимися волосами, под стать Марии Петровне, только чуть ниже ростом, была неподражаема в чеховском водевиле «Медведь». (Пожалуй, совсем не случайно двое молодых мужчин, отслуживших срок в армии и обзаведшихся семьями, прослышав о красоте молодых гуманитариев, заглянули в седьмой класс лишь посмотреть на них, да так и остались в школе, после окончания которой поступили в Краснослободский учхоз, стали хорошими агрономами и семьянинами, а у молодых педагогов сложились свои судьбы).

Комические сцены по рассказам А. П. Чехова «Лошадиная фамилия», «Злоумышленник» и другим с участием физика Александра Андреевича Козина (его жена Мария Васильевна Кудрявцева, математик, обычно исполняла вторую партию в женских дуэтах) неизменно вызывали бурный восторг зрителей. В самостоятельных спектаклях находились роли и для педантичного и строгого, подтянутого директора Ивана Ивановича Алышева. Сформировавшаяся в те годы любительская театральная труппа педагогов вполне могла стать основой сельского народного театра. К сожалению, этого не произошло: с уходом энтузиастов сцены труппа распалась, оставшись в памяти бывших выпускников и их родителей. Такие работники образования несли в село не только знания, но и новую культуру, озаренную красотой человеческих отношений, чувств, переживаний, тонким юмором, чуткостью и взаимопониманием. Благодарные ученики, слушатели и зрители искренне восприняли этот бесценный дар доверия к ним, прониклись глубоким уважением к носителям такой высокой культуры и радовались, что им довелось общаться с ними.

Оставил свой след в образовательном процессе Желтоноговской средней школы уроженец села Селищи математик В. И. Гришанов (1935 — 2004), позднее кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой, декан математического факультета Мордовского госуниверситета,

Оркестр народных инструментов (домбра) Инсарского педагогического училища под руководством учителя музыки И. Е. Атласова.

В его репертуаре были украинские песни «Рева та стогне Дніпр широкий» и заборный «Гопак», «Танец маленьких лебедей» П. И. Чайковского, «Танец с саблями»

А. Хачатуряна и другие произведения. 1956 г.

Первокурсники Краснослободского педагогического училища помогают колхозу д. Грачевник в уборке итальянского сорта конопли (высота до 2 м и более, с древесным стеблем; в народе ее называли «тальянская»). Сентябрь 1953 г.

автор 30 научных работ в области оптимизации, теории дифференциальных уравнений и проблем педагогического образования. В начале 1960-х годов окончили физико-математический факультет братья Михаил и Петр Бочкаревы из рода потомственных математиков из Старого Зубарева. Их дядя Д. П. Бочкарев, известный ученый в области высшей алгебры и теории чисел, внес вклад в становление физико-математического факультета Мордовского госуниверситета и определил его развитие на несколько десятилетий вперед. Племянники пошли по его пути: Петр Михайлович начинал трудовую деятельность с учителя математики в Русско-Маскинской восьмилетней школе,

стал профессором, автором актуальных открытий в области математики, работал в Мордовском государственном педагогическом институте им. М. Е. Евсевьева и Саранском кооперативном институте. В памяти выпускников Русско-Маскинской школы он остался требовательным, но справедливым учителем, добрым и отзывчивым человеком. Михаил Михайлович Бочкарев (его уже нет в живых) снискал себе славу подвижническим трудом в общеобразовательных школах России.

Особую роль в приобщении молодежи к высоким нравственным и моральным принципам, подготовке квалифицированных кадров учителей для начальных школ до второй половины 1950-х годов играли педагогические училища (Ардатовское, Инсарское, Козловское, Краснослободское и Лямбирское). Сегодня их функции продолжают выполнять Ичалковское и Зубово-Полянское.

В 1970 — 80-е годы отмечалось бурное развитие клубной деятельности. Среди сельских Домов культуры нередко лидировала в районе Красноподгорная централизованная клубная система во главе с ее директором, заслуженным работником культуры МАССР Н. О. Маниным и художественным руководителем М. Я. Маниной. В числе лучших самодеятельных коллективов называли семейное трио Маниных из Русского Маскина и русский фольклорный ансамбль из Красной Подгоры.

Важным механизмом воздействия на развитие художественного восприятия населения длительное время оставалось кино.

Елена Ивановна Зинина (слева) и Елена Михайловна Костина, уроженки Красной Подгоры, выпускницы Ичалковского педучилища им. С. М. Кирова соответственно 1957 и 1955 гг. Работали в школах горных кишлаков Таджикистана и Узбекистана; затем в Новом Усаде (Мордовия) и г. Миассе Челябинской области

Сразу оговоримся, что кинотеатры в свое время были построены лишь в городах и районных центрах Мордовии. В сельской местности их функции выполняли сначала приспособленные помещения церквей, местных школ, затем построенные по типовым проектам клубы и Дома культуры. По данным районного отдела культуры, к 1930 году для обслуживания сельских населенных пунктов существовали 2 кинопередвижки. Они использовались также в военные и первые послевоенные годы. В Красной Подгоре, по воспоминаниям старожилов, летом просмотр фильмов устраивали в основном на открытом воздухе, чаще всего в Лёвином переулке, где постоянно стояли чьи-то срубы. Вечерами перед демонстрацией кинофильма на стену сруба в качестве экрана вешали светло-серое полотно, зрители усаживались на бревна или вынесенные из ближних домов скамейки с табуретками, а детвора располагалась прямо на мягкой траве-мураве. Распорядитель, чаще всего из работников правления колхоза, призывал мамаш с грудными детьми пристроить их с кем-нибудь дома, а дошкольников — не мешать просмотру. Правда, не всегда его уговоры воспринимались должным образом. Бывало, на самом интересном месте военных или мирных сцен раздавались комментарии маленьких зрителей: «Тра-та-та, тра-та-та!.. Иго-го!.. Иго-го!.. Му-у-у... Мяу-мяу...». В непогожее осеннее время и зимой кино показывали в широком коридоре начальной школы. Нередко мотор передвижки глохнул, тогда приходилось чуть ли не до утра ожидать окончания фильма. Иногда просмотр переносился на другой вечер; тогда все проходили бесплатно, потому что купленные билеты не было привычки сохранять до конца сеанса. В документальных кадрах о войне каждый пытался узнать своего — сына, брата, мужа... Тогда и взрослые

подавали голоса: «Смотри, смотри... ах, прошел уже... вроде бы как наш дядя Сима...». Такая вот неугасаемая вера в несбыточные мечты, наивные представления сельского жителя об ограниченности пространства и времени рамками своего бытия сохранялись еще какое-то время после войны.

Искусство кино, захватившее сознание и воображение чуть ли не всего населения страны 1950 — 90-х годов, вдруг оказалось нерентабельным и непопулярным. Новоявленные хозяева жизни стали приспосабливать здания кинотеатров для других целей, лишь бы получить сиюминутную прибыль. Неслучайно в отчетах районного отдела культуры за последние годы отсутствует даже графа о кино. Конечно, сейчас в каждый дом вошло телевидение со своими правилами. Почти все его каналы перенасыщены сплошными сериалами со сценами насилия, убийства, грабежей. Все это навязывается неискушенному зрителю как нормальный образ жизни. Как тут не вспомнить светлые, добрые старые отечественные фильмы, отвергнутые реформаторами начала 1990-х годов, составившие ныне золотой фонд русской и национальной кинематографии!..

Поскольку Краснослободский район, как и другие районы Мордовии, представляет собой не только административно-территориальное, но и полиэтническое социокультурное образование (в 62 населенных пунктах проживают русские, в 15 — мордва-мокша, в 1 — татары-мишари), в его культурном процессе наблюдается постоянное этническое взаимодействие и взаимообогащение, особенно на социально-бытовом и языковом уровнях. Межнациональным средством общения этносов является русский язык, включающий в себя не только литературную, но и диалектные формы произношения и содержания, то есть фонетические и семантические, свойственные жителям

среднерусской полосы. Не исключение в этом отношении и структурное подразделение «Свободный труд», в котором сосуществуют 5 русских и 3 мокшанских поселения.

В фонетике русского языка ярко выражены аканье и яканье: жана, ядро, стяна; замена звука «д» на «н»: кажный (литературное слово — каждый); глухого согласного «п» на «б»: баук — вместо литературного слова «паук»; усечение гласных звуков: пыграть — поиграть; появление гласного звука «ы» на стыке трех согласных: завтыря — завтра, или согласного между гласными: радива — радио; выпадение краткого «й» и замена «я» на «и» в слове «яйцо» — ицо и т. д.

Нередко встречаются лексические новообразования: кашник — небольшой горшок для варки каши младенцу; пронизки — бусы; кандибобер — скандал; кипельный — белый; повилочку — повязка платка вокруг затылочной части головы, как по вилку капусты; латрыга — пьяница; полыгала — лгун, обманщик; позуправ — правда; лупяжить — бить, ударять, колотить, пить спиртное; шарышка — подарок, находка; тенеты — паутина; шандахрагнуть — сильно ударить; стибрить, слямзить — украсть; перекобениться — накреститься; обмишулиться — ошибиться; рахманый — рассеянный; пихтиль — пест для ступы; кочет — петух; зыркать — беспокойно оглядываться; размундириться — раздеться; супрыть-напупрыть — сесть друг против друга; колготно — хлопотно; ковалка — большой кусок съестного; отудобеть — придти в себя; ухетать — обеспечить уют, уход; ухлестывать — ухаживать; шастать — ходить с недобрыми намерениями; юрить — течь (вода так и юрит); обкорнать — отстричь, отрезать больше, чем нужно, и т. д.

В устной речи молодежи Красной Подгоры второй половины 1940-х — начала 1950-х го-

дов намечалось, по всей вероятности, модное в ту пору усечение слов в предложении. Например, вместо «я говорю» произносили «я го...», наверное, с целью быть понятыми лишь в своей среде, узком кругу. Мода эта, к счастью, не привилась.

Слова употребляются в прямом и переносном значениях: ширинка как вставка в брюках, а также квадратный, преимущественно клетчатый, кусок холста больших размеров, в который можно собрать все необходимое в дороге (узел), и небольшой лоскут в клетку для узелка с едой на покос или жатву; розочки — картофельные оладьи; рубильник — большой нос.

Особую выразительность устной речи придавали пословицы и поговорки, всегда употреблявшиеся к месту. Приведем один эпизод. Женщины убирают сено в Подборках. Это низкое заболоченное место, и нужно перебраться по кочкам с одной стороны болота на другую. Кто-то из них в тапочках. Подруга подставляет спину, мол, садись, перенесу... На полпути вдруг заявляет: «Слезай!.. Больше не могу...». Перешедшие самостоятельно хохочут: «А что, Аксинья?.. С чужого коня — среди грязи долой!..». Невнятную, запутанную речь оратора обязательно оценят: «Семь верст до небес — и все лесом!..» и др.

Совместное проживание в одном селе или по соседству русских и мордвы-мокши, постоянные языковые контакты накладывают отпечаток на их разговорную речь. В русские говоры проникает смешение родовых понятий (он, она), иногда идет полное заимствование: шабер — сосед; лапас — сеновал, сушило; порой мордовское слово облекается в русскую оболочку: мерекать — от мокшанского мере («говорить»).

Мордовские говоры населенных пунктов Мордовское Маскино, Потякши и Тустатово в

числе 14 других в районе относятся к центральной диалектной группе, послужившей основой образования мокшанского литературного языка.

Что касается искусства слова — литературы, то жители сельскохозяйственной артели «Свободный труд», в том числе села Красная Подгора, по праву могут гордиться тем, что по соседству с ними, в Новом Усаде, родился замечательный поэт и прозаик Василий Федорович Егоров, автор поэтических сборников «Корни», «Лицом к свету», «Поле-полюшко», «Луна в рубашке», «Перепелиные зори», «Тропинка», «Зимние гости» и «Колыбель». В них вошли лирические стихотворения, поэмы «Степь», «Лето», «Возвращение», «Глубинный свет», предание «Возмездие», легенда «Буртас» и прекрасные произведения для детей. Последнее из опубликованных сочинений В. Егорова «Камни растут и светят» стало первым романом в современной русской литературе Мордовии, отразившим крупным планом жизнь и быт студенческой молодежи, проблемы вузовской подготовки специалистов.

Вполне естественно видеть истоки современной культуры в далеком прошлом, когда она, зарождаясь в двух взаимодействующих направлениях — городском и сельском, развивалась, вбирая в себя идеалы и ценности сообразно материальным и духовным запросам населения разных исторических эпох, чтобы предстать в сегодняшнем своем состоянии. От прошлого в социокультурном пространстве рассматриваемой территории сохранились лишь отголоски фольклора — старинных песен, обрядов, семейно-бытовых и общественных традиций, народных игр и других атрибутов древности, растворившихся в культуре современного села или обретших новые формы. До нашего времени здесь

Натюрморт. Театральная тематика. Гуашь

*Русский народный хор
д. Красная Подгора*

бытуют народные песни «Посею лебеду на берегу...», «На горе-то калина, под горою малина...», «Как по лугу, по лужочку...», «По улице мостовой», «Травушка-муравушка, зеленая моя», колыбельная «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю, придет серенький волчок, схватит Колю (Петю, Ваню) за бочок...» и др.

Образцы обрядового фольклора представлены рождественскими колядками. По утрам детвора сел и деревень ходила по домам славить рождение Иисуса Христа, распевая песнь-молитву: «Рождество твое, Христе Боже наш...». Вечерами наступал черед взрослых. Девчата и парни заходили в дом, останавливались у порога и заводили бесконечную «Тоусень», или «Таусень», нередко использовали многовариантные сюжетные диалоги, вроде такого: «Тоусень, Тоусень, дома ли хозяин?» — «Хозяина дома нет.» — «А где он?» — «Уехал.» — «А куда он уехал?» — «В лес за дровами.» — «А зачем ему дрова?» — «Печку топить.» — «А зачем печку топить?»... Бесконечный диалог продолжался до тех пор, пока какая-то из сторон не сдавалась. Чаще всего это были хозяева. Устав от вопросов, они приглашали всех к столу: «Ладно, проходите, угощайтесь, чем Бог послал...». Иногда одаривали гостей деньгами, пирогами, яблоками...

Наиболее ярким и подвижным показателем народной культуры является «драка». Проходила она по главной улице Нового Усада, куда стекались драчуны окрестных населенных пунктов. От каждого села выбиралась группа. Двое по жребию открывали бой. Дрались на ходу, с одного конца улицы до другого, где проходила замена, и дерущиеся возвращались назад. Так двумя командами и ходили взад-вперед, пока все не передерутся. Кстати, строго соблюдались правила: лежачего и по глазам — не били, посторонних предметов в драке не применяли. Считалось, что

надо было просто выпустить бойцовский дух — не более того. Поэтому увечных и покалеченных не было. Драку вдохновляли и поддерживали болельщики, ходившие по обе стороны улицы. Чаще это были наряженные в красивые полшалки и плюшевые жакетки девушки, среди которых находились невесты драчунов и подбадривали своих суженых.

В канун Пасхи на Рыжевом бугре в Красной Подгоре устанавливали качели — козлы на вколоченных глубоко в землю длинных и крепких жердях. На Пасху со всей округи сходились сюда покататься жители разного возраста и пола. Как правило, раскачивали двое сильных молодых мужчин, иногда при помощи вожжей. Детей катали особенно осторожно, чтобы не ушибить и не напугать. Накатавшись, женская половина шла играть в «подкучки»: прятали крашенные яйца в небольшие кучи чистого мусора и по жребию разрывали их. Кто-то проигрывал и ставил на кон новое яйцо. Другие уносили домой до полутора — двух десятков крашенок.

На Троицу было принято украшать дома и дворы зелеными ветками, а дорожки посыпать желтым песком из Школьного оврага, где нередко можно было найти так называемый чертов палец. На Духов день с раннего утра обливались колодезной водой, считалось, что эта процедура очищает от всякой скверны. Как-то случайно одна из женщин вылила ведро студеной воды на председателя колхоза. Обескураженный, он покачал головой: «Ну и кто ты после этого, Наталья?.. У меня ж Мария все перестирала... Как в правление пойду наряды на работу вам выписывать?..» — «Ты уж, Михалыч, прости меня... Не нарочно я», — искренне сожалела та.

Под вечер в праздник Ивана Купалы и стар, и млад выходили в луга, водили хороводы, играли в бесконечный «ручеек» со всеми

сопутствовавшими ему ритуалами, прыгали через костер и пели как заклинание: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло...» — по народным поверьям, так наши предки проходили очищение огнем.

На Смоленскую — 10 августа, престольный праздник в честь иконы Смоленской Божьей Матери, — до обеда работали на току: молотили, веяли, сортировали зерно; затем, после бани, было массовое гуляние с выходом в луга, на берег Мокши; пели, плясали, играли до позднего вечера.

После октябрьских праздников до Великого поста в каждом из сел организовывались посиделки. Девчата и ребята обговаривали с хозяйкой дома условия, на которых они станут собираться у нее по вечерам для отдыха и увеселений. Если и была за это плата, то чисто символическая. В основном же посиделочники следили за чистотой и порядком в жилище, по очереди приносили керосин, дрова, раз или два за все время продукты и брагу для ссыпки. К вечеру готовились, как к празднику: всякий раз — новые наряды: платья, платки, кофты, незатейливые украшения. В ожидании ребят девушки пряли, но чаще вязали крючком кружевные подзоры на кровать, занавески, скатерти, лузгали тыквенные, подсолнечные и конопляные семечки. Заслышав издали звуки гармошки — прихорашивались. С приходом гармониста с друзьями начиналось веселье. Неписанным законом считалось хоть раз в неделю принять гостей из соседних сел и самим побывать на их посиделках.

Летом посиделки заменялись сборами у Нестерова и Лёсына амбаров, расположенных поодаль от домов, чтобы особо не беспокоить хозяев. Там были те же правила: соблюдать порядок. В жару место сбора, пятачок, поливали водой, чтоб не пылило, однако пыль все

равно оседала на одежде и теле: белые рубашки и кофточки, шея, лицо и руки становились серыми. Однако всем было интересно, весело, никто никого не обижал, никто никому не завидовал.

В последние годы на уровне государственной политики на селе заботятся о развитии физической культуры и спорта, тоже имеющих свои истоки. В Красной Подгоре, например, издавна любили играть в так называемую долговую лапту взрослые и дети, которые, обучаясь в школах, приобщались еще и к круговой лапте. Летом в 1940 — 50-е годы чуть ли не все жители выходили после работы в луга смотреть соревнования между своими футболистами, городошниками, бегунами и прыгунами. Ребятишки оттачивали меткость и ловкость игрой в ножички, стрельбой из самодельного лука или рогатки. Во всех школах хозяйства работали спортивные секции, с 2000 года они снова возрождаются. В расходных статьях бюджетов района и артели «Свободный труд» заложены средства на новые спортивные сооружения. Так, в открытой Желтоноговской конно-спортивной школе обучаются верховой езде подростки всего района.

В 1962 — 1990 годах в социокультурном пространстве сел и деревень района, в том числе на территории артели, все большее место занимала дискотека, одна из форм городской урбанизированной субкультуры, наполнявшаяся в сельских условиях новым содержанием. В народные традиции входили обряды, отражавшие современный образ жизни сельского жителя и включавшие в себя обязательные игровые моменты: проводы зимы, в армию, на пенсию, встречи с ветеранами, праздники первой борозды, первого снопа, урожая, отдельного села, русской гармонии, регистрации бракосочетаний и ново-

*Учащиеся Красноподгорной начальной школы
(заведующая — Е. М. Павельева,
3-я слева в первом ряду). 1954 г.*

Учащиеся Желтоноговской средней школы. 1957 г.

СДВИГАЮТСЯ КАЛЕНДАРНЫЕ ЦИКЛЫ...

Невольно подсмотренная картинка поможет представить детали и обозначить некоторые проблемы сельского быта.

Остановка на краю села Русское Маскино. Ждут автобус на Краснослободск. Все тут друг друга знают и, поздоровавшись, осведомляются, кто и зачем едет.

— Да вот к дочери... Надо будет позвать, чтоб картошку копать ехала, — сообщила пожилая женщина в красной полушерстяной кофте и белом коленкоровом платочке; разговаривая, она что-то все в хозяйственной сумке шарילה, наконец достала пенсионное удостоверение и, успокоившись, заулыбалась...

— Так она и разогналась к тебе... Чай, свою копает...

— Да и эта-то ее... Она нацапала везде — и в Гумнах, и в городе, и тут...

— Придет время — приедет и сюда, без твоей подкаски...

— Нет уж, поеду, сама скажу...

— И чего это сколготились все с этой картошкой?.. Бывало, к концу сентября копать начинали. И ничего. Картошка была крепкая, здоровая, не гнила, как нынче...

— Мы, Автайкины, завсегда так делали, — вклинилась в разговор румяная полноватая красавица, добавив в шутку: — За русскими разве угонишься?.. Они налето (на следующий год. — А. М.) в июле копать начнут...

От картофельной эпопеи перешли на другие житейские темы, главной из которых была алкогольная. И понятна была озабоченность женщин (мужчин на остановке не было, у них, видать, другие задания были): спивается село...

— И не говори, Марья... Все от вина идет... Весь разлад. Вон, К. П., помнишь?.. Какой молодец был! Рослый, красивый. Семьей обзавелся, двоих ребятишек родили... А как связался с ею, водкой-то, и — пропал мужик. В последнее время, гляжу, из дома стал таскать, что ни попадя, к Ваняю, за самогонку. Черный стал, трясется, как в лихорадке. Я ведь, тетя Мань, не раздевшись сплю... А как же еще? Укрыться-то нечем. Все к Ваняю стаскал... Так и помер в пьяном угаре... Погиб, можно сказать, от самогона.

К этой истории добавилась другая, третья... Были и с благополучным исходом.

— Это когда сам пьющий поймет, что гибнет...

Возражений не последовало: подошел автобус и началась посадка.

рожденных и т. д. В Русско-Маскинском клубе, затем в Красноподгорном Доме культуры работали 12 кружков художественной самодеятельности, 2 хора, фольклорный ансамбль. Культурные достижения сельчан освещали районная газета «Красная Слобода» и местное радиовещание, республиканские газеты и ГТРК «Мордовия». В 2005 году директор Дома культуры Н. О. Манин получил в подарок от Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина новую гармонию...

Обобщая конкретные наблюдения, думается, мы вправе заключить, что комплекс культурных ценностей, зародившись на ограниченной полиэтнической территории, эволюционирует на каждом этапе исторического

развития социума, вбирая в себя традиционные основы народного творчества, одновременно обогащаясь достижениями всех видов профессионального искусства, и ныне прочно занимает свою нишу в культурном пространстве Мордовии и России. В связи с этим все более размываются грани между понятиями «культура центра» и «провинциальная культура». Как тут не оценить прозорливость новоусадского поэта Василия Егорова, более 30 лет назад философски рассудившего:

Теперь уже не просто удивиться,
Когда Россия в каждый уголок
Привносит смело навыки столицы,
А в стольную — наш сельский огонек.

«Микрорайон»

ОСНОВАТЕЛИ, ХРАНИТЕЛИ И ПРОДОЛЖАТЕЛИ ТРАДИЦИЙ

Глава Мордовии — из Красной Подгоры

*Владимир Дмитриевич
Волков*

Перевод в мае 2012 г. Н. И. Меркушкина на пост губернатора Самарской области и утверждение вместо него на должность Главы Республики Мордовия В. Д. Волкова, возможно, напомнит читателям о некоем своеобразном феномене старинного русского села поставлять своему Отечеству на разных этапах его исторического развития истинных созидателей.

Волков Владимир Дмитриевич (07.09.1954, д. Красная Подгора ныне Краснослободского района РМ), Глава Республики Мордовия. Заслуженный работник органов государственной власти Республики Мордовия (2004). Русский. Родился в семье служащего. Окончил факультеты электроники и автоматики (1976), строительный (1988) Мордовского госуниверситета. Со студенческих лет активно занимался общественной работой. В 1976 — 1986 гг. — командир студенческого строительного отряда (ССО), секретарь комитета ВЛКСМ Мордовского госуниверситета, командир Мордовского областного ССО, 1-й секретарь Саранского ГК ВЛКСМ. Внес вклад в развитие комсомольского движения в республике, проведение в жизнь идеи трудового воспитания молодежи. Один из инициаторов создания комсомольско-молодежных отрядов. С 1986 г. — заведующий промышленно-транспортным отделом Саранского ГК, 1-й секретарь Пролетарского РК КПСС г. Саранска. С 1990 г. — председатель постоянной Комиссии Верховного Совета Республики Мордовия по вопросам капитального строительства, промышленности и стройматериалов, заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Мордовия. В этот период деятельность В. Д. Волкова была направлена на развитие промышленных предприятий и строительных организаций республики, совершенствование республиканского законодательства, повышение эффективности работы комитетов и комиссий. В 1995 — 2012 гг. — Председатель Правительства Республики Мордовия. При его участии разработана и реализована Федеральная программа экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996 — 2000 гг. Возглавляемое

В. Д. Волковым правительство проводило курс на обеспечение устойчивого функционирования экономики республики: совершенствование межбюджетных отношений, осуществление поддержки местных товаропроизводителей, внедрение новых технологий, развитие малого и среднего бизнеса, банковской системы, завершение газификации сел, строительство автодорог, жилья, расширение внешнеэкономических связей, активизацию инвестиционной деятельности. Особое внимание уделялось развитию социальной сферы. С 2012 г. В. Д. Волков — Глава Республики Мордовия. Под его руководством и при его непосредственном участии осуществлялись подготовка и широкомасштабное празднование в том же году Тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства. В. Д. Волков — депутат Верховного Совета МАССР (1990), Государственного Собрания РМ (1994). Награжден орденами «Знак Почета», Славы III, II степеней, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Святого благоверного князя Даниила Московского I степени.

Краткая энциклопедическая справка, даже несущая такую обширную информацию, не может детально представить живого человека, раскрыть богатства его души (внутренний мир, мысли и чувства), выявить хоть сколько-нибудь значительные причинно-следственные мотивы, побудившие его стать именно таким — напористым, целеустремленным, всерьез озабоченным тем, что он оставит потомкам.

Красная Подгора — деревня, где В. Д. Волков родился и рос. Малая родина... Как только появляется возможность, он старается побывать здесь, заглянуть в детство, вспомнить то, что останется дорогим для него на всю жизнь.

В. Д. Волков неплохо знает Россию, бывал за рубежом. Тюмень и Минск, Самара и Санкт-Петербург, Чебоксары и Астрахань... Был в Индии, Италии, Китае, во Франции и на Кубе. Два месяца работал в Венгрии на строительстве школы и детского сада. В Америке получил звание почетного гражданина города Атланты. Старается не забывать Краснослободский район, а в Красной Подгоре особенно нравится ему тихой разноцветной осенью, когда земля вокруг, кажется, притомилась, устала. Здесь он почему-то явственнее осознает, что жизнь на Земле продолжается со своими радостями и горестями... И приятнее от этого на душе становится, спокойнее.

Владимир Дмитриевич — известный человек не только среди политиков России. Его знают многие деятели культуры — литераторы, артисты, художники, а также космонавты и дипломаты...

Вот как о нем отзываются люди, которые его хорошо знают. Например, бригадир тракторной бригады СХА «Свободный труд» Александр Фомкин вспоминает школьные годы:

— Вместе с Володей я учился в школе с четвертого по седьмой класс. Потом его семья переехала жить в Краснослободск. Учился он

очень хорошо и всегда помогал тем, кому учеба давалась труднее. Все школьные предметы любил одинаково. Учителя Вера Васильевна Гудина и Николай Иванович Зинкин уже тогда признавали в нем будущего лидера. Рос он физически сильным, любил ходить на лыжах, кататься на велосипеде. Во всем помогал родителям — Дмитрию Алексеевичу и Марии Яковлевне. Был скромным, справедливым и мужественным. Скажу: только спустя много лет мы узнали, что, рискуя собственной жизнью, Володя вместе с другом спас лес от пожара...

Первый заместитель министра образования Республики Мордовия Татьяна Каргина, естественно, беспокоится о состоянии сельских школ и одновременно радуется происходящим переменам к лучшему, определенно связывая их с деятельностью В. Д. Волкова:

— Деревянное здание с низкими потолками и пошатнувшимися дверями. Из средств обучения в классных комнатах (да и то не во всех) лишь доска, мел, скрипучий проигрыватель и обшарпанный глобус. К счастью, такое представление о сельской школе давно устарело.

Современная благоустроенная школа в Красной Подгоре с великолепной внутренней отделкой и приятным внешним дизайном является подтверждением больших изменений не только в сфере образования, но и во всей жизни. Кстати, в Краснослободской средней школе № 1 Владимир Волков, бывший выпускник, будучи командиром студенческого отряда «Архимеды», строил спортивный зал.

В последние годы в республике возведено по индивидуальным архитектурным проектам более 90 школ. К ним проложен асфальт. Сами школы оснащены современным оборудованием, компьютерной техникой, имеющей выход в Интернет. В классах тепло и уютно.

Ко всему этому причастен Глава Республики Мордовия Владимир Волков.

Председатель Государственного комитета по организации торгов и ценовой политике Вячеслав Сухарев до сих пор восторгается своей причастностью к студенческому строительному отряду, которым руководил Владимир Волков, и объясняет, почему:

— В семидесятые годы каждый трудолюбивый студент считал своим долгом поработать в летние каникулы в стройотряде. В этом была не только романтика, но и возможность хорошо заработать. Моя стройотрядовская биография началась в 1973 г., когда среди студенческих отрядов республики не было равных «Архимедам» во главе с Владимиром Волковым. Все студенты мечтали попасть в этот отряд. Отбор был жестким, состав — постоянным: из «Архимедов» в другие отряды не уходили.

Когда познакомился с Волковым, то понял, почему «Архимеды» лучшие. Только у лидера отряда, делового и умного, мог сформироваться такой коллектив. Владимира отличали высокая требовательность к себе и другим, обязательность и большая ответственность за подчиненных. Он все доказывал личным примером.

В 1974 г. наш отряд строил в селе Новая Карья дороги и коровник. Рабочий день начинался рано и заканчивался поздно. В выходные тоже не сидели сложа руки. Строили для сельчан щитовые дома, заготавливали корма, убирали урожай. Часто помогали пожилым людям по хозяйству, но успевали и отдыхать. У нас был свой вокально-инструментальный ансамбль. По вечерам в клубе мы выступали, читали лекции. По результатам республиканских конкурсов «Архимеды» всегда были первыми. Поэтому в 1976 г. штаб ССО и комитет комсомола университета,

который возглавлял Николай Меркушкин, наградили лучших «Архимедов» путевками на Кубу. Радости было — не передать словами! А командира своего мы готовы были на руках носить...

Будучи первым секретарем Саранского горкома комсомола Владимир Волков внес огромный вклад в развитие комсомольского движения и трудового воспитания молодежи.

Директор средней школы № 27, депутат Саранского городского Совета Иван Москаев характеризует Главу Мордовии как человека дела, способного принимать ответственные решения:

— Мы познакомились с ним в восьмидесятые годы, когда Владимир Дмитриевич возглавлял Саранский горком комсомола, а затем Пролетарский райком партии. В то время микрорайон «Светотехника» развивался стремительно. Участие Волкова в этом — огромное. Он не только сам работал с большим увлечением, но и подчиненным расслабляться не позволял... Именно в те годы Пролетарский район стал красивее, благоустроеннее.

Умение увидеть ростки нового, создать для них благодатную почву, найти решение казалось бы неразрешимого вопроса, компетентно рассмотреть его, организовать контроль за реализацией намеченного, — эти черты всегда в полной мере были присущи стилю работы Владимира Волкова. Помнится, в 1994 г. проходили очередные выборы в Верховный Совет МССР. По Семашковскому избирательному округу было зарегистрировано более десяти кандидатов. У большинства из них амбиции перехлестывали через край, они обещали чуть ли не райскую жизнь в случае избрания депутатом. Исключением был Владимир Дмитриевич.

Вместо красивых слов и обещаний он первым делом помог запустить тепло в детсады,

школы, а затем и в жилые дома. В общем, сумел заинтересовать людей не пустыми обещаниями, а практическими делами, видением конкретных проблем района, умением разрешать конфликтные ситуации. В итоге он победил с наибольшим процентом поданных за него голосов среди всех избирательных округов Саранска! Он не раз избирался по нашему округу и всегда оставлял о себе добрую память реальными результатами. Поэтому жители микрорайона до сих пор с теплотой вспоминают о Владимире Волкове как о человеке дела.

Учительница Красноподгорной средней школы Людмила Андреева выражает мысли всех односельчан, которые глубоко уважают земляка и всегда готовы поддерживать его добрые начинания:

— Есть на земле люди, с которыми хочется общаться, которые словно притягивают к себе. Наверное, это оттого, что сама природа наделяет их всем лучшим. Сказанное я полностью отношу к своему земляку Владимиру Дмитриевичу Волкову. Это сейчас он Глава республики, а много лет назад был обычным мальчиком, может быть, только ростом чуть выше своих сверстников да в плечах пошире, и ступал по родной земле увереннее других.

Родители его смогли вложить в своих детей с малых лет любовь и уважение к нелегкому крестьянскому труду, способность замечать и приумножать красоту родной природы. Детские годы Владимира прошли в лесных краях, где отец, вернувшись с войны раненым, работал лесником. Недалеко от дома располагалось Черное озеро, где целое лето можно было купаться, ловить рыбу. Вероятно, чистая родниковая вода, просторы лугов, шум берез уже тогда вселили в молодого человека что-то глубоко душевное и серьезно притягательное. Таким остается он и сейчас — при-

ветливым, вежливым, отзывчивым и добрым. Когда появляется на родине — от земляков отбоя нет. К нему обращаются с различными просьбами, и он всегда помогает. Сверстники ждут его, чтобы вместе вспомнить купание в Мокше, рыбалку, гонки на лодках, пастьбу колхозных лошадей в ночное время.

...Он стоит на берегу Мокши. Вспоминает. Теплый ветерок тихо несет паутину — значит, быть осени сухой и теплой.

Как быстро летит время! Вот уже и родителей нет на этом свете. Ему не стыдно перед ними, он не подвел их. Правда, сестры немного обижаются — редко в гости заглядывает. Да супруга, Татьяна Николаевна, сетует, что слишком много времени отдает работе, хотя понимает: работает он ради людей, чтобы их жизнь и благосостояние улучшались.

Маленькая вроде бы деталь — не видно сейчас во дворах Красной Подгоры полениц с дровами. Почему? Просто дрова сейчас не нужны селянам. В село пришел природный газ. Практически вся Мордовия сейчас газифицирована.

Что еще доброго сделано?

Промышленные предприятия не только возрождены, но и перепрофилированы на выпуск конкурентоспособной продукции. От полного развала спасен агропромышленный комплекс. В село удалось вдохнуть новую жизнь. А сколько построено за эти годы жилья, автомобильных дорог, школ, больниц, Домов культуры, современных стадионов, физкультурно-оздоровительных комплексов! Во всем этом решающая роль, безусловно, принадлежит бывшему Главе Республики Мордовия Н. И. Меркушкину, а ключевой фигурой в команде Николая Ивановича являлся он, Владимир Дмитриевич, — строитель по образованию, созидатель по жизни. Участвовал в сооружении в республике не од-

ного десятка объектов, которые переживут десятилетия, а быть может, и века. Тем самым создал, и, даст Бог, еще создаст многое из того, чем материально и духовно представлены Россия и Мордовия. Это судьбы отдельных людей и коллективов, воплощенные в жизнь идеи во многих сферах, далеких от собственного строительства.

Прямо и косвенно заметный и добрый след оставляет он на земле мордовской...

Митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий, говоря об ответственном отношении В. Д. Волкова к делу, подмечает его качества:

— Промыслу Божию было угодно призвать Владимира Дмитриевича к государственному служению в весьма сложный и ответственный период бытия нашей республики. Тем приятнее, что он, по-моему, оправдывает доверие всех жителей Мордовии.

Мне неоднократно приходилось посещать вместе с ним объекты. Их возвращение церкви и реставрация требовали обязательного участия Председателя Правительства. Мы несколько раз были в Санаксарском, краснослободском Спасо-Преображенском, Пайгармском, Макаровском и других монастырях, которые реставрировались под его патронажем. Велико его участие в строительстве кафедрального собора во имя Святого праведного воина Феодора (Ушакова) в Саранске и Воскресенского собора в Краснослободске, а также дорог, ведущих к монастырям и храмам республики.

У Владимира Дмитриевича глубокий ум, способность критически оценивать ситуацию, богатейшая эрудиция, поразительные трудолюбие и работоспособность. Если он за что-то берется, то обязательно глубоко вникнет в проблему, предложит наиболее приемлемые варианты ее решения. Он строг, требователен

к исполнителям. Любит и пошутить, просто общается со своими подчиненными и друзьями. Жизнелюбив, никогда не унывает, всегда бодр и оптимистичен.

Начальник Управления федеральной службы судебных приставов по Республике Мордовия Петр Долгачев удовлетворен тем, что ему довелось общаться с В. Д. Волковым, и выделяет в нем такие ценные качества, как строгость и справедливость, умение находить общий язык и входить в контакт с людьми разных рангов:

— Работая в центральных аппаратах МВД СССР и Российской Федерации, министром внутренних дел Чувашской Республики и Республики Мордовия, я общался с разными людьми, в том числе с занимающими высокие посты. С удовлетворением отмечаю, что Владимир Дмитриевич Волков достойно представляет республику на любом уровне общения. Это, видимо, потому, что он высокообразованный, интеллигентный и глубоко порядочный человек, главной жизненной позицией которого является девиз — больше дела, меньше слов. Говорят, власть портит человека. Может быть, но только не В. Д. Волкова — это может подтвердить каждый, кто его знает. Какие бы должности он ни занимал, Владимир Дмитриевич остается простым, доступным человеком, оценивающим людей независимо от их социального и служебного положения. Он всегда находит нужные слова в разговоре как с высокопоставленными чиновниками, так и с рядовыми работниками. Но ему приходится быть строгим и взыскательным, а иной раз, как говорят, и власть употребить. Однако и в этих случаях его строгость сочетается с ответственностью и справедливостью.

*На праздновании Троицы.
2013 г.*

Глава администрации Краснослободского района Юрий Медянкин отмечает еще одну характерную черту в стиле работы В. Д. Волкова — умение и способность видеть перед собой перспективу, смотреть в будущее с думой о людях нового поколения и стремлением сделать все возможное для повышения уровня их жизни:

— Родина для Владимира Дмитриевича не просто слово, потому-то все происходящее на краснослободской земле он принимает близко к сердцу. Стараются оказать поддержку, вникает в наши инициативы, сам предлагает их. А они у него «с изюминкой». Стиль его работы таков: новое должно быть лучше старого — построено на века и красиво.

Будучи Председателем Правительства Республики Мордовия Владимир Дмитриевич, посещая район, обычно проводил рабочие планерки непосредственно на строящихся объектах. Неоценим его вклад в возведение Воскресенского собора в нашем райцентре, городского Дома культуры, дорог, других объектов соцкультбыта. Он требователен и настойчив в достижении поставленной цели, строго спросит, если что не так. В то же время в общении с людьми прост и обходителен, доступен, никогда не оставит без внимания или ответа адресованный ему вопрос или просьбу. Много внимания уделяет развитию аграрного сектора Мордовии, его модернизации на основе внедрения новых технологий. Как обстоят дела у нас, он знает не по слухам: выезжает в поле, мастерские, на фермы, беседует с руководителями и работниками сель-

хозпредприятий. Не без его поддержки район успешно осваивает технические новинки. Вчерашним днем жить нельзя — таково кредо Владимира Дмитриевича, высоко оценивающего своих земляков за трудолюбие и житейскую мудрость. Кстати, по инициативе его односельчан в Красной Подгоре ежегодно в сентябре проводится легкоатлетический кросс.

Так отзываются о нем люди. Разговор с ним, беседы всегда лишены «дипломатического» томления, недоговоренности, уверток, стремления «произвести впечатление». Неизменно краток и точен в формулировках и суждениях, без необходимости практически не повторяется, не подлаживается под вопрос. Разговаривать с ним легко: сказывается природная привычка быстро, обдуманно и взвешенно выбирать слова и выражения, чтобы случайно не обидеть собеседника и одновременно самому высказываться предельно ясно — что на уме, то и на языке.

Он пристально смотрит вперед, в свое будущее, стараясь угадать, какое оно, желая сотворить его по образу, уже нанесенному по горизонту расплывчатым пунктиром воображения. А главным на сегодня считает решение приоритетных для Мордовии задач во всех сферах жизни.

Планы его при этом основаны не на амбициях, а на естественном желании сделать в этой жизни как можно больше — не ради наград и похвал, а ради родины, имя которой — Мордовия...

*Красная Слобода.
2008. С. 368 — 372.*

Из команды созидателей

В мае 2012 г. Председателем Правительства Республики Мордовия был назначен Владимир Федорович Сушков. Он родился 27 мая 1960 г. в крестьянской семье в с. Русское Маскино ныне Краснослободского района Республики Мордовия. Окончил строительный факультет (1982) и факультет экономики и права ИПКиПК (1998) Мордовского университета, Нижегородский социально-политический институт (1992). Заслуженный работник органов государственной власти Республики Мордовия (2007). В 1982 — 1983 гг. — мастер, главный геодезист сельского строительного комбината объединения «Мордовколхозстрой»; 1983 — 1985 гг. — инструктор, 1985 — 1987 гг. — 1-й секретарь Пролетарского РК ВЛКСМ г. Саранска; 1987 — 1990 гг. — заведующий отделом Мордовского ОК комсомола; 1990 — 1992 гг. — ведущий специалист Совета Министров МССР; 1992 — 1995 гг. — управляющий делами Фонда имущества Республики Мордовия; в 1995 — 2000 гг. — начальник хозяйственного управления Администрации Главы Республики Мордовия. В 2001 — 2003 гг. — заместитель Председателя Правительства Республики Мордовия. Внес вклад в развитие дорожно-строительного комплекса республики. Под руководством В. Ф. Сушкова реконструирован стадион «Светотехника». В 2003 — 2012 гг. — глава администрации г. Саранска. В этот период деятельность В. Ф. Сушкова была направлена на благоустройство столицы республики, развитие ее инфраструктуры. Сегодня даже скептики признают, что Саранск преобразился буквально на глазах. С 2012 г. В. Ф. Сушков — Председатель Правительства Республики Мордовия. Награжден орденом Святого благоверного князя Даниила Московского III степени (2006), удостоен Благодарности Президента РФ (2007).

Писать об этом человеке легко и одновременно сложно. Ну чего, казалось бы, проще? Перечислить массу полезных и важных для республики дел и начинаний, которые осуществляются под его руководством, — и все.

Управлять такой сложной инфраструктурой, как город, а потом возглавить правительство республики — все это под силу личности многогранной, умеющей не только быстро принимать верные решения в социально-экономической сфере, промышленности, строительстве, благоустройстве территорий, но и понимать обыкновенных людей.

*Владимир Федорович
Сушков*

Его нельзя назвать открытым: все эмоции, плохое или хорошее настроение, переживания он прячет глубоко внутри. Внешне всегда подтянут, уравновешен, готов к диалогу. Только взгляд бездонных умных глаз может передать одобрение или гнев, печаль или радость. А вот усталости в глазах Владимира Сушкова не бывает. Или он умеет ее прятать?

Энергичный, неутомимый, удивительно работоспособный. Даже в конце рабочего дня, который затягивается иногда до полуночи, он может принять важное для республики решение.

В детстве Владимиру, как и другим детям, приходилось во время школьных каникул и подрабатывать в колхозе, и помогать по хозяйству родителям. Он много читал. Увлекали его, как правило, книги с историческим содержанием. Эта тяга сохранилась и до сегодняшних дней.

Получив специальность строителя в Мордовском университете, В. Сушков не остановился на достигнутом. Постоянно жаждущему знаний молодому человеку этого оказалось мало: он окончил Нижегородский социально-политический институт и стал дипломированным политологом. Стремление выполнять доверенную ему работу высокопрофессионально побудило его получить еще одно высшее образование (третье по счету — менеджер по специальности «Государственное и муниципальное управление»).

В сегодняшней деятельности Владимиру Федоровичу пригодилось все: организаторские способности — в работе с молодежью на ответственных должностях в Пролетарском РК ВЛКСМ г. Саранска, обкоме комсомола. Молодежь беспрекословно верила энергичному, инициативному руководителю, который мог поднять всех на доброе, нужное республике и городу дело. Пригодился и опыт управляющего делами фонда имущества Мордовии, начальника хозяйственного управления Администрации Главы Республики

Мордовия, заместителя Председателя Правительства республики. То, что правительство возглавил руководитель нового современного уровня мышления, в республике ощутили сразу: ее жители и гости отмечают, что она существенно помолодела, приобрела индивидуальность.

Обновляются и реконструируются фасады старых зданий, появляются современные комплексные застройки в едином художественно-архитектурном стиле (Соборная площадь с кафедральным собором Феодора Ушакова, парковая зона и зона отдыха левого берега реки Саранки, правобережная набережная, Мордовский национальный драматический театр, Театр оперы и балета, Ледовый дворец, Центральный рынок, новый железнодорожный вокзал и другие по-своему уникальные сооружения), к которым, как говорится, «руку приложил» В. Ф. Сушков. Пять раз подряд Саранск занимал призовые места (3-е и четвержды – 2-е) во Всероссийском конкурсе «Самый благоустроенный город России».

Сегодня перед В. Ф. Сушковым как перед Председателем Правительства Республики Мордовия стоят более масштабные задачи, и они ему по плечу. Об этом говорит, в частности, успешное проведение в 2012 г. празднования Тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства, одним из участников подготовки которого он являлся. Немало предстоит сделать для того, чтобы республика достойно подготовилась к Чемпионату мира по футболу 2018 г. Личное и общественное давно стали для В. Ф. Сушкова неразделимыми понятиями.

*На праздновании Троицы.
2013 г.*

«Прагматик с русской душой...»

Юрий Васильевич
Медянкин

В 2001 г. в газете «Известия Мордовии» была опубликована статья И. Бородачева «Оазис социализма без красного флага», где журналист, говоря о деятельности тогда еще молодого председателя коллективного хозяйства «Свободный труд» (с 1997 г. — сельскохозяйственная артель «Племзавод „Свободный труд“») Ю. В. Медянкина, определил ее как прагматическую, а самого руководителя как прагматика с русской душой, который в полной мере учитывал человеческий фактор, новые условия труда и опыт своего старшего предшественника Героя Социалистического Труда Павла Михайловича Волкова.

Медянкин Юрий Васильевич (28.01.1965, д. Желтоногово ныне Краснослободского района РМ), ветврач. Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Краснослободский зооветтехникум (1987). С 1987 г. — техник-осеменатор, 1993 г. — главный ветврач колхоза «Свободный труд», в 1996 г. — директор маслозавода, в 1997 — 2004 гг. — председатель СХА «Племзавод „Свободный труд“», с 2004 г. — глава Краснослободского района и администрации МО. Депутат районного Совета депутатов.

Его жизнь и дела связаны с родным краем, его людьми. Все начиналось в сельской глубинке, где любознательный деревенский мальчишка привыкал к тяжелому труду: свободное после школы время проводил на МТФ, где работали его родители. Он признается, что с юности привык работать с раннего утра до глубокой ночи...

Будучи руководителем маслозавода, в полной мере проявил свои деловые качества. Молодой руководитель начал работу с улучшения условий труда людей. Рабочие поверили в него, и завод стал успешно работать.

Под руководством Юрия Васильевича СХА «Свободный труд» определила основные направления развития хозяйства. Руководителя колхоза знали как человека слова и дела, ему поверили и поддержали его девиз: «Дорогу осилит идущий»... Ежедневный, кропотливый труд, дисциплина, переход на хозрасчетные отношения, другие мероприятия положительно сказались на социально-экономическом развитии хозяйства. «У этого парня все получается», — говорили районные и республиканские представители власти, бывавшие в артели. В 1997 г. здесь был собран хороший урожай зерновых, заготовлено достаточное количество кормов, сохранено поголовье крупного рогатого скота и появилась тенден-

ция к его росту. Таких успехов могло не быть без решения социальных проблем, в частности без проявления заботы о молодых кадрах. Юноши и девушки получали направления в сельскохозяйственные вузы и техникумы, заканчивали их и возвращались работать в родные места. Сегодня СХА не испытывает нужды в кадрах. Много внимания уделяется обустройству населенных пунктов, строительству и реконструкции объектов производственного назначения.

На посту главы администрации района Юрий Васильевич поддерживает производственные инициативы, спортивные начинания, духовно-религиозные и образовательные дела, жилищное строительство; его волнуют демографическая ситуация, облик города, сел и деревень. Принимая важное решение, он руководствуется принципом: «Люди должны верить власти». Природная смекалка, целеустремленность, знание психологии людей, высокая работоспособность, стремление к новому, коммуникабельность — вот черты современного лидера, который окружает себя людьми перспективными, грамотными, предпочитающими жить там, где родились и выросли. Юрий Васильевич знает, что главный капитал — это люди, поэтому все делается во имя их блага: спорткомплекс и новый ДК, ипотека для молодых, собор Воскресения Христова для верующих, цифровое телевидение и компьютеры в учебных классах, воскресники и субботники... Все это — на первом плане главы администрации большого и перспективного района.

*На праздновании Троицы.
2013 г.*

Михаил Пляцковский

Деревенское детство мое

Заблудились в тумане деревья,
Поднимается солнце в зенит,
А на рыжем пригорке деревня
Посредине России стоит.

Здесь на лавочках деда шутило
Про свое вспоминают житье.
Здесь ныряет в речушку с обрыва
Деревенское детство мое.

От огня гребешков петушиных
Загорается зорька вдали,
Кружит голову запах дождинок,
Запах сена и теплой земли.

Здесь ведерки гремят у колодца,
Шалый ветер полощет белье.
Здесь по снегу на санках несется
Деревенское детство мое.

Заливаются в клубе гармони,
Желтый месяц согнулся в дугу.
И пасутся усталые кони
На прохладном и мокром лугу.

Здесь вручили мне землю
в наследство,
Ни за что не прожить без нее...
Здесь навеки прописано детство,
Деревенское детство мое.

Крепкие корни

Насколько помню, здесь всегда гордились своими предками. В дни поминовений усопших ходили на могилы родных (кладбище было основано в XVIII веке за оградой Смоленской церкви, в начале 1950-х годов здание церкви разобрали, а из кирпича построили клуб). Добрые традиции свято поддерживались и приумножались: по долгу и совести покоили старость, ухаживали за больными и увечными, помогали слабым и одиноким, высоко ценили чистоту и целомудрие в отношениях мужчины и женщины; не чураясь крепкого словца, никогда не поощряли сквернословия, пошлости и цинизма. С детства слышала от старших выражение: «Хорошего не знаешь — плохого не говори», предостерегающее от опрометчивых суждений... На колхозных полях работали, как на собственных наделах.

После прополки собирали с межей всю сорную траву и в мешках уносили домой на корм овцам, козам, другой живности; во время жатвы собирали опавшие колоски не только от нужды, но и потому, что такой порядок был заведен исстари, и по-другому здесь просто не умели работать. По этой же причине ходили «по копанному», то есть подбирали оставшуюся после массовой уборки картошку. В послевоенное время в поле трудились в основном женщины и подростки, составлявшие 3 звена (по условному разделению улицы на 3 части). Передовым считалось звено А. Я. Костиной из Серёдки. В него входили Е. А. Аникина, П. С. Лариошкина, М. С. Волкова, А. И. Мирошкина, М. Ф.

Нестерова и др. Вместе со всеми, как правило, выходили жены сельского начальства — председателя, счетовода и кладовщика, три Марии...

Во время летних каникул к взрослым присоединялись школьники. В сенокосную пору девочки сгребали подсохшее в рядах сено в копны, а мальчики (начиная с 7 — 8 лет) свозили копны к местам будущих стогов, отгоняли на отдых и водопой лошадей, кормили их. Помогали дети и в

Улица д. Красная Подгора

прополке, и во время жатвы. С 1 сентября их уже не допускали к работам в колхозе. И не столько потому, что к этому времени страдная пора обычно заканчивалась (по этой, кстати, причине длительное время не привлекались помощники со стороны, управлялись своими силами), сколько от общего сознания, что учеба для них важнее всего остального. Местное руководство поощряло тягу молодежи к знаниям и всячески помогало способным юношам и девушкам продолжить учебу в техникумах и вузах. Неслучайно отсюда вышло немало квалифицированных специалистов (агрономы А. Ф. Волков, Н. Я. Лариошкин, П. А. Фомин, инженеры разного профиля Н. Ф. Волкова, А. Я. Лариошкин, В. Е. Мирошкин, К. Ф. Нестеров, М. Е. Панчина, ученые медики Н. Д. Волкова и А. З. Тумаков, педагоги А. И. Ушакова, Т. И. Волкова, Е. М. Костина и Е. И. Зинина, военные Василий и Владимир Филипповичи Волковы, руководители высших рангов — Глава Республики Мордовия В. Д. Волков, бывший генеральный директор ОАО «Орбита», министр и советник Главы РМ М. П. Волков и др.).

Долгое время (1944 — 1979) многоотраслевым коллективным хозяйством «Свободный труд», объединившим с Красной Подгорой несколько русских и мордовских сел Краснослободского района (Новый Усад, Желтоногово, Русское Маскино, Красная Волна (Старое Аракчеево, третье название, наиболее употребляемое до сих пор, — Черкесы), Потякши, Мордовское Маскино и Тустатово), руководил Герой Социалистического Труда П. М. Волков. Добрый хозяин. Хороший человек. Дружно, согласованно работал он со счетоводом, затем главным бухгалтером колхоза Ф. К. Нестеровым. Оба они родились и выросли в Новом Аракчеве, прекрасно знали здесь каждую семью. Без их внимания не оставался ни один человек: ни старый, ни малый, ни в радости, ни в горе.

Когда в мае 1959 года случился опустошительный пожар (сгорело две трети дворов, к счастью, человеческих жертв не было), на заседании правления решили отстраивать село сообща. В одиночку такое мог потянуть далеко не каждый. И ведь никого не

На этом снимке все еще молодые, полные сил и внутренней энергии — глава семейства Павел Михайлович Волков с супругой Марией Андриановной и их дети: старший сын Владимир Павлович (1-й слева во втором ряду) с женой Раисой Николаевной, с детьми Светланой и Игорем, средний Михаил Павлович (3-й слева) и младший Николай Павлович. 1968 г.

оттолкнули, всем помогли. В первую очередь — многодетным семьям, вдовам, одиноким и престарелым... Отметим лишь одну деталь к характеристике сложившихся нравственных устоев сельского общества: новые дома колхозного начальства были не хуже, но и не лучше многих других. Позиция жителей держаться и далее вместе, уходящая корнями в древнерусскую соборность, сохранялась и позднее. Если кто-то, спустя несколько лет, уезжал из села, то оставлял после себя (продавал новым хозяевам или дарил) добротное жилье, крепкое хозяйство.

Минули годы... Ушли из жизни Павел Михайлович Волков и Федор Константинович Нестеров, но память о них живет в сердцах односельчан, в их сегодняшних делах. На постоянное место жительства приезжают в Аракчеево новые семьи, строят себе прекрасные дома (куда до них бывшим председателю и счетоводскому!), обзаводятся хозяйством. Не забывают родных мест и живущие на стороне уроженцы села. Приезжают проводить родителей, помочь по хозяйству, а летом чуть ли не в каждом доме «гуртуются» дети: здесь для них приволье — сад, огород, луга, река, лес... Подрастая, дети впитывают в себя деревенские обычаи, приобщаются к обязательным заботам по дому. Глядишь, кто-то ведет на веревке бычка в луга, а вечером забирает его обратно; другой поливает грядки, собирает опавшие яблоки, груши; кто постарше — помогает на току, ферме, в поле. Их хлопотливые бабушки и дедушки уверены, что труд еще никого не испортил... Вечерами молодежь собирается в клубе. Малыши, посмотрев положенные им мультфильмы по телевизору, засыпают. Самыми последними укладываются на своих «лежанках» бабушки...

Так было больше десяти лет назад и в гостеприимном доме Марии Федоровны Нестеро-

вой, вдовы колхозного бухгалтера. До последних дней не оставляла она работу в родном для нее хозяйстве. А тут, в канун 8 Марта, убравшись в конторе правления, вошла в кабинет председателя:

— Вы уж меня простите, Юрий Васильевич, но больше я у вас работать не смогу... Что-то плохо мне...

По пути домой зашла в медпункт. Там ее осмотрели, послушали, измерили давление, дали лекарства... Мария Федоровна вяло отмахнулась:

— Это мне-то таблетки?.. Сроду их не пила... — и тихо вышла.

Вечером следующего дня, управившись во дворе со скотиной, спокойно и деловито предупредила приехавшего из Саранска внука, собиравшегося в клуб на танцы:

— Владик, нынче ночью я умру, так ты меня, сынок, мертвую-то не пугайся... Пойди к тете Кате нашей, к соседям... Они знают, что делать...

Наутро внук оповестил родню о случившемся. А на третий день все село вышло проводить в последний путь великую труженицу, неустанную жалельщицу... Дети и внуки решили не продавать отчий дом...

Мария Андриановна Волкова, вдова председателя, в ту пору на здоровье не жаловалась:

— Так-то я еще ничего... Память вот только подводит. Все дочиста помню, что было много лет назад и недавно, а вот забываю, ела я нынче или нет. Спасибо напоминают... Завтра обещались Володя с Раей приехать. А летом, Бог даст, соберемся снова все вместе под одной крышей...

Бог дал ей еще несколько лет порадоваться погожим и хмурым дням, живому теплу детей и внуков. А когда ее не стало, семьи сыновей Владимира, Михаила и Николая Павловичей решили сохранить родовое гнездо...

Жили-были дед да баба...

Мы ленивы и нелюбопытны...
А. С. Пушкин

Размышления великого классика русской литературы о некоторых особенностях характера народа из его «Путешествия в Арзрум», где детально описана встреча поэта на горной дороге Кавказа с арбой, на которой везли тело погибшего в Тегеране русского посла А. С. Грибоедова, напоминают о нашем вольном и невольном забвении своих истоков. Сегодня мало кто из поколения 40 — 60-х годов XX века помнит своих предков хотя бы до третьего колена (прабабушку, прадедушку, других пра... пра... пра...), а иные отпрыски 1980 — 90-х твердо уверовали в то, что именно с них все и начинается, а то, что заложено было их отцами, дедами и прадедами, — быльем поросло. Правда, для так называемых новых русских, которые, как они сами считают, умеют жить, и в одночасье стали миллионерами и миллиардерами, воспользовавшись очередной великой смутой, охватившей страну в первой половине 1990-х, стало модным отыскивать свои корни из знатных дворянских родов, предпочитаемая княжеские и графские титулы. Если же таковые не отыскиваются, то о своих рабоче-крестьянских предках стараются умалчивать, стыдятся их... Одна из моих добрых знакомых из семьи потомственных врачей, историк по образованию, искренне сожалеет, что со стен квартир исчезли фотографии родных и близких, перекочевав в семейные альбомы или оказавшись выброшенными за ненадобностью. Подобная участь постигла немалую часть городского и сельского населения, не сумевшую даже в относительно благополучных семьях сохранить какие-то документы и снимки своих близких. О них можно узнать лишь из рассказов людей старшего поколения. Не так много документальных данных удалось собрать и о жителях деревни Красная Подгора. Все меньше остается и старожилов. Так, А. Я. Ларишкин, вспоминал:

*На этом месте
когда-то стоял просторный
деревянный дом, в котором
жила большая семья
А. М. и С. Н. Аникиных.
Кирпичный был построен
после пожара 1959 г.*

— Я из рода Аникиных по материнской линии. Дедушка Семен Николаевич и бабушка Анастасия Матвеевна, урожденная Мусаткина, всю жизнь прожили в просторном деревянном доме с большими сенями, крытыми соломой под одно с избой, просторным двором с погребом и хозяйственными постройками, полуподвалом-полуамбаром с уличной стороны. Еще один амбар для хранения зерна и наиболее ценных вещей располагался в глубине сада на противоположной стороне Нестерова переулка. В моем представлении дед остался могучим, сильным мужчиной с огромной рыжей бородой и непомерно большими, как мне казалось, руками. Видимо, в роду деда таких рыжих богатырей было немало, поскольку место их поселения было названо Рыжевым бугром, и за всеми домочадцами прочно закрепилось уличное прозвище Рыжевы, хотя были среди них и блондины, и шатены, и брюнеты... Моя мать, тетушки, соседи рассказывали, что когда на Масленицу «кулачки», начавшись в соседнем селе Новый Усад, доходили до Рыжева бугра, из ворот выходил наш рыжебородый дед Семен Николаевич с копной такого же цвета вьющихся волос на голове, подняв кверху огромные кулаки, драка сама собой растекалась по сторонам и отходила назад... С их же слов я узнал и другие его качества: трудолюбие, добропорядочность и необыкновенную любовь к детям (своим и чужим). Вместе с тем нрав его был сравнительно крут, у него было сильно развито чувство справедливости, повторившееся и закрепившееся в его потомках как по мужской линии, так и по женской.

Родился дед, по рассказам родни, где-то в середине 50-х годов XIX века в этом селе. Значит, его родители к тому моменту тоже жили здесь. Это, кстати, позволяет уточнить вопрос о времени образования села, отнеся

его к более раннему периоду — к концу XVIII или началу XIX века.

Дед Семен Николаевич, по тем же источникам, является, можно сказать, патриархом всех наших родственников-лесоводов. Длительное время он работал лесником в округе деревень Каймар и Дёмина Поляна, что находятся к северо-востоку от Старого Синдрова. Как полагаем, уходил на отхожий промысел, чтобы содержать в достатке большую семью (из 9 человек — 5 женщин, на которых не давали землю). Кто-то из детей, в том числе моя мама, родились на кордоне, и местом их рождения в документах значится Дёмина Поляна. Кордон стоял на речке Мозоевке. Работать лесником в старое время было не только нелегко, но и небезопасно. В окрестностях русских и мордовских деревень практически у всех жителей были лошади. Однажды дед поехал в лес и застал там браконьеров из соседнего мордовского села. Переговоры были горячими. Дед, увидев, что дело плохо, прыгнул в свои сани и галопом к кордону. Мужики на лошадях — за ним вдогонку, стали уже настигать. Дед выстрелил и убил переднюю лошадь преследователей. Отстали. Чем дело закончилось?.. Возможно, в результате этого инцидента деду пришлось уволиться и уехать к себе в Аракчеево. Здесь он до самой своей кончины работал шорником. Умер ранней весной 1937 года после тяжелой продолжительной болезни.

Бабушка Анастасия Матвеевна (в девичестве Мусаткина) родилась в 1861 году в Краснослободске. Это я точно знаю, поскольку для получения стипендии в Московском химико-технологическом институте имени Д. И. Менделеева, куда я поступил в 1957 году, необходима была справка о составе и доходах семьи, которую я и представил. Прочитав ее, секретарь декана бросилась в его кабинет с

возгласом: «Геннадий Алексеевич!.. А у Лариошкина бабушка жила еще при крепостном праве!..» (Геннадий Алексеевич — это Ягодин, будущий министр высшего и среднего специального образования). До замужества бабушка жила в уездном городе Краснослободске. Как деду Семену удалось ее усватать — мне неизвестно...

Дед Семен и бабушка Настя родили и воспитали семерых детей: сыновей Ивана (1886) и Николая (1910), дочерей Дарью (1890), Прасковью (1894), Александру (1898), Марию (1902) и Ольгу (1906?). Все они в 1920 — 30-х годах жили своими семьями в родном селе, кроме тети Даши, выданной замуж в село Новое Зубарево за крестьянина-пчеловода Ивана Гладкова. Много сил вложили старшие Аникины в воспитание своих внуков от старшего сына Ивана, пропавшего без вести в самом начале войны 1914 года, и его жены Александры Григорьевны, скончавшейся четыре года спустя: Серафима (1911), Зинаиды (1912) и Анны (1914). Даже при жизни деда Семена основные заботы о сиротах лежали на Анастасии Матвеевне, их в семье так и звали «бабины дети»... В одном доме и одной семьей с ними жила и семья сына Николая...

— Последние десять лет бабушка жила в семьях других своих детей и внучки Анны, но не в порядке какой-то очередности, а у кого хотела, где больше нравилось. Все ей были рады, встречали заботой и любовью. Умерла она на 101-м году жизни в 1961 году на кордоне Гурьевского леса в семье дочери Александры (тети Сани) и внука Ивана Федоровича Нестеровых. Больше ей было некуда деться, так как в мае 1959 года опустошительный пожар лишил крова две трети жителей Аракчеева, в том числе и всех ее детей и внуков... Лишь за полтора — два года до кончины бабушка Настя стала немощной. Мне запомнился один характерный случай. В феврале 1953 года я приехал со службы в отпуск. Уже в сумерках пошел ее навестить. Она в свои 92 года с вилами и колосницей в руках убирала солому и мякину, которые ее сноха Катя и внучка Валя привозили на салазках с гумна. В последние годы у нее начались проблемы с памятью. Она стала забывать своих дочерей, их имена. Пожалуй, до конца жизни остались в ее па-

Анастасия Матвеевна Аникина (в центре) с дочерьми Александрой (слева) с сыном Николаем и Марией с дочерью Екатериной. Краснослободск. 1939 г.

Пять дочерей Анастасии Матвеевны и Семена Николаевича Аникиных: Дарья, Прасковья, Александра, Мария и Ольга

мяти только внук Саша, которого она угадывала по голосу, и внучка Анна, узнаваемая ею по какому-то наитию. И самое последнее, что она вспоминала, — это день венчания, главное событие в ее жизни. Лежа в постели (конец лета 1958 года), она сокрушалась: «Ух, какая сипуха!.. Уж Семка-то, Семка-то заплутается и не найдет церковь...». Примерно в это же время внучка Анна, пришедшая навестить бабушку, услышала ее голос: «А-а-а... Внученька моя ненаглядная... Поддай-ка мне иголку с ниткой... Семка сейчас придет свататься, а мне еще шубу пошить (починить) надо...». Сидя на краю печки, она перебирала на коленях остатки шубы, бывшей когда-то роскошной частью ее солидного приданого...

Любовь многочисленных внуков к ней была безгранична. В ту пору у нее было 23 взрослых внука и около 60 правнуков...

Другой внук бабы Насти, Александр, от сына Николая, погибшего на фронтах Великой Отечественной войны, деда Семена да и отца своего Николая Семеновича помнит лишь по рассказам взрослых родственников и соседей, потому что родился в 1941 году... От них он узнал, что у деда Семена было два родных брата — Николай и Василий. Оба жили в этом селе. Николай Николаевич — на нижней стороне единственной улицы, почти напротив дома на Рыжевом бугре, в просторной бревенчатой пятистенке с обширными дворовыми постройками. Василий Николаевич построился в свое время в южном конце села, в так называемой Миляковке. Наверное, тоже имели большие семьи.

— Я помню только жену Николая Николаевича, которую все звали баба Миколава, да внуку ее Анну, уже взрослую, с правнуком, Николаем (назвали, скорее всего, в честь деда), по прозвищу Тульский. Внуку же Василия Николаевича узнал лишь после того,

как попал в Краснослободскую больницу в связи с заболеванием свинкой... Не хотел я ехать туда. Но пришлось... А там только и строил планы, как бы поскорее выбраться домой. Как-то подошла ко мне молоденькая медсестра Нюрочка из нашего села и стала расспрашивать, кто я, откуда. Оказалось, что мы родня, что ее дед Василий Николаевич Анкин — родной брат моего деда Семена. Она помогла мне поскорее подлечиться и выписаться из больницы... Бабушку Настю я помню чуть ли не с пеленок... Большую часть своего детства засыпал и вставал в ее присутствии (мать с утра до позднего вечера работала в колхозной бригаде полеводов), находился под ее присмотром, воспитывался на ее примерах старательного исполнения всех работ по хозяйству, доброты и взаимопонимания в отношениях с окружающими людьми — родными, соседями, случайными прохожими: никогда никого не обидела, всегда находила нужные слова утешения, советы, искренне радовалась удачам...

Прабабушка Настя стала и для меня единственной и родной бабушкой, потому что иных со стороны матери и отца уже не было в живых. По словам матери, мое рождение она восприняла как самую большую радость для себя. Еще бы!.. Первая правнучка от любимой внучки Анны, которую буквально выпестовала и подняла своими руками, приучила к домашнему хозяйству, вместе с дедом Семеном выдала замуж за хорошего человека... Жаль, что их первенец умер в младенчестве от дифтерии. «Ишь, какая сурьезная... Вся в тебя...», — констатировала она, держа на руках и разглядывая каждую черточку в лице новорожденной, и со вздохом добавила: «Вот бы Семен увидел...». Следующая яркая картинка из детства — мы с Шуриком (мне около четырех лет, ему около двух) сидим на подоле

широченного сарафана бабы Насти, расстеленного сзади нее на донце от прялки (она все время пряла овечью шерсть на носки, чулки и кудель льна или конопли — на основу для домашнего тканья холстов), и что-то грызем: корку хлеба или, в лучшем случае, сухой пряник. Перед тем, как посадить нас, баба не забывает про совет моей матери разуть меня, иначе не догонишь, а разутая «будет сидеть, как миленькая...».

Более осознанные впечатления связаны с дошкольным возрастом, когда баба Настя просила поднести кружку воды или смести сор на полу в кучку, сменить на самодельной кукле платье, сарафан, тапочки... За детские проказы и шалости не наказывала, а, бывало, скажет одно слово и век не забудешь. Помню случай, когда мы втроем (Шурик, его средняя сестра Валя и я), услышав, как бабушка сердится на нашу красивую рыжую кошку за то, что та бегала за цыплятами, изловчились поймать ее и тайком от взрослых понесли ее вверх по Нестерову переулку, чтобы подвесить на ветле. Кошка умная, почувствовав неладное, вырвалась, поцарапав нам руки (никогда раньше она когтей не выпускала; как бы мы ни тискали ее, она только блаженно мурлыкала). Рассказав бабе Насте историю происхождения царапин в ожидании жалости к нам, услышали следующее: «Я-то думаю, что детей рóщу, а не живодеров...». Никому баба Настя не рассказала про нашу жестокую выходку, а как вспомнится этот случай — волосы дыбом встают...

Незабываемы наши с ней разговоры про жизнь, когда я пошла в школу. Зимой мы забирались к нам на печку (высокая, мне впору до потолка рукой достать). Я читала вслух «Конька-Горбунка» (отец из города привез еще много красивых и интересных детских книжек), а когда надоедало, спрашивала бабу

Настю: «Плохо, наверное, жили вы раньше?» — «Отчего же плохо?» — «Да угнетали вас богатые-то...». Бабушка не смеялась над моей наивностью, а пыталась рассказать так, чтоб я почувствовала всю прелесть ее воспоминаний: «А мы на барина нашего Голова Николая Ивановича только два дня в неделю работали... И рассчитывался он с нами за каждый день... По 50 копеек давал. Нас народу-то работающего в семье много — Дашка, Панька, Санька, Манька, Олька... Да я еще... Как идем вечером с барского-то поля, всякий раз в лавку заходим... А там чего только нет!.. Конфеты, пряники, орехи, калачи такие, что сожмешь его, отпустишь, а он сразу станет таким, как был... Наберем полный фартук (в него ведра два входило) на семишник (две копейки) и идем домой гордые, довольные... Деньги у нас водились... А на свои луга и поля на лошадке ездили. Две у нас с Семкой было: на одной выезжала семья на сев, покос, прополку или жатву, а на другой я, приготовив еды на всех, возила туда своим работникам обеды и ужины... Ну и ребятишки, что побольше, со мной катались... Работали от зари до зари. В страду на дальних-то участках ночевали, чтоб время зря не терять... Хорошо мы тогда жили... Все у нас было в доме и из еды, и из одежды, и утварь необходимая... Всех дочерей своих и внучек замуж выдали, всем приданое приготовили... Войны только осиротили многих... Ну да ладно, ты дальше почитай про Ивана-то с его Горбунком...».

Сколько помню, баба Настя всегда была в заботах, хлопотах по дому, огороду, саду... У снохи Кати подрастали уже две помощницы, ее внучки Рая и Валя, и бабушка нередко приходила к нам помочь. «Тебе мать что велела нынче сделать? — обычно спрашивала она и подводила итог: — Ну, в избе убраться и во дворе, картошку мотыжить и сама сможешь...

Натюрморт. Глиняный горшок и полотенце с национальным орнаментом, прозрачная ваза из цветного стекла, две луковицы и баклажан. Акварель

А вот крапивы поросенку я тебе нарву, у меня-то руки привышные, а ты обожжешься да уколешься...». В пору поспевания плодов и ягод в саду, бывало, полный фартук яблок и ведра вишни со смородиной приносила... Рассыплет на печке, там все и вялится, источая вокруг ароматы жаркого лета...

Помню ее добрые ласковые руки с согнутой первой фалангой правого мизинца, поврежденного, видимо, острым, глубоким порезом. Я считала, что так даже лучше управляться с нитью, выпрядаемой из очеса на гребне прялки, никуда не сорвется и не замотается ни за что...

Многое пришлось пережить бабе Насте на своем веку: оплакивать пропавшего без вести старшего сына в 1914 году, смерть мужа и гибель второго сына Николая и зятя Константина, мужа Марии, в Великую Отечественную войну, смерть мужа любимой внучки Анны Ефима в 1950 году и т. д. Но не ожесточилось ее сердце в отношении к жизни, к своей судьбе; она всегда говорила: «Значит, так Богу угодно, чтоб мы и через эти испытания прошли... Добром очистимся от всех пороков, чтоб и дальше радоваться жизни и радовать тех, кто рядом...».

На покосе

Не дожили... Недолюбили...

Судьба старшего сына Анастасии Матвеевны и Семена Николаевича Аникиных Ивана складывалась поначалу по всем нормам житейского распорядка. Родился он, по свидетельствам ближайших родственников, примерно в 1885 или 1886 году в селе Новое Аракчеево. Окончил сельскую церковно-приходскую школу, ремесленное отделение Краснослободского 4-го городского училища. В 1909 или 1910 году сочетался законным браком с Александрой Григорьевной Тальевой, 1890 года рождения, дочерью церковнослужителя одного из приходов Краснослободского уезда. Оposредованно полагаем, что знакомство молодых людей было обусловлено как-то связями бабушки Насти, урожденной горожанки Красной Слободы. В 1911 году у них родился сын Серафим, в 1912 году — дочь Зинаида...

Несколько сохранившихся снимков (в тексте они размещены в хронологической последовательности) донесли до нашего времени внешний облик, а рассказы родственников раскрыли в известной мере и внутренний мир молодой четы Аникиных. Все снимки сделаны в художественном фотосалоне П. Ф. Пителина в городе Краснослободске. Первые два визит-портрета датированы 1909 годом, один из них — 15 июля. А через четыре года, 28 июля 1913 года, запечатлена на фотографии семья Ивана Семеновича Аникина, служившего в 1912 — 1914 годах псаломщиком Михаило-Архангельской церкви села Мамолаева. На ней изображены: глава семьи, его жена, дети и мать жены Анна. По поводу этого снимка сохранились воспоминания среди родни: двухлетний малыш, увидев вбежавшую в салон кошку, кинулся ловить ее; бабушка еле успела удержать его за воротник и уже до конца съемки не отпускала, а он все норовил вырваться и поиграть с таким же, как он, шустрим, котенком...

Третий желанный ребенок родился в сентябре 1914 года, а в ноябре отец семейства был мобилизован в царскую армию. Его родная сестра Мария вспоминала, как трогательно прощался Иван с женой и детьми, как, обнимая и целуя их, повесил им на шейки миниатюрные овальные иконки (эмаль) на серебряных цепочках. Особенно ласковые слова говорил малышке: «Уж ты, красавица моя, Анна Ивановна... Солнышко ты мое красное, светик мой ясный... Надеюсь, радость моя, снова свидеться с тобой, чтоб растить тебя в добром здравии...».

*Иван Семенович Аникин,
выпускник ремесленного
училища. Краснослободск.
1909 г.*

*Григорий и Анна Тальевы
с дочерью Александрой.
Краснослободск.
15 июля 1909 г.*

Семейство Ивана Семеновича Аникина: глава семьи, его жена Александра, дети Зинаида и Серафим с матерью жены Анной. Краснослободск. 28 июля 1913 г.

Александра Григорьевна Аникина незадолго до своей кончины. Надпись на обороте снимка: «Дорогой Лукерии Антоновне... Отъ А. Аникиной. 18.VII.1917 г.»

Не довелось. Он пропал без вести в Первую мировую войну. Дед Семен долго искал сына. Ездил в Ковылкино, Сасово, Рязань, встречался с призывниками его года, но... безуспешно. Осталась от него лишь последняя фотография, датированная ноябрем 1914 года.

Кстати, и его детям не слишком повезло в дальнейшем. В 1918 году в Мамолаеве от воспаления легких умерла их мать Александра Григорьевна. Серафим Иванович вспоминал: «Ей было 28 лет от роду, мне семь лет, сестрам Зине и Нюре соответственно 6 и 4 с небольшим года... Привели нас в часовню рядом с церковью прощаться с мамой... Лежала она статная, красивая, а коса до полу...».

Семен Николаевич взял сирот к себе в Новое Аракчеево. Впоследствии Анна Ивановна рассказывала своим детям: «Привезли нас троих на новое место... В семье деда было много людей — и все рыжие... Сам он с огромной огненной головой, борода по груди стелется. Баба Настя, все тетки тоже, как подсолнухи, светятся... И все чужие, хотя и приветили нас... Вышла я после обеда ко двору и заплакала: деревья стоят, птички на них поют, а все не те, что вокруг нашей избы в Малаве... Подхватила я и — бегом вдоль улицы, к себе домой... В конце села перехватил меня брат деда Василий Николаевич. Со словами: „Да ведь это, кажись, наша внучка бежит“ поймал меня, успокоил и привел назад, к деду... Так началась для нас новая жизнь, к которой мы скоро привыкли...».

По рассказам бабы Насти, на сельском сходе решили семье деда Семена выделить дополнительно земельные наделы на всех его внучат, на лиц женского пола — тоже...

Старшие внуки Серафим и Зинаида окончили церковно-приходскую (земскую) школу, позднее соответственно лесной техникум в городе Пензе и педагогическое училище в городе Краснослободске. Анне довелось учиться лишь в первом классе... Всю жизнь она проработала в колхозе «Свободный труд» и одна после смерти мужа в 1950 году воспитывала троих детей, как бы повторив частично судьбу своей матери, Александры Григорьевны...

Иван Семенович Аникин, мобилизованный в царскую армию. Краснослободск. Ноябрь 1914 г.

«Бабины дети»

Этапы большого пути Серафима Аникина

Серафим Иванович Аникин родился 3 июля 1911 года в семье псаломщика Ивана Семеновича и его жены Александры Григорьевны в селе Новое Аракчеево Краснослободского уезда Пензенской губернии. К началу 1912 года семья переехала в село Мамолаево. Отсюда Иван Семенович ушел на войну 1914 года и не вернулся. Его вдова с тремя детьми оставалась там. Сима учился в Мамолаевской начальной школе (училище) вместе с другом Кириллом Самородовым, впоследствии мордовским ученым-филологом, с которым все время поддерживал дружеские отношения. Уже в глубокой старости, но еще в светлой памяти он, как бы подытоживая прожитое, признался:

— В раннем детстве ребяташки на улице дразнили меня поёнком... И всю свою жизнь я переживал за то, что мое происхождение из рода церковнослужителей неблагоприятно отразится на судьбах близких мне людей... Слава Богу, такого не случилось...

После смерти матери в 1918 году трое малолетних сирот воспитывались в многодетной семье деда Семена Николаевича и бабушки Анастасии Матвеевны. Благодаря им Серафиму удалось поступить в Пензенский лесотехнический техникум и успешно окончить его в 1934 году. После окончания техникума он служил в РКА командиром вычислительного отделения 44-го артиллерийского полка 44-й стрелковой дивизии КОВД (Кавалерийская отдельная восточная дивизия). Уволившись в запас в 1936 году, работал помощником лесничего Уркатского лесоучастка Ельниковского района. С 1941 по 1947 год служил в рядах РККА (в эти годы Анастасия Матвеевна получала за него пособие по военному аттестату). Окончив курсы усовершенствования командного состава при военном училище МВД СССР (г. Москва, 1942), Серафим участвовал в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны: командовал саперным взводом 52-го отдельного инженерно-саперного батальона (Сталинградский фронт); 61-го инженерно-саперного батальона 63-й бригады (4-й Украинский фронт); с 1943 года — комвзвода 62-го инженерно-саперного батальона 63-й инженерной бригады (3-й Белорусский

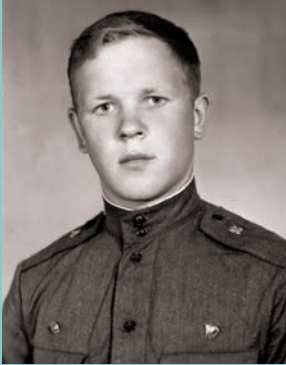

Друзья Горелов и Серафим Аникин (справа) после окончания 2-го курса Пензенского лесотехнического техникума. 22 июля 1932 г.

Комвзвода Серафим Аникин. Сталинградский фронт. 8 июля 1942 г.

*Аникин Анатолий
Серафимович.
Казань. 1970 г.*

*Семья Аникиных:
Серафим Иванович, Зинаида
Дмитриевна и их дочь Нина.
Барашево. 1948 г.*

фронт); с 1945 года — командир саперного взвода 478-го самоходно-артиллерийского полка 1-го Дальневосточного фронта, с ноября 1945 года — 139-го гвардейского арtpолка Приморского военного округа, откуда был уволен в запас в начале 1947 года. Награжден 2 орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Мирная жизнь для Серафима Ивановича началась с должности лесничего Шалинского лесничества и продолжилась в должности техника-лесовода Харинского в 1948 году, помощника лесничего Барашевского (с 1950 года), техника-лесовода Стрельниковского (с 1961 года) и Барашевского (с 1964 года) лесничеств (Атюрьевский и Темниковский мехлесхозы). За работу по охране и воспроизводству лесов Мордовии Серафим Иванович был награжден Почетной грамотой, денежными премиями мехлесхозов. До 70 лет был занят непосредственно в сфере лесоводства. В 1981 — 1987 годах трудился в цехе производства товаров широкого потребления для населения в зоне исправительно-трудовых лагерей (Дубравлаг).

В 2002 году на торжественном собрании коллектив Темниковского мехлесхоза чествовал своих ветеранов. Серафиму Ивановичу в числе прочих наград преподнесли книгу П. С. Васина «Хранители русского леса» с дарственной надписью: «Настоящему хранителю русского леса Серафиму Ивановичу от продолжателей Вашего доброго дела...».

Его верный друг и помощник, единственная любимая женщина Зинаида Дмитриевна родилась 2 октября 1917 года в Краснослободске в семье городского крестьянина Дмитрия Николаевича Можина, бывшего владельца лугов и пашен под селом Селищи Краснослободского уезда и известного всей округе отличного певчего церковного хора. После окончания Краснослободского педагогического училища в 1935 году Зинаида работала учителем математики, завучем (с 1937 года) Чукальской неполной средней школы Краснослободского района (сельскохозяйственная артель им. Куйбышева). С 1960 года она — завуч и учитель начальной школы села Харина Темниковского района, в 1954 — 1987 — учитель математики школы в селе Барашеве Теньгушевского района; принимала активное

участие в общественной жизни школы, села, района. Ее педагогический стаж насчитывает более 50 лет. Самым ответственным заданием считала кропотливую работу счетчика во Всесоюзной переписи населения в 1939 году. Награждена знаком «Отличник народного образования».

Со своим будущим мужем Зинаида познакомилась в доме своих родителей, где хорошо знали и ценили семейство Аникиных из Аракчеева. Трудно сказать, какие деловые и прочие отношения связывали представителей этих уважаемых родов — Аникиных и Можиных, но то, что такие связи были, не вызывает сомнений (возможно, даже дальние родственные по линии бабушки Анастасии Матвеевны Аникиной, урожденной Мусаткиной). Неслучайно отец Серафима Иван Семенович надписал свою семейную фотографию таким образом: «Незабвенному дядюшке Дмитрию Николаевичу Можину от семьи Аникина И. С. 1913 г.». По всей вероятности, Д. И. Можин при жизни следил за судьбой осиротевших детей Ивана Аникина и после рождения собственной дочери всячески способствовал, чтобы их семьи наконец-то породнились. В июне 1941 года Зинаида Дмитриевна провожала Серафима на фронт как своего жениха, а в 1946 году поехала за ним на Дальний Восток. В 1947 году, уже в Мордовии, родилась их старшая дочь Нина, затем появились на свет сын Анатолий (1948 — 2006) и дочь Наташа (1953). Супруги воспитывали их такими же трудолюбивыми, верными гражданами своего Отечества, какими были сами. Нина стала врачом-стоматологом высшей категории, Анатолий работал монтажником-высотником на стройках Москвы, Наталья — инженером железнодорожного транспорта в городе Волгодонске. С детства они были дружны между собой и никогда не забывали родителей, с 2003 года проживавших со старшей дочерью в городе Правдинске (Балахна) Нижегородской области. В 2005 году Серафиму Ивановичу было 94 года, а Зинаиде Дмитриевне — 88 лет. 9 мая, в день 60-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией, защитник Отечества надел все свои ордена и медали...

*Дедушка Сима и бабушка
Зина с внучками
Юлей и Женей.
Барашево. 1997 г.*

А к осени вдруг стал забывать, где он и что с ним. Временами в полном сознании повторял: «Как угасают все чувства... Помню деда Семена, бабу Настю, тетю Маню, тетю Паню... Лошадка за мной была закреплена в лесхозе... На ней я приезжал в свое село... Насажаю ребятшек в телегу, зимой — в сани, девочек, мальчиков и катаю по дороге... Что же никто из Аракчеева не едет ко мне?..». Был несказанно рад, когда сказали ему, что кто-то приехал, но... тут же забыл... Вспоминал также, как мама учила их считать, писать, рисовать, а перед сном читала сказки...

Дочь целиком посвятила себя родителям (уход, необходимое лечение, хорошее питание), постоянно чувствуя поддержку со стороны сослуживцев и пациентов, которые, понимая, насколько ей трудно, выражали свои чувства по-своему: «Вы святая, Нина Серафимовна!.. Дай Вам Бог сил, терпения и здоровья...». Если и бывает счастливая старость, то, пожалуй, вот ее конкретное проявление: около 60 лет супруги Аникины шли по жизненному пути, поддерживая друг друга, постоянно чувствуя внимание, заботу и любовь со стороны самых близких им людей — своих детей и внуков.

...19 апреля 2006 года завершился земной путь Серафима Ивановича Аникина. Он не дожил 20 дней до очередного Дня Победы и 75 дней до своего очередного дня рождения... Батюшка отец Георгий заметил, что ему было очень легко отпевать раба Божия Серафима: «Видно, матушка его на том свете усердно молилась за его долгую и праведную жизнь... Царство ему небесное...».

...Нина регулярно сообщала о новостях из Правдинска: о здоровье (своем и мамы, ей за 90), приезде внучек бабушки Зины Юли и Жени, их учебе и жизни, интересах мамы: «Попужинали, смотрим танцы на льду... Ждем инаугурацию президента... Читаем Зощенко...». 28 октября 2009 года был звонок: «Мама умерла... В 12 часов дня, как и папа...». Похоронили Зинаиду Дмитриевну рядом с мужем.

Серафим Иванович Аникин не любил разговоров о войне (досужих, кто не знал ее, и эмоциональных, до слез, участников боевых действий). «Слишком больно вспоминать товарищей, которые остались на полях сражений...». Лишь случайно, по отдельным деталям восстанавливаем мы его боевой путь.

*Серафим Иванович и Зинаида Дмитриевна Аникины с дочерью Ниной.
Правдинск. 9 мая 2005 г.*

*Серафим Иванович
и Зинаида Дмитриевна
с дочерью Ниной (1-я справа),
племянницей Марией
и внучатыми
племянниками Сережей (на
руках у мамы)
и Павликом. 1974 г.*

*Нина Серафимовна
Аникина принимает
больного. Балахна.
18 апреля 1973 г.*

*Наталья Серафимовна Аникина.
Барашево. 1974 г.*

Накормим Яшку...

*На сенокосе. Павел Григорьевич
Панчин с сыновьями. 1974 г.*

*Зал Вечной славы
на Мамаевом кургане*

*Сестры Зинаида
Филимонова (слева) с доче-
рью и Анна Аникина. 1937 г.*

Так, в конце января 1985 года 74-летний ветеран, собравшийся навестить в Волгодонске семью младшей дочери Наташи и заехавший «по пути» в Саранск, обмолвился, что в железнодорожной кассе он запросил билет до Волгодонска через... Волгоград.

— Зачем такой крюк делать, бабушка? — воспротивилась кассирша. — Лучше вот так...

Немудрящий на вид старичок, чисто выбритый и аккуратно экипированный, с незамутненными голубенькими глазками оказался неуступчивым. Он сумел убедить строгую молодую женщину, почему должен ехать именно так, а не иначе:

— Я же воевал под Сталинградом: на Мамаевом кургане остались все мои товарищи-саперы... Не могу я не навестить их, коль такая оказия объявилась... Будь милосердна, дочка... Уважь...

Дрогнуло сердце неприступной кассирши. Добрался Серафим Иванович до Мамаева кургана; благополучно доставил домашние дары дочке в Волгодонск и вернулся назад, в свое Барашево.

Вдали от родных мест

Зинаида, из числа «бабиных детей», родилась 4 октября 1912 года в семье псаломщика Мамолаевской церкви Ивана Семеновича Аникина и его законной жены Александры Григорьевны (оба православного вероисповедания). Таинство крещения 6 октября совершили священник Василий Адоринский и псаломщик Иван Аникин. Крестные отец и мать — дьякон деревни Карьги Краснослободского уезда Константин Дмитриевич Диалектов и города Саратова мещанская девица Александра Васильевна Свинцова. Воспитываясь после смерти родителей в семье деда Семена Николаевича и бабушки Анастасии Матвеевны Аникиных, девочка смогла получить педагогическое образование и направление в Ельниковский отдел народного образования. Здесь вышла замуж за веселого парня, Максима Филимонова из Новодевичья Ельниковского района. В 1937 году у них родилась дочь Валентина. В 1942 году Максим был мобилизован в Красную армию и не вернулся с фронта. После войны Зинаида вышла замуж за Максима Червякова,

вдовца с двумя детьми (сын Евгений и дочь Люба), и у них родилась дочь Александра (в семье ее звали Сашей). Жили в селе Новодевичьем. Зинаида Ивановна работала заведующей библиотекой, а муж — председателем сельского Совета, затем в доме для инвалидов. Валентина, окончив Темниковский сельскохозяйственный техникум (землеустроительное отделение), вышла замуж за сына сельского бондаря Александра Балдина, и уехали они в Добрянский леспромхоз Пермской области. У Евгения и Любы сложились свои семьи. До августа 1961 года семья Червяковых проживала в Новодевичьем, все время поддерживая тесные связи с родными из села Новое Аракчеево: каждый год 10 августа приезжали сюда Зинаида с Максимом и Сашей на церковный праздник — Смоленскую. Остывали у сестры Анны, ходили в гости к бабе Насте, теткам Марии, Прасковье, Александре, ездили в Новое Зубарево к тете Даше... В это время выдавались, как правило, светлые теплые дни, и ночевали Червяковы-старшие чаще всего на открытом воздухе — около дома или во дворе. Уезжая с праздника, нередко забирали с собой в гости кого-то из детей сестры... Те, чувствуя привет и ласку, иногда и сами добирались на велосипеде в Новодевичье...

В октябре 1961 года Анна неожиданно получила письмо от сестры с неизвестным обратным адресом. Зинаида извинялась за долгое молчание и сообщила, что им пришлось неожиданно уехать из Новодевичья: «После нашего возвращения от вас со Смоленской Максим что-то повздорил с директором индома и сторяча взял расчет... Поблизости для нас работы не было, и решили мы поехать к Валентине в Пермскую область. За неделю оформили все документы и снялись с насиженного места... По пути хотели заехать к вам в Арак-

чеево и к тете Даше в Зубарево... Не получилось... Валя нас встретила хорошо. С 1 октября мы с Максимом устроились на работу в соседнем селе, в 40 км от Вали, поездом ехать 1 час. Я в школе, Максим — в сельпо. Поселок, где мы живем, хороший, большой: имеется колхоз и леспромхоз. Местность нам нравится: небольшие горы, леса, луга, протекают 2 речки — Вильва, как наша Мокша, и Исток, как Сивинь... Нас пугали холодом, а тут и в октябре тепло. Снега нет, дождя тоже. На огородах растут, как и у нас, картошка, морковка, капуста, огурцы, помидоры, редька... Яблонь только нет, а смородины, малины, крыжовника — завались... Дома уральские большие, высокие, в окно уж не поглядишь ни к кому, как у нас; есть двухэтажные... А дворы все бревенчатые и покрыты тесом с избой наравне. Стоят ворота, калитка, а двор темный, и снегу там никогда не бывает. До железной дороги всего 2 километра...». Однако недолгой оказалась радость от новых впечатлений...

В следующих письмах Зинаиды наряду с утверждениями, что им здесь очень нравится («кругом лес, дров много, а летом ягоды всякой и грибов полно»), сквозила тревога о пошатнувшемся здоровье: «Спасибо тебе, сестренка, за приглашение вернуться и лечиться дома, в кругу родных, пока не беспокойся. Если я счастливая, то выздоровлю, и ждите на Смоленскую или на Николу... Дом свой в Новодевичьем мы пока не продали, пусть стоит, хлеба не просит, а доживем до пенсии по старости, может, и домой приедем, если надоест здесь... Когда я в прошлый раз была у вас на Смоленскую, и мы все сидели у Кати и пели песни, тетя Паня говорила, что не к добру это, из нас кого-нибудь не будет... Вот, наверное, жребий пал на меня... Ну ладно, дорогие мои, до свиданья... Мой ад-

рес: город Пермь, улица Пушкина, 87, Онкологический диспансер, Червяковой Зинаиде Ивановне».

Последнее письмо от нее пришло из Казахстана, куда переселилась семья дочери Валентины. Туда, в Кустанайскую областную больницу, в июле 1962 года поехала навеситить сестру Анна из Аракчеева. «Долго добиралась... Но правду говорят, что язык до Киева доведет... Люди на пути встречались добрые, отзывчивые... Женщина в вагоне со мной ехала в Кустанай с Украины, в гостях там была, так она сразу предложила мне остановиться у нее, баню истопила, накормила, напоила, спать уложила в светлую горницу на мягкую перину и пуховые подушки, белье постелила свежее, душистое, а утром проводила меня по адресу в больницу... Так я и встретила с сестрой в последний раз... Благодарю Бога, что помог мне собраться с силами и средствами и увидеть ее живой. Поговорили мы, поплакали, повспоминали все, что было в нашей жизни, и уехала я с облегченным сердцем, отдав последний долг родному мне человеку...».

Примерно через месяц Валентина написала, что мама их умерла 4 августа 1962 года, не дожив ровно 2 месяца до своего 50-летия. Похоронили ее 6 августа в поселке Сулукуль Семнозерского района Кустанайской области. В последний год жизни муж Валентины Александр Захарович Балдин признавался:

— Хорошая мне досталась теща, Зинаида Ивановна, царство ей небесное. Ясной и светлой в большом и малом была ее многотрудная жизнь. В их роду Аникиных, прихожу к выводу, такое — не исключение... До сих пор храню в памяти совершенно неожиданную, на

первый взгляд, но как будто свыше predetermined встречу с ее родным братом Серафимом Ивановичем в самом начале моей самостоятельной жизни. В ту пору мы с Валентиной только что поженились. На третий день после свадьбы я возвращался в Санакарский монастырь, где размещалось общежитие Темниковского училища механизации, которое я заканчивал...

— Из Новодевичья вышел рано утром. Предстояло пройти пешком, напрямик около 50 км. Взял хороший темп, рассчитывая добраться засветло. Но к обеду разыгралась такая метель, что в двух шагах ничего не видать. Шел наощупь, боясь сбиться с проселочной дороги. К вечеру совсем выбился из сил. Думаю, если сейчас упаду, то не встану. И вдруг слышу впереди лошадиное ржание и голос, понукающий животное двигаться. Тут же меня обогнали сани с одним седоком, а через 3 — 4 минуты они развернулись и остановились около меня. С дровней ловко спрыгнул среднего роста мужчина, подбежал ко мне, тормозит, тянет к саням, усадил еле-еле. Спрашивает, кто я и куда путь держу. Объяснил все. Он чуть не вывалился из саней от радости: «Вот так встреча!.. А я ведь, Саша, к тебе в Санакарь ехал, познакомиться. Валентина-то — крестница моя. Узнал про ее замужество и собрался из Барашева навеситить тебя, а в Санакаре мне сказали, что ты в Новодевичьем. Вот я и поехал туда... Слава Богу, что не разминулись мы... Непогодь-то какая! Ну, ничего, держись, дорогой, шевели руками и ногами, скоро доедем...». Так получилось, что спас он меня: если не от смерти, то от тяжелых обморожений — это уж точно...

Домой — в Мордовию!

Через 6 лет после смерти матери Валентина Максимовна и Александр Захарович Балдины с детьми Ниной, Галей и Виктором переехали из Казахстана в город Сургут Тюменской области на новую стройку века. Отработав положенный срок «северных» и заслужив приличную для того времени пенсию и право льготного переезда в среднюю полосу России, старшие Балдины (младшие в ту пору уже имели свои семьи, квартиры, работу) выбрали город Балабаново Калужской области, где им были предоставлены благоустроенная трехкомнатная квартира и участок под дачу, который за 13 лет превратился в благоухающий цветущий сад и плодоносящий огород. Здесь росло все, что посадят заботливые и знающие толк в земледелии хозяева. «Летом жили на даче. В город ездили только за продуктами, которых здесь не было», — улыбается Валентина (она мило произносит «булб» с ударением на последнем слоге; это след долголетнего влияния разговорной речи окружающей среды, скорее всего украинской, в разных местах проживания семьи).

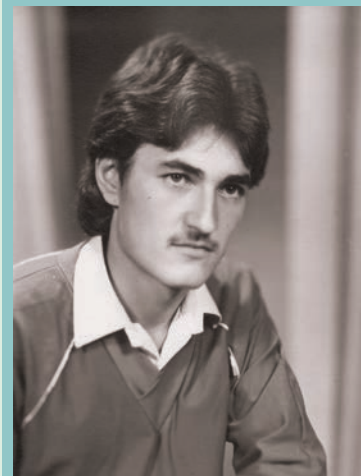
— Все бы хорошо, да только как приедем в отпуск на родину, назад возвращаться не хочется. Так прошло 13 лет. Наконец мы с Захарычем, обговорив все «за» и «против», твердо решили: «Едем домой, в Мордовию!..». Продали в Балабанове квартиру, дачу. Новым местом жительства выбрали Ельники не случайно — ведь там в роно когда-то работала наша мама. Купили мы здесь подходящий дом с обширным участком и стали обустраиваться по-своему. Саша мой молодец: не пил, не курил, без дела не мог сидеть, все что-то улучшал, подстраивал, подгонял, чтоб нам в старости комфортно жилось... Многие мы успели, остальные задумки после его кончины в 2011 году исполняю сама, по возможности и дети помогают...

Ныне это просторный четырехкомнатный светлый дом с кухней, ванной, санузлом, газовым отоплением; во дворе — гараж, подсобные постройки для кур, вместительный сарай-мастерская, хорошая баня. И всюду — цветы: в палисаднике перед домом, во дворе, в огороде. Хозяйка выращивает более 30 видов разных растений по современным технологиям земледелия, садоводства, цветоводства и огородничества. По каталогам ей присылают семена с подробными инструкциями ухода за ними. Словом, тут у нее будто питомник по отбору лучших сортов

*Александр Захарович
и Валентина Максимовна
Балдины. Балабаново. 2000 г.*

*Сын Виктор.
Сургут. 1984 г.*

Регистрация брака Галины Балдиной и Атанаса Делчева Иванова. Сургут. 1978 г.

Супруги Балдины с дочерью Ниной и внуками. Балабаново. 1991 г.

Валентина Максимовна на даче в Балабанове. 1998 г.

цветов (астры, вербейник, дельфиниум, георгины, гортензии древовидная и низкорослая, клематисы, каны, лилии, розы, хризантемы и др.), садовых и огородных культур. Обменивается опытом с соседями, любителями цветов, в Ельниках и за их пределами. Заказала Виктору выкопать и привезти из Сургута зимостойкие сорта брусники и клюквы, готовила почву под них. В июле 2012 года сын выполнил ее заявку...

В конце этого лета Валентина ждала в отпуск дочь Нину из Сургута, а в сентябре намерена приехать из Болгарии вторая дочь, Галя, — она замужем за болгаринном; встретились и поженились в Сургуте, где родился их сын Александр. По окончании срока договора уехали на родину мужа. Живут в городе Бургасе (родина отца Филиппа Киркорова). Сын окончил школу, отслужил положенный срок в болгарской армии, работает в одном из ресторанов Софии, женат на болгарке, воспитывает сына...

— Занятный болгаренок, — довольна прабабушка. — Разговаривает на двух языках (русском и болгарском). Правда путается в двойных названиях одного и того же предмета, в сравнениях... Дала как-то ему три пирожка на троих. Он долго перекачивал их в руках, бормотал что-то. Прислушалась: «Раз пирожок, два пирожок, три пирожок...». Несколько раз повторил. Оказывается, выбирал, какой оставить себе, а какие два отдать друзьям. Ведь пирожки-то получились неодинаковыми по размеру... Выбрал самый большой...

Валентина Максимовна рада была встретить дорогих гостей, тем более, что они собирались подольше побыть с ней... Мама, сестра Нина, брат Виктор и другая родня довольны, что Галина нашла свое место в Болгарии. Там ее семья, с этой страной связано их будущее. Надеются также, что дети, внуки и правнуки будут знать свои корни в России и помнить малую родину своих предков — Мордовию, Ельники...

В Ельниках много зелени вокруг, приветливые люди, в магазинах и на базаре есть все, что нужно. Характерно, что для жителей райцентра до сих пор основным видом транспорта остается велосипед. От двухколесного «коня» нет ни шума, ни пыли, поэтому пользуются им и дети, и взрослые, и в меру старые, но еще крепкие телом и духом ельниковцы.

*Царство цветов
Валентины Максимовны.
Ельники, ул. Заречная, 158*

Младшая сестра Валентины Саша, родная по матери, первой оказалась в Мордовии. В августе 1962 года после смерти мамы они с отцом вернулись в Новодевичье, где их семью не забыли, сочувствовали постигшему их горю, советовали не отчаиваться. И сейчас старожилы села тепло вспоминают Зинаиду Ивановну и Максима Александровича Червяковых, всех их детей (Любы и Жени уже нет в живых), в том числе и чернявую, похожую на цыганочку, четырехлетнюю Сашу, такую искреннюю и непосредственную в поведении и оценке событий: ветерок подул — дождик будет, мама с работы пришла — радость в дом принесла. Както на Радуницу девочка тайком от родителей смешалась с толпой прихожан, шедших на кладбище помянуть усопших родственников, и с некоторыми из них уселась у ограды. В раскинутый между ножек подол оранжевого сарафанчика проходившие мимо люди клали конфеты, печенье, пряники, орешки, пирожки, блины. Отцу тут же с юмором доложили: «Председатель, иди посмотри, как твоя дочка подаяние собирает на кладбище...». Девочка долго недоумевала, почему ее уводят с такого замечательного праздника, где все радуются друг другу: вон сколько подарков несет она в подоле...

В школе Саша училась легко. Много читала. Домашние задания в основном выполняла в библиотеке у мамы. Приноровилась не просто читать, но и изучать книгу: кто автор, где издана, сколько страниц в ней, есть ли картинки, и кто их нарисовал...

— В детстве хотела стать геологом, — вспоминает она уже сейчас, — а потом решила выбрать более женскую профессию и выучилась в городе Кустанае на газосварщицу (ничего себе — женская профессия!). Работать стала...

Так началась далеко не безоблачная жизнь 15-летней девочки-подростка. Старшая сестра, как «скорая помощь», спешила поддержать ее во всех перипетиях судьбы (неудачные замужества, сложности с трудоустройством в связи с некоторой импульсивностью характера и пр.). Вместе с семьей Валентины Саша успела поработать в Сургуте, откуда ее переманила родная по отцу сестра Люба в Краснослободск, где началась масштабная газификация города и сел района и нужны были газосварщики. После завершения работ в Краснослободске намеревалась устроиться в Балабанове. Здесь ее разыскали газификаторы из Мордовии и предложили работу по специальности и квартиру в Ельниках. Стала вместе с бригадой газифицировать Ельниковский район. В центре села ей сразу предоставили квартиру. Скоро вышла замуж за вдовца Виктора Андреевича Хайдукова и перешла в его дом, а свою квартиру стала сдавать. Его взрослые уже дети жили отдельно, имели свое дело или работу по найму. К женитьбе отца отнеслись положительно (старший Роман зовет Сашу маманей и не встречается между ними в случае мимолетной ссоры, мол, сами разберутся). Когда же настало время уходить на заслуженный отдых, Александра всплеснула руками:

— Мамочка моя!.. Что же это они со мной сделали?! Пенсию начислили, как бомжу, самую минимальную...

Александра Максимовна Червякова смогла достойно защитить свое право на вполне приличное пенсионное обеспечение... Все тяжелые работы по хозяйству лежат на Викторе: вскопать и пророборонить огород, грядки, сделать по шнуру лунки для огурцов и помидоров, отрубить что-то, прибить и пр. А Саша теперь выполняет действительно женскую работу: уборка в доме, стирка, приготовление еды и др.

В их с Виктором доме всегда чисто, уютно. И за собой хозяйка следит. Не слишком-то прислушивается к мнению окружающих относительно ее нарядов, иногда слишком смелых, на их взгляд. Порой скажет только, скорее, в успокоение самой себе: «Что ж я по-старушечьи обряжаться должна?.. Успею еще». По-прежнему много читает, не забывает после наведения порядка поглядеться в зеркало, примерить обновку или старый наряд, головной убор, затеять по необходимости стирку... Читает одновременно исторические, приключенческие и любовные романы, современную беллетристику, в меру интересуется оккультными науками, собирает рецепты из «Пенсионера». В поликлинику принципиально не ходит... Может быть, и зря...

Несмотря на жизненные невзгоды и пошатнувшееся здоровье, Саша держится стойко, как оловянный солдатик, и не теряет чувство юмора, быстро реагирует на вопросы собеседника. Так, интересующимся, как это она с такими нежными и маленькими ручками газосварщицею-то работала, подскочив и подняв кверху сжатые кулачки, живо выпалит «Еще как работала!.. У-у-у!.. Только гром стоял!.. Что улыбаешься! — это уже к чуть ли не двухметровому племяннику: Вот как двину — полетишь в глину...».

Размеренная, по-своему отлаженная жизнь идет за окнами их дома. С учетом индивидуальных характеров и общественных нравов складываются и отношения супругов с окружающими людьми. Войдя в пределы их территории, можно услышать звонкий голосок Саши, с чувством выводящий медленную мелодию: «Где же вы теперь, друзья-однополчане..?». Оторвавшись от какого-либо дела, она пояснит: «Эту песню любил мой папа... Он ведь тоже воевал...». Навстречу выйдет спокойный, подтянутый, будто помолодевший Виктор, и завязывается непринужденный разговор... Идиллия — да и только...

*Дмитровские (Подмосковье),
нижегородские, саранские
и ельниковские правнучки
Анастасии Матвеевны
и Семена Николаевича
Аникиных. Ельники. 2010 г.*

Ничего не требуя взамен

С детства неразлучные подруги Анна Аникина (Рыжева) и Александра Волкова (Микишкина) в начале 1930-х гг. все-таки расстались. Александра уехала в Москву, потом в Загорск и стала Кузьминой. Анна осталась в Новом Аракчееве. Снимок сделан в Краснослободске в 1930 г.

Младшей внучке бабы Насти от старшего сына Ивана, Анне, на роду была написана нелегкая, полная тревог, забот и утрат жизнь. Преодолевая все невзгоды, она, однако, чувствовала постоянную поддержку родных и близких ей людей, любовь детей и внуков. Не ожесточилось ее сердце; ответной на доброту, бескорыстие и порывы искренних чувств оставалась душа.

В метрической книге Михаило-Архангельской церкви села Мамолаева Краснослободского уезда Пензенской епархии записано, что 9 сентября 1914 года в семье псаломщика Ивана Семеновича Аникина и его жены Александры Григорьевны родилась дочь Анна, названная в честь святой праведницы Анны. 11 сентября таинство крещения совершили священник Василий Адоринский и дьякон Клавдий Литовский. Восприемники (крестные) — дьякон села Карьги Краснослободского уезда Константин Дмитриевич Дialectов и мещанка города Краснослободска Александра Васильевна Широкова.

Отца своего Анна не помнит: ей было два месяца, когда того мобилизовали в царскую армию, и он пропал без вести на фронтах Первой мировой войны. Мать умерла, когда девочке шел четвертый год. С братом Серафимом и сестрой Зинаидой она воспитывалась в большой и дружной семье деда Семена Николаевича и бабушки Анастасии Матвеевны Аникиных, которые заменили сиротам отца и мать. Именно здесь девочка продолжила осваивать азбуку жизни — навыки поведения в семье, уважение к старшим в доме — и пронесла это через все радости и печали. Никто из ее детей ни разу не слышал от нее ни одного непочтительного слова по отношению к своей родне. Если и случались порой какие-то неувязки, то виноватой в этом она считала прежде всего себя и старалась, со своей стороны, исправить оплошность и помириться. Получить образование ей не довелось. Зато она знала все, что требуется делать в доме, поле и огороде.

С детства помогала бабушке по хозяйству, ее брали и на обработку участков в семейных наделах. С конца 1920-х годов уже в полную силу трудилась на общественных полях и лугах колхоза «Свободный труд». «Я любила эту работу, — вспоминала она позднее. — Кажется, никогда и не уставала... Вечерами мы обязательно собирались повеселиться: зимой — на посиделках, летом — у Нестерова амбара... С подружками, ребятами... Саня Волкова, двоюродные мои сестры Мария Нестерова и Мария Лариошкина, Павел Волков, Федор Нестеров...». Многих ровесников перечисляла и о каждом говорила немало добрых слов. Особенно дружила с Александрой Волковой, которая после замужества жила в городе Загорске Московской области. Они часто переписывались, обменивались снимками. Подруга очень быстро реагировала на все просьбы и замечания Анны. Она первой откликнулась на пожар в родном селе, прислав необходимые вещи для детей и взрослых погорельцев, в том числе для семьи Анны. Кстати, на протяжении всей жизни, особенно после смерти мужа, не оставляли ее в беде друзья юности — председатель колхоза Павел Михайлович Волков и счетовод Федор Константинович Нестеров, а также ставшие их женами ее подруги соответственно Мария Андриановна Фомина и Мария Федоровна Нестерова.

В начале 1930-х годов Семен Николаевич и Анастасия Матвеевна выдали замуж Анну за односельчанина Ефима Мирошкина, прошедшего обучение на курсах связистов в Москве. Они и стали нашими родителями — моими, брата Виктора и сестры Марии. Сведений об отце сохранилось немного. Судя по трудовой книжке, родился Ефим Захарович Мирошкин в 1910 году (по другим сведениям, в 1912). В метрической книге Смоленской церк-

ви села Аракчеева за 1908 год назван в числе восприемников некоего Стефана Нестерова, по всей вероятности, его отец Захар Трофимович Мирошкин. В книгах за 1911 — 1912 годы упоминаются также Валентина Трофимовна, Симеон Трофимович, Иван Трофимович, Павел Трофимович. Очевидно, Захар, Иван, Симеон, Павел и Валентина — дети одного отца, Трофима Мирошкина. У Захара Трофимовича, согласно метрическим данным и воспоминаниям родных, было две дочери и два сына — Елена, Мария, Михаил и Ефим, о третьем, Иване, записано, что он умер в 1911 году. Елена Захаровна (в замужестве Курчева) долгие годы жила в городе Темникове. Ее старший сын Владимир Иванович, штурман речного пароходства, живет с семьей в городе Зеленодольске Татарстана; с женой Валентиной (в девичестве Притворова) они воспитали двух дочерей и помогают растить внуков. Младший, Геннадий Иванович, остался в Темникове... Мария Захаровна (в замужестве Нестерова) после войны 1941 — 1945 годов осталась вдовой с сыном Алексеем и в конце сороковых вышла замуж за вдовца Леонтия Юдина, дочь которого Мария Леонтьевна работала учителем в Новоусадской семилетней школе. От их брака родился сын Владимир. Алексей окончил Красноподгорную начальную и Новоусадскую семилетнюю школы, Краснослободский учхоз и работал в межколхозных строительных организациях Темниковского и Краснослободского районов. После смерти матери жил в Новом Аракчееве. Трагически погиб в конце 1970-х годов. Владимир трудился на Саранском литейном заводе... Михаил Захарович Мирошкин погиб в Великую Отечественную войну, оставив вдову Ольгу (в родне ее звали невесткой) с детьми Николаем, Павлом и Зинаидой. О судьбе Павла ничего не известно. Николай с женой

С ДЕРЕВНЕЙ

Деревенской девчонкой
Я росла средь полей,
В дружбе с песнею звонкой
И с работой в родне.

Сердцу дорог неброский
Блеклый ситец небес,
И поля, и покосы,
И чуть дремлющий лес.

Полевою дорогой
Не устану шагаты
И, как в детстве,
— не скрою —
Пыль ногой загреть.

По росистому лугу
Мне б пройтись босиком!
Утром хлеба краючу
Да с парным молоком!

Ах, а встречи нечасты
И долгие со мной...
И пора расставаться
С деревушкой родной.

Но всем преданным сердцем
Я с тобой, край полей,
Остаюсь деревенской
И навеки — твоей!

Валентина Маслова

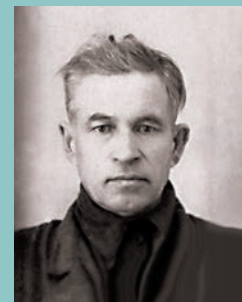
Анастасией и детьми давно покинули село. Зинаида с семьей в конце 1960-х годов переехала (муж Иван Шумилкин, дочь Татьяна) в Самару...

Первенец Анны и Ефима умер в младенчестве от скарлатины или дифтерии. Дед Семен помог молодым приобрести половину деревянного пятистенного дома у своего брата Николая и его жены Матрены, которую в селе звали бабой Миколаевой, но чаще — Чечеткой за ее манеру очень быстро говорить. Отцу, работавшему надсмотрщиком, прорабом, начальником линейного участка № 11 Краснослободского линейно-технического узла связи, приходилось в свободное время «доводить до ума» свое домашнее хозяйство: заготавливать частокол и толстые ивовые прутья, чтобы обнести высоким (по детским меркам) плетневым забором солидный участок под двор. С правой стороны вплотную к матрениным бревенчатым дворовым постройкам отец заплел небольшой хлев с сеновалом (сушило, лапас) для овец и кур. Слева на одной линии были огорожены заkut для коровы Жданки и место для заготавливаемого на зиму сена (после смерти отца коровы у нас уже не было: держали двух коз, Люську и Катьку). К избе на уровне пола он пристроил небольшие прямоугольные тесовые сени, покрытые толем, — на сваях метровой высоты с выступавшим наружу крыльцом, открытым всем ветрам. Под сенями и крыльцом получилось своеобразное хранилище для дров и немудреного хозяйственного инвентаря. Во дворе было две калитки: передняя — на улицу и задняя — в огород, начинавшийся сразу после узкой тропы. С двором и огородом связано все наше детство: подметали, чистили дворовую площадь, пололи грядки, мотыжили картошку, собирали урожай... Минуя уличную калитку, перелезали через забор, за что не раз получали выговоры от матери: «Свалите плетень — кто городить будет?.. Неслухи...». Плетень, конечно, со временем осел, покосился...

...Смутно помнятся проводы отца на войну. В избе собралось много народа. Вдоль стен на длинных скамьях сидели и стояли рядом женщины в черном, то и дело подносившие платки к глазам (мужчины, вероятно, уже все были на фронте). Где сидели или стояли родители — не помню. Слышались глухие гулкие разговоры, плач, что-то вроде наказов: «Увидишь — передай...». Спустя какое-то время отец вернулся — «дали бронь», как пояснили взрослые, радуясь, что хоть кто-то из мужчин остался в родне. Матери завидовали: дескать, кормилец живой и невредимый дома, хотя мы его видели редко, потому что он сутками пропадал где-то на линии, (то восстанавливали связь в округе Темникова, Краснослободска, Пурдошек и Рузаевки, то готовили столбы для новых линий электропередач). Если удавалось выбраться на короткое время, то старался сделать по дому все, что от него зависело. Казалось, какая-то внутренняя сила исходила от него и передавалась на расстояние, потому что все вокруг становилось ясным, спокойным и понятным, а сам он был таким надежным и верным...

Главным образом в такие часы (так запомнилось) он подшивал сапоги, валенки детям и взрослым не только близких и дальних родственников, но чуть ли не всего села. Бывало, не успеет появиться, как со всех сторон идут с разбитой обувью: «Дядь Ефим, мама сказала, может, ты что-нибудь сделаешь?..» — и показывали чесанки, почти развалившиеся, к которым надо приладить задники и стянуть со всех сторон, чтобы вошли в калоши, которые, кстати, надо было еще и заклеить. В избе тогда пахло просмоленной дратвой, резиновым клеем и куревом... Нередко на помощь к нему приходил его сослуживец дядя Митя Нестеров (Татьянин). «В два пойма» закуривали они самодельные цыгарки и работали до упаду, чтобы все починить, залатать до следующего раза. В доме стоял густой сизый и едкий туман, по словам матери, «хоть топор вешай». После завершения работ она проветривала избу и шла за детьми к бабе Насте, которая знала о предстоящих заботах добровольных сапожников и с утра забирала нас к себе. Наутро отец и дядя Митя снова на целую неделю уходили на свою постоянную службу связистов, которая приравнивалась к оборонной. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1945 года отца наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

*Дмитрий Алексеевич
Нестеров (Татьянин),
добровольный помощник
Ефима Захаровича
в сапожном деле*

Словно бы о нашем отце написал стихотворение «Дядя Миша» протоиерей, член Союза писателей России, лауреат премий «Нижний Новгород» и «Болдинская осень» Владимир Гофман:

*Снеговья почти до крыши,
А в избенке маленькой
Старый конюх дядя Миша
Подшивает валенки.
Дяде Мише снятся кони,
Жеребята резвые.
Дяди Мишины ладони
Дратвою изрезаны.
То-то семеро по лавкам
И больших, и маленьких:
Старший Колька,
младший Славка —
Всех обуй-ка в валенки!
В ярком инее деревья,
Белые пребелье!..
К дяде Мише вся деревня
Обуваться бегала.
Жили гладко, да не сладко...
Саночки кленовые!
Тут прокладка, там заплатка —
Валенки, как новые!
Приутихли ребятишки,
Пусто на завалинках...
Шли за гробом дяди Миши
Все в подшитых валенках.*

*Ефим Захарович Мирошкин
с женой Анной Ивановной,
дочерью Александрой
и двоюродной сестрой жены
Анастасией Константинов-
ной Волковой. 1940 г.*

В семейном альбоме сохранилась лишь одна фотография с отцом. На ней запечатлены добрый, уверенно смотрящий вперед папа, довольная и счастливая мама, ее двоюродная сестра Анастасия (дочь тети Мани) и я, любопытно уставившаяся в объектив, откуда фотограф обещал выпустить птичку.

Послевоенная жизнь родителей для меня условно разделилась на «до» и «после» смерти отца. От «до» осталось чувство его постоянной, тихой любви к детям и нашей матери. Весной, летом и ранней осенью они с дядей Митей каждый вечер возвращались домой. Зимой, особенно в бураны, метели, пургу, оставались ночевать в конторе линейно-технического узла. Нередко непогода заставляла их на линейных участках в Пурдошках, Рузаевке или Темникове. Тогда он звонил маме. Кстати, в ту пору телефон на

селе был только у нас — отцу разрешили проложить к дому кабель, и при необходимости отсюда мог позвонить каждый. В дни проведения выборов в Советы у телефона дежурили агитаторы. Чаще всего это были учителя из нашей школы и окрестных сел: им звонили, и они в определенные часы передавали сводки о ходе голосования. Изредка телефоном пользовалась мама, чтобы узнать, который час, если наши ходики останавливались, а она пекла хлеб. Как-то попробовала позвонить и я. Покрутила ручку и, услышав ответ, спросила, сколько сейчас времени. На другом конце провода сказали. Второй такой случай не прошел бесследно. Вечером отец подозвал меня, посадил на колени и на ушко сказал: «Ты уж больше не звони на станцию... Ладно?..». Характерно, что он не сделал никакого замечания матери, мол, следить за детьми надо...

Когда брату пошел второй год, мать, отведя его в ясли-сад напротив нашего дома, стала выходить на работу в поле, луга, а в конце лета — на ток: молотить, ворошить и сушить зерно. Я старалась выполнять все ее задания на день: доставала в нужное время (правда, не всегда) из печи хлеба, убиралась в избе, во дворе, следила за братом, когда тот сбегал из яслей. Вечерами мы с ним ждали с работы сначала мать, а потом все вместе — отца. Летом в хорошую погоду они с дядей Митей нередко приезжали на служебной лошади, и можно было воспользоваться случаем подвезти заготовленные на

делянках ближнего леса хворост или дрова. За ужином мать рассказывала о своих делах и заботах, вроде нужды в детской обуви, одежде, о том, что неплохо бы в следующий выходной купить на базаре сена на зиму для коровы. Отец выслушивал все, как-то по-особому улыбался, лукаво сощурившись, и кивал головой, мол, все понятно, что ничего не ясно... ну да ладно, разберемся, что к чему...

Зимними вечерами он запомнился мне в белом овчинном полушубке и такой же шапке с заиндеветшей опушкой, начинавшей в тепле покрываться мелкими серебристыми капельками. В таких случаях он не сразу подпускал нас к себе, опасаясь, видимо, что мы можем простудиться. Потом, как всегда неожиданно, вынимал из кармана гостинцы, которые «лиса прислала». Чаще всего это был кусок замерзшего хлеба, от которого, когда он оттаивал, исходил необыкновенно вкусный, щекочущий ноздри запах. Запомнился принесенный однажды сыр — прозрачный, с большими дырками и такой ароматный, что дух захватывало. Больше я такого сыра никогда не ела... Однако и зимой, и летом — поскольку научил меня читать лет с четырех — он постоянно доставал из-за пазухи полушубка или больших карманов кителя богато иллюстрированные детские книжки: сказки о царе Салтане, золотой рыбке и золотом петушке, сборники рассказов «Кладовая солнца» и «Зимовье на Студеной» М. М. Пришвина, «Белый пудель» А. Куприна, «Конек-Горбунок» П. Ершова, «Ванька» А. Чехова и др. Сколотил для их хранения фанерный сундучок и покрасил его в серый цвет. С помощью родителей я ставила сундучок на длинную полку над кроватью. В нем было самое ценное для меня сокровище после куклы Аришки, которую отец привез летом, когда мне было три года, и которую я в тот же день потеряла за домом в лопухах. Весной после таяния снега соседка баба Ариша принесла остатки от куклы, и я заново пережила потерю, но с еще большей горечью, потому что оставшиеся лохмотья мало походили на красивую нарядную куклу...

В счастливые предвоенные и послевоенные времена супружеской жизни мать и отец вдохновенно обустроивали свой быт, радовались подраставшим дочке и сыну, добрым отношениям с родственниками, соседями, хорошим урожаем на колхозных полях и собственных огородах, ежемесячной отцовской зарплате, даже с вычетами на обязательные государственные займы. Помню, как собирали меня в школу через год после войны. С

Две довоенные фотографии детей подруги Александры Волковой Анна хранила до конца своей жизни. Первая была подписана: «От „гамзы“ Надюши и Тамары Кузьминых. г. Загорск. 1938 г.». На второй — та же «гамза», только чуточку повзрослевшая

весны родители были обеспокоены, все ли могут купить. Букварь нами уже был освоен от корки до корки. Кстати, он не менялся в течение ряда лет. К Первомайскому празднику отец принес из города белый, как снег, портфель с блестящим замком и красивой ручкой. Мать прокомментировала: «Ну это на один день...». Отец только улыбнулся, наблюдая, как его дочка торжественно фланирует по комнате с покупкой, склоняясь то в одну, то в другую сторону. В следующий раз он достал из карманов аккуратные коричневые ботиночки, глядя на которые, мама всплеснула руками: «Ефим... да ее нынешние больше этих...». Отец озадаченно сравнил обувь, не стал предлагать ее сыну, увидев, что его сплетенные им ступни тоже больше купленных ботинок, и покачал головой: «Ну и ногастые же...». Затем, прищурился лукаво, ласково, как бы мимоходом, коснулся маминого живота: «Пригодятся еще...».

Обувь в следующий базарный день покупали по мерке. Приобрели и материал на платье — рубчик насыщенного темно-зеленого цвета с бордовым оттенком. Пошли к тете Варе, родной брат которой Яков Сергеевич Нестеров был женат на двоюродной маминной сестре Марии Яковлевне Лариошкиной и которая обшивала все село. Портниха сняла мерку, через неделю велела приходиться за готовым платьем... Какое же чудо сотворили руки мастерицы за считанные дни! Взглянув на отглаженное изделие, раскинутое на кровати, мама, словно лишившись дара речи, могла лишь восхищенно охнуть. Когда же его надели на меня, нашему восторгу не было предела. Ладно подогнанное, но свободное, не стеснявшее движений платье с розовым бантом на застежке ворота было просто великолепно. Я носила его в школу не меньше четырех лет: крепкий, как говорили, ноский, материал не

линял, не выгорал... Брата собирали в школу уже после смерти отца не столь тщательно...

Как сейчас вижу раннее утро 22 сентября 1947 года. Накануне отец приехал из города на лошади, чтобы копать картошку в дальнем поле. Разбудив меня, он сказал, что мама заболела и ушла к тете Мане, и что картошку мы поедем копать с ним вдвоем. В поле, конечно, нам помогали родные и соседи. Они подшучивали над отцом по поводу какого-то прибавления. Вечером, когда мы с помощью тех же соседей и родственников разгрузили телегу с мешками и ссыпали картофель в подпол, пришла тетя Маня и сказала мне: «Ой, какую же хорошенькую девочку мы с матерью нашли тебе в нашем подполе... Там, кажется, еще одна есть... Так ты мы Катьке отдадим» (Катя — ее дочь, моя ровесница). Обрадовалась я, когда наутро мать пришла домой, и тетя Маня, развернув сверток, показала мне девочку, но все время оглядывалась и ждала, когда же покажут другую, которую Катьке должны отдать. Так и не дождалась. Несколько дней думала об этом, но спросить у взрослых не решалась...

Через два года отца привезли на той же самой лошади с Пурдошанского участка, где, восстанавливая линию, он неловко оступился и подвернул ногу. С той поры нога постоянно беспокоила его. Краснослободский хирург Л. не нашел никаких повреждений, но так как больной жаловался, что нельзя наступать на ногу, выписал ему больничный лист. Дома, претерпевая боль, отец садился на табуретку и начинал что-нибудь мастерить, латать... Такой работы было достаточно и у себя, и у соседей. Так он отвлекался от боли и тяжелых дум. Вечерами приходил дядя Митя с городскими новостями, напоминал о необходимости продления бюллетеня. Еще несколько раз отца осматривал хирург и ничего не находил.

Весной недовольно процедил: «Хватит симулировать...». Отец вышел на работу. Приспосабливался ходить с палочкой. Теперь за ним присылали лошадь и привозили назад. Так продолжалось около года. Тогда родители заговорили о велосипеде. Купили рижский «Диамант», легкий на ходу, красивый. Все, кто пробо-вал проехать на нем, в один голос хвалили: сам, мол, едет, ты только рули. Вечерами и в выходные дни отец парил ногу в разных настоях, баба Матрена приходила заговаривать на мед, хлеб, сало. Наконец даже легкий на ходу велосипед перестал помогать. Когда отец снова обратился к хирургу, тот возмутил-ся: «И до каких пор ты будешь отрывать людей от дела?!». Че-рез несколько дней отца, почти недвижимого, привезли в боль-ницу. Врач, задернув штанину, покачал головой: «Это ж надо!.. Так запустить болезнь!..». Отца тут же увезли в операционную. Мать осталась с ним. Три дня с нами ночевала баба Настя. В субботу 22 октября 1950 года мы с крестной младшей сестры собирались проведать отца с матерью. Успели дойти лишь до мостика в Тихоновом переулке, как крестная, поднеся руку ко лбу, сказала: «Похоже, это к нам исполнитель из правления идет...». Так и оказалось: тетя Катя Зинина, подойдя ближе, за-плакала и сказала, что никуда не нужно ходить, председатель уже послал на ними подводу... Не осознавая до конца случивше-ея, я думала, что вот сейчас приедут отец с матерью, и все будет, как раньше. Невозможно было свыкнуться с мыслью, что как раньше уже никогда не будет...

Тетя Маня, Мария Семеновна Волкова, стала организатором похоро-н, предложив для этого свою избу, более крепкую, чем наша; отец постепенно готовил материалы для ремонта дома, но не успел... Мать почти все время была в полуобмор-очном состоянии, и около нее без-отлучно дежурила одна из род-ственников с нашатырным спиртом и ватой в руках. Когда же приходила в себя, то сидела, как каменная. К ней подходили, гладили по плечу, советовали поплакать. Не было слез и у меня. Я смотрела на маму и буд-то сквозь сон слышала за спиной:

*Жизнь продолжается.
Спустя много лет на руках
молодой мамы Марии
Николаевны Панчиной — уже
правнук Ефима Захаровича
по женской линии Артем*

«Ишь ты, не моргнет даже...». Слезы пришли позднее, когда я оставалась одна. Вспоминала отца с неизменными смешинками в глазах, будто излучающих мягкий успокаивающий свет, и недоумевала, как же мог хирург столько времени сомневаться в его болезни и лишь на последней неделе поставил диагноз: гангрена. Сначала ампутировали стопу, затем голень, в третий раз — выше колена. Сердце не выдержало...

После похорон мама ходила сама не своя. Родные и соседи в ее отсутствие словно ненароком спрашивали, не приходит ли папка к нам по ночам, рассказывали всякие случаи, когда покойники через трубу проникали в дом и всякими заморочками уещали женщин и звали с собой, и если им поддаться, можно и погибнуть. «У них, когда поворачиваются задом, вместо ног копыта оказываются, ими они и забивают легковых...», — примерно

так заканчивалось всякое поверье, словно по цепочке передаваемое от одного к другому. Наслушавшись подобных разговоров, я стала, как тень, ходить за матерью. Наверное, это показалось ей странным, и она заговорила: «Опять глаза на мокром месте?.. А-а... слушай больше, что говорят.. Не мертвых надо бояться, а думать, как нам дальше жить...». Успокоившись, я, однако, не прекратила попыток отвлекать ее от грустных мыслей. Вечерами стала предлагать ей почитать вслух. Она согласилась, хотя была удивлена: «Ты же всегда про себя читаешь...». Так мы с ней одолели «Повести Белкина» А. С. Пушкина. Особенно ей понравилась «Барышня-крестьянка». Потом замечала, что она и сама берет книги, читает или разглядывает картинки. Однажды принесла с базара «Молодую гвардию» А. Фадеева, которую, она знала, я хотела бы иметь у себя. Постепенно восстанавливались сложившиеся при отце традиции покупать нам не только учебники, но и художественную литературу. Нисколько поэтому не удивилась она, когда в 1958 году я привезла с целины огромный чемодан с книгами, только заметила: «А Тульский вон сахару привез...». Каким же чутьем, духовным потенциалом, врожденным или приобретенным в процессе самой жизни, какой беззаветной любовью к своим детям надо было обладать, чтобы ей, самой не получившей образования в силу сложившихся обстоятельств, суметь зародить в них веру в необходимость знаний?!.

Вскоре после смерти отца намечилось наше переселение в дом тети Мани. Она к тому времени надумала переезжать в село Новое Зубарево, где уже несколько лет вдовствовал муж ее сестры Дарьи Семеновны. Когда между ними все было обговорено, свой дом в Аракчееве она решила продать. И покупатель нашелся — бригадир Петр Тихонов (Белый), которому в родовом гнезде со своей каждый год растущей семьей стало тесновато. Однако, прежде чем совершить окончательную сделку купли-продажи, потомки деда Семена собрались на большой совет. Уважаемая всеми баба Настя заметила, что сейчас настал самый подходящий момент помочь ее внучке Анне с малолетними детьми улучшить свои жилищные условия: «Новый дом ей одной вовек

Анна Ивановна Мирошкина с тетей Прасковьей Семеновной Лариошкиной и ее внучкой Валей. Начало 1950-х гг.

Натюрморт. Керамический горшок с цветком, яблоко и ягоды. Акварель

не осилить. Да и готовый купить не на что. Теперешняя же ее изба на ладан дышит, полы под тяжестью печки того и гляди рухнут... А что если ты, Петя, возьмешь себе ее дом вместо Маниного? Ты мужчина, сможешь подлатать его, а то и заново отстроить, а Нюра с детьми пусть займет дом своей тетки, он покрепче, хватит ей, чтобы детей поднять». Бригадир без лишних слов пошел навстречу просьбам большой родни и в память о добропорядочном человеке Ефиме Захаровиче, который при жизни никому никогда не отказывал в поддержке, занял наш старый дом...

Довольная таким оборотом дела мать крутилась, как белка в колесе: летом от зари до зари на колхозных работах (зимой их было меньше: перелопачивание зерна в хранилищах, вывоз навоза в поля и др.) и круглый год ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, что сводилось в основном к тому, чтобы они были сыты, одеты, обуты, не выглядели в сравнении с другими оборвышами или заморышами. Видимо, из-за материальной скудости в семье действовал постоянный жесткий запрет для детей ходить в гости и брать угощение у кого бы то ни было; соответственно не поощрялся и приход друзей к нам в дом — нечем было угощать, даже тыквенные семечки осенью или зимой вечерами мать делила на четверых, и мы тут же «смаживали» их.

Не думаю, что ей легче стало, когда после окончания семи классов я стала учиться в педагогическом училище сначала в Краснослободске, затем в Инсаре и Ичалках и бывала дома лишь на каникулах. Хотя учащиеся средних профессиональных учебных заведений в то время жили в основном на стипендию, их матерям (дети военного поколения были почти сплошь безотцовщиной: кто погиб на фронте, в госпиталях, другие дома после тяжелых ранений) приходилось выгадывать какую-то долю и для них. Чаще всего это были продукты. Мы с Леной Зининой забирали с собой мешок белых сдобных сухарей, которые наши мамы всегда заготавливали к нашему отъезду. Давали, если было, свинину, баранину, благо хозяева частных квартир разрешали готовить, а иногда и сами заодно варили нам суп или кашу из наших продуктов. Кстати, на стипендию 140 — 180 рублей все умудрялись и питаться, и одеваться, и платить за квартиру 15 — 20 рублей. Рубль в ту пору

*Натюрморт.
Сельский обед. Гуашь*

ценился высоко. Мы с Леной питались дома, а многие сокурсники в общепитовской столовой — в училищах были только буфеты. Так, по их словам, они укладывались в 2 — 3 рубля в день: любая каша стоила 40 — 50 копеек, щи с мясом или котлета с гарниром около рубля, без мяса 30 копеек, по 10 копеек сладкий чай и кусочек хлеба. Могли дополнительно купить в буфете булочку или яблоко, дешевое молоко брали у частников. Так что в письмах мы успокаивали родителей: не голодаем, не мерзнем, учимся. Они были довольны.

Особой радостью для нашей мамы было поступление мое, а позже — и брата Виктора в университет. Маша окончила Мордовский педагогический институт им. М. Е. Евсевьева заочно, будучи замужем, с двумя детьми. Мать помогала дочери растить первенца и своего внука Павлика, пока отец его 3 года служил пограничником в городе Бресте: снаряжала ее с малышом на зимние и весенние сессии, нянчила, когда та уходила на работу.

Отпущенные судьбой годы мама прожила в постоянных не безрадостных хлопотах и заботах о детях — маленьких, подраставших и взрослых, не жалея ничего для их блага, ничего не требуя взамен. Сияла от счастья, когда кто-то из нас, а то и все сразу приезжали на выходной, каникулы или в отпуск. Бывало кто-нибудь из соседей, заметив ее оживление, осведомлялся: «Это какой же нынче у нас праздник?..». Она, улыбаясь, неизменно отвечала: «Дети приехали, вот и праздник...». О себе не думала. На работу выходила даже тогда, когда неважно себя чувствовала, в надежде, что среди людей, на свежем воздухе все пройдет.

Так было и летом 1961 года. До колхозного поля она дошла вместе со всеми, а оттуда ее привезли. Два дня отлежалась в отстроенном после пожара доме, на третий засобира-

лась в Краснослободскую районную больницу. И начались ее хождения по мукам из кабинета в кабинет... В одном ей прямо сказали: «Вам, женщина, наверное, работать надо, а не по врачам ходить». Села она в коридоре на скамейку и заплакала. Позже рассказывала: «Сижусь я, платком утираюсь, а слезы так и бегут. Думаю, что же это за судьба у меня такая, выросла без родителей, мужа довели до гробовой доски — тоже ничего не находили, пока гангрена не приключилась, теперь, видно, моя очередь пришла... Тут, откуда ни возьмись, подошла ко мне женщина в белом халате, спросила, из-за чего же это я так убиваюсь. Рассказала я ей все, что никакой болезни у меня не находят, а я не могу подняться, сил нет, как до дому доберусь, не знаю... Выслушала она меня, попросила поднять голову и, поглядев мне в глаза, всплеснула руками: „Да у вас желтуха!.. Немедленно идите за мной...“ Меня тут же положили в палату, взяли сразу все анализы и начали лечить... Воспрянула я духом, значит, думаю, суждено мне еще пожить на белом свете, послал Господь хорошего человека на помощь, Изабеллу Борисовну (Сернова Изабелла Болеславовна, терапевт, позднее главврач районной больницы)... До конца дней своих добрым словом поминать ее буду... А как полегчало, стала вместе с другими к окошку подходить, на улицу-то нам нельзя, заразный блок... Вот как-то смотрим, а прямо к нашему окну девушка подходит, и что-то уж больно знакомое в ней: походка, да и платье будто где-то видела. А когда подошла поближе, обрадовалась до слез, говорю всем, что это моя дочка из Саранска приехала, учится она там, летом, писала, в пионерском лагере работников связи снова работать будет, да, видать, что-то переменялось... Через стекло разглядела и платье... Этот мате-

На обороте снимка красивым почерком выведено: «Дорогой подруге Нюре от любящей ее Шуры. Супруги Александра и Михаил Кузьмины. г. Загорск». 1936 г.

Анна Ивановна Мирошкина. Фотография на паспорт. Краснослободск. 1970 г.

риал я на занавеску к печке покупала, да все недосуг было сшить. А теперь вижу, что на платье-то он еще лучше смотрится...». Когда же узнала, что сшила я его сама на машинке тети Пани, еще больше обрадовалась: «Ну вот, теперь и к Варе не нужно ходить, да она и болеет часто...».

В то лето мы долго хозяйствовали одни: убирались по дому, готовили еду себе и домашним животным, сгоняли по утрам в стадо коз и овец, кормили кур, обрабатывали огород. Мать, вернувшись из больницы, похвалила, что все у нас, как у людей, не запущено, не заброшено...

Почти каждый раз накануне моего отъезда к нам будто ненароком заходила жена председателя Мария Андриановна, тетя Маша, и сообщала матери: «Завтра в девять утра Павел собирается в Саранск, я предупрежу Алексея, чтоб забрали и твою студентку...». Алексей Нестеров (Алешкин), их родственник, женат на сестре тети Маши Екатерине, и раньше, тоже при случае, отвозил нас с Леной Зининой на железнодорожную станцию Ковылкино. Только тогда из колхоза посылали подводы за горючим и зерном. Добирались туда лишь на другой день. На ночлег останавливались в мокшанском селе Малый Азясь, где находилась постоянная съемная колхозная квартира. К слову, тогда таковые были во всех населенных пунктах республики, с которыми хозяйство «Свободный труд» имело деловые контакты. Не знаю, оформлялись ли эти отношения соответствующими договорами или же крепко держались на честном слове, как у русского купечества, только встречали аракчеевских представителей радушно. В Малом Азясе, например, усталых и замерзших путников усаживали за стол возле топившейся голландки, на плите которой что-то варилось, парилось, жарилось (кулеш, каша, картошка). Пили квас, чай. Нам с Леной давали разогретые пшеничные блины с горячим молоком, после чего мы забирались на печку и вскоре засыпали, не дослушав долгих историй, перемежавшихся русскими и мордовскими присловьями. Наутро, после короткого завтрака, двигались дальше. К обеду приезжали на станцию, прощались с возчиками и шли в здание вокзала за билетами. Там встречались с другими студентами. Через несколько часов садились в вагоны соответствующих поездов: если в Инсар, то до Кадошкина, а в Ичалки — до Рузаевки с пересадкой на ужовский поезд до Оброчного или Кемли. Всякий раз сообщали домой, как доехали. Три раза мама приезжала ко мне «на сторону», как говорили: в Инсар, Ичалки и Саранск.

В первый раз ее обеспокоило то, что мы с Леной не приехали на 1 Мая, а наша однокурсница из Старых Горяш Рая Лютова сообщила, что у меня заболела нога. У мамы это сразу ассоциировалось с отцовским случаем — в сущности, он от ноги скончался — и она стоворилась со снохой Лены Александрой Зининой поехать к нам для выяснения обстановки. Утром 1 Мая они были у нас на квартире, обнимали живых и здоровых, угощали домашней выпечкой и на другой день уехали. В Ичалки приезжали просто проведать: довольны остались жильем, хозяевами: «А дорога — что? Поезд везет... В Рузаевке пересадку сделали... Богато живут там: вон какие большие и вкусные чибрики на вокзале продают, недорого совсем и печь не надо... Мы прямо горячие купили, да они и сейчас еще теплые... Ешьте-ка...». В Саранск она приезжала уже одна, после пожара в селе, вроде бы посоветоваться, что делать дальше: не столько со мной — что я могла сказать тогда? — сколько с нашими хозяевами, которые относились к квартирантам, как к собственным детям. Дядя Коля Прошин работал шофером Совмина и возил И. П. Астайкина. Тетя Маруся вела хозяйство, воспитывала трех дочерей: старшая, Мария, работала на электроламповом заводе, средняя Антонина училась в Ивановском химико-технологическом институте и жила на частной квартире, младшая Вера перешла во второй класс. Дядя Коля посоветовал нам сходить на прием к Астайкину: «Он человек отзывчивый, всегда помогает родителям, чьи дети учатся...». Тетя Маруся предложила свой вариант: «Ведь там уже ничего не осталось, с нуля надо начинать. Может, лучше переехать на новое место? Вот, скажем, в совхоз «Левженский» (она произносила Лемжинский). Там люди живут хорошо, фрукты, ягоды выращивают, дома хорошие у всех. И вам дадут жилье от совхоза...». «Оно, может, и так, — сказала мать. — Только ведь не одним домом человек к месту привязан. Там все мои родные — баба Настя, которая заменила мне мать, подруги, добрые соседи, могилы деда, мужа... Куда же я от них?..».

К Ивану Павловичу Астайкину дядя Коля все же убедил меня сходить. Принял меня его помощник (невысокого роста человек), записал все. От попытки оставить учебу и устроиться на работу, чтобы помогать родным, отговорил: «Ничем вы сейчас не помо-

*Школьницы-подружки
из погорелой Красной Подгоры
(слева направо) Настя
Нестерова, Нина Волкова
и Маша Мирошкина
в нарядах, присланных
или приобретенных
на колхозные средства.
1959 г.*

жете. Вот закончите учебу, получите специальность, начнете зарабатывать, тогда — другое дело... Что, долго ждать?.. Да быстрее-то не получится... Кстати, в Совете министров пожар в селе вашем расценивается как чрезвычайное положение, внимание к нему особое. Так что учитесь спокойно. Вашу семью в беде не оставят...». В университете, наверное, мои друзья Валя Платонова, Нина Бочкова, Нина Тахтарова, Виктор Редин, Виктор Денисов, председатель профкома Ольга Ивановна Грицкова и другие организовали сбор средств, которые отослали на имя нашей матери. Примерно через полтора года с помощью колхоза семья обустроилась в новом пятистенном доме: одна половина кирпичная, другая деревянная, небольшие сени, крыльцо, необходимые надворные постройки. Около дома посадили березу и ветлу. Достался этот дом нелегко всей семье. Брат наравне со взрослыми заготавливал и возил лес, кирпич, мать выполняла разные тяжелые работы на погрузке, выгрузке, подноске строительных материалов, сестра со сверстниками (совсем еще дети!) подавала кирпичи каменщикам. От постоянного физического и нервного напряжения и заболела тогда мама. В общем, 1950-е годы для нашей семьи оказались особенно тяжелыми: в октябре первого года десятилетия умер отец, зимой 1951-го пала корова, в 1959-м сгорели, в начале 1960-х заболела мать...

Оправившись от болезни, она доработала до пенсии, но продолжала по первому зову бригадира ходить, куда надо. Через год она радостно сообщила, что ей прибавили пенсию. На вопрос, обращалась ли она куда по этому поводу, недоуменно отвечала: «А зачем? В себе и так знают, что я работаю, вот и прибавили...».

В середине шестидесятых годов она расплатилась с долгами за дом и облегченно

вздыхнула: «Ну вот, теперь все, что заработаю, наше будет, вам помогать стану...». Вот так — вечная материнская забота о благе детей, желание обеспечить им лучшую долю, тревога за них. Всегда ли мы ценим это?.. Между тем наметилось реальное улучшение в ее собственной жизни: в доме появился неведомый раньше достаток. Кроме денег, на трудодни выдавали зерно, мед, яблоки из большого колхозного сада, на огороде росло все, что посадит. С уборкой помогали чаще соседи и родня, реже мы, дети. Она и этому была бесконечно рада. Как-то с сияющим лицом появилась в огороде, где я, приехав утром из Саранска, продолжила копать лопатой начатую ею борозду картошки. Каждое ведро, отобрав предварительно крупную от мелкой, средней и порезанной, ссыпала в разные кучи. Довольная и радостная, она заговорила: «А мы на току нынче работаем, оттуда все далеко видать... Так вот мои подружки первые увидели, что на нашем огороде кто-то копается, и говорят мне, что, похоже, помощники мои объявились... А я как глянула — сердце так и зашло. Уж так-то хорошо мне стало, насилу дождалась конца рабочего дня и прямо сюда... Ты надолго?..». За три дня мы с ней убрали весь участок, перенесли картофель домой и ссыпали в подпол. Мама старалась мой мешок заполнять поменьше, а когда я воспротивилась, ссылаясь на ее и свой возраст, она спокойно ответила: «Я уже старая, а тебе беречься надо...». Потом она провожала меня до машины, которую, как обычно, снарядили по колхозным нуждам в Саранск. Доставили меня прямо на место — к общежитию по улице Горной, 13, что на ТЭЦ-2, помогли донести дары осени до комнаты на третьем этаже. Сюда мама приезжала проведать меня, да неудачно — сломала в гололед руку... Сколько же раз ей приходилось провожать меня до

Краснослободска пешком, с обязательным грузом провизии, когда большую часть поклажи она всегда брала на себя!..

В конце 1960-х годов мама справила две свадьбы — младшей дочери Марии (1967) и сына Виктора (1968). К началу 1970-х годов семья Маши переехала в Саранск, а Виктора — в Тольятти. С возрастом ей труднее стало управляться хоть и с небольшим домашним хозяйством. Тогда стала она заговаривать о том, что неплохо бы ей вместо этого дома купить жильё поближе к детям, в Саранске. Такая возможность вскоре предоставилась: в кооперативном доме строителей, который готовился к вводу в действие, одна из пайщиц неожиданно отказалась от трехкомнатной квартиры. Маша к тому времени работала воспитателем в детском саду, а я в газете строителей. Пошли мы с ней в постройком треста «Саранскжилстрой», объяснили ситуацию. Председатель профкома Сергей Григорьевич Максимов (царство ему небесное и вечный покой) сказал, что можно переоформить эту квартиру на Машу, поскольку она является работником системы управления строительства, но нужно сразу отдать первый взнос — 3 200 рублей. В нашей семье отродясь больше 200 рублей не бывало. Мама пыталась занять, но родные в ту пору тоже оказались безденежными. Помогло колхозное руководство. Павел Михайлович Волков, узнав о наших проблемах, успокоил мать, разрешив бухгалтеру Федору Константиновичу Нестерову выписать в счет долга под дом необходимую сумму, и она привезла эти деньги. Когда мы отдавали запечатанные пачки женщине, продавшей нам свой пай в кооперативе, она, не считая, положила их в сумку, заметив, однако, что можно было бы хоть проценты заплатить сверх этой суммы. Сергей Григорьевич, взяв ситуацию под свой контроль, улыбнулся:

«Можно бы, коли было бы...». Женщина понимающе вздохнула...

В октябре 1971 года семейство Маши переселилось в новую квартиру. Перед этим мы ходили туда мыть полы, окна, двери, хотя можно было бы и не делать этого: все было убрано и помыто, мы только освежили атмосферу... Ждали приезда матери. А она там перживала, что дом никак не продается: «...пакупатилих ища нэт придеца мнэ пажыть тута пака я дом ни прадам как прадам так приеду ну и всо дасвиданя». Можно представить, какой тяжелый груз взвалила она на свою душу, что покоя не стало ни днем, ни ночью. И опять выручил колхоз. Однажды Павел Михайлович вызвал маму в правление: «Ну вот что, вижу, извелась совсем... Колхоз покупает твой дом за 3 700 рублей. Согласна?..» Как не согласна, когда иного выхода не было. До конца своих дней вспоминала она и об этой его услуге, благодарила за то, что не оставил ее один на один со своими заботами.

В Саранск она переехала к концу 1971 года. Ходила по квартире и радовалась: «Это надо ж, и за водой ходить не надо, и баня на дому, тепло, светло, и дети рядом. Витек вот только далеко... А виды из окна какие! Лужок, за ним лес...». В общем, понравилось ей. Весной следующего года даже на работу устроилась — подсобницей в хлебный магазин через дом от нашего. 12 сентября второй внук родился, Сережа. Через год мама собралась в отпуск в свое село. Гостинцев накупила родным, подругам. Возвратилась довольная, что всех повидала, и что они тоже рады за нее. Одно только удручало: дом ее новые хозяева запустили. Пробовали ее успокаивать, мол, что ж теперь, дом-то уже чужой. Затосковала она. Отсюда, видно, и болячки всякие цепляться стали: долго не заживал от занозы палец, простужаться чаще стала, усиливались

*Осенний букет.
Тушь*

*Вкусный суп приготовила
бабушка. 1974 г.*

боли в низу живота. В тяжелом состоянии вернулись мы с аксеновской дачи, а наутро вызвали скорую. После обследования лечащий врач третьей городской больницы сказала, что есть подозрение на онкологическое заболевание: «Сейчас поедете с ней в другую больницу. Если будут предлагать операцию, надо соглашаться».

Вместо операции применили химиотерапию. Осень и зиму 1973 года после лечения провела дома. Ходила по квартире, убиралась, при необходимости оставалась с внуками: «Павлик уже большой, сам себя занимает, то рисует, то пишет, то с машинами играет... Сережа около него крутится, а когда я устану и прилягу, подойдет к кровати, ручонками гладит меня по лицу, головку склонит на подушку и вздыхает... Жалеет, значит...». Весной 1974 года снова прошла курс химиотерапии, после чего в стационар уже не брали, а, откачав набравшуюся жидкость, отпускали домой. 10 сентября ее не стало. Прожила на этом свете неутомимая труженица и защитница своих детей, терпеливая страдальца Анна Ивановна Мирошкина ровно 60 лет — с 9 сентября 1914 года по 10 сентября 1974 года. Похоронили ее на опушке леса вторых городских кладбищ, не выполнив ее последнюю волю положить «рядом с бабой Настей, отцом и Валенькой» на сельском кладбище. Проводить маму в последний путь приезжали родные тетки Прасковья Семеновна Лариошкина, Мария Семеновна Волкова, сноха Екатерина Алексеевна Аникина, двоюродная сестра Мария Федоровна Нестерова и подруга Мария Андриановна Волкова, две тети Маши. Они, соблюдая традиции, привезли с собой землю с могил наших предков, бросив горсть в новое захоронение и рассыпав остальное на свежий холмик маминой могилы...

Воспитанные в строгости родовых традиций, мы привыкли к сдержанности в выражении своих чувств, однако всегда понимали и поддерживали друг друга. И если что-то осталось недосказанным или невыполненным, то ты прости нас, мама, наш вечный ангел-хранитель.

Воспитанные в строгости родовых традиций, мы привыкли к сдержанности в выражении своих чувств, однако всегда понимали и поддерживали друг друга. И если что-то осталось недосказанным или невыполненным, то ты прости нас, мама, наш вечный ангел-хранитель.

Преждевременный человек, или Взлеты и падения Ефимыча

Правнук деда Семена и бабы Насти Виктор Ефимович Мирошкин — инженер электронной техники, машиностроитель, связист, организатор производства — родился 23 декабря 1943 года в семье служащего деревни Красная Подгора. Окончил Мордовский государственный университет (1968), вечерний университет марксизма-ленинизма при Ивановском горкоме КПСС (1981), служил в рядах Советской армии (1963 — 1966), работал руководителем отделов на Волжском (1968 — 1975) и Камском (1975 — 1979) автомобильных заводах, главным инженером, директором, главным технологом Ивановского авторемзавода (1979 — 1984), начальником спецавтобазы управления «Владимироблгаз» (1984 — 1987), директором, заместителем директора по кадрам, быту и социальному развитию Дмитровского экскаваторного завода (1987 — 1994), коммерческим директором ЗАО «Ардос», позднее заместителем директора ООО «ЭМС» (город Дмитров Московской области). Награжден орденом «Знак Почёта», медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

Анкетные данные свидетельствуют лишь о некоторых этапных моментах в жизни этого человека, добившегося немалых успехов без какой-либо поддержки, которая порой была бы совсем не лишней. За рамками остается далеко не простой процесс формирования в нем всесторонне развитой личности, достаточно интеллектуальной и профессионально подготовленной, чтобы стать организатором и руководителем сложных производств и трудовых коллективов на крупных предприятиях страны, что, кстати, характерно для большинства его ровесников.

Дети военных и первых послевоенных лет составили особое поколение, обделенное сложившимися обстоятельствами: прошли через голод и холод, довольствовались самодельными игрушками, сшитыми из старых обоев тетрадами и чернилами из сажи. И все-таки детство оставалось детством с его яркими картинками, запомнившимися навечно,

Продавец сельмага Красной Подгоры А. Е. Волкова (Ермолаева) собрала у дома своих и соседских ребятшек, а заезжий фотограф запечатлел детвору на снимке. Лето 1948 г. Наблюдательная знакомая семьи заметила: «А обувочка-то у всех одинаковая...». Что ж, это одна из характерных примет послевоенного детства.

*Виктор Мирошкин.
Фото на комсомольский
билет. 1957 г.*

*Виктор Мирошкин —
студент университета.
Саранск. 1961 г.*

с открытиями в повседневной жизни массы непонятных и интересных явлений, когда хотелось все потрогать, понюхать, попробовать на вкус. Так, зимой, улучив момент, Виктор лизнул железную скобу, а потом долго отказывался от еды и питья. Мать, догадавшись, в чем дело, попросила его показать язык и смазала образовавшиеся язвочки гусиным салом. Первое самостоятельное открытие ребенка показало, что окружающий мир не только прекрасен, но и таит в себе опасность, и надо быть осторожным. Летом открылись новые возможности для познания (двор, огород, соседи, животные) и детских проказ. Двоюродный дядя Леня Лариошкин (их семья жила по соседству) вспоминал:

— Вышел я как-то в огород, слышу голос Нюры. Она звала сына, а тот не откликался. Подошел я к их дому, смотрю, дверь заперта снаружи. Открыл ее, сестра взволнованно рассказала, что они с Витей гуляли около двора, он попросил пить, а когда она, оставив его у дома, пошла за водой, то выйти уже не смогла, он запер ее. Теперь надо искать мальчика... Мы обошли с ней все соседние дворы, потом я влез на ветлу и далеко в лугах увидел белую панамку, уже на пути к Большому болоту. Догнал беглеца, схватил в охапку, а он брыкается. Еле донес; как уж там мать с ним разбиралась, не знаю...

Другой такой же родственник, Саша Аникин, двумя годами старше Виктора, всю сознательную жизнь проработавший в отделе технического контроля Саранского электролампового завода, не без юмора напоминал при встрече:

— Помнишь, как закрутило тебя в Нестеровом проулке в раздополье, когда с горы по оврагу бурный поток, как с неба, свалился?.. Не успеешь тогда Федор Юдин схватить тебя за полы развевающейся шубейки, которую тебе отец незадолго до того справил, унесло бы тебя под мостки... Видать, в рубашке родился...

В первое послевоенное лето в Аракчееве открыли ясли в пустовавшей просторной избе тети Сани Волковой (Ермолаевой), продавщицы сельского магазина. Принимали туда детей от одного года до шести лет. За ними следили две женщины, свободные от работ в поле, лугах или на гумне, одна из которых была дочерью попа, ее так и звали — Надя Попова. Руководство колхоза «Свободный труд», открывая ясли-сад, исходило не только из того, чтобы получить дополнительную рабочую силу в лице молодых матерей, но больше, кажется, хотело оказать материальную поддержку семьям через организацию таким образом детского питания. Стал ходить в ясли через дорогу, по которой редко

когда даже телега проедет, и трехлетний Витя Мирошкин. После завтрака (клецки из ржаной муки, а дома иной раз и такого не было) с детьми занимались их воспитатели во дворе, водили на прогулку в луга. Спустя какое-то время стали жаловаться: мол, закроют ворота в тихий час на засов, а кто-то прилачился открывать их и выпускать ребятишек, а те разбегались по домам. Подглядели, а это, оказывается, Витя подобрал удобную палку и подталкивал запор, пока тот не вылетал из-под накладки. Сам уходил последним, и почему-то через окно...

Самым притягательным, однако, местом для малыша оказался конный двор на окраине села — по дороге в Черкесы. Туда однажды он дошел с матерью во время прогулки. Небольшое сооружение конюховки (через овраг от нее на горе стояла сельская школа) вобрало в себя разнообразные запахи: дыма и копоти от печки, дегтя и солярки, автола и других горюче-смазочных веществ, исходивших от висевших по стенам уздечек, хомутов, седел, колесных ободьев, прочего инвентаря для конской упряжи. Зимой лошади содержались на конном дворе, и подходить к ним можно было лишь с разрешения деда Юсея (прозвище Е. И. Нестерова, работавшего старшим конюхом со дня основания колхоза и слывшего отменным хозяином, строгим и справедливым; уличная фамилия его рода — Юсевы). В добром расположении конюх мог подвести мальчика поближе и даже посадить на круп какой-нибудь смирной лошади. Так, с трехлетнего возраста осталось у Вити восторженное восприятие этого чудного создания природы. Он трепетно поглаживал лошадиные гривы, целовал в ноздри и уверовал в то, что ни одна из них не сделает ему больно, потому что чувствует, как он самозабвенно, без оглядки любит их. Долгое время среди прочих подарочных сувениров особое место в его коллекции занимала фигурка симпатичной беспородной лошади.

Лет с пяти мальчик научился ездить верхом. С той поры не было для него лучшего занятия, как наблюдать за работавшими лошадьми на дранке, гумне, мельнице, на пахоте и севе, уборке зерновых и сена. Был на седьмом небе от счастья, когда взрослые доверяли ему отогнать уставших животных на водопой и подкормку. Те сначала посмеялись: ты, дескать, Витек, нарви-ка нам яблоч в юдином саду, мы тебе за это дадим отогнать лошадей в луга. Заметив, однако, что мальчик насупился и отвернулся,

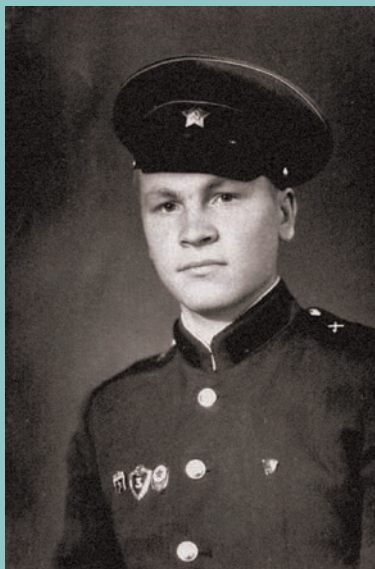
*Виктор с Николаем
Копейкиным. 1962 г.*

*Виктор с Константином
Нестеровым. 1962 г.*

*Начало армейской службы.
Стерлибашево. 1963 г.*

*Старший сержант
В. Мирошкин — отличник
боевой и политической
подготовки. 1964 г.*

собравшись уйти, усовестились: «Ладно, мы пошутили, не обижайся...».

В школу пошел с охотой, учился с интересом, легко. Каждое лето вместе со сверстниками Костей Нестеровым, Мишей Волковым (Федосейкиным), Лёней Мирошкиным (Батмановым), Петей Лариошкиным (Груниным) и другими возил копны во время сенокоса, помогал на конной молотилке и в подвозе продуктов для ежедневных обедов косцам и жницам. Постоянным поваром была тетьа Наташа Волкова (Микишкина). Весной и летом 1959 года пятнадцатилетний подросток наравне со взрослыми в колхозной бригаде, сформированной для ликвидации последствий пожара на селе, возил с лесных делянок сосновые хлысты и дубки для срубов, выполнял плотницкие, каменные и кровельные работы во время строительства жилья для колхозников и общественных подворий. Желтоноговскую школу окончил с золотой медалью и поступил на факультет «Диэлектрики и полупроводники» Мордовского госуниверситета, престижный среди молодежи.

Школой физического, нравственного и гражданского мужания стала для Виктора трехлетняя служба в армии — взяли с третьего курса. Военская часть № 74910 дислоцировалась в п/о Стерлибашево Стерлитамакского района Башкирской АССР; ракетчикам таких частей в ту пору пришлось вести до Урала и посадить американский самолет-шпион Пауэрса. За успехи в боевой и политической подготовке старший сержант Виктор Мирошкин был награжден юбилейной медалью в честь 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, похвальными листами и грамотами от командования части, горкома комсомола. В одной из них командир части полковник Колбешов записал: «...Выражаю уверенность, что Вы и впредь будете служить примером добросовестного исполнения патриотического долга перед нашей великой Родиной — Союзом Советских Социалистических Республик». Напутствие старшего товарища окрылило молодого бойца. В дальнейшем дважды (1981 — 1982) Московский ордена Ленина военный округ (заместитель командующего округом генерал-лейтенант по вооружению Н. Проняев, начальник автослужбы округа генерал-майор инженер К. Шнуров) награждал его, уже директора Ивановского авторемонтного завода, грамотами за создание авторемонтной колонны и поддержание ее в постоянной готовности к передаче в состав Вооруженных сил СССР.

После демобилизации (1966), будучи лаборантом кафедры радиотехники и электроники, инженером НИИ источников света, он экстерном окончил университет (1968). Отсюда начинается новый отсчет достижений молодого специалиста. Вот он инженер-технолог, начальник бюро, заместитель начальника отдела сборочно-кузовного производства Волжского автомобильного завода в городе Тольятти. За семь лет он до такой степени освоил четкий ритм и новую, итальянскую, технологию автомобилестроения, что свободно ориентировался в общей системе организации труда и управления производственными процессами и не заметил, как сослуживцы стали обращаться к нему только по имени-отчеству, а рабочие цехов и иностранные специалисты уважительно звали Ефимычем. В конце 1973 года он был награжден орденом «Знак Почета».

Многое из тольяттинского опыта Ефимыч как заместитель главного инженера по ремонту и обслуживанию оборудования и заместитель начальника управления главного конструктора оборудования и сложной техники пытался применить позднее на Камском автомобильном заводе в городе Набережные Челны (1975 — 1979). Творческую инициативу в разработке так называемых узких мест при монтаже конструкций и узлов агрегатов, в организации труда по достоинству оценили директор КамАЗа В. Я. Ивженко, секретарь парткома В. А. Прудников и председатель завкома У. С. Минигареев, вручив В. Е. Мирошкину Почетную грамоту. Однако здесь он в то же время почувствовал и откровенное неприятие со стороны отдельных специалистов, выражавшееся вроде бы в дружеских советах:

*Виктор на свадьбе сестры.
1967 г.*

*Группа строителей
первой очереди Камского
автомобильного завода. В. Е. Мирошкин
(11-й слева). Набережные
Челны. 1976 г.*

«Ну, знаешь, ты эти вазовские замашки брось... Тут тебе не Италия...». После неоднократных, подчас запальчивых по молодости, попыток доказать преимущество того или иного своего предложения он чувствовал перед собой словно непробиваемую стену. Не раз вспоминал слова бывшего секретаря парткома родного колхоза «Свободный труд» Н. Я. Лариошкина: «Трудно тебе, Виктор, придется. Ты же по своей доверчивости, искренности уж больно прямо все начальству (мне, например) в глаза говоришь... А люди ведь всякие встретиться могут. Иной воспримет твою горячность как болезнь роста, стремление к совершенствованию и правильно тебя поймет. Другой прислушается, свое что-то предложит. Третьему же твои убеждения, как кость в горле, и начнет он всячески изводить тебя — порочить, создавать общественное мнение, подсиживать... В общем, запомни, ясный и чистый мой человек, — правду не все любят, а отстаивать ее с кулаками и падать, что называется, на амбразуру — не благая цель и незавидная участь для правдоискателя...». Понял Виктор, насколько прав был Николай Яковлевич в своем напутствии: не каждому можно довериться, как самому себе. Но еще обиднее стало: не для себя же старается, а чтобы облегчить, сделать более интересным труд людей, о нуждах которых так красиво говорят с высоких трибун сладкоголосые ораторы разных мастей...

Широкий простор для исполнения заветной мечты о свободном и радостном труде открылся для Ефимыча на Ивановском авторемонтном заводе. Настоящий творческий, профессиональный и духовный подъем почувствовал он здесь в должности главного инженера, а потом и директора завода. Точная диагностика степени изношенности техники различного назначения, освоение поточных

линий на ремонте узлов и деталей агрегатов с учетом отечественного и зарубежного опыта давали возможность повысить эффективность и культуру производства, совершенствовать освоение бригадного и цехового хозрасчетов, что, в конечном итоге, позволило в сравнительно короткие сроки вывести предприятие в число лучших по Министерству автомобильного транспорта СССР. Четыре квартала подряд заводу присуждалось переходящее Красное знамя в соревновании коллективов системы «Росавторемпром». Жители Фрунзенского района города Иванова избрали директора завода своим депутатом в райсовет. Грамотами горкома КПСС и областного совета профсоюзов отмечены его забота о благоустройстве производственных, жилых помещений и территорий микрорайона, активное участие в реконструкции пионерского лагеря «Красная Талка» в г. Феодосии и развитии заводской художественной самодеятельности.

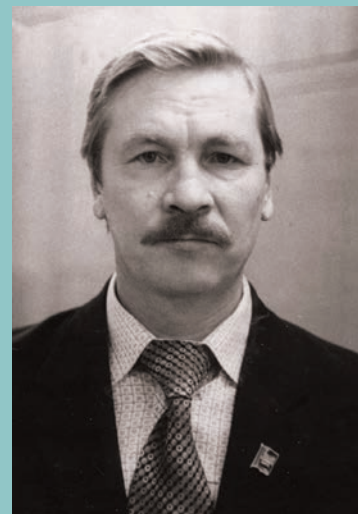
К сожалению, творческий и духовный потенциал талантливого руководителя и организатора производства в дальнейшем оказался невостребованным. Его намерения по созданию прочных деловых контактов и постоянных связей с поставщиками и потребителями с учетом складывавшихся обстоятельств во второй половине 1980-х годов стали истолковываться во властных структурах области как «преждевременные веяния», «излишества зарвавшегося руководителя», спешившего порушить «табель о рангах» в вопросах планирования и организации производства.

Последующая трехлетняя работа в должности начальника спецавтобаза управления «Владимироблгаз» не принесла Ефимычу желаемого удовлетворения, не избавила от чувства несправедливой обиды. Он ушел в себя... Однако мыслящего, как сейчас говорят, на порядок вперед специалиста с задатками орга-

низатора и руководителя не забыли в сфере производства. В 1987 году Виктора Ефимовича перевели в систему Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР, назначив директором Дмитровского экскаваторного завода. Но и здесь апологеты продолжавшейся перестройки и пришедшие с ней реформаторы первой волны, разодравшие на куски национальные богатства страны, не оставили в покое порядочного и здравомыслящего руководителя, не потерявшего веры в свои силы и способности. Многие его нововведения по реконструкции заводских служб не принимались со ссылками: «Это Вам не ВАЗ и не КамАЗ...». Когда же он представил на обсуждение городских властей свой проект структурных преобразований на заводе с обоснованными экономическими расчетами в системе организации и оплаты труда, смысл которых сводился к тому, что предприятие должно само планировать и расходовать заработанные средства, оставшиеся от обязательных налоговых и прочих выплат государству, в нем усмотрели «подрыв устоев существующего строя» с соответствующими оргвыводами... пытались привлечь даже к уголовной ответственности якобы за злоупотребление служебным положением. Однако специальная комиссия не нашла в действиях директора «состава преступления» и заключила: «...в возбуждении уголовного дела отказать...».

Последнее место работы, где В. Е. Мирошкин трудился и после ухода на пенсию, связано с обеспечением строящихся объектов средствами энергоснабжения (монтаж и установка необходимых сооружений и приборов). «К отцовской профессии вернулся, — шутит солидный, умудренный опытом ветеран труда. — Сын Игорь со мной работал...».

Что касается семейной жизни Ефимыча, то по ней можно изучать физическую, экономическую и социальную географию России. Он трижды женат. С первой женой Татьяной познакомился в Саранске во время учебы в университете. Свадьбу справили после его демобилизации в поселке Комсомоль-

В. Е. Мирошкин — директор Ивановского авторемзавода. 1980 г.

*Группа поддержки автоколонны
Ивановского авторемзавода
в помощь Вооруженным
силам СССР. 1981 г.*

*Награждение победителей соревнования
в честь 60-летия предприятия.
Иваново. 1982 г.*

*Детский городок, подаренный
коллективом авторемзавода жителям
микрорайона к новогодним праздникам.
Иваново. 1982 г.*

*На юбилее завода.
Иваново. 1982 г.*

ском в квартире двоюродного брата Татьяны журналиста Анатолия Фадейкина. Присутствовали на ней родители и близкие друзья молодого мужа. Олег после развода отца с матерью ушел вместе с ним, а после армии тоже пришел сюда, как домой. Внутренне оттаял Ефимыч. Вернулись к нему и любовь к жизни, и уверенность в своих силах. Просто, как к родному, отнеслась к нему и новая теща, Лидия Ивановна Бодункова: «А как же иначе?.. Ведь его Таня моя выбрала...». И не нужно ничего объяснять. С той поры супруги Мирошкины каждый выходной ездят к ней в подмосковное село Турбичево, помогают по хозяйству, следят за ее здоровьем. Сдружились они и с семьями сестер — Веры и Галины со стороны Тани, Александры и Марии со стороны Виктора. Сейчас оба они пенсионеры, но продолжают в меру сил и возможностей трудиться, живут в любви и согласии. Скупой на слова Виктор еще в самом начале их совместной жизни признался: «Я и не думал, что так можно жить...». На юбилее жены он преподнес ей запись песни «Я буду руки твои целовать...» со смущенной оговоркой: «Я бы и сам спел, но он, певец, сделает это лучше... И за меня, и от меня...», чем окончательно покориł сослуживцев Татьяны Михайловны, и до того безоговорочно принявших его в свою компанию.

Третья жена — Татьяна (по стечению обстоятельств все его женщины Михайловны по отчеству, а первую и третью даже зовут одинаково) появилась далеко не в лучшие времена его жизни. Познакомила их теща Игорь Валентина Ивановна Косицына, сваха Виктора и подруга Татьяны. Чуткая женщина сумела разглядеть в нем доброго, умного и легкого человека. Можно назвать лишь одно обстоятельство и не рассуждать много о честности и порядочности Ефимыча: разводясь со своими женщинами, он оставался истинным джентльменом, не претендуя ни на что, начиная жизнь с нуля, сохраняя тем не менее привязанность к детям и внукам. Его нынешняя

супруга понимает это. С чистым сердцем приняла она всех близких и дальних родственников мужа. Олег после развода отца с матерью ушел вместе с ним, а после армии тоже пришел сюда, как домой. Внутренне оттаял Ефимыч. Вернулись к нему и любовь к жизни, и уверенность в своих силах. Просто, как к родному, отнеслась к нему и новая теща, Лидия Ивановна Бодункова: «А как же иначе?.. Ведь его Таня моя выбрала...». И не нужно ничего объяснять. С той поры супруги Мирошкины каждый выходной ездят к ней в подмосковное село Турбичево, помогают по хозяйству, следят за ее здоровьем. Сдружились они и с семьями сестер — Веры и Галины со стороны Тани, Александры и Марии со стороны Виктора. Сейчас оба они пенсионеры, но продолжают в меру сил и возможностей трудиться, живут в любви и согласии. Скупой на слова Виктор еще в самом начале их совместной жизни признался: «Я и не думал, что так можно жить...». На юбилее жены он преподнес ей запись песни «Я буду руки твои целовать...» со смущенной оговоркой: «Я бы и сам спел, но он, певец, сделает это лучше... И за меня, и от меня...», чем окончательно покориł сослуживцев Татьяны Михайловны, и до того безоговорочно принявших его в свою компанию.

...Если судить по страстной привязанности к лошадям, от одного вида которых у него до сих пор захватывает дух, то быть бы Ефимычу коневодом. Но жизнь идет без черновиков, каждый ее момент начинается с чистого листа, переписать которые невозможно. Так, усилившийся процесс урбанизации в конце 1950 — начале 1960-х годов вызвал необычайную тягу сельской молодежи к техническим наукам, особенно к достижениям ученых в области электроники и кибернетики. Естественно, что «золотой медалист» из Нового

БАБУШКИНА СКАЗКА

— Спи, Гошенька, спи солнышко... А я расскажу тебе про волшебный кусочек хлеба, который спас твоего папу. ...Давно это было. После войны...

— С фасыстами? — трехлетний малыш потирает кулачками слипавшиеся веки и сладко потягивается.

— С ними, сынок, с ними... Папе твоему было столько же лет, сколько тебе сейчас. А жили мы в деревне...

— Это куда мы с папой косить ездили?..

— Нет, милый, в другой. Но она, на верное, такая же, как эта. Только теперь везде сыто живут. А мы тогда хлеб настоящий не каждый день видели...

— Магазинов сто ли не было?..

— Был магазин. Только купить в нем нечего... Засуха была. За целое лето на землю не упало ни капли дождя. Хлеба в поле выгорели, травы в лугах пожухли. Нечем стало скот кормить. Нечего было есть и самим. Люди пухли от голода, ели лебеду... Это трава такая. Перемалывали ее с корой деревьев, картофельными очистками и пекли хлеб. Да и того не вволю было. Папа твой, бывало, то и дело к окошку подбегал:

— Давай хъба и кайтovi!..

Это значит — хлеба и картошки просил.

— Витенька, — говорю, а сама чуть не плачу: — Нет картошки. И хлеба чуть-чуть осталось. Да и он — лебедный...

Отойдет он от окна. А через минуту снова стучится:

— Давай хоть ебѣдного!..

Отломлю ему крошечный кусочек, проглотит он его тут же. На какое-то время забудется в игре. А потом — снова стучит в стекло...

Так изо дня в день. И ничего нельзя было поделать. Немного поддерживал паёк, который приносил в конце недели из города твой дедушка. Это был настоящей ржаной хлеб. Целых четыреста граммов.

...Как-то пошли мы с твоим папой в поле, свеклу полоть. Взяли с собой бу-

тылку воды, две картофелины и щепотку соли.

День-деньской на жаре. Больше пить хотелось, чем есть. И папа твой не так часто прибегал за едой: играл неподалеку, на пригорке. А к концу дня и совсем куда-то запропастился. Смотрю по сторонам — не видать нигде. Побежала к родничку, что рядом, в овражке, течет. Смотрю, а он, сердешный, свернулся в комочек и спит. Пусть отдохнет, думаю, скоро все равно домой: смеркается, вон и звездочка первая на небе появилась...

Собрала я траву в мешок — козу вечером накормить, и пошла будить своего сыночка. Тормошу его, а он — неживой ровно. Головенка из стороны в сторону мотается, руки, ноги обвисли, и глаза не открывает. Бросила я мешок с травой, заплакала, взяла его на руки и понесла.

Дома — сразу к медсестре, Марусе. Она положила его на крыльцо, брызнула в лицо холодной водой. Молчит мой парень... Тогда нашатырный спирт поднесла ему к носу. Очнулся. Поводит глазами вокруг, а будто не узнает никого. Вынесла Маруся небольшой кусочек хлеба и протянула его моему папе. Он, видать, запах хлебный почуял, рот открыл, а взять в руки хлеб не может — сил нет.

...По крошке скормила ему весь кусочек. Он снова закрыл глаза. Но задышал ровно, и лицо у него вроде зарозовело. Медсестра сказала, что теперь он просто спит и не надо его беспокоить.

...Далекие воспоминания всколыхнули душу. Теплая, мягкая ручонка коснулась лица:

— Не плачь, бабуля. Мы с тобой завтла, знаес, сколько хлеба из магазина плинесем?.. Целых цетылеста гламмов... И весь отдадим папе...

Сыновья Мирошкины

Дмитрий. 1980 г.

Игорь. 1983 г.

Олег. 1987 г.

Аракчеева стал изучать основы электроники в университете, что пригодилось ему позднее в воинской службе и освоении новых технологий на крупнейших машиностроительных заводах страны — ВАЗе, КАМАЗе, Ивановском авторемонтном и Дмитровском экскаваторном...

На протяжении всех радостных и горестных дней через сознание восходящего, низвергнутого и вновь возрождавшегося Ефимыча проходила память о матери, простой и мудрой деревенской женщине, сумевшей поднять, воспитать и защитить в меру возможностей своих детей и их семьи, найти слова одобрения, предостережения и утешения для них. В трудных случаях она говорила: «Что же делать, сынок?.. Надо и через это пройти. Главное — не потерять себя...». Изю всех сил карабкался ее сын через дебри наветов, недоверия и унижение в нем человеческого достоинства. В последние годы понимание и поддержку в своих поисках и предложениях он встретил у руководителя акционерного общества «ЭМС» Евгения Сергеевича Хватова, сделавшего Ефимыча своим заместителем и до сих пор признающего его деловые качества. Самым же главным вдохновителем, ценителем и, бывает, защитником Виктора является его любимая и любящая, добрая и умная Татьяна Михайловна, друг и надежный помощник во всех его начинаниях. Появился и новый стимул в жизни — внуки Денис и Антон, наследники, продолжатели рода тружеников.

Прокачусь, пока никто не видит

*В. Е. Мирошкин с космонавтом
А. А. Леоновым и дочерью
С. П. Королева Натальей
Сергеевной. 1987 г.*

*Супруги Т. М. и В. Е.
Мирошкины. Дмитров.
2003 г.*

*Супруги Мирошкины.
Саров. 2006 г.*

*Отец и сын (Олег) Мирошкины.
Саров. 2006 г.*

*Домашний уют располагает к размышлениям
о времени и о себе. Дмитров. 2012 г.*

В. Е. Мирошкин с сыном Игорем. Дмитров. 2008 г.

Терпение и труд все перетрут

Эта народная мудрость стала жизненным принципом родовой династии Аникиных, а также продолжателей их традиций и по женской линии. Постоянные многолетние наблюдения за жизнью и бытом родни дают основание для следующего утверждения: наши женщины умели и умеют все, взять хотя бы дочерей Аникиных — Дарью Семеновну, Прасковью Семеновну, Александру Семеновну, Марию Семеновну или внучек Анну Ивановну, Зинаиду Ивановну, Раису Николаевну, Валентину Николаевну и др. Одна из правнучек бабы Насти и деда Семена Мария Ефимовна Мирошкина родилась солнечным днем 22 сентября 1947 года. Окончила Красноподгорную начальную и Желтоноговскую среднюю (с золотой медалью) школы, отделение математики физико-математического факультета Мордовского государственного педагогического института (заочно). В мае 1967 года вышла замуж за уроженца соседнего села Русское Маскино Павла Григорьевича Панчина, который после окончания Краснослободского СПТУ работал электриком на Саранском электроламповом заводе. Через несколько месяцев после свадьбы он ушел в армию. Служил в Белоруссии (крепость город-герой Брест), а молодая жена стала жить у его родителей и работать воспитателем группы продленного дня и библиотекарем в Желтоноговской средней школе.

В ту пору шестеро взрослых детей Дарьи Алексеевны и Григория Павловича Панчиных жили своими семьями. Старший сын Алексей с женой Екатериной и дочерьми Марией и Валентиной имел собственный дом в маскинской Замокше. Рядом с отцом построился другой сын, Александр. Третий, Николай, долгое время жил в городе Кемерове, а в последние годы — в селе Новый Усад Краснослободского района. Четвертый, Петр, с женой и дочерью жил и работал в Краснослободске. Дочери Ольга и Нина давно переселились в Сибирь и лишь изредка приезжали навестить родителей.

Седьмой, младший, сын Павел родился 18 июля 1948 года. Он

Мария Мирошкина после окончания Желтоноговской средней школы

На снимке — старший из рода Панчиных Павел Андрианович (с трубкой), рядом (справа) его сын Григорий Павлович, далее (слева направо) его внуки Александр, Алексей, Николай (в верхнем ряду), Петр, Павел (в нижнем ряду) и правнучки

*Мария с первенцем.
1968 г.*

*Внук осваивает избу
деда. 1968 г.*

обладал правом наследования отцовского дома. Когда же пришло время вступать в эти права, он, следуя самым высоким побуждениям души, отказался от наследства в пользу племянника Валерия: «У меня с семьей в Саранске квартира, дача... А Валерка, как женится, пусть живет в доме деда...». Вскоре, однако, племянник продал этот дом старшему брату Павла и своему дяде Алексею, который на этом месте выстроил новый для своего сына Виктора.

Первую зимнюю сессию в институте Мария выдержала хорошо, несмотря на то, что находилась на последнем месяце беременности. 4 марта 1968 года в Краснослободской районной больнице она родила здорового красивого ребенка. Назвала его Павликом, как мужа. На весеннюю сессию приезжала уже с малышом и десятилетней племянницей мужа Тоней. Та приглядывала за трехмесячным Павликом, когда его мама уходила в институт на занятия, консультации, экзамены и зачеты. Маленькая нянюшка отлично справлялась с этой ролью, поскольку была старшей в большой крестьянской семье, где родители Екатерина Петровна и Александр Григорьевич с раннего детства доверяли ей следить за младшими братьями (Валерой и Колей) и сестрой Валею...

Через три года Павел, отслужив положенный срок, вернулся на прежнее место работы и через некоторое время перевез в Саранск жену с сыном. Маша устроилась воспитателем в детский сад от строителей на Светотехстрое. Сравнительно скоро молодой семье выделили комнату в рабочем общежитии, и она переехала с частной квартиры по улице Тимирязева на ТЭЦ-2, в ту пору обустроенный и уютный микрорайон столицы, хорошо связанный с центром города и северо-западным жилым районом. Учебе женщины-матери не только не препятствовали (надо же отпустить на сессию), а даже поощряли ее, за что Маша осталась глубоко благодарна заведующей Людмиле Яковлевне Ольшанченковой (Павлик звал ее Людмилой Ляковной) и всему коллективу детсада. Строители помогли и в приобретении кооперативной квартиры в юго-западной части Саранска. Работать Маша стала в детском саду рядом со своим домом, в котором вскоре поселилась и ее мать Анна Ивановна.

На новом месте в семье Панчиных 12 сентября 1972 года родился второй сын, Сережа. Имя выбирал довольный отец. Забот прибавилось, радости — тоже. С удовлетворением отмечали, как день ото дня меняются ребята, познавая мир вокруг и самих себя. Разница между ними — четыре года. Всего год использова-

ла Мария из декретного отпуска и вышла на работу. Теперь с ней в садик шел и Сережа. Разные по характеру (Павлик — серьезный, вдумчивый, Сережа — веселый, дотошный до всего, гордый на выдумки и проказы), но одинаково обидчивые, они росли послушными, домашними детьми. Учились хорошо, гордились своими успехами. Павлик, например, приходя из школы, сообщал: «А меня учительница назвала лучшим октябренок...» или «Сегодня две пятерки получил...». Сергею тоже было интересно в школе. Взрослея, ребята помогали родителям по хозяйству: убирались в своей комнате, ходили по заданию за хлебом, молоком, овощами, благо все магазины находились в пределах запланированной инфраструктуры, рядом. Хорошо разбирались дети в стоимости продуктов. Когда ездили в гости к родственникам в Иваново, они заметили: «А у нас, дядь Вить, хлеб дешевле, чем у вас, и булки тоже...».

В десятом классе у Павлика притупился интерес к учебе. Плохо готовился к выпускным экзаменам за одиннадцатый класс, объяснив это неважной перспективой для себя: «Там же давно решено, кому что поставят... Мне, например, прямо сказали, что больше тройки не получу, хоть расшибись... На тройку я и без подготовки сдам». Родители, конечно, не подсутились и не пошли налаживать отношения с учителями, потому что не знали, как это делается, и надеялись на справедливость. Нельзя же было не видеть, что мальчик умный, начитанный, неплохо разбирается как в гуманитарных, так и в технических дисциплинах, в десятом классе получил водительские права... Потом ведь еще неизвестно, как он сдаст вступительные экзамены, куда будет поступать... А он и не собирался вовсе, заявив: «Мы с товарищами решили, что хватит с нас учебы, работать пойдем, чтоб родителям помогать, а потом — в армию...». Верный узам ложного товарищества, он никуда не стал подавать документы, а в сентябре выяснилось, что все его друзья где-то учатся... Павлик (теперь его стали звать Пашей) пошел на завод к отцу, наладчиком в восьмой цех.

Примеру старшего брата последовал и Сережа, окончивший среднюю школу и получивший на занятиях производственного обучения специальность электрика. Он тоже стал работать на электроламповом заводе, вернулся туда и после демобилизации из армии, как и его брат.

Служить братьям пришлось далеко не в лучшие времена. Старший всерьез собирался, опять-таки в сообществе с кем-то, в Афганистан, охваченный чувством интернационального долга:

*Григорий Павлович Панчин
с внуком Павлом. Русское
Маскино. 1973 г.*

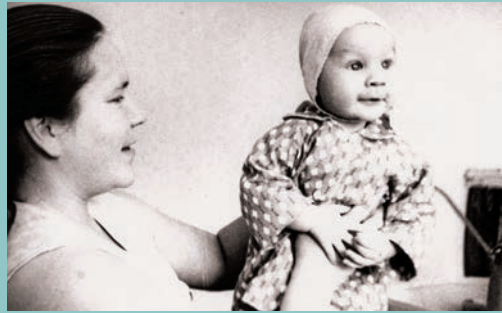

*Первый раз
в первый класс.
Павел Панчин.
Саранск. 1975 г.*

Мария Панчина
с сыном Павликом. 1970 г.

«И что там за горизонтом?..». 1972 г.

Сереза. 1974 г.

Хорошо с мамой... 1972 г.

Позвоню папе.
1974 г.

На зимней прогулке. 1970 г.

«Там ведь плохо живут, помогать надо...». Слава Богу, не попал туда. Взяли в погранвойска морской части на Балтику. Служил в Риге. Первые письма от него были радужными, потом восторги поутихли. Приехав в отпуск, Паша пояснил обстановку: «Нас там называют оккупантами... В увольнение лучше не ходить...». Сергей служил на Алтае, в полной мере испытал и, вероятно, надолго запомнил «воспитательный» метод дедовщины...

Рождение третьего ребенка совпало с началом горбачевского правления в стране и формирования с его подачи так называемых нового мышления и плюрализма мнений: вздохнули по радио и телевидению, что мы станем наконец-то не хуже пресловутого Запада, что у нас есть теперь и забастовки, и безработица, и каждодневные митинги по поводу и без... К счастью, в молодой семье Панчиных даже не подозревали, во что выльется все это, и рождение очередного сына восприняли, как дар Божий. Ребята бережно относились к маме во время беременности, старались не обидеть ничем, помочь в меру возможностей. Когда же отец пробовал по своему пошутить, дескать, мать наша стала слишком толстой, они подходили к ней, ласково гладили по плечу, животу в знак несогласия со сказанным. Особенно радовался предстоящему пополнению Сережа, открыто выражая свои мысли: «Ты, мам, не беспокойся, я нянчить буду». Когда же кто-то неудачно шутил, мол, а если там двое, он быстро ориентировался, показывая, как он обеими руками будет покачивать коляски или кровати. Ждали, конечно, девочку. Возможно, и не было в ту пору точного определения пола будущего ребенка, а может, Мария, выслушав очередное строгое назидание врача женской консультации на неразумность мамы в возрасте 37 лет, имеющей уже двоих детей, ро-

жать третьего, всерьез расстроилась и по совету мужа ни разу больше не обращалась туда. 5 февраля 1985 года у нее родился крепкий горластый сын. Сережа по этому поводу рассказывал: «Медсестра из роддома звонила и сказала, что у меня родился братик на 3 100... Как это она узнала, что меня Сережей зовут?..». К вечеру этого же дня из кухонного окна можно было видеть, как к Павлику подходили одноклассники и жали ему руку, поздравляя... В общем, были рады все. «Я сначала хотел девочку, а как увидел в окно больницы новорожденного, то еще больше обрадовался, что это сын... — улыбался довольный отец, оформляя свидетельство о рождении нового гражданина России Панчина Александра Павловича. — Мы с Машей заранее подбирали имя, чтобы оно подходило и для девочки, и для мальчика. Остановились на имени Саша, так брата моего звали...». Поздний ребенок стал кумиром в семье. Когда Маша вернулась из больницы и положила его в кроватку, все увидели, какой он крохотный и беззащитный, с тоненькими ручками и ножками, Сережа и тут сразу определился: «Откормим...». Маша до сих пор вспоминает, каким заботливым сыном и братом он оказался (в то время Павлик служил в армии): «Он был для меня и помощником и советчиком во всех делах... Верным и надежным... И в школе хорошо учился...».

После декретного отпуска она перешла на работу в МПО «Орбита», программистом, позднее начальником бюро отдела АСУП, легко влилась в новый для нее коллектив. Здесь обрела хороших и верных друзей в лице Зинаиды Акимочкиной, Ольги Шкаловой, Людмилы Беляевой, Валентины Нуштайкиной, Анны Вачаевой, Валентины Назаровой, Валентины Кондратьевой и других инженерно-технических работников и служащих многих

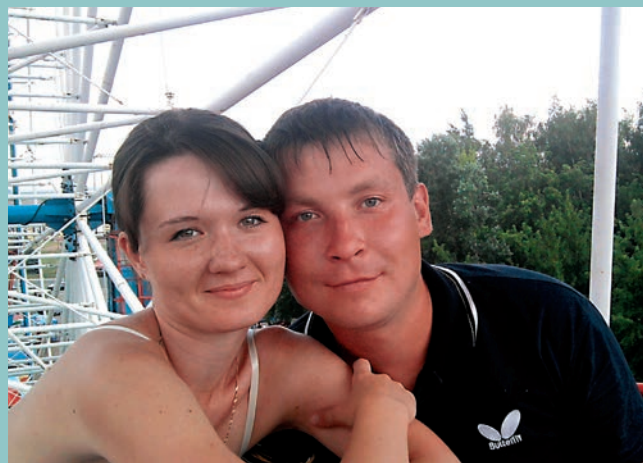
*П. Г. Панчин с сыном
Александром. 1985 г.*

*Дарья Алексеевна Панчина (в центре) у своего дома
в Русском Маскине. Лето 1970 г.*

*«Хороший у меня
братик...»*

Любовь и Александр Панчины

Панчины в тельняшках

отделов и служб, а также среди рабочих заводских цехов. Утром отводила малыша в садик, вечером забирала. У дошкольника появилась страсть к рисованию: карандашом и фломастером одним движением руки он мог начертить на листе бумаги правильный круг, овал, любую геометрическую фигуру; точно копировал рисунки с фантиков, штриховку из журнала «Мурзилка». В первом классе школы № 24 учительница постоянно делала ему замечания и наконец посоветовала, чтобы родители определили его в художественную школу № 4 по улице Марины Расковой, что те незамедлительно и сделали. С тех пор Саша после уроков в обычной школе шел в художественную, а вечером рассказывал, как интересно проходят занятия по рисунку, показывал, чему научился... Вместе с завершением пяти классов общеобразовательной школы он получил аттестат об окончании детской художественной по классу «Рисунок». Карандашом, тушью, акварелью мальчик выполнял работы с натуры, по памяти, в жанре свободного выражения мысли, фантастики. Его акварельные натюрморты «Цветок в керамическом горшке с гранатами, отрезанным лимоном и двумя редисками на полотне», «Жбан с низкой прозрачной чашкой из цветного стекла, баклажаном, репкой и луковицей на фоне полотна с национальным мордовским орнаментом», фантастическая картина «Космос» были отобраны на школьную выставку, а портрет С. Д. Эрзи, выполненный карандашом, отметило жюри Всероссийского конкурса «Молодая надежда России». К сожалению, в дальнейшем Саша охладил к живописи. Увлёкся теннисом. Даже занимал призовые места и награждался грамотами ДСО электролампового завода, Мордовского университета, других организаций, за которые выступал в городских и районных соревнованиях... Про-

учившись два года на отделении истории Историко-социологического института Мордовского госуниверситета, он решил жить самостоятельно... Сегодня в свободное от основной работы время Саша участвует в соревнованиях по настольному теннису в различных спортивных залах Мордовии и за ее пределами (Пенза, Нижний Новгород, Тольятти и др.) в командном зачете (чаще в составе команды «Грейдер») и личном первенстве. Нередко его приглашают в качестве судьи в состязаниях теннисистов.

Мария и Павел радовались, когда вся семья была в сборе, строили планы на будущее, независимо от непредсказуемых негативных перемен в экономической и социальной жизни страны, вызванных грабительскими реформами начала 1990-х годов, в результате которых большая часть населения страны превратилась в нищих и бесправных граждан. В отношении тех, кто привык с малых лет трудиться честно, ловкачи-нувориши стали высказываться откровенно цинично: «Все мы находились в одинаковых стартовых условиях... Вы не умеете жить...». Тяжело пришлось тогда семье Панчиных: четверо из пяти работавших на предприятиях Саранска еле-еле сводили концы с концами. Заработную плату задерживали до полугода и более, предлагая вместо денег залежалые продукты из собственных магазинов дороже рыночной стоимости, водку, заводскую продукцию, бытовую технику, мебель, телевизоры... «Как в таких условиях планировать семейный бюджет, чтобы прокормиться, одеться, обуаться и подготовить ребенка к школе?» — такой вопрос был задан руководителю одного из акционерных обществ на рабочем собрании. Последовал и ответ: «А никак... Мы, хозяева, покупаем вашу рабочую силу, а вы вправе не соглашаться на такие условия... Ищите, где за вас больше дадут...». На электроламповом заво-

де, например, стали печатать собственные деньги, «литюшки», и выдавать по 100 – 200 единиц в неделю, за которые в обычных магазинах ничего не продавали, а у заводской проходной мужчин подкарауливали расторопные «менялы», давая по одному рублю за три-четыре «литюшки»; те, почти не соображая, отдавали и покупали на обменные рубли водку в обычном магазине, а на оставшиеся «литюшки» брали в своем кое-что из продуктов: лапшу, макароны, крупу... В связи с резким спадом производства почти повсеместно стали практиковаться неполные рабочие недели, так называемые отпуска без содержания по просьбе трудящихся под угрозой увольнения. И без того мизерная зарплата сокращалась чуть ли не вдвое. Панчины достойно выдержали и это испытание. Но какой ценой?! Это знают только они...

Павла между тем постоянно тянуло в родные места на Мокшу, что он мог себе позволить лишь в редкие выходные дни. Срывался всякий раз неожиданно, в пятницу вечером или в субботу утром: «Маша, едем в Маскино...». Жена безоговорочно собирала ребятшек, и они ехали в село на мотоцикле «Урал», приобретенном на выигрыш в «Спортлото» и положившем начало улучшению их транспортных возможностей. Останавливались обычно в семье брата Александра, а после его смерти их привечала вдова брата Екатерина Петровна. Кстати, Машу любила вся родня Панчиных. Теплые взаимоотношения сложились у супругов Панчиных и с соседями Татьяной и Виктором Нестеровыми, Валентиной и Николаем (нет в живых) Курчевыми, Марией и Николаем Маниными, другими жителями Русского Маскина. В селе она чувствовала себя свободно, как дома. Тем не менее, чтобы никого не обременять наездами со своим разрастающимся семейством, супруги договорились о покупке рядом с родными пустующего дома.

После оформления документов купли-продажи все какое-то время находились в состоянии эйфории: как хорошо приезжать в собственный дом на берегу Мокши, любоваться вечерними зорями и ранними восходами солнца, пением соловьев в кустах по берегам реки, чириканьем воробьев под крышей, кукованием заблудившейся кукушки и стуком дятла, сосредоточенно долбившего толстую, как баобаб, ветлу... Не очень охотно сначала воспринял хозяин дома мысль о ремонте и обустройстве нового жилья: «Мне ничего не надо... Я кину в угол охапку сена и достаточно...». Между тем кое-какие материалы приобретались и скапливались в узком дощатом закутке, прилепившемся с одной стороны кирпичного дома. Наконец не выдержали старшие дети. Сергей на

*Натюрморт спортивный.
Карандаш*

*Натюрморт. Ваза, яблоко,
гипсовый слепок. Акварель*

очередной монолог отца о том, что тому и так хорошо, огрызнулся: «А мне не хорошо... Не хочу спать на полу, когда с потолка сыплется штукатурка... Давай сейчас же начнем ремонт. У нас есть ДВП на потолок и стены, можно уже прибивать рейки под нее и не ждать, пока она покоробится от времени...». Начали — и не останавливались до утра, пока не отделали одну из комнат, в следующий раз принялись за другую... Радовались, как хорошо получается. При случае завезли старую мебель из саранской квартиры и аксеновской дачи, которую еще не успели «разбомбить» постоянные «гости», тупая и злобная сила которых выливалась в погромы и немислимые бесчинства... Составили план строительства расширенной террасы вдоль двух сторон дома, предполагая использовать для этого глину разваленной мазанки, опилки и цементный раствор. Местные «печкари» подрядились за сходную цену в течение лета подвести стены под крышу и сделать кровлю... К концу лета Маша организовала дальнейшую отделку жилых комнат: обоями оклеили стены и потолки, вымыли окна, полы. Младший сын Саша помогал не столько в ремонте, сколько в обеспечении работающих едой: приносил из магазина нужные продукты, ловил удочкой рыбу. Однажды, сияющий, прибежал с довольно приличным по величине судаком, взахлеб рассказывая, как он «подсёк» его. Обладая тонким художественным вкусом, советовал, какие обои и где лучше клеить. Бытовые условия на новом месте жительства улучшились после очередного «набега» строителей-любителей. Настлали полы в террасе, позднее способом «помочи» построили баню — участвовали близкая родня и соседи... Старшие Панчины надеются, что у них будет возможность выполнить задуманное до конца: обиходить садовый и огородный участки так, чтобы урожай фруктов и овощей не пропадали, а стали более весомым пополнением семейных продовольственных запасов.

В 2003 году Мария и Павел могли бы спокойно уйти на заслуженный отдых, но продолжали трудиться и говорили спасибо своим руководителям за то, что пока оставили их, ведь прожить на

На причале

Охотники на привале

Почти все Панчины в сборе. Супруги с сыновьями Павлом и Сергеем, их женами Натальей и Марией, внуками Артемом и Мариной надеются, что смогут преодолеть и новые трудности в становлении своих семей

одну пенсию в размере 3 000 рублей, а в 2008-м чуть более 4 000 рублей в условиях неукротимого роста цен на любые товары и услуги, львиную долю которых составляют расходы по ЖКХ, немислимо. Ко всему прочему добавилось беспокойство за детей, хотя и взрослых, но не сумевших в начале третьего тысячелетия найти достойное место в жизни и содержать свои семьи так, как им хотелось бы: нет в них предпринимательской жилки. Павел и Сергей, много лет проработавшие с отцом на ламповом заводе в системе ОАО «Лисма», вынуждены были уйти оттуда в связи с очевидным банкротством предприятия: не стало заработков и внимания к социальным нуждам рабочих, да и сами они тоже не были нужны, начались повальные сокращения специалистов. Ребята Панчины устроились охранниками в одно из московских ведомств МВД России, служат вахтовым методом: месяц работают, другой отдыхают. У Сергея двое малолетних детей: сын Артем и дочка Марина. Вахтовики и их жены находятся в постоянном напряжении: сборы, проводы, дорога, служба, возвращение и снова по кругу... Не лучшим образом складывались дела и у младшего сына, на которого родители возлагали большие надежды — талантлив, умен, красив...

Однако, несмотря на трудности, супруги Мария и Павел Панчины не падают духом и, вспоминая своих матерей и отцов, их добрые советы, надеются, что «не всегда же так будет...», стараются достойно выходить из затруднительных ситуаций, по-прежнему отдавая родительское тепло и любовь детям и внукам. Их жизненный опыт, свойственный большей части населения России, наглядно подтверждает истину народной мудрости о терпении и труде.

Всесоюзный лауреат

Основным качеством в характере уроженца села Новое Аракчеево Алексея Яковлевича Лариошкина (8.04.1932 — 17.02.2007) оставалось неизменное чувство долга, сохранявшееся в любой обстановке и распространявшееся на все сферы его жизни и деятельности. Отсюда глубокая привязанность к семье, а в более широком плане к представителям своего рода, сельской общины, вынужденным и добровольным переселенцам в другие регионы России.

Родился он в многодетной крестьянской семье. Алексею было два года, когда умер отец. Из-за крайней нужды ему довелось окончить лишь четыре класса Красноподгорной начальной школы и пасти гусей, затем работать в колхозе «Свободный труд». В 1951 — 1955 годах служил на кораблях Каспийской флотилии в городе Красноводске (территория бывшей Туркменской ССР). Благодаря сильному стремлению к знаниям он смог освоить в армии программу 9 классов общеобразовательной школы. В 1957 году с золотой медалью окончил Краснослободскую школу № 1 и поступил в Московский химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева. Получив высшее образование по специальностям «Химик-технолог» и «Инженер-конструктор», в 1962 — 1992 годах Алексей Яковлевич работал в системе Министерства электронной промышленности СССР и России — на заводе «Эльта» в городе Ельце Липецкой области и объединении «Элкон» в Великом Новгороде, где с 1977 года возглавлял специальное конструкторско-технологическое бюро. Основное направление деятельности предприятий — производство кинескопов для телевизоров.

В 1989 году за успешное техническое перевооружение Новгородского электровакуумного завода «Элкон» А. Я. Лариошкин был удостоен Государственной премии ЦК КПСС и Совета Министров СССР. С женой Галиной они воспитали двоих детей: сын Сергей с семьей живет и работает на Крайнем Севере, дочь Татьяна обучает детей основам музыкальной грамоты в одной из школ Великого Новгорода. Внук от нее, Дмитрий, увлеченный с детства точными науками, учится в одном из вузов Санкт-Петербурга.

*Алексей Яковлевич
Лариошкин*

*Прасковья Семеновна
Лариошкина с сыном Алексе-
ем (справа) и племянником
Семеном Ивановичем Гладко-
вым из с. Новое Зубарево.
Краснослободск. 1950 г.*

Алексей Лариошкин (справа во втором ряду) с семьей брата Николая (жена Раиса Васильевна и дочь Валя) и матью в Красной Подгоре

Этот снимок, сделанный во время проживания у сына в Великом Новгороде, Прасковья Семеновна Лариошкина прислала своей сестре Марии Семеновне в д. Красная Подгора в конце 1970-х гг.

В своих воспоминаниях, многие страницы которых посвящены родному селу Новое Аракчеево и деревне Красная Подгора, Алексей Яковлевич собирался подвести итоги своей многотрудной жизни. Ценность их состоит в живом и ярком воспроизведении наиболее характерных деталей, примет жизни и быта людей, проживавших в селе в 1920 — 60-е годы. Все сюжеты его в основном коротких, в сущности аналитических, рассказов объединены, пожалуй, одной животрепещущей мыслью, название которой — тоска по малой родине... К сожалению, родные А. Я. Лариошкина прислали только эти записи. Вне поля зрения читателя остались, безусловно, столь же содержательные заметки о его связях в процессе 30-летней работы в системе электронной промышленности СССР. А они были весьма обширны и многообразны. Выступая представителем известного в стране предприятия как в отношениях с внутренними поставщиками и потребителями заводской продукции, так и в торгово-экономических сделках с зарубежными партнерами (в большей части — это ряд африканских стран), Алексей Яковлевич проявил себя не только как высококлассный специалист и в некотором роде эрудит, но и как талантливый дипломат от природы. Приоткрыв детали его взаимоотношений в этом плане, можно было бы расширить представление о нашем земляке и значимости его производственной и общественной деятельности.

Солдатская вдова

В метрической книге Пензенской духовной консистории для Смоленской церкви в селе Аракчеево записано, что 11 октября 1912 года в семье псаломщика Алексея Карповича Денисова родилась дочь Екатерина. Крестным отцом назван псаломщик церкви села Новый Усад

Андрей Ефимович Касаткин, крестной матерью — дочь аракчеевского псаломщика Варвара Алексеевна Денисова.

...С той поры, как в начале 1930-х годов Екатерина Алексеевна, красивая жизнерадостная женщина с лучистыми глазами, переступила порог дома на Рыжевом бугре в качестве жены сына Семена Николаевича и Анастасии Матвеевны Аникиных Николая (родился в 1910 году), она вместе со свекровью стала равноправной хранительницей домашнего очага. Для всей малой родни она навсегда осталась в памяти как тетя Катя, а для взрослых — просто Катя. В обращении к ней неизменно чувствовались уважение и почтительность. С ее появлением несколько не нарушился привычный семейный уклад, основанный на добре и взаимопонимании. Здесь по-прежнему радушно встречали близких и дальних родственников, знакомых с обеих сторон, а квадратные и прямоугольные внушительных размеров настенные рамки пополнялись новыми снимками (они сторели во время пожара 1959 года).

Молодая семья, пережив смерть своего первенца, радовалась рождению дочек Раи (1934) и Вали (1937). Коммунисту Николаю Семеновичу пришлось непросто, когда начались гонения на церковь и ее служителей. Его тесть-псаломщик вынужден был скрываться. В конце 1940-го он вернулся, купил баню в Черкесах, позднее там и построился, проживая с дочерьми Варварой и Зинаидой и привечая внуков из Нового Аракчева. Последние годы жизни Алексей Карпович жил в доме Аникиных, в Красной Подгоре. Здесь же до конца своих дней содержалась и его дочь-инвалид Зинаида...

Николая Семеновича Аникина, отслужившего в начале 1930-х годов в РККА, не мобилизовали в 1941-м, посчитав целесообразным иметь на должности председателя сельского Совета грамотного человека, способного руководить строительством оборонительных сооружений — окопов и заграждений на реке Суре. Вероятно, учли и то, что на иждивении у него находились 80-летняя мать, жена, две дочери 7 и 4 лет и двухмесячный сын. Однако в 1943 году

*Николай Семенович
Аникин (слева). 1933 г.*

*Екатерина Алексеевна
Аникина с дочерью
Валентиной, внучкой
Надей и сестрой
Зинаидой Денисовой (справа).
Красная Подгора. 1969 г.*

*Екатерина Алексеевна
со снохой Марией
Романовой. Саранск.
1971 г.*

его призвали на фронт, а в 1944 году он погиб: немецкий самолет разбомбил их автомашины со снарядами, а водителей, укрывшихся в окопах, завалило землей, где они просто задохнулись. Оставшийся в живых друг Николая Семеновича из Саратова переслал семье Аникиных в Новое Аракчеево семейный снимок, который вынул из кармана гимнастерки погибшего, и подаренную ему маленькую фотографию Николая. В письме он сообщил, что их сын, муж и отец Николай Семенович Аникин похоронен в селе Белобожница Чертковского района Тернопольской области на Украине.

Екатерина Алексеевна тяжело перенесла утрату, но не опустила руки: надо было думать о доме и детях. Словом и делом поддерживала ее свекровь, неугомонная в работе, неистощимая на доброту и участие бабушка Настя. Сноха не покладая рук трудилась на колхозных полях и лугах, растила и воспитывала дочерей и сына достойными гражданами своей страны. Сыграла три свадьбы, пережила смерть средней дочери Валентины, а еще раньше — трагическую кончину ее мужа Алексея, похоронила по всем православным канонам сестру-инвалида и осталась с внучкой Надей. На исходе сил просила старшую дочь Раису и сына Александра позаботиться о внучке, их родной племяннице и крестнице. Дети с честью выполнили ее завещание... 26 мая 1976 года Екатерина Алексеевна Аникина, управившись с земными делами, ушла в мир иной. Похоронили ее рядом с близкими и родными ей людьми на сельском погосте.

Невозможно забыть

Старшая дочь Екатерины Алексеевны и внучка бабы Насти Рая, еще в раннем детстве заявившая о своем заветном желании выйти замуж, рассказывает:

— Я мало что запомнила о матери той поры, потому что она все время была на работе, а в юности я уехала из дома... Самое яркое воспоминание осталось от одного случая, произошедшего в 1947-м, голодном году, когда наш пятилетний братик Саша (Шурик) был отправлен на Гурьевский кордон к тете Сане и дяде Ване — там посытнее было. Мы с Валенькой долго не видели его и стали просить мать, чтобы она отпустила нас повидаться с ним.

Пришли мы в дом лесников. После плотного обеда тетя Саня предложила брату сводить нас на Кузьму-поляну за ягодами. Набрали земляники и отправились домой. Не дойдя до края леса, услышали сзади громкий детский плач, оглянулись, а это наш Шурик бежит за нами, размазывая по лицу горькие слезы. Кинулись мы к нему, обняли, и все трое со слезами вернулись на кордон. До сих пор с ужасом вспоминаю, что могло бы случиться, не услышь мы его плач и не оглянулись... Страшно подумать... Родные оставили нас до утра, пообещав отправить домой на лошади.

— Другой день тоже врезался в память, как зарубка, навечно. В октябре 1950 года хоронили нашего дядю Ефима. Мы с его племянницей Зиной Мирошкиной (Мироновой), вцепившись в задок телеги с гробом, отчаянно голосили: «Как же мы теперь без тебя, дядя Ефим?! Кто нам подошьет валенки и заклеит калоши?! Кто нас приветит и успокоит?! Дядя Ефим, а дядя Ефим!!!». А слезы — градом, не успевали утираться рукавами своих одеждок... — разволновавшись, Раиса Николаевна непроизвольно подносит к глазам обшлаг рукава домашнего халата...

Все у нее сбылось, о чем мечтала: вышла замуж за любимого человека, воспитали с ним дочку и сына, вместе помогали растить внуков. Сегодня они не дают ей почувствовать себя одинокой после кончины мужа.

...С глубоким волнением перечитывает она последнее письмо матери, в котором та, размышляя о своей, с 30 лет вдовьей, судьбе, наказывает дочери хранить и укреплять свою семью, беречь себя, мужа, детей несмотря ни на что... Это письмо давало Раисе Николаевне силы побороть в себе чувство одного долга над другим, когда, как говорится, сердце кровью обливается, а выбор делать нужно.

Короткая жизнь и... вечная память

В семье и среди близкой родни ее звали не иначе как Валенька, по-видимому, за врожденные кроткий нрав, участливость и сопереживание окружающим. От нее исходило столько душевного тепла и доброты, что рядом с ней становилось спокойно и верилось, что с тобой уже не может случиться ничего плохого.

Родилась она в исторически печальном и трагическом 1937 году. Тогда от тяжелой болезни умер ее дед по отцовской линии Семен Николаевич Аникин и власти стали преследовать

*Валентина Николаевна
Аникина. 1957 г.*

*Алексей Иванович
Волков. 1956 г.*

*Валентина Аникина —
выпускница Краснослободской
средней школы № 1.
10 марта 1955 г.*

деда по матери Алексея Карповича Денисова, псаломщика аракчеевской Смоленской церкви. Ей было суждено заполнить пространство вокруг родных и стать своего рода отвлекающим и оттого особенно дорогим даром судьбы. Валентина Николаевна — единственная из семьи унаследовала от рыжебородого деда Семена густые вьющиеся каштановые с отливом червонного золота волосы и миндалевидный разрез таких же позолоченных глаз. В детстве и юности она стягивала роскошные волосы в тугие косы, из которых закручивала на затылке тяжелый узел, и лишь в последние дни жизни попросила состричь это богатство для облегчения...

Как и другие дети ее поколения, Валентина пережила голодное и холодное военное время, трудности послевоенного восстановления коллективного хозяйства в родном Аракчееве, где ей был знаком каждый кустик, каждая былинка в саду, огороде, лугах и полях. Как все, училась в Красноподгорной начальной, Русско-Маскинской семилетней и Краснослободской средней (№ 1) школах, работала в бригаде, позднее на так называемой постоянке, на свиноферме. Здесь же в селе приглянулся ей Алексей Волков с Чеченовки, она ему тоже. Отслужив положенный срок в рядах Советской армии, он заслал сватов к Аникиным. Вскоре у Валентины и Алексея родилась дочь Надя, Надежда Алексеевна, копия матери. А спустя короткое время Алексей трагически погиб (неосторожное обращение с охотничьим ружьем). Валентина с дочерью перебралась к своей матери, Екатерине Алексеевне, в дом на Рыжевом бугре...

Нелегкий физический труд, душевные потрясения подорвали здоровье молодой женщины. В 1973 году она скончалась от тяжелой продолжительной болезни, оставив 14-летнюю дочь на попечение своей матери, после смерти которой в 1976 году опекунами Надежды Волковой стали ее крестные мать и отец — сестра Валентины Раиса Николаевна Волкова и брат Александр Николаевич Аникин.

Близкое участие в судьбе девушки приняла семья Кулаевых — Надежды Алексеевны (сестра Екатерины Алексеевны) и ее мужа Василия Васильевича. Они помогли Наде поступить в Канацкий финансовый техникум и после его

*Валентина Николаевна
и Алексей Иванович Волковы
с дочкой Надей*

окончания — в устройстве на работу в администрацию города Саранска. Позднее Надежда Алексеевна окончила Волго-Вятскую академию по специальности «Финансы и кредит» и ныне работает начальником отдела финансирования сельского хозяйства. Муж ее, Виктор Алексеевич Волков (Лёсын), трудится главным механиком ПМК-408, сын Алеша после окончания кооперативного института работает в муниципальном учреждении директором коммунального хозяйства по благоустройству. Второй сын, Сергей, окончил филиал Средневолжской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

Надежда и Виктор унаследовали от родителей дом в деревне Красная Подгора и стараются содержать в порядке жилище и надворные постройки, сад, огород и небольшую пасеку. В работе участвуют все члены дружной, сплоченной семьи, где царят любовь и полное взаимопонимание. Не забывают они и своих предков — посещают кладбище, заказывают в Смоленской церкви молебны за вечное упокоение душ усопших и здоровье ныне живущих родных и близких им людей...

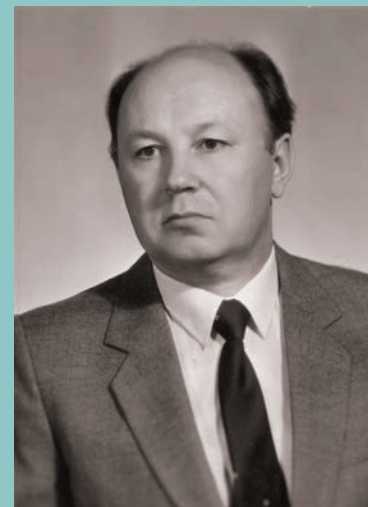
Взаимная опора

6 апреля 1941 года в доме на Ры́жевом бугре буквально не закрывались двери — многочисленная родня и соседи приходили поздравить супругов Екатерину Алексеевну и Николая Семеновича Аникиных с рождением сына и пожелать младенцу с его родителями долгих лет счастливой жизни. При крещении мальчика назвали Александром, Сашей, но в раннем детстве все звали его уменьшительно-ласкательно Шуриком...

Отца своего Александр Николаевич не помнит (тот погиб в 1944 году под городом Тернополем, на Украине), зато хорошо

*В семье Надежды
и Виктора Волковых*

*Александр Николаевич
Аникин*

запомнились постоянные хлопоты матери и бабушки Насти о поддержании хотя бы умеренного достатка в доме, чтобы, как говорила баба Настя, поставить на ноги детей, подготовить их к самостоятельной жизни. Спокойный и какой-то уж не по-детски основательный мальчик, словно губка, впитывал в себя нормы и правила поведения в семье и школе, на улице, не доставлял родным проблем ни учебной, ни поступками. Он не торопился с ответами на обращенные к нему вопросы, обстоятельно обдумывал их. Эта черта в его характере не раз становилась предметом обсуждения в семье, где его считали слишком медлительным и покладистым, не умеющим постоять за себя. На это Александр, тщательно подбирая слова, неизменно, с расстановкой отвечал: «А меня никто не трогает... От кого защищаться-то?». Взрослым ничего не оставалось, как оставить его в покое и рассудить про себя: время, дескать, покажет, кто есть кто. И время расставило все по своим местам.

С 1950 года Саша, как и многие его ровесники, помогал взрослым в уборке сена, жатве: возил копны к будущим стогам, помогал бесшумному общественному повару тете Наташе Волковой (Микишкиной) подвозить продукты, воду, заготавливать топливо для ее «походной» кухни. Как-то на сенокосе одной из женщин вдруг стало плохо, и ему поручили довести ее до сельского медпункта. Растерянный и встревоженный мальчик на пути к деревне привстал с телеги и легонько хлестнул по крупу лошадь, а та (от неожиданности, что ли?) взбрыкнула... Удар копыта пришелся по лицу кучера, который без сознания сполз в телегу.

— Очнулся уже у Борисова бугра... Моя больная со слезами на глазах суетится около, вытирает кровь с лица своим белым головным

платком и причитает не поймешь что... Заметив, что я пришел в сознание, взяла в руки вожжи и погнала лошадь прямо к дому фельдшерицы Маруси... Поздно вечером к нам зашел председатель Павел Михайлович Волков. Осмотрел меня внимательно со всех сторон, особенно тщательно разглядывал распухшие губы и ссадины на лице, заставил раскрыть рот...

— Ну, парень, повезло тебе... Потерпи уж немного, к Марусе походи денек-другой... Зубы твои все целы, — и уже расположенным к шутке тоном произнес: — Ну, а если что, мы тебе из чистого золота вставим...

Золота не понадобилось. Но между двумя передними верхними зубами осталась небольшая щербинка, не портившая его открытую добрую улыбку...

Окончив 10 классов, Александр Аникин поступил в Краснослободское техническое училище, где получил специальность электрика. В спирально-электродный цех Саранского электролампового завода пришел уже не мальчик, а высокий, красивый юноша с пышными темно-каштановыми волосами. Потом три года отслужил в рядах Советской армии в городке-порту Щецин на Одере, что на границе Польши с Германией. На завод вернулся возмужавшим и еще более рассудительным молодым человеком с грамотами за отличные успехи в боевой и политической подготовке от командования части и немалым жизненным опытом. Северный морской климат и заграничная служба (дежурство на радиолокаторе), однако, не пошли на пользу жителю средней полосы России — со временем стала редеть его прекрасная шевелюра...

Сорок шесть лет проработал на одном предприятии Александр Николаевич, осваивая ступеньки профессионального роста: электрик, электромеханик, с 1964 года —

специалист отдела главного метролога, с 1974 по 2007 год — начальник лаборатории по ремонту и поверке средств измерения. Без отрыва от производства с отличием окончил Саранский техникум электронных приборов (1974), курсы повышения квалификации, вошел в список активных рационализаторов СЭЛЗ. Награжден грамотами и медалью «Ветеран труда».

В 1965 году Александр Николаевич создал свою семью. Его женой стала рассудительная и обаятельная девушка из деревни Григорьевки Первомайского района Нижегородской области, которая пришлась по душе всем родным и близким Александра. Мария Романовна Аникина (Федянина) отвечала взаимностью и ныне знает чуть ли не каждого жителя Нового Аракчеева и может рассказать о нем больше, чем иной уроженец села. Изначальная ее профессия — ветфельдшер. После окончания в 1960 году Лысковского ветеринарного техникума заведовала ветпунктом, сельской библиотекой в селах Нижегородчины, интересовалась медицинской литературой. Вероятно, отсюда ее познания о разных заболеваниях, их диагностике и способах лечения. По крайней мере, сама она старается не злоупотреблять хождением по больницам, но не стесняется в случаях сомнений спрашивать врачей по поводу лечения детей и внуков...

С 1963 года Мария работала табельщицей Саранского кабельного завода, училась на вечернем отделении химико-биологического факультета Мордовского госуниверситета. С 1965 года — в НИИ: техник, старший техник, инженер, старший инженер, инженер-технолог 1-й категории научно-производственного отдела силовой электроники, где проработала после окончания вуза (1970) 27 лет. В 1991 — 1996 годах трудилась в должности инженера-технолога 1-й категории на Саранском приборостроительном заводе...

За сорок с лишним лет супружества Аникиных много воды утекло. Были радости и огорчения, большие утраты и приобретения. Неизменными оставались лишь их чувства все большей привязанности друг к другу, думы и чаяния, конкретные заботы теперь уже о семьях взрослых дочерей. Старшая, Ольга Александровна (1967), после окончания Ижевского медицинского института с 1990 года работает врачом-стоматологом Республиканской стоматологической поликлиники. Ее муж, Сергей Геннадьевич Слесарев, окончив машиностроительный техникум и строительный факультет университета, трудится в институте «Агропромпроект». Одна из их дочек, Юля, заканчивает универ-

*Мария Романовна
Аникина*

Ольга

Людмила

ситет, вторая, Лера, — школьница. Обе унаследовали общественную активность бабушки и с увлечением занимаются в хореографическом и других кружках Саранского дома творчества. Людмила Александровна Аникина (Пониматкина) родилась в 1975 году. В 1997 году получила диплом с отличием об окончании Саранского кооперативного института, в 2003 году защитила диссертацию и работает доцентом кафедры «Экономика управления» вышеназванного института. Игорь Владимирович Пониматкин — тоже экономист, из семьи служащих, начальник службы качества фирмы «Рада». У них с Людмилой растёт дочка Кира, которую с четырех лет по совету знакомого тренера записали в группу фигурного катания Ледового дворца в Саранске.

Внучка Александра Николаевича и Марии Романовны Аникиных Юля Слесарева с партнером из хореографического кружка

Старшие Аникины радуются, что, слава Богу, в семьях дочерей все нормально. Александр Николаевич подводит под этот факт свою философскую базу:

— Все у них хорошо, потому что зятя мои, как и я, не пьют и не курят... Игорь, правда, покуривает, но собирается бросить совсем... Как же иначе?! Ведь тут дочка, в которой он души не чает, как, впрочем, и в жене своей Людмиле... Они — цель и смысл его жизни... Мы с Марией одобряем их и всегда рады помочь...

Мария Романовна дополняет:

— Мы сейчас и сами вроде бы выпрямились, как будто заново жить начали... Ремонт в квартире хороший сделали с помощью зятёв, по их подсказке, ведь они молодые, хорошо ориентируются в новой технике, материалах, и мы стараемся не терять себя в их глазах...

Летом Александр Николаевич и Мария Романовна часто бывают в Красной Подгоре, у своей крестницы Надежды Алексеевны Волковой...

На все руки мастерица

Так в родне называли Марию Семеновну Волкову за ее золотые руки и смекалку. Она бралась за любое новое дело и безукоризненно, вовремя и качественно, выполняла его. В большой семье своих родителей — деда Семена и бабушки Насти Аникиных — она к тому же слыла веселой певуньей, плясуньей и гордой на выдумку озорницей. Потому, видно, все так и горело в

ее руках, и она никогда не уставала от физической работы по дому, в поле и огороде. На протяжении всей своей долгой жизни она оставалась неугомонной. Как-то осенью начала 1980-х годов, после очередной поездки в Красную Подгору, ее племянница Раиса Николаевна Волкова, рассказывала:

— Слава Богу, убрали все в огороде... Тетя Маня приходила помогать. Со своим-то она заранее управилась...

В начале второй декады октября 1985 года мы с Александром Николаевичем Аникиным приезжали в село на похороны председателя Павла Михайловича Волкова и остановились у нее в доме в Лёвином переулке. Он был приобретен для нее детьми Анастасией и Екатериной у семьи Маланиных после ее возвращения из Нового Зубарева, связанного со смертью мужа Ивана Гладкова. Миниатюрный снаружи, внутри он, к удивлению, оказался весьма вместительным, начиная с сеней, в которых на стенах от пола до потолка было развешано на разной высоте столько домашней утвари, что и не сосчитать; середина же — большая часть сеней — оставалась просторной. Разувшись у порога, по радужным половикам, сотканным хозяйкой совсем недавно, мы прошли к двери, ведущей в комнату. Она оказалась вовсе не тесной, несмотря на то что и здесь было все необходимое по меркам благоустроенного жилья. Мария Семеновна первым делом постаралась усадить нас на красиво драпированный диван и задала вопрос: «Ну и как?..». «Превосходно!..» — чуть ли не хором ответили мы, а она, видимо, только того и ждала, чтобы рассказать историю появления в ее жилище эдакого роскошного приобретения:

— Николай Лариошкин (ее родной племянник, живший в доме напротив) в прошлом году выкинул его после ремонта на проулок.

День, другой, смотрю, не заносит его назад в избу. Спрашиваю: «Николай, ты совсем что ли диван-то выкинул?..» — «А что? — спрашивает. — Может, он тебе нужен?..» — «Нужен, — говорю. — Только как бы его в сени ко мне занести?..» — «Ну, это, тетя Маня, мы сейчас организуем...». И организовал. Я полгоньку, не спеша, разобрала его по частям, выкинула износившуюся рухлядь, промыла дерево, почистила пружины, перетянула их, умягчила заново поверхность, подобрала по журнальным картинкам приглянувшийся материал, попросила молодежь съездить за таким или подобным в город, а потом обтянула... Теперь мой диван — картинка... А насколько он удобен, утром скажет мой дорогой племянничек Александр Николаевич... А мы с тобой на моей кровати расположимся...

Наутро Александр Николаевич не забыл похвалиться, как ему хорошо спалось на диване-картинке. Тетя Маня была довольна. На окне случайно попались на глаза сломанные очки. Вспомнила, что тетя Маня иногда просила подобрать по рецепту очки в Саранске — в свой-то Краснослободск когда попадешь?.. Да и не всякий раз в аптеке найдешь нужные... Заметив, что я заинтересовалась ее очками, сказала:

— Не переживай, это я сама их сломала после того как почувствовала, что вернулось ко мне мое зрение... Сейчас я вижу все дочиста — и близко, и вдаль, хоть за километр... И книжки с любым шрифтом могу читать... Я у них сейчас тут вроде как за попа, читаю, как ране Василь Митрич, по-церковнославянски молитвы заутрени и вечерни, другие службы справляю... — Мария Семеновна назвала дом, где собирались верующие.

Она шустро забежала по комнате от холодильника к газовой плите, не забывая на ходу осведомиться, что бы мы хотели на завтрак, и

не переставая говорить о том, как она ловко управляется со всеми домашними делами:

— Это у меня только лицо, как печеное яблоко, — смеется, — а так-то я еще крепкая...

Еще крепкая в свои 83 года тетя Маня сохранила и чистую, не замутненную ни временем, ни невзгодами память о своем детстве в родительском доме, взаимоотношениях между детьми и взрослыми, основанных на доверии и взаимопонимании, искренности и любви, замужестве и воспитании детей, гибели мужа Константина и военном времени, о ее службе в лесничестве (Мещанский кордон), послевоенной жизни в Красной Подгоре и Новом Зубареve за вторым мужем Иваном Гладковым, о своем возвращении в Красную Подгору и купле вот этого домика («Федор допек»; это старший зять), о самочувствии, когда ничего не болит и не беспокоит, о внуках в разных концах страны — в Самаре, Северодвинске, Краснослободске, Зыкове, Саранске... Ни малейшего сожаления, ни уныния в ее воспоминаниях о прожитом, нелегкой работе в лесу, колхозе, домашнем хозяйстве... Она бралась за все и все умела: шить, кроить, вязать, вышивать, плести... Кстати, эти виды трудовой деятельности она считала забавой, отдыхом для себя, своеобразной зарядкой, разгрузкой физической и духовной. Бывало, скажет: «Вот острижем белую овцу, напрядем ниток, покрасим их, и я вам с Катькой кофты к зиме свяжу». Тепло и радостно становилось от этих слов.

Моя Маня

Так свежи и ярки воспоминания от общения в детстве с этой прекрасной женщиной, тогда 16 — 17-летней девушкой Марией Дмит-

риевой Нестеровой (Татьяниной), что никак не могу определиться, с чего же начать.

Одним из ранних, пожалуй, стало мартовское утро, когда после долгой-долгой зимы от спящих солнечных лучей необычайно искрился и подтаивал, оседая, придорожный снег, а сама дорога выпуклой дугой словно тянулась к чистым бездонным небесам, до которых теперь, казалось, рукой подать... Я проснулась с ожиданием непонятной радости и протянула руки к подошедшей от русской печки матери, выпекавшей блины в загнетке (передняя часть шестка за левой стороной печного зева); на высоком тагане в сковородке, зашипев, тут же угомонилось вылитое из ковшика тесто, формируясь в круглый, сразу же подрумянившийся сверху блин.

— Хочу к Мане, — зажмурившись от родного запаха маминого тела, прикосновения ее ласковых рук, счастливо, с придыханием выговорила я.

— Ой, кабы блин не сторел, — мама, успев погладить взъерошенную головку, шагнула к печи, начав уговаривать: — Рано еще, доченька, спят там все...

— Маня не спит, она ждет меня...

Убедившись, что сейчас уговоры не помогут, мама собрала меня и выпустила за калитку в большой и светлый мир. Стоило только перейти дорогу, свернуть на узкую тропинку, и вот он дом, где, я была уверена, с таким же нетерпением ждала меня Маня...

Ступив на возвышенную дорогу, подняла глаза к игравшему лучами солнцу и вспомнила наказ матери глядеть под ноги, чтобы не упасть. Прямо перед собой в подтаявшей лунке увидела большущее яйцо. У кур таких не бывает, промелькнуло в голове, значит оно от маниной гусыни: под ее кроватью в гнездах сидели две гусыни на яйцах и высиживали, по рассказам взрослых, маленьких пушистых

гусенок, которых они, как сойдет снег, выведут ко двору пощипать проклюнувшуюся травку и начат ходить, не падая, на тонких ножках с перепончатыми лапками...

С трудом разместив находку в растопыренных ладошках, я заспешила к дому Мани. Дверь открыла ее мама.

— Вот, тетя Анята, Манина гусыня яйцо потеряла...

— Господи, какая гусыня?.. Наши обе сидят, не до прогулок им... Это, видать, другая... А ты, раз нашла, домой носи... А-а-а, сейчас Маня выйдет, — заметила она, поняв, что так просто я не уйду. Маня тут же вышла на крыльцо, и мы пошли к нам. В избе, к моему огромному удовольствию, Маня стала раздеваться, значит, состоятся наши никогда не надоедавшие игры в «угадайку», «кто быстрее», в «наряживание куклы» и др. Достав из кармана телогрейки разноцветные лоскутки материи, Маня показывала, как красиво повязать Катюку, сделать ей фартук, чтоб не пачкала платье, или необычный поясок... Утомившись, ели вкусные мамины блины.

Нередко нам с ней удавалось оставаться одним в их более просторных избе и сенях. Тогда мы устраивали для себя необыкновенные путешествия. Поставив в ряд перевернутые табуретки (их у Татьянинных было больше, чем у нас), садились на них, изображая повозки из саней или телег, размахивали мнимыми кнутами и покрикивали на воображаемых лошадей:

— Нн-о-о-о! Поехали к папке в Пурдошки (могли и в Шайгово, в зависимости от того, где в данный момент работали наши отцы-связисты).

Табуретки раскачивались, стучали по деревянному полу, создавая ощущение быстрой

*Мать Мани Нестеровой
Анна и ее брат Павел
с женой и дочерью*

*Моя Маня
с дочерью Валею*

езды. Застав нас «в пути», тетя Анята недовольно всплескивала руками:

— В Пурдошки собрались... Ну эта-то малая, а ты-то — невеста на выданье...

Почувствовав, что над Маней сгущаются тучи, я прижималась к ней и шептала:

— Не бойся, Маня, тетя Анята только с виду сердитая...

— Заступница нашлась, — остыв и едва сдержав подкравшуюся некстати улыбку, тетя Анята, уже сама вступив в нашу игру, разрешала: — Ладно, поезжайте, только скажите там, чтоб к воскресенью домой возвращались... Баню будем топить...

Довольные, мы в один голос заверяли, что обязательно передадим, и «ехали» дальше...

...Мы с мамой варим мне манную кашу, то и дело пробуя на вкус и готовность. Как всегда неожиданно распахивается дверь, и на пороге появляется Маня — румяная с мороза, искристые темно-сливовые глаза широко раскрыты. Ее стройную, словно выточенную из благородного дорогого камня, фигуру не может скрыть даже будничная фуфайка, а звенящий бубенчиком голос (ни у кого больше нет такого голоса!..) будоражит и завораживает:

— Теть Нюр, ты, как поест, собери мне ее... Мы гулять пойдем.

Вот оно... пришло, недаром проснулась счастливая, думала я, доедая кашу. И не ошиблась в своем ожидании, потому что гулять с Маней — одно наслаждение. Вот выходим на улицу, сворачиваем с дороги на тропки, заглядываем в колодец, проходим по переулкам, и всякий раз открываем что-то интересное, новое. Сейчас, например, направляемся в Тихонов переулок к одному из вросших в сугробы домишек с серой соломенной крышей, из трубы которой вьется легкий сизоватый дымок. Здесь собирались посиделки, и сейчас тетя Нюра Юдина протапливала печь, чтобы к вечеру в избе тепло было. При входе Маня поздоровалась с хозяйкой, кивнула и сидевшему за столом парню:

*Мария с мужем Василием
и сыном Геннадием.
5 октября 1980 г.*

— Здорово, Минь, а ты что тут делаешь?..

— Тебя дожидаюсь, — был ответ.

Тетя Нюра, сославшись на какой-то «недосуг мне», ушла. Парень встал из-за стола, приблизился к нам, взял Маню за руки и попытался притянуть к себе.

— Не трогай, это моя Маня!.. — ухватилась я за полы полушубка, пытаюсь оттащить его в сторону.

Отмахиваясь, как от назойливой мухи, Минька легонько взял меня подмышки и усадил на нарядную убранную кровать, невзирая на восклицания: «Это моя, моя Маня!..». Ухажеру, как показалось, надоели вопли, он нахлобучил на глаза шапку и со словами: «Ну, как знаешь...» захлопнул за собой дверь. Маня по виду опечалилась, но быстро справилась с собой, сняла меня с кровати, и мы вышли на улицу.

...До сих пор не знаю, были ли между ними какие-то чувства, или то было ни к чему не обязывающее ухаживание, только не сложились их судьбы в одну. Маня в ближайший осенний свадебный сезон вышла замуж в соседнее село, а потом молодые и вовсе уехали далеко-далеко...

...С наступлением весеннего тепла Маня перебиралась спать в уютный закуток просторных сеней. Я была в восторге, когда она оставляла меня ночевать. Ко всем ее положительным качествам (а у нее не было недостатков!) добавлялось еще одно — Маня была превосходной рассказчицей. Как только мы укладывались в кровать, она, как в сказках Шахерезады, начинала свои повествования с продолжением, во время которых мы побывали в гоголевских «Вечерах на хуторе близ Диканьки» и с кузнецом Вакулой доставали черевички для его невесты Оксаны от самой царицы, а с украинским парубком Левко спа-

сали от злой ведьмы-мачехи ее падчерицу... При свете читали вслух «Зимовье на Студеной», «Музгарку», «Сказку о золотом петушке»...

К весенне-летним эпизодам относятся картинки сушки и прожаривания на солнце одежды, слежавшейся за зиму в сундуках амбара Татьяниных. Между строениями и деревьями натягивались крепкие веревки, на которые развешивались разноцветные шерстяные сарафаны, кофты, платки, перины, прочие вещи, требующие регулярного ухода, чтобы сохранить их от моли и плесени. Красочное зрелище требовало кисти художника... Между рядами проветриваемых вещей можно было ходить часами, пока глаз не устанет воспринимать яркое разноцветье хранившихся в сундуках богатств, раз в год выставляемых таким вот образом на всеобщее обозрение. Немудрено, конечно, было и ошалеть от всевозможных запахов: специфических — от шерсти, льна, конопли, составляющих основу тканого холста, гусиных и куриных перьев и пуха в подушках и перинах; удушливых — от нафталина, махорки, цветов герани, духового мыла, керосина, других препаратов от моли, жучков и прочих точильщиков...

Запомнился и такой случай при наведении порядка в амбаре. Тетя Анюта, как главный ревизор и контролер, ворча, выкидывает из амбара старые мужские и женские носки разного калибра и качества, требующие стирки или выброса в утиль. Я тут же подбираю их, как бы интуитивно понимая, что не следует привлекать внимание посторонних к этому инциденту, и складываю у ног Мани, сидевшей на крыльчке, опустив голову.

Счастливое и радостное пребывание с Маней в их доме, как сейчас понимаю, не всегда было по нраву остальным домочадцам. Ее брат Павел (Пашок), устав от нашей возни,

*Семья Марии Дмитриевны
и Василия Ивановича:
сын, дочь, зять и внук.
Куйбышев. 1986 г.*

*Герой Социалистического
Труда Павел Михайлович
Волков. 1980-е гг.*

садился на табурет, брал в руки шило и дратву и говорил:

— Ну все... Сейчас я тебе сапоги подшивать буду...

Эта его угроза срабатывала моментально. Я хватала в охапку свою одежду, в первую очередь — оранжевые сапожки, которые отец принес из города. Красивые, совсем новенькие. Зачем же их подшивать грязно-серыми подметками и такой грубой дратвой?!. Кстати, с легкой руки Павла, впервые увидевшего меня в этих сапожках через окно и воскликнувшего: «А вот и наша Лисичка пожаловала!..», приклеилось ко мне это прозвище во множестве вариантов (Лисичка, Лисенок, Лисонька),

поначалу радовавшее воображение, со временем же начавшее тяготить. Ныне оно воспринимается как одна из трогательных деталей из далекого и долгого детства: в классе у нас были прелестная Белочка и скромный, симпатичный Зайчик...

Без Мани я уже никогда больше не бывала в этом доме, не знала, как сложилась ее судьба. Ее родная племянница Анастасия Ивановна Фомина, правнучка бабушки Насти Аникиной, вернула меня из мира полусказочного детства к реальной жизни Мани, Марии Дмитриевны Нестеровой.

С мужем Василием служили они в городе Мелитополе, а после демобилизации жили с двумя детьми в Куйбышеве, где Василий устроился на нефтеперерабатывающий завод, Мария на фабрике детской игрушки делала кукол. Могу лишь вообразить, что это были за куклы!.. Светлый образ этой прекрасной женщины прошел через всю мою жизнь, и для меня она осталась навечно моей Маней...

Он видел сердцем и умом

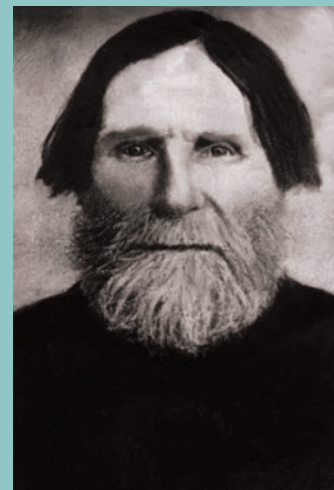
Читатель уже, наверное, заметил, что почти через все очерки о событиях и конкретных лицах села проходит образ бывшего председателя колхоза «Свободный труд» Героя Социалистического Труда (1966) Павла Михайловича Волкова, и что пора бы уже систематизировать и привести к общему знаменателю сведения о нем.

Павел Михайлович Волков родился 6 июня 1913 года в селе Новое Аракчеево Краснослободского уезда Пензенской губернии в крестьянской семье. Отец его, Михаил Алексеевич, происходил из рода потомственных хлеборобов. Лишь один из его братьев, Ермолай, 25 лет отбывал за всех рекрутскую воинскую повинность в царской армии. Вторым братом, Александром, и сестры Татьяной (бабушка В. Д. Волкова, Главы Республики Мордовии) с Марией (бабушка поэта и прозаика В. Ф. Егорова из Нового Усада) хозяйствовали на земле.

В начале 1930-х годов Павел, отслужив положенный срок в РККА, женился на Марии Фоминой (ее отцу, Андриану Григорьевичу, достался в наследство просторный кирпичный дом, сохранившийся до сей поры); уходя на фронт в Великую Отечественную войну, оставил Марию с семилетним сыном в доме своих родителей. В 1942 году был тяжело ранен в бою на Западном фронте и после госпиталя долечивался в родном селе, набирался сил для новых сражений. Здесь временно, как считал, стал работать рядовым колхозником, затем руководил полеводческой бригадой: брался за косу, вилы, лопату и ждал нового призыва военкомата. В феврале 1943 года у них с Марией родился второй сын, которого в честь деда назвали Михаилом. Вспоминая о своих боевых товарищах, Павел надеялся на скорую встречу с ними. Вызов наконец пришел, но не из военкомата, а из райкома партии. Павел недоумевал, что могло случиться. Из разговора с партийными руководителями стало ясно, что фронта ему не видать, а ожидает его не менее ответственное задание. В связи с мобилизацией председателя колхоза и одного из бригадиров ему предложили возглавить колхоз в селе Красная Подгора, невзирая на его доводы о недостатке знаний и опыта.

— Все это дело наживное. Знания поднакопите со временем, а опыт уже налицо: ваша полеводческая бригада у нас в районе идет впереди... Главное, Вы знаете людей, умеете работать с ними, любите землю и тех, кто на ней трудится...

Большого убеждения ему не понадобилось. Так, с января 1944 года Павел Михайлович, пока неофициально, стал во главе колхоза. В феврале на общем собрании его единогласно избрали председателем. На первых порах новую должность пришлось совмещать с бригадирской, пока не подобрал в бригадиры демобилизованного по ранению Дмитрия Волкова.

*Михаил Алексеевич
Волков*

*П. М. Волков
в начале трудовой
деятельности на посту
председателя колхоза*

Ранняя весна 1944 года стала первым серьезным испытанием для председателя. За день он обходил все поля хозяйства, вникал в каждую мелочь, которая на поверку оказывалась вовсе не такой уж мелочью, а вполне серьезной помехой в успешном проведении тех или иных работ. Новый председатель не давал никому поблажки в небрежности, тем более в разгильдяйстве или браке при вспашке зяби, севе, пустом времяпрепровождении и неразумных тратах экономических и иных хозяйственных ресурсов. Личным примером добивался строгой дисциплины и высокой организации труда в освоении передовых технологий на всех участках сельскохозяйственного производства.

Его отец, Михаил Алексеевич, понимал и принимал целеустремленность сына, опасался только, как бы он не надорвался или не очерствел душой в отношениях с поверившими в него людьми. Павел Михайлович всегда прислушивался к советам мудрого хлебопашца-ветерана и все решения, которые касались судьбы конкретного человека, пропускал через свое сердце, давая ему дополнительную нагрузку.

О становлении и развитии колхоза «Свободный труд», его превращении в крупное многоотраслевое и племенное хозяйство под руководством П. М. Волкова рассказали в свое время писатели Мордовии А. Ханжинов и И. Янюшкин в сборниках, изданных Мордовским книжным издательством, — «Человек на земле» (1971. С. 230 — 253) и «Золотая нить жизни» (1980. С. 88 — 95). «Мне бы очень хотелось, чтобы улица в деревне, в которой он жил, или в Краснослободске называлась его именем», — такими словами завершила сочинение о своем земляке ученица 10-го класса Красноподгорной средней школы Ирина Парышева в газете «Красная Слобода» (2008. 8 авг.).

За структурными преобразованиями в колхозе «Свободный труд» внимательно следили жители окрестных сел, гадая, кого же еще после Русского Маскина и Мордовского Маскина возьмет он под свое крыло. Уроженец деревни Лепченки Ельниковского района, кандидат филологических наук, профессор кафедры финно-угроведения Мордовского государственного университета Михаил Герасимович Имяреков вспоминал спустя много лет:

— Я, в 1950-х годах, еще мальчишкой, был наслышан о зажиточной жизни колхозников Красной Подгоры, о ее председателе Волкове Павле Михайловиче, и все думал: «Вот бы нам такого...». Очень переживал, что оба Маскина взяли в «Свободный труд», а нашу Лепченку (рядом ведь!) нет... Лишь со временем успокоился — жили-то мы совсем в другом районе... Позднее я познакомился с Павлом Михайловичем и его семейством. Хорошо знал старшего сына, Владимира Павловича, и его супругу Раису Николаевну. Замечательные все люди...

Жизнь между тем каждый день вносила свои коррективы в планы председателя. За долгие годы он так привык к ним, что, казалось, с ходу безболезненно для производства находил варианты выхода из любого положения, связанного с погодой, техникой, человеческим фактором. Подобно опытному шахматисту, угадывал расстановку сил за несколько ходов вперед. Перспективу роста видел в освоении передового опыта, объединении мелких хозяйств. Для него не было альтернативы в решении сеять или не сеять коноплю либо кукурузу на силос (посеяли и получили значительную прибыль); весьма осторожно относился к «спущенным» сверху планам относительно посевов табака, трудоемкой и убыточной в наших местах культуры. Павел Михайлович приветствовал разведение на базе своего

хозяйства племенного скота, в том числе коров высокопродуктивной симментальской породы: от продажи телочек соседям в бюджет колхоза поступали немалые накопления. На заседаниях правления обсуждались вопросы и выслушивались предложения рядовых колхозников и специалистов — главного агронома П. Ф. Фомина, заведующих фермами, председателя сельсовета, директора школы, заведующего медицинским пунктом и других представителей сельской интеллигенции — о путях дальнейшего повышения эффективности производства, закрепления кадров на селе, создания материальных и духовных благ для проживания населения на территории хозяйства...

Немаловажным фактором в плодотворной деятельности Павла Михайловича было его умение не только понимать окружающих его людей, но и способность, как говорят, ладить с начальством, достойно вести разговор в любых инстанциях, отстаивать свое мнение, с которым привыкли считаться и в высших эшелонах власти. Его Мария Андриановна, гостеприимная хозяйка, радушно принимала разных представителей властных и не властных структур, которые зачастили в колхоз перенимать опыт, и сама, припарадившись, выезжала с мужем-Героем по приглашению в районные центры или столицу республики. С возрастом, правда, ей стало тяжело бывать в компаниях, но виду не подавала, старалась ни в чем не подвести супруга... Она знала нужды каждого жителя села и нередко, вероятно, щадя самолюбие особо скромных работников, для подсчета которых многократно окажется пальцев и на одной руке, говорила: «Ты бы, Павел, зашел к Анне или вызвал ее в правление, спросил, не нужно ли ей чего, а то сама-то она ведь не решится подойти... Кстати, соседи наши напротив дом хотят отремонтировать, о ссуде и материалах поговаривают. Ты бы узнал, может, трудности в чем... Другие сами идут и просят, что нужно, а эти стесняются просить...». И Павел, сердцем чувствуя, насколько права его Мария, согласно кивал, а наутро встречался с колхозни-

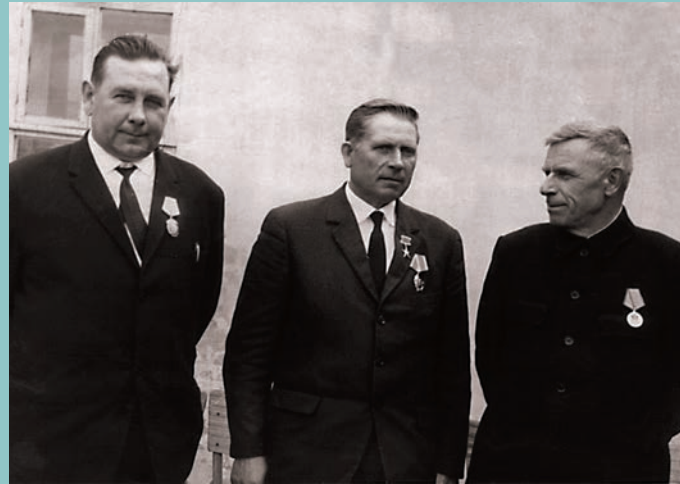
*Стрижка овец
колхозного стада*

*Семья Павла Михайловича
Волкова: жена Мария
Андриановна, сыновья
Михаил (слева) и Николай*

Супруги Волковы на отдыхе

*П. М. Волков
с представителями районного руководства*

*П. М. Волков (справа) и гости
у стенда «Передовики производства»
колхоза «Свободный труд»*

*За успехи в работе награждается председатель
колхоза «Свободный труд» П. М. Волков*

ками и помогал им решать проблемы. Так, сама жизнь обязывала его быть и тактиком, и стратегом одновременно, подключать ум и сердце, чтобы лучше видеть, больше знать и откликаться на зов о помощи...

В июне 2013 года жители Краснослободского района торжественно отметили 100-летие со дня рождения Павла Михайловича Волкова, Героя Социалистического Труда, кавалера орденов Ленина, Октябрьской революции, Отечественной войны II степени, Большой и Малой Золотых медалей ВДНХ СССР, настоящего Человека и Гражданина своей страны.

Это необычайное событие крупномасштабно отражено в средствах массовой информации как новая добрая традиция в рамках проекта «Люди чести и долга», реализуемого консультативным советом ветеранов при Главе Республики Мордовия — проводить торжества на родине героев. На этот раз представительная делегация знатных людей района, руководители высших эшелонов власти Мордовии почтили память П. М. Волкова в его родном селе.

В адрес Героя было сказано немало теплых прочувствованных и возвышенных слов, которые наверняка западут в сознание и сердца молодежи и послужат ей верным ориентиром в выборе «делать жизнь с кого?». Это люди чести и долга, к которым принадлежит и Павел Михайлович Волков.

«Служим Отечеству!..»

Пусть кому-то не покажется несколько высокопарным заголовком данного рассказа о наших современниках, уроженцах Красноподгорного поселения, составивших ныне семейную династию военнослужащих России...

Глава семьи — Владимир Павлович Волков, военный летчик, штурман, майор в отставке. Родился в селе Новое Аракчеево 29 октября 1933 года в крестьянской семье. Отец его, Павел Михайлович Волков (по-уличному Федосейкин), служил в Красной армии, защищал молодую Республику Советов. После тяжелого ранения на фронтах Великой Отечественной войны вернулся в родное село и около 40 лет возглавлял один из лучших колхозов Мордовии. Мать, Мария Андриановна — уроженка того же села из рода Фоминых (Андриановых), работала на общественных полях и лугах,

*Владимир Павлович
Волков*

*Раиса Николаевна
Аникина*

занималась воспитанием детей. Родители хотели, чтобы их сыновья получили хорошее образование и нашли свое место в жизни. Цели своей они достигли.

Старший, Владимир, после окончания Николаевского минно-торпедного военного училища с 1952 по 1976 год служил в Советской армии. Жену свою, Раису Николаевну Аникину, знал с детства, когда та заметила его и, не осознавая еще смысла сказанного, заявила, что выйдет замуж за Володю Федосейкина.

— Мы тогда, как говорят, пешком под стол ходили... Как взяла она меня за ручку, так до сих пор и не отпускает, — довольно улыбается убененный сединами майор.

После семилетки Рая, ее подруга Надя Волкова (Микишкина) и Володя учились в Краснослободске: Рая — в зооветтехникуме, Надя с Володей — в школе № 1. Жили на первых порах на одной частной квартире, затем девочки нашли отдельное жилье.

— В итоге я два года сидел в восьмом классе. Не до учебы было. Из села я один учиться дальше стал. Все мои товарищи уже работали: пахали, сеяли, урожаем убирали, и я хотел быть с ними. Сбегал с уроков, не готовился к экзаменам, а остановить меня было некому, — с упоением вспоминал Владимир Павлович, романтически, по-юношески влюбленный в жену.

Летом его мать, умная и дальновидная женщина, вроде бы к слову, дабы ненароком не обидеть и не спугнуть девушку, заговорила:

— Рая, что уж вы Володю-то с собой не взяли? Видишь, не учится он, боюсь, как бы совсем не бросил школу... Пускай уж снова квартирует с вами, он мешать не станет...

Учебу все трое закончили успешно. Надя поступила в Ивановский химико-технологический институт, Володя — в военное училище. Рая, получив диплом, стала работать зоотехником в селе Селищи своего же района. Оттуда в 1955 году после окончания училища и забрал ее Владимир. С той поры они не расставались, осваивая российские просторы, кочуя из одного воинского гарнизона в другой (в декабре 2010 года отметили 55-летие со дня свадьбы). Это была типичная военная семья советских времен, в которой наравне с мужьями, почитай, служили и их жены,

*П. М. Волков с супругой
и их старший сын Владимир
с женой Раисой*

испытывавшие все: каждодневные тревоги проводов, ожидания и радость встреч, ответственность за воспитание детей и сохранение семьи.

В городе Николаеве в 1957 году родилась их дочь Светлана, как две капли воды похожая на мать не только внешне, но и, как оказалось, по характеру — такая же веселая, коммуникабельная и принципиальная. Советская Гавань (пункт Монгохто Хабаровского края) стала родиной сына Игоря (1965).

Молодая семья военнослужащего не забывала родных мест. В летние отпуска супруги приезжали к родителям в Красную Подгору, встречались с друзьями, ходили на Мокшу, рыбачили, варили уху на высоком берегу. Дети с интересом приобщались к деревенским заботам, обычаям, нормам поведения. О любознательном и сопереживающем всему окружающему миру маленьком Игоре долго вспоминали подруги его бабушки.

Одна из них в свое время рассказывала:

— Как-то ранним утром слышу робкий стук в дверь. Открываю — на верхней ступеньке крыльца Игорек держит в руках только что вылупившегося из яйца цыпленка. «Баба Нюра, — жалостливо так просит, — возьмите, пожалуйста, цыпленочка... У бабы Маши нет курицы-мамы, а у вас есть. Возьмите, а то погибнет...». Взяла я цыпленка и пообещала мальчику, что на будущее лето отдам ему уже выросшего петушка, и очень жалела, что они не приехали тогда, и я не выполнила своего обещания...

Таким же участливым остался Игорь и донине по отношению к родным и близким ему людям. Один из случаев рассказала его мать:

— Недавно у нас в туалете бачок унитаза подтекать стал. Расстроились мы с отцом. Нелегко в наше время и в нашем возрасте ходить по конторам и добиваться чего-то. Там то одного, то другого нет, отсылают искать по магазинам. А тут как-то поутру Игорь зашел. Вроде бы и не слушал, о чем я тужу. Уехали мы с Володи в деревню, а я все никак не могу отрешиться от тяжких дум. Приезжаем вечером, видим на двери туалета записку: «Мама, папа, постарайтесь еще часа 2 — 3 не открывать дверь, пусть замазка в щелях как следует схва-

*Супруги
В. П. и Р. Н. Волковы
с дочерью Светланой*

*Дочь В. П. и Р. Н. Волковых
Светлана с мужем Вадимом
и сыном Антоном*

*Сын В. П. и Р. Н. Волковых
Игорь с матерью
и женой Ольгой*

*И. В. Волков
с сыном Денисом*

тится». Выждали мы до утра, чтобы уж наверняка застыло. Заходим в туалет и глазам не верим. Красота-то какая! Новые унитаз и шланг, а вокруг все так аккуратно заделано и зачищено. Ну, сыночек мой! Ну, молодец! Ведь все, что нужно, достал и поставил так, что загляденье одно...

...Поскольку в воинских гарнизонах 1950 — 70-х годов лишь изредка находилась работа для офицерских жен, Раиса Николаевна все внимание и заботу переносила на семью — мужа и детей, для которых была примером хранительницы домашнего очага. Владимир же Павлович являл собой обра-

зец настоящего мужчины — главы и кормильца, надежной опоры и защиты для этого очага. Неслучайно супруга, когда решался вопрос о выборе Игорем своего пути в жизни, обмолвилась, что для юноши лучшей профессии, чем военная, она не видит. Ее ли словам внял сын, сказалось ли влияние гарнизонного окружения в детстве, только он и впрямь стал офицером и служил с семьей, как и родители, в разных точках России.

За выпускника военного училища, бывшего одноклассника и соседа по лестничной площадке, вышла замуж и дочь Волковых Светлана. Несколько лет они с мужем и сыном прожили в одной из воинских частей в Башкирии.

В 1976 году Волковы-старшие после демобилизации переехали на родину, в Мордовию. В Саранске им предоставили трехкомнатную благоустроенную квартиру. Считают, что им повезло, так как лет через десять военно-служащие в отставке оказались со своими семьями не у дел и без жилья. Для Волковых же непривычным был лишь период так называемой адаптации. Во-первых, им обязательно нужно было серьезное дело. Не по саду-огороду или по дому (это само собой разумелось), а на благо общества, государственное дело. Поэтому Владимир Павлович сразу стал работать на книжной базе, а Раиса Николаевна — в ближайшем домоуправлении.

— А во-вторых, Рая долго не могла отвыкнуть от гарнизонной привычки не закрывать двери в любое время суток и вздрагивала от малейшего стука, будто снова ожидала вызова или моего возвращения с полетов, — вспоминал Владимир Павлович.

— Сейчас, слава Богу, все у нас хорошо и у детей тоже, — добавляет Раиса Николаевна.

Кстати, со временем поближе к родителям перебрались и семьи их детей. Живут неподалеку, в том же юго-западном микрорайоне Саранска. Зять Волковых, Вадим Валентинович Анкудинов, — полковник МЧС Мордовии. Светлана — экономист. В воспитании детей Антона и Ксении оба полагаются на опыт родителей с обеих сторон. Сын, Игорь Владимирович Волков, — подполковник МЧС РМ. Их с Ольгой сын Денис — курсант военного училища, тоже будущий защитник Родины. Отцы и дети имеют общие профессиональные интересы и единомыслие в обустройстве домашнего очага. Они не мыслят себя друг без друга. Молодежь подкидывает идеи, старшие по мере возможностей помогают в их осуществлении и рады, что скучать им не приходится.

В этих трех родных семьях военнослужащих бок о бок с мужчинами идут по жизни и их женщины, стараются не огорчать своими делами и поступками дети и внуки. На семейных и иных торжествах все они хранят в сердцах или с достоинством, как клятву, осознанно произносят такие понятные и близкие им слова: «Служим Отечеству!...». Так было и 23 февраля 2009 года, когда их произнес приехавший на каникулы курсант военного училища Денис Волков, представитель уже третьего поколения династии военных, внук Владимира Павловича и Раисы Николаевны. Точнее — четвертого, если учесть боевые заслуги в Великой Отечест-

венной войне 1941 — 1945 годов Павла Михайловича Волкова, их отца, деда и прадеда.

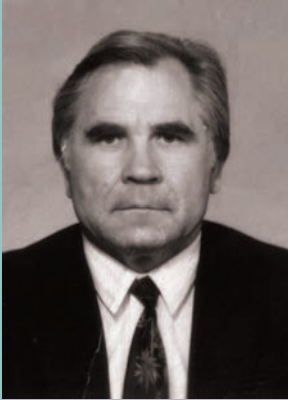
...24 ноября 2012 года стало траурным для Волковых — ушел из жизни Владимир Павлович. Он похоронен со всеми воинскими и светскими почестями на 5-х городских кладбищах Саранска. Его могила уставлена живыми цветами, которые он так любил. Раиса Николаевна и дети не забывают об этом.

В ранге министра Республики Мордовия

Михаил Павлович Волков родился 24 февраля 1943 года в деревне Красная Подгора в крестьянской семье. Павел Михайлович и Мария Андриановна называли его в честь деда по отцовской линии, Михаила Алексеевича, и на восьмом десятке лет не оставлявшего работу на овцеферме. Внук, подрастая, осваивал все виды работ, которыми должен владеть сельский житель. Между тем после окончания Желтоноговской средней школы подался

*Братья Владимир Павлович, Михаил Павлович
и Николай Павлович Волковы*

Михаил Павлович Волков

с друзьями в Саранск поступать на факультет «Диэлектрики и полупроводники» Мордовского госуниверситета. Получив специальность инженера электронной промышленности (1965), два года служил в Советской армии. С 1967 года работал мастером, начальником смены, производственно-диспетчерского отдела, главным инженером, а с 1987 года — генеральным директором МПО «Орбита» (с 1993 года — ОАО).

Под его руководством разработаны и внедрены в производство новые изделия электронной техники для телевидения, видеотехники и спецтехники. В 1999 — 2004 годах он возглавлял Региональную энергетическую комиссию в должности министра Республики Мордовия. В 1998 году выполнял ответственные задания на постах советника Главы РМ и заместителя генерального директора ассоциации «Большая Волга». Депутат Верховного Совета МАССР (1990). Награжден орденами «Знак Почета» и Дружбы народов.

С 2005 года Михаил Павлович почти постоянно живет в Красной Подгоре в отцовском доме, который с согласия братьев Владимира и Николая оставил за собой. С женой Лерой обустроивают его на современный лад и принимают гостей — сына Павлика (Павел Михайлович Волков, в лице которого даже номинально сохраняется связь времен и поколений) и дочь Ольгу Михайловну с их детьми, других близких родственников, друзей. Только теперь осознали супруги Волковы, Михаил Павлович и Лера Васильевна, как непросто

было их родителям, особенно матери, оставаться гостеприимными хозяевами в любых обстоятельствах.

По стопам отца

Младший сын Павла Михайловича и Марии Андриановны Волковых Николай родился 17 мая 1946 года в деревне Красная Подгора. Окончил Желтоноговскую среднюю школу, сельскохозяйственный факультет Мордовского госуниверситета по специальности «Агрономия». С 1971 года стал работать главным

Супруги Михаил Павлович и Лера Васильевна Волковы с дочерью Ольгой (1-я справа во втором ряду) и внучкой Дашей и семьей сына Павла (жена Наталья и дочь Юля). 2012 г.

агрономом колхоза «Дружба» Краснослободского района. Через три года его избрали председателем правления колхоза «Прогресс» того же района. С марта 1978 года по октябрь 1994 года Николай Павлович возглавлял колхоз «Дружба», где начинал свой трудовой путь. В 1997 году работал директором Краснослободского отделения ГУП РМ «Развитие села».

Как видно, третий сын пошел по стопам отца, Героя Социалистического Труда П. М. Волкова, и стал хлеборобом. За достигнутые успехи руководимых им коллективов Николаю Павловичу в 2006 году было присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Мордовия».

Главный эконом хозяйства

Федор Константинович Нестеров с основания колхоза «Свободный труд» стоял у истоков его экономического роста. Сначала был счетоводом сравнительно небольшого, а с 1950-х годов — главным бухгалтером многоотраслевого укрупненного хозяйства. Через его руки проходили десятки тысяч рублей, которые он оприходовал и направлял по так называемым статьям расходов, ежегодно утверждаемым на заседании правления. Каждая копейка была на счету, а она, как гласит народная мудрость, рубль бережет. По этой причине «Свободный труд» одним из первых в Краснослободском районе стал колхозом-миллионером, а колхозники, забыв о недавних бедах, планировали свое будущее с расчетом на постоянно повышавшуюся оплату за свой труд в растениеводстве и животноводстве, других отраслях сельскохозяйственного производства.

Главный бухгалтер колхоза, как и его председатель Павел Михайлович Волков, пользовался непререкаемым авторитетом среди односельчан и жителей других сел, составивших ныне Красноподгорное поселение. Если гово-

*Николай Волков
(слева в верхнем ряду)
с братом Михаилом
и родителями*

*Главный бухгалтер
Ф. К. Нестеров (слева)
и председатель П. М. Волков
были единомышленниками
на пути развития много-
отраслевого хозяйства
«Свободный труд»*

На приеме у главного бухгалтера решаются все финансовые вопросы

Мария Федоровна Нестерова, жена и верный помощник мужа, понимающая его с полуслова

К. Ф. Нестеров (1-й справа) среди лауреатов Государственной премии Республики Мордовия

Дарья Антоновна Нестерова, мать Федора Константиновича, с внуками Лёней и Костей

В 1954 г. супруги Нестеровы в числе других передовиков страны побывали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке

речь о прозрачности действий руководителей, то они были на виду у всех. Материальная и духовная жизнь их семей мало чем отличалась от остальных. Дети учились в той же школе и в летнее время помогали в сельских работах, как и другие, носили такие же простые костюмы и «скороходовские» ботинки с синими тапочками, а зимой телогрейки и валенки.

Жена Федора Константиновича, Мария Федоровна, до конца своих дней работала в родном колхозе, претерпевшем к началу нового тысячелетия ряд структурных изменений, а в связи с этим и переименований. Однако суть оставалась той же: село продолжало держаться на лучших традициях отцов и дедов, основанных на гуманистических заповедях православного христианства. Как человек глубоко верующий, Мария Федоровна прежде всего рассчитывала на себя, а у Бога просила лишь дать ей сил и возможность трудиться, не быть никому в тягость. Детям своим, снохам и зятю, предлагавшим ей материальную поддержку, она непременно говорила:

— Так я же, чтоб вам отдать, работаю, а вы мне — помощь...

В естественном самоочищении воды в реке и озере в течение суток Мария Федоровна видит волю Божию:

— Вы, молодые, не верите, а я до сих пор, если утро застанет у реки, подойду к воде, перекрещусь, зачерпну ладонями и напысь... ни разу ничего плохого со мной от этого не было...

После кончины мужа она, как и прежде, продолжала вести домашнее хозяйство: держала корову, телку, овец, кур, обрабатывала огороды перед домом и на пойме, наводила порядок в саду (вишни и сливы там — чуть ли не столетние; шапка с головы свалится, если, запрокинув голову, до верхушек их доглядеться); тут же среди раскидистых сортовых яблонь несколько ульев...

— Как кто занимается пчелами?.. Сроду сама: и дымарю, и качаю, и в омшаник заношу. Федор-то мой хозяйства не касался. У него другие заботы — умственные, попробуй-ка просчитай все доходы от такой махины хозяйственной да учти все до мельчайших расходы: что, куда, зачем. Какую тут голову надо иметь?..

Ясно, что и с домашними делами Мария Федоровна управлялась почти одна: сыновья Константин, Алексей (1947 — 2006) и Анатолий (звала она их всегда ласково: Костенька, Лёнюшка, Толенька) росли послушными, но настоящую помощницу она увидела в подросшей дочери Александре. Тут, надо сказать, сто-

*Константин Федорович
Нестеров*

*Галина Ивановна
Нестерова — инженер,
жена, отменная хозяйка
и бабушка пятерых
внуков*

Сын К. Ф. и Г. И. Нестеровых Владислав с сыном Константином

ронный наблюдатель оценил упорство Марии Федоровны. Дело в том, что у жены председателя П. М. Волкова Марии Андриановны тоже было три сына, и когда стало ясно, что у главного эконома хозяйства ожидается пополнение и вскоре родилась дочка, соседи стали наблюдать и за председателевой женой... Потом долго радовались, что Маша Нестерова добилась-таки своего: глядь, какая красавица подрастает на радость родителям. Сыновья кстати, тоже как на подбор — рослые, красивые, добрые, умные.

Старший, Константин, окончив Мордовский госуниверситет и получив специальность инженера-электронщика, отслужил в Советской армии и до 2003 года руководил одним из ведущих отделов ОАО «Орбита». Вместе с женой Галиной Ивановной, уроженкой города Инсара, они воспитали двоих детей. Сын Владислав после университета два года работал в Красноподгорной школе,

сейчас трудится на одном из предприятий Саранска. С женой Светланой они подарили родителям двух прелестных внучек, Диану с Алиной, и внука Костю. Дочь их Марина после окончания Мордовского пединститута имени М. Е. Евсевьева — живет в Москве и имеет свою семью. Константин и Галина обрадовались появлению третьей внучки Светланы и внука Михаила от дочки.

Алексей и Анатолий Нестеровы создали свои семьи тоже в Саранске.

Федор Константинович, кроме таланта в разрешении всех экономических проблем в хозяйстве и быту, виртуозно играл на гармошке, и без него не обходились ни одна свадьба, проводы в армию, престольные и советские праздники. Голос его тальянки слышался издали, когда он, развернув меха и склонив голову к левой стороне гармонии, касался чуткими пальцами клавиш.

Эту его страсть унаследовал младший сын Анатолий, подменявший отца на разного рода торжествах, когда тот начинал утавать. Не лишенный смекалки, мальчик нередко участвовал в олимпиадах детских радиопередач. Организаторские способности и соответствующее образование давали ему возможность эффективно заниматься профсоюзными делами.

Галина Нестерова с дочерью Мариной и внучками Алиной и Дианой

Александра Федоровна Фролова (Нестерова) с мужем Валерием Викторовичем

**Ученый-физиотерапевт —
заслуженный врач России**

Александр Захарович Тумаков, заслуженный врач России (1992), родился 10 августа 1944 года в деревне Красная Подгора в крестьянской семье Феклы Захаровны и Захара Александровича. Окончил Красноподгорную начальную (1954), Русско-Маскинскую семилетнюю (1957), Желтоноговскую среднюю (1961) школы, Саранское медицинское училище (1964). С марта по октябрь 1964 года работал заведующим Слободско-Дубровским фельдшерско-акушерским пунктом. Единственному медицинскому работнику в отдаленном от райцентра селе приходилось лечить разных пациентов по терапевтической и хирургической части, в том числе детей; неоднократно принимал роды. Сказывалась хорошая подготовка в медицинском училище, а полученный на селе опыт оказался весьма полезным в его дальнейшей судьбе.

С ноября 1964 года по август 1967 года Александр служил в одной из воинских частей Подмосковья в должности фельдшера батальона. На третьем году службы поступил на лечебный факультет 1-го Московского медицинского института им. И. Н. Сеченова; учился у широко известных профессоров, разрабатывавших передовые направления в медицине. Окончив институт, в 1974 году возглавил санаторий-профилакторий научно-производственного объединения «Криогенмаш». Без отрыва от работы окончил аспирантуру Центрального НИИ курортологии и физиотерапии. В марте 1983 года успешно защитил кандидатскую диссертацию по проблеме лечения остеохондроза позвоночника.

Кроме выполнения обязанностей главного врача санатория, Александр Захарович постоянно ведет прием пациентов, широко применяя

в целях профилактики и лечения природные средства и методы: водные процедуры, воздушную среду (барокамеры, ингаляция, горный воздух), гимнастику, электро- и светолечебные процедуры, теплолечение, мануальную терапию. Лечебно-оздоровительные мероприятия проводятся, как правило, во второй половине дня и в вечернее время после работы, что помогает не только устранить те или иные локальные изменения в организме и быстрее снять напряжение от трудового дня, но и повышает уровень активности механизмов адаптации человека. В научно-популярных медицинских изданиях по результатам его наблюдений опубликовано более 40 статей, издан ряд методических рекомендаций по профилю работы, утвержденной Минздравом СССР (1981 — 1986).

Жена Александра Захаровича Мария Павловна родилась 26 декабря 1944 года в селе Русское Маскино. Они знакомы со школьной скамьи. Мария окончила Мордовский педагогический институт в 1966 году; это был первый выпуск. Работала учителем математики в школах Старошайговского района и в Желтоноговской средней школе, с 1969 года — ведущим инженером в СоюздорНИИ (г. Балашиха). 2008 год был юбилейным для семьи Тумаковых: 40-летие со дня свадьбы. Они воспитали двоих детей. Вадим (1970 года рождения) после окончания Московского института машиностроения работает

*Александр Захарович
Тумаков*

научным сотрудником в институте проблем пожарной охраны МЧС РФ, подполковник; тоже имеет двоих детей — сына Андрея и дочь Арину. Младший сын Сергей — юрист. У него растет сын Александр; назван в честь ученого деда...

«Все мы родом из детства...»

Антуан де Сент-Экзюпери

Глубокое философское обобщение сущности бытия французским летчиком-лириком как нельзя лучше характеризует жизнеутверждающую позицию русского государственного служащего М. А. Борисова, подкрепленную конкретными делами.

Михаил Андреевич Борисов родился 10 августа 1943 года в деревне Желтоногово в крестьянской семье. Административно-хозяйственный и партийный руководитель. Заслуженный работник органов государственной власти РМ (2003). Окончил исторический (1975) и сельскохозяйственный (1979) факультеты Мордовского госуниверситета. С 1963 года — электромонтажник СМУ-2 «Сельэлектростроя»; 1964 — служба в Советской армии; 1967 — инструктор орготдела райкома ВЛКСМ; 1968 — секретарь парторганизации колхоза им. Ленина; 1971 — заведующий отделом культуры исполкома, орготделом райкома КПСС (Краснослободский район); 1978 — инструктор отдела организационно-партийной работы Мордовского обкома КПСС; 1979 — председатель исполкома Ельниковского райсовета; 1985 — первый секретарь Большеигнатовского райкома КПСС; 1990 — председатель постоянной комиссии Верховного Совета МАССР; 1991 — заместитель председателя объединения «Мордовсельхозхимия»; 1995 — начальник

Контрольного управления Главы Республики Мордовия; 2000 — секретарь Совета безопасности при Главе Республики Мордовия по взаимодействию республиканских, территориальных и федеральных органов исполнительной власти по обеспечению правопорядка в Мордовии, с 2004 года — Государственный советник Главы Республики Мордовия.

Каждый пункт послужного списка — свидетельство неуклонного созидательного движения этого человека к намеченной цели. Для Михаила Андреевича путь к ней начался в далеком (и таком близком!) детстве, а конкретно — с безусловно доброго влияния матери, поскольку отца не помнил: тот умер через три недели после рождения сына. Матери одной пришлось поднимать троих несовершеннолетних детей. Брат Николай стал электромехаником и живет в Белоруссии. Сестра Валентина (1938 — 1998) после окончания Ичалковского педучилища работала в школе, во ВНИИСе. Несмотря на тяготы послевоенного периода Марии Антоновне удалось воспитать в своих детях чувство долга и ответственности за дела и поступки: стремление к знаниям, способность самосовершенствоваться. Михаил Андреевич глубоко признателен за все, что она сделала для них.

— Еще я искренне благодарен нашей Желтоноговской школе, ее учителям, давшим мне и моим одноклассникам Александру Тумакову, Михаилу и Серафиму Волковым,

*Михаил Андреевич
Борисов*

Константину Нестерову, Виктору Мирошкину, Тамаре Семеновой и другим путевку в большую жизнь...

Значительным этапом в формировании и закалке физических и нравственных начал юноши стала армия. Служить Борисову довелось в географически противоположных концах некогда единой страны СССР — в Литве и Грузии. Окончив школу младших специалистов связи, он стал победителем 3-го всеармейского конкурса и получил заслуженную награду, которую вручали на крейсере «Аврора» (г. Ленинград); был активным корреспондентом газеты «Ленинское знамя» Закавказского военного округа, писал в «Советскую Мордовию» о службе своих земляков...

Демобилизовавшись в ноябре 1967 года, Михаил, верный старым добрым традициям, не замедлил создать собственную семью: 30 декабря состоялась его свадьба с Марией Маркиной из Русского Маскина. В настоящее время у Марии Ивановны (она педагог) и Михаила Андреевича уже взрослые дети. Сын, Дмитрий Михайлович (юрист и инженер электронной техники) — председатель Госкомитета занятости населения Мордовии, и сноха Ольга Владимировна, старший преподаватель Мордовского пединститута, подарили старшим Борисовым первую внучку Диану (окончила филиал Средневолжской правовой академии Минюста России). В семье дочери Ольги Михайловны, работника сбербанка, растут внуки Борисовых Михаил и Алексей...

Непросто, конечно, Михаилу Андреевичу быть координатором действий разрастающейся семьи, оставаясь при этом высокоответственным государственным служащим, от решений и действий которого зависят судьбы многих людей. Однако умение работать и доводить начатое дело до конца, принципиаль-

ность обязательно приводили к положительным результатам.

Первым серьезным заданием на пути роста Борисова как грамотного исполнителя и молодого специалиста-руководителя была организация в Краснослободском районе обмена комсомольских билетов в 1967 — 1968 годах. Приходилось изыскивать такие внутренние резервы сообразительности, что сейчас и не верится, что так было на самом деле. Ходили по селам с фотоаппаратом, чтобы сразу же сделать снимки на документы, экспромтом устраивали концерты художественной самодеятельности с привлечением сельской молодежи, импровизировали по поводу разных складывавшихся ситуаций, — и все для того, чтобы сохранить численность комсомольской организации.

В бытность Михаила Андреевича завотделом культуры исполкома райсовета в Краснослободске была лучшая в республике художественная самодеятельность. Гремел на всех парадах ефаевский этнографический хор под руководством В. А. Вершининой. Борисов довольно улыбается, вспоминая прошлое:

— Кроме русских народных песен, с энтузиазмом пели (и с удовольствием проскандировал): «Тебе доверяем, партия, тебе, СССР, говорим: вождю своему Ворошилову Климу зачет на отлично сдадим!».

Чем не фольклор своего времени?.. В Краснослободске в ту пору был также лучший в республике, после Саранска, парк: с аттракционами, качелями, каруселями, танцплощадкой.

— А какие люди там!.. До сих пор с глубоким почтением отношусь к своему учителю по работе Ивану Ивановичу Ключкову... Часто навещал его с главным врачом горбольницы Анатолием Ивановичем Родькиным, первым заместителем председателя фонда «Развитие

села» В. Я. Исайкиным, Кольбовым и другими его учениками по жизни... — восхищенно констатирует факты Михаил Андреевич, рассматривая цветную фотографию.

Опыт организатора и руководителя накапливался. В 1979 — 1985 годах, когда Михаил Андреевич возглавлял исполком Ельниковского райсовета, в этом районе были построены дороги с твердым покрытием, 8 железобетонных мостов, заводы по производству щебня мощностью 700 тыс. кубометров и доломитовой муки — 1 млн кубометров, кинотеатр, торговый центр, детсад на 140 мест, поликлиника на 150 посещений в смену (Ельники). Ежегодно строители сдавали 7 — 11 тыс. кв. м жилья, что позволило полностью решить квартирную проблему. Возводились капитальные помещения для крупного рогатого скота на 5 тыс. голов, теплые стоянки для техники до 250 единиц. Ельниковский крахмальный завод каждый год перерабатывал до 20 тыс. т картофеля, а район 5 лет лидировал в соревновании животноводов республики.

Став первым секретарем Большеигнатовского райкома КПСС, Михаил Андреевич многое сделал для укрепления материальной базы и улучшения жизни населения района. В райцентре были построены кинотеатр, лучший в республике родильный дом, здание народного суда, торговый центр, Дворец бракосочетания; в год сдавалось 7 — 8 тыс. кв. м жилья; было газифицировано 70 % населенных пунктов; численность населения оставалась стабильной.

В том, что в трудные для страны 1991 — 1995 годы на поля республики вносилось достаточное количество удобрений и в сельском хозяйстве получали стабильно высокие урожаи, немалая заслуга Михаила Андреевича

Борисова, работавшего в то время заместителем председателя объединения «Мордовсельхозхимия».

Принципиально грамотное и добросовестное исполнение Борисовым обязанностей начальника Контрольного управления позволило добиться от руководителей республиканских органов власти своевременного и качественного исполнения всех указов и распоряжений Главы республики. В должности секретаря Совета безопасности и при Совете Главы Республики Мордовия ему удалось наладить четкое взаимодействие всех правоохранительных органов в пресечении деятельности групп организованной преступности в сфере бизнеса, в борьбе с наркоманией и другими противоправными явлениями. При активном участии Михаила Андреевича и непосредственной поддержке Главы Республики Мордовия Николая Ивановича Меркушкина создана единая система предупреждения возможных актов терроризма на территории Мордовии с включением в нее всех структур власти. По его инициативе разработана и успешно реализована «Республиканская комплексная программа по усилению борьбы с преступностью на 2000 — 2005 годы». Особое внимание при этом уделялось подбору и расстановке кадров правоохранительных органов, повышению их ответственности за порученное дело.

Организаторские способности, умение глубоко анализировать экономические и социальные процессы, проникать в суть национальных проектов республики и всеми мерами способствовать их претворению в жизнь были характерны для Михаила Андреевича и в должности Государственного советника Главы Республики Мордовия. Ныне он — председатель землячества Красноподгорного поселения.

Гроссмейстеры вырастают в семье

Волков Виктор Федорович родился в 1935 году в селе Новое Аракчеево в крестьянской семье. Окончил Краснослободскую среднюю школу № 1. Отслужив положенный срок в составе одной из воинских частей Тихоокеанской флотилии, поступил в Мордовский гос-

*Виктор Федорович
Волков.
12 мая 1957 г.*

университет на факультет механизации сельского хозяйства. Работал в конструкторском отделе по проектированию строительства объектов различного назначения на селе. Без отрыва от производства окончил экономический факультет названного учебного заведения. После смерти жены растит и воспитывал двоих детей. Его становление как грамотного специалиста и доброго, порядочного семьянина не обошлось без влияния трудовых и нравственных традиций, усвоенных с детства, сложившегося жизненного уклада односельчан, вбравших в себя новые знания и опыт в быту и духовной сфере.

Так, после проведения на селе радио (1949) молодежь и подростки с интересом следили за новостями в стране и за рубежом, особенно в области культуры и спорта, старались приобщиться к модным веяниям. Почти в каждом доме мальчишки вырезали из дерева шахматные фигуры, делали из фанеры доски и принимались осваивать азы шахматной игры. Виктор преуспел в этом. Его увлечение шахматами одобрила позднее и жена Любовь Дмитриевна. Оно передалось и сыну Сергею,

который, пройдя соответствующую подготовку в школах гроссмейстеров Т. В. Петросяна (1985) и А. Н. Панченко (1988 — 1991), в 1998 году стал международным гроссмейстером, был победителем российских и международных

*Сергей Викторович Волков
(17.2.1974, г. Саранск),
шахматист, экономист.
Окончил Мордовский
государственный университет (1996)*

турниров, чемпионатов Европы и мира... Вошел в десятку сильнейших шахматистов на престижном фестивале корпорации «Центр» в Ижевске (2009), набрав 6 очков из 9 возможных, стал победителем мемориала М. И. Чигорина (Санкт-Петербург, 2009). Сыгранные Сергеем партии были опубликованы в международных изданиях «Шахматный информатор», «Шахматное обозрение» и др. Успешно трудится в сфере экономики дочь Виктора Ольга. В семьях сына и дочери подрастают внуки, и самое деятельное участие в их воспитании принимает всезнающий и мудрый, увлеченный шахматами дедушка Виктор Федорович.

Ермаковы

Дом Александра Григорьевича и Екатерины Петровны Панчиных в Русском Маскине по улице Подгора достался в наследство их детям — Антонине, Валерию и Валентине. Семья Антонины Александровны Ермаковой (муж Анатолий Борисович и дочь Олеся), вступив в права наследования, пристроила к своей части большую комнату, расширила кухню, соорудила новую баню, добротные сараи. С 2005 года старшие Ермаковы, оставив

Козы приучены к режиму и встречают хозяйку звонким блянием

Антонина Александровна, Олеся и Анатолий Борисович Ермаковы

квартиру в Саранске дочери с мужем, постоянно живут здесь: развели кур, коз, одно время держали гусят, кроликов; в огороде выращивают и зелень, и овощи, а в саду — яблони, вишни, смородину, малину, крыжовник, землянику... Жена ухаживает за живностью, муж заготавливает корм. Сейчас в их хозяйстве пять (небольшое стадо) козочек (от двух взрослых хозяйка надаивает более 3 л молока в день) и своенравный козел неизвестной породы.

Анатолий — мастер на все руки; все в усадьбе сделал сам и постоянно что-то улучшает. На берегу Мокши, через дорогу, перед домом, построил причал для лодок. В весенние паводки подрабатывает в хозяйстве паромщиком, перевозит людей, куда нужно. Сам он родом из Ромодановского района, но прижился на новом месте и никуда отсюда, по его словам, уезжать не собирается, сагитировал сестру Светлану и ее мужа Федора приобрести дом неподалеку от своего жилья. Увидев такую красоту вокруг, широкую Мокшу, благодатные земли, те не стали раздумывать...

Дом и надворные постройки Ермаковых в Русском Маскине

Дети, внуки и близкие родственники Екатерины Петровны Панчиной

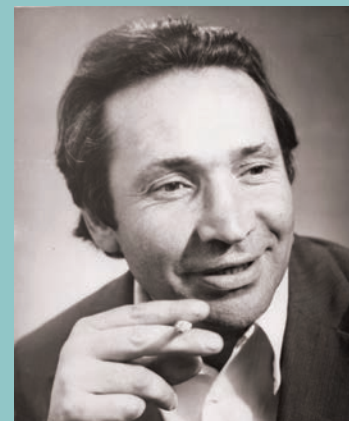

«...Как мир широк и полосат»
(Литературный портрет Василия Егорова)

Егоров Василий Федорович родился 9 октября 1935 года в селе Новый Усад, в крестьянской семье. Скончался 11 июля 1990 года и похоронен в городе Краснослободске. Поэт, прозаик, журналист. Русский. Окончил историко-филологический факультет Мордовского госуниверситета (1957). Участвовал в освоении целинных и залежных земель Казахстана. Работал литсотрудником газеты «Молодой ленинец», редактором Мордовского книжного издательства (1957 – 1970). Писать стихи начал в школе. Автор 9 поэтических сборников – «Корни» (Саранск, 1963), «Лицом к свету» (Саранск, 1965), «Поле-полюшко» (Саранск, 1971), «Веснянка» (Саранск, 1975), «Луна в рубашке» (Саранск, 1976), «Перепелиные зори» (Саранск, 1978), «Тропинка» (Саранск, 1980), «Зимние гости» (Саранск, 1981), «Колыбель» (Саранск, 1982) и романа «Камни растут и светят» (Саранск, 1985). Далее ссылки на эти издания даются в тексте (название сборника и страница). Публиковался в районных, республиканских газетах и журналах, коллективных сборниках местного издательства «Между Мокшей и Сурой» (1981), «Примокшанье мое» (1982) и др. Несколько стихотворений напечатал в московских журналах «Сельское хозяйство России» и «Турист», коллективном сборнике «Родники народные». Стихотворение об истоках таланта эрзянского скульптора С. Д. Эрзи (Нефедова) «*Gyökérszobor*» (буквально – «корень», «скульптура») было опубликовано в двух солидных изданиях на венгерском языке. В сборнике «Солдаты войны» (Саранск, 2005) помещен отрывок из его стихотворения «Я приехал из деревни...».

70-летие поэта (2005) краснослободские почитатели его таланта отметили воспоминаниями о нем, утверждением фонда его имени.

В честь 75-летия В. Ф. Егорова в музее имени А. И. Полежаева в Саранске состоялась встреча поклонников его творчества. На

В. Ф. Егоров

Студенты Мордовского университета. В. Егоров – 1-й справа. 1956 г.

ней присутствовали и выступали доктор исторических наук профессор Н. Ф. Мокшин, писатель А. А. Соболевский, педагог Г. М. Березина, дочь поэта С. В. Красина и его двоюродный брат А. П. Федюшкин. По словам последнего, юбилей широко отмечался и на его родной краснослободской земле.

Вся нелегкая жизнь, радости и страдания мятущейся души, творческие искания поэта отражены в его произведениях точным и метким словом на хорошем русском языке. А силу слова он знал: «Русского простого слова, / знаю, нет сочней. / Таёт на губах медово, / лечит без врачей».

Любители русской словесности и ценители поэзии обращают внимание на есенинские мотивы в лирике самобытного певца мордовского края, воспроизведенные в новом времени и в новом качестве. В далекие 20 — 30-е годы XX века В. Егорова наверняка причислили бы к есенинской школе.

Наши современники нередко сравнивают В. Егорова с вологодским поэтом Н. Рубцовым. Оба, несмотря на сходные далеко не радужные жизненные обстоятельства (Василий после кончины любимой жены остался с годовалой дочкой на руках, воспитанием которой занялась его мать; Николаю не везло в поисках верной спутницы), сохранили ясность мыслей и чистоту помыслов, любовь к родному слову.

Типологически близки их жанровые и тематические пристрастия — природа, дорогие им люди с их интересами и чувствами (стихотворения «Тихая моя родина» и «В горнице моей светло...» Н. Рубцова, «Мой край по-своему поёт» и «Матушка» В. Егорова). Легкие и светлые поэтические строки настраивают читателя на добрые дела, пробуждают в нем сокровенные мечты и стремление к самосовершенствованию.

Есть и различия, которые в основном касаются методологии, способов отражения личных проблем в многообразии окружающего мира. У Н. Рубцова они, как правило, материализованы в тонком юморе: «Моё слово верное / прозвенит! / Буду я, наверное, / знаменит! / Мне поставят / памятник / на селе! / Буду я и каменный / навеселе!» («Шутка»). Самоироничны заключительные строки его «Элегии»: «Стукнул по карману — не звенит. / Стукнул по другому — не слышать. / Если только буду знаменит, / То поеду в Ялту отдыхать...». У В. Егорова нет письменных изъяснений на сей счет. Все «недосуг» было — кругом жизнь кипела, успевай только запечатлевать! Даже в пору тяжелых материальных и духовных «проколов», когда, возможно, следовало бы решительно заявить о своем брэнном существовании, из-под его пера выходили прекрасные жизнеутверждающие строки. Он не был принят в Союз писателей СССР, как и поэт Л. П. Дербенёв, которого за создание множества песен для кино принял в свои ряды Союз кинематографистов СССР.

Свою заветную мечту он мог высказать только любимой дочери: «Подожди, Света, обо мне еще вспомнят...». По ее словам, Василий Федорович был неприспособлен к быту: «Бывало, приеду к нему прибраться, замечу, что забор надо бы поднять, а он отмахнется, дескать, попросит соседа, тот починит. На все мои увещания, почему он сам этого не может сделать, скажет: „Зато дядя Саша не видит, как муравьи трудятся, вон соломинку несут к своему жилью... Не замечает он и этой небесной сини, распускающего лепестки цветка...“ Заканчивает обычно с улыбкой: „Ладно, Свет, пойдем к Мокше спустимся“. Все переживал, что не может мне по-настоящему помочь...».

Светлана Васильевна признательна женщинам, которые какое-то время могли скрашивать одиночество отца, сожалея, однако, что никто из них не любил его так, как мама...

Рождение поэта

Да, настоящего, большого, милостью Божьей поэта... Ныне против такого определения вряд ли кто всерьез возразит по идеологическим или другим соображениям. Он действительно родился поэтом. С детства мыслил образами; наблюдая окружающий мир, впитывал в себя звуки, краски, особенности речи, жизни и быта людей родного краснослободского края, одной из жемчужин Мордовии, России... Впоследствии все это он выразил в стихотворении «Мой край по-своему поет»:

*Мой край по-своему поет,
И чист напев любой ветлы,
Петух зарю по капле пьет,
Те капли, как пшено, светлы.
И жизнь моя течет светла,
Как роща в первый день зимы,
Выходит слово из села,
И я беру его взаймы.*

«Луна в рубашке», с. 45.

В основе своей В. Егоров — лирический поэт, в художественных образах отразивший действительную жизнь во всех ее проявлениях через призму собственных чувств и переживаний. Размышляя о месте поэта «в рабочем строю», герой его произведений вынужден преодолевать всевозможные преграды, в том числе в борьбе с самим собой, веря в свое предназначение делать жизнь лучше, чище:

*Ломает жизнь меня крутая,
Но верю я: она дана
Лететь до звезд, гореть до пепла,
Дышать свободно, как в грозу,
От солнца близкого ослепнуть,
Жить чище, чем слеза в глазу...*

«Корни», с. 22.

Поэт считал себя одним из творений Природы. Олицетворяя ее, он чувствовал родство со всем живым на земле и потому был предельно открыт и честен в своих помыслах и делах. Особое благоговение он испытывал к яблоне, ставшей символом,

Василий Егоров (справа)
с другом. Саранск. 1955 г.

Начало 1950-х гг.

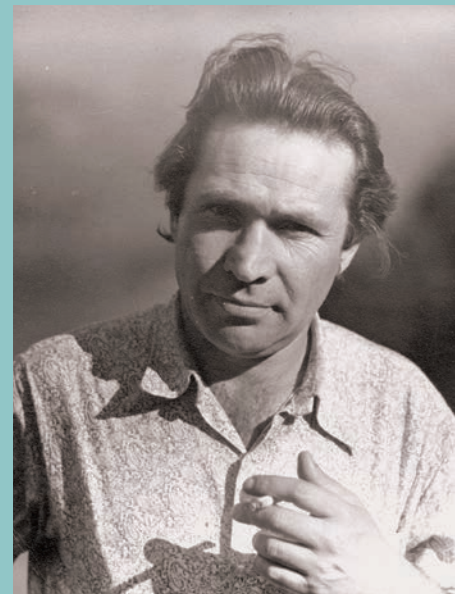
*Три поколения Егоровых из с. Новый Усад:
бабушка Мария и дед Никита, родители Мария Петровна,
Федор Никитич и их дети Клавдия и Василий. 1951 г.*

*Василий и Зинаида Егоровы
с дочерью Светланой*

*Семья Егоровых: в первом ряду — сестра поэта Клавдия,
мать Мария Петровна и отец Федор Никитич, во втором —
молодожены Василий и Зинаида*

В. Ф. Егоров. 1980 г.

музой-покровительницей его творчества, и признавался, что сделает все возможное для того, «...чтоб яблоко держать в руках. / Оно мой символ детской веры». Об этом и его проникновенное стихотворение «Муза» (1976; «Луна в рубашке», с. 47).

Геопоэтические объятия В. Егорова расширяются до уровня мировых масштабов, без которых, оказывается, тоже невозможно прожить («Колыбель», с. 69).

О нелегком литературном «хлебе» читатель узнаёт из другого поэтического произведения. Да что там — узнаёт?! Он чувствует, как его добывают поэты:

*...Ну, а я сажу за столиком,
Бог и царь, и человек, и дерево,
А бумагу-то извел вон сколько,
Чтобы слову моему поверили!
Что там выйдет — песня или присказка?
Может, душу обнажу я в повести?..
Но удача, как всегда, не близкая,
Где-то ходит, заплутавшись, по лесу...*

«Луна в рубашке», с. 46.

Первое четверостишие здесь ассоциируется с рассуждением В. В. Маяковского о том, как ради одного нужного слова приходится перелопатить «тысячи тонн словесной руды»; начало второго — с классическим предостережением о непредсказуемости поступков героев художественных произведений: пушкинская Татьяна вдруг «взяла да и вышла замуж», что явно не входило в авторский замысел. Как бы то ни было, а В. Егоров представил серьезную заявку на место поэта в нашей быстротечной, полной неожиданностей жизни, на роль искреннего певца родного края, необъятной своей Родины: «Слово хочу, как рожь, / Вырастить для России» («Лицом к свету», с. 21).

Поэта волнует перспектива его творчества. Для него мало излить свои мысли и чувства

на листке бумаги, нужно, чтоб они отозвались в людских душах, сердцах. Угнетенное состояние охватывает его при виде грациозных черных лебедей с горделивой по-девичьи статью, проплывающих сквозь иглы лучей в замкнутом пространстве южного озера. Естественное желание «если б черные лебеди вдруг прилетели в родимую Русь...» невыполнимо: «Ведь живут эти лебеди здесь, / В кипарисовом Сочи живут...».

Однако лирический герой полон решимости всколыхнуть этот ограниченный закуток, чтобы открыть людям светлый мир образов, добра и красоты природы, творчества:

*Вот из Сочи домой я вернусь —
И в стихи с головой уйду,
Чтоб их слышала Родина-Русь,
А не только лишь гости в саду.*

«Лицом к свету», с. 38.

Извечный вопрос о счастье для поэта В. Егорова заключен в самой жизни и выражен коротко и просто: это «Когда друг без друга ни дня. / Я — в поле, ты, счастье, — со мной; / В лугах я — ты снова со мной...» («Белая сказка», 1976). Счастье — это радоваться свету, дождю, солнцу, ветру, прикоснуться к руке любимой, видеть, как «покачиваясь в колыбели, дитя пускает пузыри» («Метут февральские метели...», 1982), как подрастает дочь:

*Вертлявая и тонкая,
Лопочет, словно лист,
Работает ножонками,
Как велосипедист.
И только небо осени
Зажжет в окне звезду,
Заснет дитя без просыпа,
Как хлебороб в страду.*

«Луна в рубашке», с. 50 .

Счастье — это встречи с новыми местами, людьми, это способность остаться самим собой и вернуться домой («Ослепли окна...», 1963).

Судя по содержанию произведений В. Егорова, основу счастья его героев составляет труд, работа, как он говорит. Названия некоторых его стихотворений или начинаются с этого слова, или вбирают в себя его смысл: «Какой он сладкий, вкус работы» (1965), «Она, работа, не кончается...», «Работал дождь, всю ночь работал дождь...» (1971). Нередко они обозначают профессию: «Строителям бессмертие сродни...» (1976), «Пасечник» (1982), «Хозяин» (1965), «В поле» (1963) и др. В стихотворении «Крестьянская осень» (1982), например, запечатлен один из видов сельской работы (заготовка капусты на зиму), являвшийся для крестьянина, особенно для детей, своеобразным праздником, к которому заранее готовились, соблюдая традиционный ритуал. А сколько вокруг этого было шуток, смеха, неподдельной радости:

*Для меня работа эта — праздник,
Славный праздник тела и души,
И кого вилок мордастый дразнит,
Тяпку в руку — и валяй круши...
Набираясь силы и здоровья,
Я крестьянской осенью живу,
И люблю особенной любовью
Я ее во сне и наяву.*

«Колыбель», с. 84.

Поэт, с детства привыкший к любой работе, с радостью и вдохновением выполнявший ее, одухотворил и само слово «работа», и оно зазвучало, запело в его стихах, превратившись в своего рода поэтический образ. Выпускник университета, слушавший лекции М. М. Бахтина, занимавшийся в литературном кружке под руководством большого любителя и знатока русской поэзии Л. Г. Ва-

сильева, много читавший, он, конечно, не мог не знать того, что один из интеллигентнейших поэтов конца XIX — начала XX в. В. Я. Брюсов, взяв слово «работа» в название своего стихотворения и придав ему новое звучание, наполнил его глубоким смыслом:

*Единое счастье — работа,
В полях, за станком, за столом,
Работа до жаркого пота,
Работа без лишнего счета,
Часы за упорным трудом.*

<...>

*Великая радость — работа,
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота,
Работай без лишнего счета,
Все счастье земли — за трудом!*

1917 г.

В небольшом сюжетном стихотворении В. Егорова «Курьерша» (1965) созданы запоминающиеся образы женщин: кроткой, исполнительницей тети Поли, снующей «быстрее, чем ласточка» из типографии в издательство, и «капризно-начальственной» спесивой секретарши. А разве не классический вариант вмещения трех сюжетов в 18-строчное стихотворение «На пасеке пчелиное соборанье»?

Сюжет первый. В юмористических тонах автор (вместе с читателем) гадает, по какому поводу собрание:

*О чем оно в такое утро раннее?
О новых медоносах? О весне?
О солнце, заблудившемся в сосне?
О видах на высокий урожай?
От пчел гудит-трезвонит отчий край.*

Сюжет второй касается пчелиной работы и восприятия ее со стороны:

*Вся яблоня, блаженствуя, звенит.
И в восхищеньи воробей глядит.*

*Шумливо аплодирует листва:
— Вот это да — работает братва!
За каплей капля прибывает мед.
На пасеку выходит пчеловод.
От улья к улью ходит, хлопоча.*

Сюжет третий, юмористический, в комментариях не нуждается:

*Жужжат и вьются пчелы у плеча.
Взашей гоняют трутней из летка:
Уж больно жизнь у лодырей легка!*

«Луна в рубашке», с. 38.

Значительное место в лирике В. Егорова занимают стихотворения о любви, синтезирующие в себе глубокие чувства к матери, жене, дочери, родному краю, Родине. Чувства переполняют сердце поэта, и он спешит поделиться ими:

*Меня влечет твой дом на берегу.
И я плыву, не плыть я не могу.
И потому я этот край неброский
Люблю до самой хиленькой березки.*

«Колыбель», с. 35.

Глубоко прочувствованное признание героя одного из произведений в любви к той, единственной, отражено в двух четверостишиях:

*Ты моя неизвестная песня,
У печальной воды омутов.
Ты моя синева поднебесная
Над полетом суровых годов.
Ты дорога моя на распутье
И серебряный звон родника.
Только кто-то все воду нам мутит:
Не могу я напиться пока.*

Там же, с. 32.

Стихотворение «Здравствуй!» посвящено памяти жены Зины. Обуреваемый самыми противоречивыми чувствами (радость первых встреч, когда рука в руке, горечь утраты, за которой — смятение и отчаяние) лирический герой находит в себе силы, чтобы сказать:

*Я — за жизнь! Я вижу: из травы,
Голубой, взъерошенной, цветастой,
Наша дочь бежит под шум молвы
И кричит мне звонко:
— Папа, здравствуй!*

Там же, с. 37.

Светлым, озорным и радостным чувством переполнены строки, в которых соучастниками и своеобразными свидетелями объяснений лирического героя с любимой становятся представители среднерусской фауны:

*Эх, снега, вы, снега,
— лебеди за садом.
Я на лыжах в снега убежал с досады.
Там, где встал краснотал,
где ветра лютуют,
На снегу написал, что тебя люблю я.
Только жаль, что письмо
не дойдет к красавице.
Объясненье мое прочитают зайцы.*

«Корни», с. 30.

Многие лирические произведения В. Егорова наполнены философским содержанием, наталкивающим на естественные размышления о жизни, своем «Я» и, конечно же, о любви. Образные обобщения щедро рассыпаны в стихотворных текстах, коротких строфах: «Румяней солнца мухомор поганый. / Но есть ли смысл румянить солнце?» (1965), «Прекрасна мать и даже свята / С ребенком малым у груди» (1982), «Гори, гори до пепла, / Чтоб счастье крепло, горе слепо!» (1982; есть тут что-то от народного заклинания при исполнении обрядового ритуала, посвященного огню), «У слабого путь короткий. / У сильного путь большой. / Пусть был я и злой, и кроткий, / Но не был с глухой душой» (1971) и др. Глубокомысленно четверостишие, вобравшее в себя неоднозначность бытия: «Любовь — загадка

жизни. / Ушел, тебе грубя, / Мол, нет тебя капризней. / Но как мне... без тебя?» (1976).

Поэтическая картинка «Красота живет в обычном необычности полна», завершающая восьмистишие «Подними листок кленовый...» («Поле-полюшко», 1971, с. 47), невольно соотносится с блоковским:

*И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор
из-под платка...*

Кстати, подобные поэтические параллели с русской классикой у В. Егорова нередки. Сообразно времени краснослободский поэт, размышляя о закономерностях в развитии природы, общества, мышления, пришел к заключению:

*Нет страны покоя, всюду жизнь —
<...>
Временный покой лишь
к беспокойству.
Знаю я в природе чудо-свойство:
Коль покой, то к грому и дождю.
«Поле-полюшко», с. 22.*

Прочитали эти строки, и будто невидимый мостик перекинулся к стихотворению А. А. Блока «На поле Куликовом» с его колоритными картинками, передающими тревожную атмосферу в стане русских воинов перед битвой с мамаевой ордой. Другое время, другие люди и обстоятельства, а смысл один: «И вечный бой! / Покой нам только снится / Сквозь кровь и пыль...». Тема призрачного покоя отражена также в стихотворении А. С. Пушкина, представляющем собой начало незавершенного послания к жене:

*На свете счастья нет,
Но есть покой и воля.*

*Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.*

Поэт и читатели понимают, конечно, что в той обители «дальной» покоя тоже не будет, что, отдохнув от постоянных сомнений, предвзятой критики и сплетен светского общества, поэт снова с головой уйдет в свое, уготованное ему Богом беспокойное творчество.

Историко-литературные параллели в творчестве В. Егорова уводят читателя в далекие, былинные времена. Его «Плач жены по Садко» поэтически восходит к знаменитому «Плачу Ярославны» из «Слова о полку Игореве», когда та, «горлинкой летая» по высокой городской стене Путивля, молила силы небесные и земные, воды седого Днепра Славутича вернуть из половецкого плена ее любимого мужа князя Игоря. Подобно ей, получив страшную весть о гибели Садко, тоскует его жена: «...Лебедем взлечу, камнем паду, зарасту травой, глухой тоской. Отпусти его ты, царь морской...». Чтобы вернуть Садко, она готова на многое: «Разожгу пожар — гореть воде! Гой еси, гуслар, ты где, ты где?» (1971).

Созданные авторским воображением образы былинного богатыря с душой вещего Бяна («Добрыня», 1976) и коротавшего над письменами предков летописца («Сильвестр», 1976) по замыслу призваны открыть потомкам некоторые хитросплетения в политике властителей по отношению к своим подданным и выполняют эту функцию.

Подобные экскурсии в произведениях В. Егорова в разные исторические эпохи естественны и вполне объяснимы. Обучаясь на историко-филологическом факультете (по окончании его выпускники получали специальность историка и филолога), В. Егоров и его сверстники (А. А. Соболевский, Н. Ф. Мокшин, А. У. Эскин и др.) имели

счастье общаться с такими фанатами от науки, как А. Я. Коковин (курс «История древнего мира»), М. Г. Сафаргалиев («История средних веков» и спецкурс «Золотая Орда»), М. А. Петракеев («Устное народное творчество» и «Древнерусская литература»), М. М. Бахтин («Введение в литературоведение» и «Античная литература»), В. Б. Естифеева и Ю. Ф. Басихин («История зрубужной литературы»), И. Д. Воронин и Л. Г. Васильев («Русская литература конца XIX — начала XX в.» и «Советская литература») и др. Серьезная самостоятельная работа над первоисточниками в архивах и читальных залах, регулярное знакомство с новинками исторической и литературоведческой наук, художественными произведениями современных авторов расширяли познания в заданных сферах, способствовали формированию собственных убеждений, свободной интерпретации тем, отбору художественных средств типизации характеров и реалий окружающего мира. В егоровском «Толстовском бастионе» (1976) воплощена идея обустройства будущего России с учетом исторического опыта и международных связей:

*Россия открывала
Границу для друзей.
Но и врагов немало
Досталось встретить ей.
Хожу по бастиону
На самом на виду.
Рассказывают кроны
Про давнюю беду.
Присели пушки грузно
И, кажется, палат,
А турки и французы
В степи ордой пылят.
Ой, лакомый кусочек —
Россия! Сводит рот,
И зависть червем точит,
Покоя не дает...*

*А русских валит усталь,
Но враг уж не далек.
И Лев Толстой на бруствер
С солдатами прилег.
Шипят-шумят снаряды.
И пульт зловеющий свист.
За ратный труд наградой
Слетает с ветки лист...
Те дни ушли в былое —
На пушки пыль легла,
И гложет время злое
Двуглавого орла.
Но вновь, не забывая
Грозу далеких дней,
Россия открывает
Границу для друзей.*

«Луна в рубашке», с. 13 — 14.

Образны и содержательны в этом плане стихотворения «Дмитрий Донской», «Ослябя», «Легенда о всаднике», уводящие читателя во времена Золотой Орды, Бонапарта и войны 1941—1945 годов.

Естественные вкрапления философской лирики в художественную ткань произведений, обычные для В. Егорова, наполняют их особым смыслом, уводя читателя в лабиринты безграничного познания физического и духовного мира. Не исключение в этом плане и стихотворения поэта на тему Великой Отечественной войны. Ее потрясающей силы образ преломляется через сознание мальчишки, собиравшего «тяжелые, гербовые» колоски в поле:

*Старался, чтоб зернышка
Не оставалось в лунках.
Колосья пахли солнышком,
Топорщась, лезли в сумку.
А детство дальше видело:
Взяв в руки автоматы,
На волоске от гибели
К селу спешат солдаты.*

*Высотку с боя взявшие,
У речки отдыхают.
И хлеб едят уставшие,
И крошек не теряют.
О время! Желторотые,
На поле врассыпную
Мы, как бойцы, работали,
Колосья атакуя.*

«Корни», с. 10.

Памяти павших в боях, пропавших без вести, сгоревших в крематориях фашистских концлагерей, но проложивших путь к нашей победе, посвящено стихотворение «Отцу»:

*Славлю щепотку пепла,
что разлетится в дым;
птахой когда-то пела,
кленом была седым.*

<...>

*Может быть, дымом сивым
кружишь, отец, и ты
или течешь по сливам
соками чистоты...
Вот потому большую
землю мою, мою,
каплей любой родную,
не устаю — пою.*

«Поле-полюшко», с. 43.

Военные мотивы звучат в произведениях В. Егорова «Пареная тыква», «Память храним», «Колыбель», «Поклонение огню», «И пусть так будет», «1941 — 1945», «Хозяин», «Окопы» и др.

Однако Василий Федорович как очень своевременный и современный поэт даже в обращении к древним и сказочным образам остается певцом родной земли, ее шорохов и вздохов, туманов и рассветов, рек и полей, живых людей сел и городов среднерусской полосы. Кстати, городские мотивы не столь многочисленны в его творчестве и чаще даны в сопоставлении, в котором пальму первенства

автор отдает все-таки городам районного масштаба («Микрорайон», 1976):

*Моя звезда — районная столица
Тихонько наступает на поля.
И быт деревни в городе ютится.
А рядом — деревенская земля...
Теперь уже не просто удивиться,
Когда Россия в каждый уголок
Привносит смело навыки столицы,
А в стольную — наш сельский огонек.*

«Луна в рубашке», с. 8.

Немало прочувствованных слов о главной реке края — Мокше — разбросано по строчкам и строфам разных произведений: «Река рисует взгорье и село, / Как первый живописец на Руси» («Лицом к свету, с. 31), «Здесь Мокша, омывая села, / Несет спокойную волну» (Там же, с. 13), «Прижав к себе, / Я нес ребенка / На тихий, теплый бережок. / С мордовским именем речонка / Плескалась радостно у ног» («Колыбель», с. 51) и др. Содержательны и выразительны стихотворения о других водных источниках мордовского края: «На Имерке», «Рябка», «Речка-быстро-течка».

Поэту, сказавшему о себе «Я звезд не снимаю с неба...», удалось отразить в творчестве существенные признаки надвигающейся космической эры, повергшей человечество в изумление и восторг. Первым чувством поэта, которое он выразил в стихотворении «Цимлянское море» (1965), была вера во всемогущество человека:

*Ты не кичись, гордыня-космос,
Войду в твою я глубину.
Я человек.
Я самый сильный.
Звезда любая — ты моя.
Я человек. Я из России,
Где сам я делаю моря.*

«Лицом к свету», с. 33.

Следующим открытием стало осознание разумного устройства космического пространства, которое неплохо было бы перенять и землянам:

*Сколько в небесной артели звезд,
где председателем — солнце!
Значит, там людям и свет, и рост —
творчеством сердце полнится.
Много их, белых и голубых,
желтых, зеленых и красных!
Сколько простора кругом для них,
крупных и маленьких — разных!
Блещут, не мысля подруг затмить,
в дружбе звезда с звездой.
Надо у солнца учиться жить,
литься, сиять добротою.*

«Поле-полюшко», с. 5.

В стихотворении «Звезды, звезды...» (1982) мысли поэта простираются до стремления понять жителей иных планет, если таковые встретятся.

География поэтических открытий автора перешагнула региональные границы. Красоты природы Крыма, Северного Кавказа, Прибалтики, Черноморского побережья, степей Казахстана, обычаи и нравы местного населения воспел он в стихотворениях «Море», «Чеховские розы», «Дорога на Кара-Голь», «Чайка», «Ночь в Гурзуфе», «Эолова арфа» (1976), «А с севера давно ли я?..», «Херсонес Таврический», «Пьет море Аю-Даг» (1982), «Тоска о дороге» (о Паланге), «В степях Казахстана», «Вступление в степь» (1965) и др. Однако всякий раз поэт с необыкновенной радостью возвращается домой, в чем и признается в стихотворении «У старицы, за глухим оврагом...» («Луна в рубашке», с. 22).

Творчество В. Егорова озаряет светлый образ матери, готовой сделать невозможное ради счастья своих детей: «Корни», «Исток», «Хозяин», «Наши плечи прочно сбиты» (1965);

«Матушка» (1971); «Крестьянская осень» (1982) и др. Стихотворение «Мать привезет нам яблоки и вишни» (1965), пожалуй, одно из произведений поэта с наиболее пронзительно и обнаженно выраженными чувствами. Казалось бы, что тут особенного: приехала мать в гости к сыну и привезла гостинцы. Главная суть в том, что с самого начала поэт нашел верную тональность, удивительно точные и сочные характеристики, вроде такой: «Сама, как ягода, зардеется». Здесь запечатлено не только и не столько смущение матери, сколько ее внутреннее состояние от встречи с детьми, неизвестности дальнейшего развития событий.

Реально и мысленное авторское переключение к воспоминаниям о жизни в селе, где мать, встречая их, не знает, куда посадить, чем накормить. Вернее знает, потому что не сет все, что есть в доме, и рада. Сама же, выйдя на крыльцо, всхлипнет молча. Сын недоумевает:

*Живу я в городе, приезды редки,
А почему — не понимает мать...
...Я, вспоминаю, отвечаю скупю,
А мать о чем-то хочет
Расспросить...
Я вижу, как ее раскрылись губы,
А возле рта морщинки тонкой нить.
Она бы сыну много рассказала,
Да времени для разговора нет...
...Стою и мну фуражку у вокзала.
И мысленно лечу за мамой вслед.*

«Лицом к свету», с. 12.

Типичная ситуация, когда дети, став самостоятельными, перестают интересоваться жизнью родителей, нередко не потому, что черствы и равнодушны, а от уверенности в том, что еще успеют выслушать их и сказать им все, что те хотели бы услышать, не задумываясь о том, что можно и опоздать...

Вот такие грустно-светлые мысли приходят в голову от прочтения совсем небольшого, но вобравшего в себя так много превратностей жизни произведения.

Живописно скомпонованные картинки стихотворения «Свадьба» настраивают читателя на восприятие, понимание и собственную оценку острых душевных драм его персонажей:

*Свадьба бродит брагою,
Кружится тарелками.
Песню сват затягивает,
Сваха скачет белкою.
Вот девчонка с челочкой,
Русою да шелковою,
Вышла и чечеточку
Каблучком выцелкивает!*

*«Милый мой такой трепач,
Затрепался, хоть ты плачь.
То с подружкой, то со мной,
Не придется ни с одной!»*

*А невеста мается,
В пудре, напояжена,
Целовать ломается
Суженого-ряженого.
И жених невесело
На нее поглядывает.
И любовь невестина
Жениха не радует.
Чок да чок — чечеточка.
Юбка бьется крыльями.
Не смолкает с челочкой.
Молодая, сильная:*

*«Я ль тебя у тополя
Так ласкала с зорькой?
Листья звонко хлопали,
Не кричали „горько“.
Расстоянье — расставаньё
С миленьким навек,
Если только ветром станет
Милый человек.*

*Дует, дует ветерок
То на юг, то на восток,
И залеточкин зарок
Лег под маменькин сапог».*

*Песня — сердце девицье.
В ней всю душу вылила.
Пела, не жалеючи
Ни сватов, ни милого.
И краснели матери,
А жених не выдержал:
— Слушай, — крикнул, —
хватит мне!
И за двери выбежал.
И девчонка бойкая
Вышла вслед торжественно.*

*...Покидали столики
Родичи невестины.*

«Лицом к свету», с. 28.

«Просим в гости вас, друзья!»

Особое место в лирике В. Егорова занимают произведения о детях и детях: «Детство», «Светлане», «Девочка с клубникой» (1963), «Дочь» (1965), «Дочери Светлане» (1976) и др.

Нам не известно, соотносил ли В. Егоров свое обращение к созданию детских стихотворений с советами классиков, что для детей следует писать, как для взрослых, только лучше, но, кажется, результат превзошел все ожидания. Собранные в книжечках «Веснянка», «Тропинка» и «Зимние гости», любовно и со вкусом оформленных художником Ю. Смирновым, они не поддаются ни пересказу, ни какой-либо интерпретации. Только читая и слушая их, ощутишь всю прелесть, красоту, искренность чувств и правдивость образов, увидишь все цвета радуги, услышишь все земные и небесные звуки, познаешь тайны и загадки, которые

поджидают тебя на каждом шагу. Читаем книгу «Тропинка».

*Наша липа, расцветая,
Стала прямо золотая.
Облепили липу пчелы,
Пахнет медом день веселый.*

«Медоносная пора».

*— Что ты, Вова, конопатый? —
Дразнят паренька ребята.
Он смеется, отвечая:
— Через сито загораю.*

«Находчивый».

*Собрались утята,
Как в лужке опята.
Это нам и на руку:
Мы их гоним за реку.*

«Пастухи».

*На зорьке у села
Пылит овечьё стадо.
Луга ровней стола
И не окинуть взглядом...*

«На зорьке».

Поэтическая образность (у Егорова, что ни стихотворение, то яркая, искрометная, словно бьющий из-под земли родничок, метафора), доступная детскому восприятию и способная пробудить во взрослых воспоминания картин их детства, характерна для всех произведений автора. Написаны они в духе лучших традиций русской классической поэзии и после первого же прочтения остаются в цепкой памяти детей:

*В чаще леса, в чаще синей
Раскрылился клен гусыней.
Крупным дождиком в корзины
Сыплется с кустов малина.
Вьются пчелы, свищут птицы.
К родничку спешу напиться.*

«Песни леса».

Именно такой яркий, добрый мир открывает детям «Тропинка», а затем (для расширения кругозора) с радостью принимают их в свою компанию «Зимние гости». В этой книжке для детей дошкольного возраста автор рассыпал, как в калейдоскопе, цвета и образы целого календарного цикла. Прочитав от первого до последнего стихотворения, дети (взрослые тоже) расширят свои познания и представления об окружающем их мире. Оказывается, первыми предвестниками весны являются вовсе не грачи, а самые обыкновенные маленькие серые воробушки, никогда не покидающие родных мест:

*Еще тропу стеклит мороз,
Еще озера льдисты, сини,
Еще на веточках берез
Затейливый и тонкий иней,
А на развилках проводов
Давно поет весну неистово
Ватага бойких воробьев.
— Какие голосистые!*

«Воробьиный праздник».

Не менее выразительны строки об апрельском половодье в наших местах, когда «вода в огороде тополям по шейке», а ребятня «запружает ручьи». Автору и его читателям «радостно от мысли: / прилетели гуси, / в небесах повисли, / что на нитке бусы». Интересно наблюдать, как, «опуская головы, / пьют из лужи голуби / воду снеговую, воду голубую...», как из грядки «хитрый грач / дергал лук, / хоть плачь...», и какой щедрой бывает весна:

*Расцветает целый край —
Улыбнулся месяц Май.
Подпирая синеву,
Тянет за уши траву...*

«Щедрость».

Поэты Василий Егоров
и Иван Пиняев

Поэт и журналист
В. Ф. Егоров читает свои
стихи на празднике
«Книжкина неделя».
Краснослободск. 1980 г.

Узнают дети и о прекрасном времени года, представленном поэтом изящной легкой рифмой в стихотворении «Золотая пора».

*Синеок и юн,
Выходил июнь.
На заре с полян
Гнал в низы туман,
Выводил коров
На ковры лугов...
Широки луга,
Высоки стога!
Синеок и юн,
Золотой июнь,
Закружил детей
В хороводе дней.*

Состояние живой и неживой природы от начала осени до поздней зимы отображено в стихотворениях «Бабье лето», «На Родине» и других. Содержание каждого наполнено глубоким смыслом:

*В саду остается синичка
Простая, проворная птичка.
А ветры трубят и трубят,
А листья летят и летят.
Легко ли вороне и галке?
Но больше синичку мне жалко,
Когда наступает зима
И вьюги летит кутерьма.
Морозы все злее и злее.
На Родине птичке милее.
На Родине, как говорят,
У дыма другой аромат.*

«На Родине».

Конец этого стихотворения созвучен чувствам русского писателя А. И. Куприна, длительное время находившегося на чужбине и вернувшегося в Россию незадолго до своей кончины («Даже цветы на Родине пахнут по-иному...»), и А. С. Грибоедова («...И дым Отечества нам сладок и приятен»).

Через весь детский цикл стихотворений проходит центральный образ Родины, России: он в картинках природы, образах мамы, бабушки, отца, деда («Кувшинки», «Родниковая вода», «Бабушка», «Умелец», «Кот Мурлыка и Таня», «Крапива учит»

и др.). Здесь и обращение к народной мудрости. У Егорова есть стихотворение «Бабочкин хлеб». Вряд ли кто сразу скажет, о чем идет речь. Поэт образно напоминает, что это клевер:

*Вот на клеверный цветок
Тихо бабочка присела,
Вытянула хоботок
И в цветок уткнула смело...
Собрала и пососала:
Будто жиденький медок!..
С этим клеверным медком
Даже в душу льется радость.
Хлебом бабочек зовем
Мы цветок за эту сладость.*

В оригинальную литературно-художественно-поэтическую форму вкладывает автор содержание русской поговорки-назидания «В ушах хоть репу сей», характеризующей нерях:

*Почему такой он черный?
Носом полюшко пахал?
Может, хлебушек иль зерна
Мальчик с курами клевал?
Нет, лицо не умывал.
Коли дело так пойдет,
Станет он, как огород:
Репа вырастет в ушах
И картошка на руках.*

«Грязнуля».

С первых же страниц книжечки «Веснянка», словно из детского хора, вышла к читателю живая, непосредственная и любознательная маленькая героиня — на нее автор возложил функцию делать окружающий мир интереснее:

*Девочка Веснянка
Вышла на полянку,
У березы белой
Песенку запела.
<...>
Ветер-ветерочек*

*Ей звенит в звоночек:
— Пой, Веснянка, песни,
Жить так интересней.*

«Веснянка».

Далее поэт знакомит детвору с другим «населением» сборника. Вот дом, крутая крыша которого широким навесом закрывает стены сверху:

*Прилетела ласточка
И щебечет ласково,
Села на карниз,
Смотрит сверху вниз.
Здесь в тени от солнышка
Будет птичье гнездышко.*

«Ласточка».

В лесу детей ожидает новое поэтическое чудо, ладно «сработанное» чутким к слову автором:

*Лысый, словно старичок,
Важен гриб боровичок.
Он вдоль просеки идет —
Солнце лысину печет.
Низко кланяюсь ему:
Я его с собой возьму.*

«Поклон».

Каждое очередное произведение изумляет (даже ошеломляет!) читателя новыми образами, обогащает его воображение и делает если не соучастником, то, по крайней мере, благодарным наблюдателем удивительных явлений в природе и жизни, увиденных и переданных автором:

*Утро алыми губами
Пьет зеленую росу.
Пребольшиущими грибами
На лугу стога растут.
И на мир с улыбкой глядя,
Из-за леса вышло солнце.
И весь день в артельном стаде
Золотым телком пасется.*

«Солнце в стаде».

От лирики к эпосу

В творчестве Василия Егорова лирическое начало органически сочетается с эпическим. Последнее, присутствуя во многих сюжетных стихотворениях, отчетливо проявляется в поэтических произведениях более крупного жанра.

«Возмездие» (1971), обозначенное как мордовское предание, повествует о мордовских князьях Пуреше (мокша) и Пургасе (эрзя), враждовавших между собой после предательства второго (продался булгарам). После этого эрзяне стали нападать на мокшанские земли. Обманым путем коварный Пургас заманил Пуреша в ловушку и убил его. Сын Пуреша отомстил за отца, развеяв по ветру прах убийцы. В авторской интерпретации предание, в котором использованы художественно-изобразительные средства русского и мордовского устно-поэтического народного творчества, содержит в себе идею отмщения за предательство:

*Тот не уйдет от возмездья,
кто предает своего.*

«Поле-полюшко», с. 70 — 73.

«Буртас» — легенда о мордовской царице Буртас. В эпическом истолковании поэта под ее началом воины храбро защищали свои земли в XIII в. от набегов половцев и булгар:

Буртас в бою не знала поражений...

Дивился мужеству царицы Пуреш,

Мокшанский князь:

— Вай, молния-царица!..

Там же, с. 74 — 75.

Описывая новое сражение, в котором воинство Буртас оказалось разбитым Бату-ханом, автор находит нужные слова и поэтические образы для выражения внутреннего состояния побежденной Буртас:

*Глядится в Мокшу замок деревянный,
И крыша розовеет от заката.*

На берегу высоком и горбатом

Царица ходит:

голова в тумане. <...>

— О горечь поражения в бою,

Теперь познала сладость я твою.

Чернее часа нет — не утаю.

Из родника позора смерть я пью...

К рассвету птица смуглая, большая

Из окон замка вылетела с криком,

Метнулась к берегу волна крутая и,

Откатившись, круг сомкнула мигом...

Наутро рыбаки нашли в излучке

Холодный труп.

И тень легла на лица.

Они упали наземь, к небу руки.

И землю крик потряс:

«Вай, вай, Царица!».

Там же, с. 76.

В последней части произведения раскрывается один из источников его создания — округившая поэта природа, где «...кричит дегреч, как местное начальство, / с которым ты знаком накоротке», медвяные луга, закаты и рассветы:

Я в лес хожу: послушать шепот древний

Мордовского Сократа-мудреца.

Напоминают предков мне деревья,

А листья так похожи на сердца.

Там же, с. 77.

Сборник «Перепелиные зори» составили лиро-эпические поэмы.

Поэма «В степи» (с. 3 — 25) — студенческая целинная эпопея. Стихотворное повествование ведется от первого лица, что придает большую достоверность как произведению в целом, так и его отдельным компонентам (структура, сюжет, поэтика). Сюжетное и художественно-эстетическое наполнение поэмы

направлено на отображение реальных событий в коротком временном отрезке жизни студенческой молодежи Мордовского госуниверситета и одного из московских вузов, сдружившейся на целине. Там зародилось первое чувство мордовского юноши к девушке из далекой Польши, обучавшейся в Москве. Яркими, сочными красками описаны труд, быт и отдых целинников, природа казахских степей, взаимоотношения местных жителей и приезжих, их характеры; все в движении, в развитии: «И бежит по дороге наш „ЗИЛ“. / В нем студенты, как в бочке, сидят», «...И беседа — сначала неловко, / А потом зажурчала ручьем...». Тонко подмечены особенности быта местных жителей:

*Мы въезжаем в казахский аул.
Он прижался у круч Иртыша,
Что течет широко, не спеша.
Темных крыши земляные фуражки
И саманные стены жилищ.
И горланно лопочут казашки,
Поспешают с бельем на Иртыш.*

(С. 3).

Правдиво воспроизведено внутреннее состояние, переживания персонажей: «На коне, как на птице, лечу / И метелью горячую грусть / По равнине развеять хочу...». Озорные импровизированные частушки в праздничном кругу заражают весельем и зовут в хоровод: «Полюбил мокшанин польку, а она его нисколько...». В арсенале изобразительных средств автора появились новые метафоры, колоритные персонажи, выразительные образы казахской степи и самоотверженного труда молодежных коллективов: «Степь звенит, / Словно спелый арбуз, / Транспортер, как звереныш бегущий, / Желтой речкой течет с него груз...», «Край степной... / Где закат ярко-красною птицей / Утонул в ковылях головой», «Он умолк, посмотрев на зарю, / Где

усталое солнышко грузно / В степь легло половинкой арбузной...», «Солнце выплыло в синий зенит, / Жаркой печкой палит свысока...», а «Луна, как вода в водополье, — / Разлилась — волна за волной...»; «месяц-маяк», «смуглый вечер», «желтолапые ветры», «седые километры», «пшеничные реки» и др. Целинная земля сроднила лиро-эпических героев, за что они благодарны ей: «Ты мне труд и любовь даровала, / Это в жизни, наверно, немало...», «Видно, в жар трудовых этих дней / Степь нам попросту стала своей...». Лейтмотивом поэмы стал своеобразный сюжетный гимн труду — первооснове всего, в том числе мужания юности: «Николай! Взгляд стал чуточку строже; / Он, казалось, в пути был моложе. / А в степи, словно корень, окреп...». На серьезной деловой основе мирно разрешались в повествовании случавшиеся порой производственные и иные конфликты (никаких разборок в современном понимании и в помине не было, значит, нечего было и отражать). Молодые хлеборобы и строители в поэме считают себя преемниками дел своих отцов и дедов, столетиями приумножавших трудовую славу России:

*Недаром отцами
Нам Отчизна в наследство дана.
Мы идем их крутыми путями,
И гудит, отступив, целина.*

(С. 23).

Такое отношение к материальным и духовным ценностям бытовало до середины 1980-х годов. «Плюрализм мнений», «новое мышление» (произносили с ударением на первом слоге), «совки», «продвинутые» и прочие штампованные ярлыки в характеристиках перестроечной поры внесли сумятицу в сознание людей, гордо именовавшихся до того «советским народом». Апологеты первых лет перестройки словно пытались перевернуть все в

*Василий Егоров и Лидия Скобликова
прожили вместе 10 лет. Ей посвящено
одно из стихотворений*

На стройке

*В. Ф. Егоров с племянником
Святославом Федюшкиным*

*В. Ф. Егоров с дочерью Светланой
и внуками Сергеем (на коленях) и Андреем*

жизни с ног на голову, «пересматривая» историю развития огромной и сильной державы (СССР), называя ее не иначе как империей зла и тотального насилия, отрицая все, что было до них (по их предвзятым раскладкам, — хуже некуда): и революцию 1917 года, и Великую Отечественную войну 1941 — 1945 годов, и Победу советского народа над фашистской Германией, и отношение нашей страны к превозносимой ими западной цивилизации, Америки в том числе. Фальсифицируя факты, вырывая их из исторического контекста, они таким образом оболгали и целину, сделав из нее своего рода «страшилку», какими ныне запугивают наших детей печатные и электронные средства массовой информации. Подлинные же участники освоения целинных и залежных земель Алтая и Казахстана, к которым относились и студенты вузов страны (В. Егоров — из их числа), восприняли целину (со всеми ее проблемами) одним из наиболее интересных, значительных и романтических периодов в своей жизни, укрепивших их физически и духовно. Хорошо, что поэту В. Егорову удалось запечатлеть и донести до нас истинную атмосферу в обществе той поры.

Небольшая поэма «Лето» (с. 25 — 28) — о сенокосной поре, приобщении детей к крестьянскому труду, когда кончались детские игры в лапту, битую, войну и начиналась работа:

*Вожак-косец ведет большой покос,
И цепью бабы растянулись следом.
И шум, и гам, и перезвон от кос.
Клубникой пахнет, пахнет знойным летом.
И солнце половодьем разлилось.*

<...>

*Мозолятся ладошки у ребят,
И спинки жидкие смуглы от зноя,
Но собираем мы за рядом ряд
Сухое сено, сено молодое.*

(С. 26 — 27).

Поэтическое заключение в честь веселых и славных ребят наполнено чувством уверенности в их светлом будущем:

*А луг бежал, от копен конопатый,
Среди озер, до взгорий голубых,
И дети подрастали, как опята,
Чтоб скоро заменить отцов своих.*

(С. 28).

Памяти С. Д. Эрзи (Нефедова) посвящена поэма «Глубинный свет» (с. 29 — 30). Образ великого скульптора-мордвина притягивал русского поэта-земляка не просто масштабом его личности и творческой деятельности, но и непостижимой тайной мастерства. Пытаясь заглянуть в нее, поэт создал стихотворения «Эрзя» (1963), «Голова Моисея», фрагмент «Тоски» (1976), которые явились заготовками к поэме, давшей возможность поэту в известной мере проникнуть в лабораторию творчества скульптора и попытаться выявить истоки его таланта, вылившегося позднее в мировые шедевры красоты, покорившие человечество.

В произведении «Митусь и Даниил Галицкий» (с. 40 — 42) В. Егоров по-своему увидел и передал конфликт между князем Галицким и певцом Митусем. Сюжет повествования прост. Князь созвал гостей на пир по случаю победы над врагом и пригласил Митусю, чтобы тот отразил его подвиги в песне. Певец отказался, ушел в степь и «Песней полнит дол. / О ком ту песню он, гусляр, повел? / ...Он пел, гусляр, о подвигах народа, / а не победы княжьи и походы» (с. 42).

Прочитав поэму, проникаешься духом, мыслями и чувствами героев давно ушедших дней и делаешь свой выбор.

Поэма «Возвращение» завершена автором в 1960 году и опубликована в сборнике «Колыбель» (с. 89 — 100). Она — на тему Великой Отечественной войны. Главный герой

произведения, советский летчик Федот Кузьмич (его прототип — Михаил Девятаев), вынес все муки ада, после того как, сбив очередной «мессершмитт», выбросился из кабины горящего самолета: плен, концлагерь Заксенхаузен, побег на фашистском самолете, неласковый прием на родной земле и... признание его заслуг перед Отчизной: «Домой приехал с Золотой Звездой известный летчик, признанный герой».

Последнее из опубликованных произведений В. Егорова «Камни растут и светят» (1985) стало первым романом в современной русской литературе Мордовии, отразившим крупным планом жизнь и быт студенческой молодежи, проблемы вузовской подготовки. Роман во многом автобиографичен. В главном герое Евгении Степнове узнаются внешний облик и характер самого писателя. Убеждения во взглядах на жизнь и творчество, методология обучения и воспитания, свойственные в романе преподавателю Петру Петровичу Горшкову, сходны с поведенческими качествами, научными принципами и планами работавшего в Мордовском госуниверситете ученого с мировым именем — М. М. Бахтина. В образе эрудированного, доброго, всегда ровного в отношениях к студентам педагога Алексея Петровича Весеньева угадываются черты характера преподавателя русской и советской литературы Л. Г. Васильева. Имеют своих прототипов персонажи Петр Мышин, дед Семен, бабушка, соседка тетка Федаева и др. Художественно воплощены в произведении образы студентов, литературная среда города Сарска (Саранск), бригада строителей ТЭЦ и др. Материализуясь в образе Евгения Степнова, автор размышляет о традициях, новаторстве и современности, литературных штампах и искренности в поэзии, самобытности и манерности писателей, а также о сложившихся

отношениях между городом и селом. Характеры героев раскрываются во взаимосвязях друг с другом и самооценках. Проблемы типологии жанра, поэтического стиля романа заслуживают более пристального изучения.

«...Ёлки-палки, лес густой!»

Это народное выражение удивления и восторга от чего-то, по-новому зазвучавшее в контексте солнечной лирики поэта Егорова («За орехами», 1965), можно отнести ко всему его творчеству, которое открывает читателю красоту окружающего мира, родной природы, излучает тепло, свет, радость общения и взаимопонимания. Обращаясь к его произведениям, каждый раз находишь все новые художественно-поэтические образы. Кажется, что им нет предела в его насыщенном и многоговорящем творчестве. Они готовы литься через край, чего не случается лишь по причине их крепкой спаянности друг с другом, которую автор обеспечил на века, сказав однажды: «Пусть не смогу я удивляться, но не устану удивлять».

Один из друзей В. Ф. Егорова назвал его талантливым русским поэтом, одним из тех «неизвестных, каких много в нашей необъятной России было, есть и будет...». Печальный, конечно, вывод о неизвестности. Тем более, что поэт действительно талантливый... В связи с этим необходимо обратить внимание на независимость его творческой ориентации. Для поэта и прозаика В. Егорова, его многочисленных героев не существовало дилеммы ни в споре лириков с физиками в 1950 — 60-е годы, ни в более поздних дискуссиях на тему «Красота спасет мир» и др. Они были твердо убеждены в том, что суть заключается в гармонии человека с природой, с самим собой, с другими людьми, в искренности, любви

и взаимопонимании. Все это вполне возможно в жизни, где хватает места и для физиков с лириками, и для красоты, которой следует любоваться и которую надо создавать и защищать, а не бросать на баррикады ради спасения мира, практически отвернувшегося от нее и заменившего ее всевозможными суррогатами. Высокое чувство любви делает человека сильным, готовым, как говорят, свернуть горы и повернуть реки вспять. Нечто подобное пытаются осуществить один из лирических героев В. Егорова:

*Я для такого человека
Ослю вычерпать и реку.
Легко позванивают вёдра.
Бегу к реке.
Какое вёдро!
Бегу, и слышит вся деревня:
— Я все могу, моя царица!*

«Поле-полюшко», с. 53.

Да что там деревня! На весь мир ведь крикнул о переполнившей его сердце любви, с приходом которой «года, что нелюбовью заняты, легко стираются из памяти» («Я шел к тебе годами долгими...», 1965). Оказывается, совсем не обязательно горы сворачивать и реки вычерпывать, достаточно просто любить и не стыдиться этого прекрасного чувства.

В личном архиве поэта

...Всю жизнь Василий Федорович Егоров писал. Много работал и в последние годы. Двоюродному брату А. П. Федюшкину признавался, что обдумывает продолжение романа «Камни растут и светят». В замыслах витали образы древней истории мордовского и русского народов; широкой, подобно Мокше, волной набегали, будоража ум и сердце, философские обобщения настоящей и грядущей нови села и города, не всегда позитивно отра-

жающейся на экологии родной природы и душах современников.

Незадолго до кончины он отправил в Саранск на рецензию поэтические сборники «Русская баня» (детские стихи) и «Красная Слобода». В личном архиве поэта (хранится у его дочери Светланы) ждут своего издания рукописи поэмы «Поклонение» (1979 — 1988), сборники стихотворений «В одном бору» (1987), «Вечный ткач» (1987), «Душа в подполье» (1989) и др.

Публикация этих произведений открыла бы доступ к ним широкого читателя, дополнив его представление о творчестве полюбившегося автора, и стала бы доброй памятью о светлом, искреннем, великодушном и талантливом певце мордовского края, России.

Чем больше вникаешь в суть поэтики В. Ф. Егорова, тем явственнее ощущаешь неотделимость его творчества от судьбы народа. Его произведения — это лишь своеобразные вехи, обозначившие пересечение биографии писателя с ходом исторических и иных событий в народной жизни.

ИХ ИМЕНА НА СЛУХУ

Андреева Людмила Ивановна (01.08.1947), педагог. Трудовую деятельность начала в 1968 году учителем английского языка Желтоноговской средней школы. В июне 1973 года была назначена директором Старогоряшинской школы. С 1987 года она — учитель истории и английского языка Красноподгорной средней школы. В 1997 году была избрана главой Красноподгорного сельского Совета. С августа 2000 года работала в должности учителя истории и английского языка в Красноподгорной средней школе. С декабря 2003 года — председатель Совета депутатов Красноподгорного сельского поселения. В 1996 году ей было присвоено звание «Отличник народного просвещения РФ». Награждена Почетной грамотой Республики Мордовия, Почетными грамотами Государственного собрания и Правительства Республики Мордовия.

Блинова Анна Семеновна (22.08.1924, д. Желтоногово — 01.01.1988, с. Пурдошки Темниковского района Республики Мордовия), педагог. Заслуженный учитель школы РСФСР (1968). Родилась в крестьянской семье. После окончания Мордовского пединститута (1946) — учитель истории, завуч Большемордовско-Пошатской средней школы Ельниковского района; с 1948 года — 2-й секретарь Пурдошанского райкома ВЛКСМ; в 1951 — 1963 годах — директор Урейской средней школы, заведующая Пурдошанским роно; 1963 — 1964 — завуч Пурдошанской средней школы, в 1964 — 1984 годах — директор Пурдошанской средней трудовой политехнической школы Темниковского района. Награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Варламов Геннадий Автомонович (26.04.1941), заслуженный работник сельского хозяйства МАССР, делегат XXVIII съезда КПСС. В 1982 — 1997 годах возглавлял сельскохозяйственную артель «Свободный труд».

Волкова Надежда Дмитриевна (01.01.1944, д. Красная Подгора), ученый-фармаколог, педагог. Кандидат медицинских наук (1976), доцент (1984). Заслуженный работник высшей школы РМ (2000). С 1970 г. в Мордовском госуниверситете: ассистент, старший преподаватель, доцент, с 2002 года — профессор кафедры фармакологии. Награждена медалью «Ветеран труда».

Данилина Екатерина Яковлевна (18.11.1918, с. Русское Маскино — 15.11.2011, там же). Родила и воспитала десятерых детей. Постановлением главы Краснослободского района от 25.11.2002 года занесена в Книгу Материнской Славы.

Ивашкин Серафим Семенович (07.07.1918, с. Мордовское Маскино — 1991, г. Актюбинск), историк. Доктор исторических наук (1979). Участник Великой Отечественной войны. Один из составителей сборников документов и материалов «Установление Советской власти в Мордовии» (1937) и «Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны» (1959). Награжден орденом Отечественной войны II степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями.

Качулина (Семенова) Раиса Семеновна (17.07.1950, с. Русское Маскино), животновод. Депутат Верховного Совета СССР 9-го созыва. Русская. Родилась в крестьянской семье.

После окончания Каньгушанской средней школы (1968) работала в колхозе «Свободный труд». В 1971 году пришла на молочно-товарную ферму, которую возглавляла грамотный специалист со стажем (выпускница Краснослободского зооветеринарного техникума) коммунист А. Г. Емельянова. Она и коллектив фермы заметили трудолюбие молодой доярки, ее заинтересованность в достижении высоких результатов в трудовом соперничестве и в апреле 1974 года выдвинули ее кандидатом в депутаты высшего государственного органа страны от Краснослободского избирательного округа № 395. 16 июня состоялись выборы. С 1974 по 1979 год Раиса Семеновна в качестве члена парламента добросовестно выполняла наказания избирателей: содействовала колхозам республики в приобретении необходимой техники и оборудования, строительстве школ и других объектов социального назначения, подготовке квалифицированных специалистов для села. Награждена медалями, значками «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР», «Молодой передовик животноводства», «За успехи в народном хозяйстве СССР» (ВДНХ СССР) и др.

Кондрашкин Анатолий Федорович (26.01.1958, с. Новый Усад), журналист. С 1988 года — главный редактор газеты «Молодой ленинец» (с 1992 года — «Республика Молодая»).

Копейкин Николай Максимович (06.08.1941, д. Желтоногово), строитель, хозяйственный руководитель. В 1969 — 1994 годах — главный инженер, начальник объединения «Мордовколхозстрой», 1994 — 1-й заместитель министра строительства Мордовии, в 1995 — 1999 годах — заместитель главы города Саранска по строительству.

Копейкина Надежда Сергеевна (28.03.1944, д. Красная Подгора), экономист. Заслуженный экономист МАССР (1990). В 1973 — 2003 годах — начальник отдела финансирования государственного аппарата Министерства финансов Республики Мордовия.

Кутузова Екатерина Ивановна (19.11.1938, с. Новый Усад). Заслуженный зоотехник РСФСР (1970). Окончила Краснослободский зооветтехникум (1957). С 1962 года — зоотехник, заведующая цехом инкубационной станции, с 1980 года — Новоусадской молочно-товарной фермой колхоза «Свободный труд». Награждена орденами «Знак Почета», Октябрьской Революции, медалями.

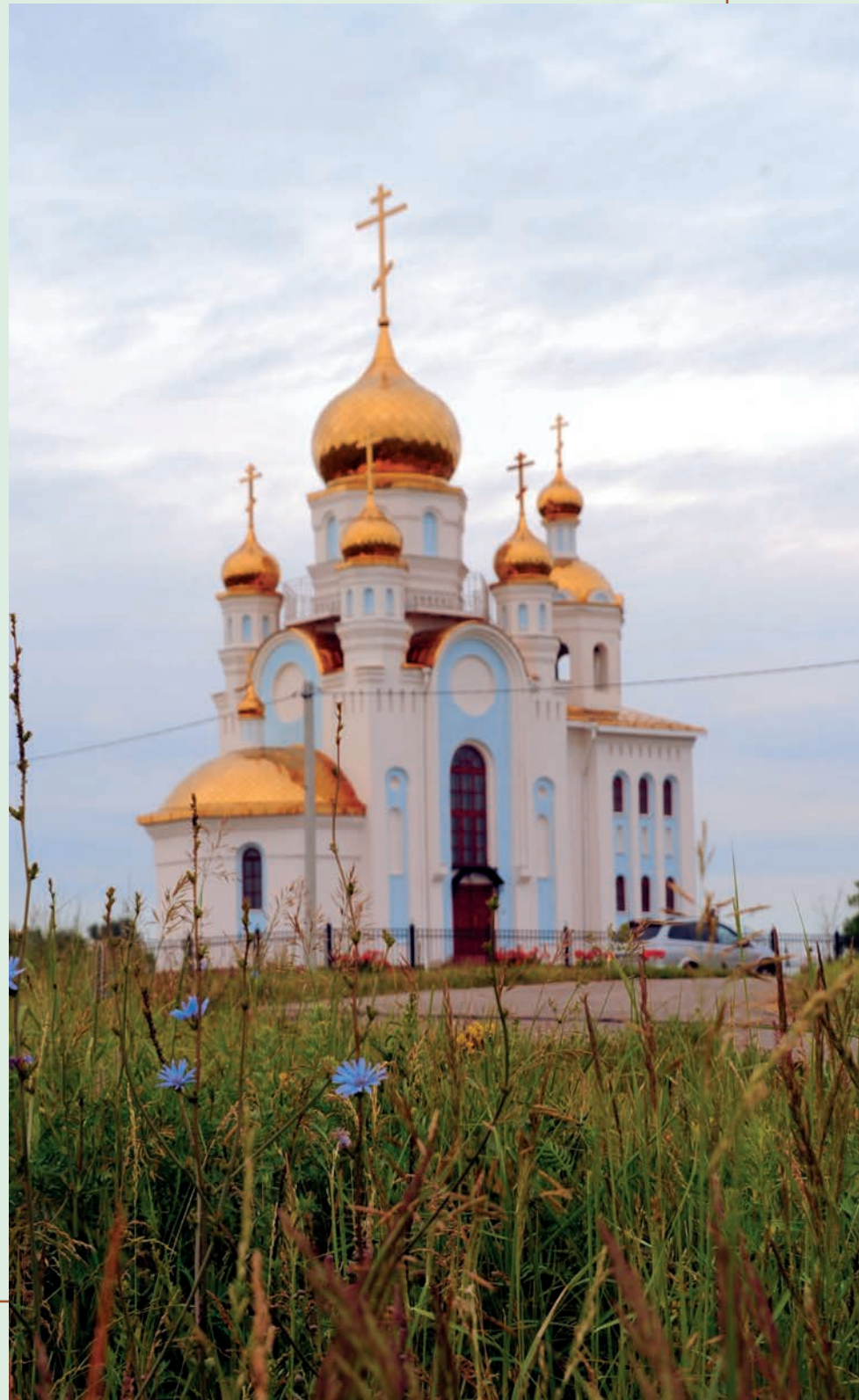
Манин Николай Осипович (06.09.1938, с. Русское Маскино), дирижер-духовик. Заслуженный работник культуры МАССР (1991). Лауреат 3-го Всероссийского фестиваля народного творчества (1993). С 1962 года работал завклубом, с 1968 по 1997 год — директором Красноподгорной централизованной клубной системы. Ветеран труда. Занесен в Книгу почета Министерства культуры Республики Мордовия (1998).

Филимонов Иван Петрович (20.12.1946, с. Русское Маскино), юрист. Заслуженный юрист Республики Мордовия (2002). Государственный советник юстиции 3-го класса (1993). С 2000 года — заместитель начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия. Председатель Союза юристов Республики Мордовия (с 1986 года). Член Координационного совета Международного союза юристов (с 1987 года), Центрального совета Союза юристов России (с 2000 года). Награжден медалью А. Ф. Кони.

Фомин Павел Федорович (15.02.1930, с. Новое Аракчеево). С 1961 года — главный агроном, в 1979 — 1980 годах — председатель колхоза «Свободный труд». Депутат Верховного Совета СССР 10-го созыва.

Хлебалина Александра Григорьевна (19.08.1937, д. Старое Аракчеево, ныне Красная Волна, — 4.11.1998, там же), животновод. Родилась в семье служащего — председателя сельского Совета Григория Петровича Емельянова. После окончания Краснослободского зооветтехникума (1955) — зоотехник, заведующая молочно-товарной фермой, секретарь парткома колхоза «Свободный труд», мастер производственного обучения Желтоноговской средней школы. Награждена орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями ВДНХ СССР, знаками «Ударник десятой пятилетки», «Победитель социалистического соревнования» и др.

Шаров Алексей Павлович (08.07.1937, с. Новый Усад), хозяйственный руководитель. Заслуженный работник пищевой промышленности Республики Мордовия (1995). С 1992 года — генеральный директор, с 2005 — председатель совета директоров, исполнительный директор, с 2007 года — советник генерального директора ОАО «Саранский комбинат макаронных изделий».

ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

От необоснованных обвинений в 1920 — 40-е годы пострадало более 30 жителей муниципального образования «Красноподгорное сельское поселение», в том числе уроженцы следующих сел:

Красная Подгора — Новое Аракчеево

Волков Николай Филиппович, 1877 года рождения, беспартийный, шорник, вдовец. Приговорен 30.10.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 12.06.1965 года.

Волков Тимофей Филиппович, 1877 года рождения, беспартийный, шорник, вдовец. Приговорен 30.10.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 17.08.1989 года.

Волков Федор Яковлевич, 1909 года рождения, беспартийный, колхозник. Приговорен 23.10.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 04.07.1964 года.

Гаврилов Яков Михайлович, 1874 года рождения, беспартийный, санитар, был женат, имел пятерых детей. Приговорен 22.08.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-8, 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитирован 07.08.1989 года.

Горбаев Федор Игнатьевич, 1899 года рождения, беспартийный, колхозник, был женат, имел одного ребенка. Приговорен 24.01.1942 года Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-8, 58-10 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы; в соответствии с примечанием к

ст. 28 УК РСФСР направлен в действующую армию. Реабилитирован 04.08.1989 года.

Соколов Михаил Михайлович, 1869 года рождения, уроженец Самарской области, житель села Новое Аракчеево (Красная Подгора), священнослужитель, имел четверых детей. 23.08.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитирован 27.07.1989 года.

Фомин Андриан Григорьевич, 1887 года рождения, беспартийный, пожарный, был женат. Приговорен 15.11.1937 года Тройкой при НКВД МАССР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 10.04.1989 года.

Юдин Алексей Матвеевич, 1890 года рождения, уроженец села Новое Аракчеево (Красная Подгора), житель поселка Восточного, беспартийный, колхозник, был женат, имел двоих детей. Приговорен 02.12.1935 года Главным судом МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 05.08.1992 года.

Юдин Федор Никитич, 1899 года рождения, беспартийный, старшина 263-й стрелковой дивизии, был женат, имел двоих детей. Приговорен 06.05.1944 года Военным трибуналом 3-го Украинского фронта по ст. 54-10 ч. 2 УК РСФСР, ст. 58-10 УК УССР к 7 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован 12.07.1999 года.

Желтоногово

Андреев Арсентий Арсентьевич, 1888 года рождения, беспартийный, колхозник, был женат, имел одного ребенка. Приговорен 10.10.1940 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы с поражением в правах на 2 года, 28.11.1942 года по этой же статье ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 04.12.1992 года.

Воробьев Максим Тимофеевич, 1895 года рождения, беспартийный, колхозник, имел пятерых детей. Приговорен 10.10.1940 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы с поражением в правах на 2 года. Реабилитирован 27.05.1992 года.

Дергунов-Итяков Сидор Афанасьевич, 1895 года рождения, крестьянин. Приговорен 16.10.1918 года Краснослободской уездной Чрезвычайной комиссией за участие в массовых беспорядках к штрафу 1 000 рублей. Реабилитирован 29.05.1998 года.

Касаткин Михаил Ефимович, 1879 года рождения, беспартийный, колхозник, был женат, имел одного ребенка. Приговорен 30.10.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 28.09.1989 года.

Конов Яков Иванович, 1915 года рождения, был женат, имел двоих детей. Приговорен 21.04.1942 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 20.02.1992 года.

Кудров Федор Иванович, 1900 года рождения, колхозник, имел троих детей. Приговорен 25.10.1941 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы. Реабилитирован 29.07.1998 года.

Линьков Иван Васильевич, 1902 года рождения, счетовод колхоза, был женат, имел двоих детей. Приговорен 25.10.1941 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 29.07.1992 года.

Шмелев Александр Матвеевич, 1893 года рождения, председатель колхоза, был женат, имел двоих детей. Приговорен Военным трибуналом Московского военного округа по ст. 58-8 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован 26.06.1990 года.

Шмелев Григорий Прокопьевич, 1882 года рождения, беспартийный, колхозник, имел двоих детей. Приговорен по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с поражением в правах на 2 года. Реабилитирован 27.05.1992 года.

Мордовское Маскино

Дьяков Михаил Васильевич, 1893 года рождения, беспартийный, колхозник, имел четверых детей. Приговорен 15.10.1945 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован 10.04.1991 года.

Кудашкин Алексей Иванович, 1901 года рождения, был женат, имел четверых детей. Приговорен 06.03.1942 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Реабилитирован 27.05.1964 года.

Кудашкин Ефим Григорьевич, 1904 года рождения, беспартийный, колхозник, имел четверых детей. Приговорен 03.02.1942 года Военным трибуналом войск НКВД Горьковской области по ст. 17-58-8 и 58-10 УК РСФСР

к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 20.07.1999 года.

Кудашкин Николай Иванович, 1885 года рождения, колхозник, был женат. Приговорен 06.03.1942 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Реабилитирован 27.05.1964 года.

Меряшкин Сергей Алексеевич, 1903 года рождения, имел троих детей. Приговорен 06.03.1942 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Реабилитирован 27.05.1964 года.

Новый Усад

Кавторев Иосиф Алексеевич, 1882 года рождения, крестьянин. 16.01.1918 года Краснослободской уездной Чрезвычайной комиссией «за участие в массовых беспорядках» приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитирован 29.05.1998 года.

Карпунин Василий Анатольевич, 1904 года рождения, секретарь сельского Совета, имел четверых детей. Приговорен 18.05.1938 года Верховным судом МАССР по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы. Реабилитирован 10.01.1990 года.

Кашников Лука, крестьянин. Приговорен 16.10.1918 года Краснослободской уездной Чрезвычайной комиссией за «участие в массовых беспорядках» к штрафу в размере 4 000 рублей. Реабилитирован 29.05.1998 года.

Стянин Давид Иванович, 1886 года рождения, крестьянин. Осужден Краснослободской уездной Чрезвычайной комиссией за «участие в массовых беспорядках». Реабилитирован 29.05.1998 года.

Потякши

Пиксайкин Василий Фролович, 1878 года рождения, беспартийный, мельник колхоза, был женат. 11.08.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Реабилитирован 23.11.1989 года.

Русское Маскино

Фомкин Василий Николаевич, 1874 года рождения, беспартийный, крестьянин, был женат. Приговорен 07.12.1940 года Верховным судом МАССР по ст. 58-11, 58-10 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 22.06.1992 года.

Тустатово

Кудашкин Андрей Иванович, 1913 года рождения, беспартийный, чернорабочий на торфоразработках, был женат. Приговорен 21.03.1933 года Тройкой при ОГПУ по Средневожскому краю по ст. 58-8 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован 20.04.1989 года.

Кудашкин Никита Лаврович, 1897 года рождения, беспартийный, сторож, был женат. Приговорен 23.10.1937 года Тройкой при НКВД МАССР по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 11.05.1989 года.

Кудашкин Илья Григорьевич, 1892 года рождения, крестьянин. Приговорен 10.08.1933 года Тройкой при ОГПУ по Средневожскому краю за побег из спецпоселения по ст. 82 ч. 1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован 27.04.1998 года.

ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ БОЯ

На полях сражений в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов погибло свыше 130 000 уроженцев Мордовии. Среди них около 700 жителей муниципального образования «Красноподгорное сельское поселение», призванных в основном Краснослободским райвоенкоматом из следующих населенных пунктов:

Красная Подгора — Новое Аракчеево

Аникин Андрей Григорьевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в бою в феврале 1943 года. Похоронен в деревне Плоское Оленинского района Тверской области.

Аникин Иван Васильевич, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в октябре 1941 года.

Аникан Иван Егорович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в июле 1942 года. Похоронен в деревне Труфаново Барятинского района Калужской области.

Аникин Николай Семенович, 1910 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в апреле 1944 года. Похоронен в селе Белобожевица Чертковского района Тернопольской области.

Волков Андрей Андреевич, 1920 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в селе Ломовец Орловского района Орловской области.

Волков Василий Андреевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года. Похоронен в деревне Зеднево Ленинградской области.

Волков Василий Герасимович, 1919 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Волков Василий Григорьевич, 1908 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Волков Василий Павлович, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Волков Григорий Ермолаевич, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года. Похоронен в деревне Масловке Плавского района Тульской области.

Гришин Василий Тихонович, 1903 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года.

Гришин Владимир Сергеевич, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в августе 1941 года. Похоронен в городе Кавва Чудовского района Новгородской области.

Гришин Григорий Тихонович, 1905 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1945 года в Польше.

Гришин Дмитрий Павлович, 1924 года рождения. Призван в 1943 году. Умер от ран в марте того же года. Похоронен в селе Русский Брод Верховского района Орловской области.

Гришин Семен Павлович, 1921 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Гришин Федор Павлович, 1918 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в рабочем поселке № 5 Кировского района Ленинградской области.

Зинин Иван Федорович, 1910 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года. Похоронен в деревне Гонтвая Липка Кировского района Ленинградской области.

Зинин Петр Федорович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1944 года. Похоронен в городе Вилкавишкисе в Литве.

Костин Алексей Павлович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в декабре того же года.

Костин Андрей Яковлевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Костин Михаил Яковлевич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Костин Петр Александрович, 1915 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Лариошкин Александр Яковлевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе 1944 года. Похоронен в деревне Самондяево в Эстонии.

Лариошкин Константин Яковлевич, 1917 года рождения. Призван в 1937 году. Погиб в июле 1941 года.

Лариошкин Матвей Васильевич, 1915 года рождения. Призван в 1937 году. Погиб в декабре 1941 года.

Лариошкин Николай Семенович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в ноябре 1943 года.

Лариошкин Петр Иванович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1943 года в Смоленской области.

Лариошкин Петр Яковлевич, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1942 года.

Мирошкин Алексей Николаевич, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в августе того же года.

Мирошкин Иван Яковлевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Мирошкин Михаил Захарович, 1903 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе 1943 года.

Мирошкин Николай Трофимович, 1898 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Буде Угранского района Смоленской области.

Мирошкин Петр Николаевич, 1911 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года.

Нестеров Алексей Филиппович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Нестеров Андрей Федорович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Нестеров Кузьма Филиппович, 1908 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Монаенки Арсеньевского района Тульской области.

Нестеров Михаил Ефимович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в августе того же года. Похоронен в городе Волхове Ленинградской области.

Нестеров Николай Федорович, 1915 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Нестеров Петр Владимирович, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Нестеров Василий Григорьевич, 1903 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в мае 1944 года в Румынии.

Нестеров Василий Павлович, 1904 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Нестеров Василий Сергеевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Нестеров Федор Владимирович, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от

ран в 1942 году в городе Нальчике Кабардино-Балкарии.

Парышев Василий Михайлович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1943 года.

Парышев Павел Митрофанович, 1897 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре 1943 года. Похоронен в деревне Боханы Хотимского района Могилевской области.

Парышев Сергей Михайлович, 1905 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года.

Петров Андрей Васильевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в селе Ивановка Матвеево-Курганского района Ростовской области.

Петров Михаил Федорович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года. Похоронен в поселке Покровском Плавского района Тульской области.

Петров Николай Федорович, 1917 года рождения. Призван в 1937 году. Погиб в октябре 1941 года.

Тришин Петр Иванович. Призван в 1942 году. Погиб в июне 1944 года. Похоронен в поселке Богушевске Сенненского района Витебской области.

Тришин Федор Павлович, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года в Ленинградской области.

Уренков Иван Яковлевич, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в 1941 году.

Уренков Сидор Яковлевич, 1903 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года в Ленинградской области.

Уренков Степан Яковлевич, 1904 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года. Похоронен в местечке Си-

ротинская Иловлинского района Волгоградской области.

Утешев Алексей Васильевич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года.

Утешев Алексей Кузьмич, 1918 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Утешев Василий Иванович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Утешев Григорий Кузьмич, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1943 года.

Утешев Дмитрий Иванович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в 1941 году.

Утешев Петр Васильевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1943 года.

Утешев Сергей Васильевич, 1920 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в апреле 1945 года. Похоронен в городе Бреслау в Германии.

Утешев Тимофей Кузьмич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в том же году. Похоронен в городе Арзамасе.

Филин Алексей Иванович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1944 года в Литве.

Филин Василий Михайлович, 1907 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в мае того же года.

Фомин Иван Васильевич, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Фомин Иван Федорович, 1915 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года. Похоронен в деревне Гонтовая Липка Кировского района Ленинградской области.

Фомин Петр Федорович, 1925 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1944 года.

Фомин Федор Семенович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Умер от ран в апреле 1945 года. Похоронен в городе Томске.

Юдин Иван Владимирович, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Юдин Петр Яковлевич. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года. Похоронен в деревне Великуше Маревского района Новгородской области.

Юдин Федор Владимирович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1944 года. Похоронен на хуторе Верхистаря Луцкого района Волынской области.

Желтоногово

Абманов Филипп Григорьевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в сентябре 1942 года. Похоронен в деревне Дубны Темкинского района Смоленской области.

Андреев Иван Петрович, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в деревне Куликово Касторенского района Курской области.

Андреев Петр Николаевич, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в марте 1944 года. Похоронен в деревне Дабуже Могилевской области.

Андреев Семен Архипович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1944 года. Похоронен в деревне Бондино-Мосино Витебского района Витебской области.

Апалунов Иван Степанович, 1910 года рождения. Погиб в апреле 1943 года. Похоронен в городе Славуте Хмельницкой области.

Блинов Григорий Аркадьевич, 1917 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в декабре 1942 года. Похоронен в городе Тамбове.

Блинов Кондратий Владимирович, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года. Похоронен в селе Калмыковский Серафимовичского района Волгоградской области.

Блинов Николай Петрович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в августе 1944 года. Похоронен в деревне Диромино (Сандомирское воеводство, Польша).

Блинов Петр Харитонович, 1908 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года.

Блинов Федор Аркадьевич, 1906 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Блинов Федор Владимирович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в декабре 1942 года. Похоронен в городе Махачкале в Дагестане.

Борисов Иван Григорьевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1944 года. Похоронен в городе Гомель Полоцкого района Витебской области.

Борисов Николай Иванович, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в декабре 1942 года. Похоронен в местечке Свободка Смоленской области.

Борисов Федор Николаевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в августе 1942 года. Похоронен в деревне Дусьево Кировского района Ленинградской области.

Бормотин Алексей Иванович, 1925 года рождения. Погиб в 1945 году.

Бормотин Алексей Дмитриевич, 1900 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Бормотин Алексей Павлович, 1901 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Бормотин Василий Петрович, 1912 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен в деревне Добролюбово Новгородского района Новгородской области.

Бормотин Василий Федорович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года. Похоронен в селе Гремячем Хохольского района Воронежской области.

Бормотин Иван Афанасьевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1942 года. Похоронен в поселке Новосельском Сухиничского района Калужской области.

Бормотин Иван Дмитриевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен на ст. Крынка Лиозненского района Витебской области.

Бормотин Максим Антонович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года. Похоронен в деревне Бахмутово Бярятинского района Калужской области.

Бормотин Михаил Митрофанович, 1920 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Бормотин Михаил Павлович, 1903 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Бормотин Николай Тимофеевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1944 года. Похоронен в деревне Гурки Шумилинского района Витебской области.

Бормотин Павел Степанович, 1913 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре 1943 года.

Бормотин Петр Николаевич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен в деревне Тыновке Сквирского района Киевской области.

Бормотин Петр Степанович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Бормотин Сергей Андреевич, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в ноябре 1941 года.

Бормотин Сергей Петрович, 1916 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в августе 1944 года.

Ведяков Василий Андреевич, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1942 года.

Ведяков Василий Михайлович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне того же года.

Ведяков Иван Федорович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Ведяков Михаил Андреевич, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1944 года. Похоронен в селе Луга Пустошкинского района Псковской области.

Ведяшев Павел Карпович, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Ведяшев Федор Карпович, 1905 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1943 года.

Володин Александр Иванович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в деревне Пушкари Бельского района Тверской области.

Володин Василий Матвеевич, 1919 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Володин Петр Матвеевич, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в апреле 1945 года.

Воробьев Алексей Васильевич. Призван и погиб в 1941 году.

Воробьев Алексей Иванович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Воробьев Иван Моисеевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран

в сентябре 1943 года. Похоронен в селе Мефодьевка Сумской области.

Воробьев Иван Семенович, 1907 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в ноябре того же года.

Воробьев Иван Сидорович, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года в селе Подойловичи Смоленской области.

Воробьев Павел Алексеевич, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Воробьев Петр Семенович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Воробьев Федор Сафронович, 1899 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в декабре того же года.

Гаголкин Иван Исаевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Глухов Андрей Игнатьевич, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в 1941 году.

Глухов Семен Васильевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Глухов Семен Максимович, 1919 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Ермишкин Михаил Иванович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в деревне Брынь Сухиничского района Калужской области.

Ермишкин Петр Иванович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в 1941 году.

Интяков Василий Васильевич, 1919 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в феврале 1945 года. Похоронен в городе Приекули Лиепайского района Латвии.

Интяков Андрей Кузьмич, 1914 года рождения. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Долгое Ульяновского района Калужской области.

Интяков Василий Петрович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года. Похоронен в деревне Бельне Рославльского района Смоленской области.

Интяков Василий Сидорович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в феврале того же года. Похоронен в деревне Жеребичи Шумилинского района Витебской области.

Интяков Иван Алексеевич, 1904 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Интяков Иван Васильевич, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в апреле 1942 года. Похоронен в деревне Вертное Думиничского района Калужской области.

Интяков Иван Сидорович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Интяков Петр Григорьевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле 1945 года.

Интяков Сергей Афанасьевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1943 года. Похоронен в поселке Кагановича Первомайского района Николаевской области.

Интяков Сидор Афанасьевич, 1896 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в феврале 1944 года. Похоронен в городе Твери на кладбище Бобачевский Бор.

Казаков Иван Антонович, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1944 года в Польше.

Казаков Иван Григорьевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Казаков Николай Ананьевич, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1944 года.

Казаков Павел Ермолаевич, 1917 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Касаткин Иван Михайлович, 1907 года рождения. Призван в 1942 году. Умер от ран в феврале 1944 года. Похоронен в деревне Хотемее Лиозненского района Витебской области.

Касаткин Павел Моисеевич, 1894 года рождения. Призван в 1942 году. Умер от ран в мае 1943 года. Похоронен в деревне Будаминцы Старорусского района Новгородской области.

Колушов Николай Васильевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в октябре 1943 года в деревне Савостье Руднянского района Смоленской области.

Колушов Сергей Тимофеевич, 1893 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Комаров Николай Федорович, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в феврале 1942 года. Похоронен в селе Череповце Курской области.

Конов Сергей Тимофеевич, 1893 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе 1943 года. Похоронен в деревне Пенно Старорусского района Новгородской области.

Конов Тимофей Григорьевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1945 года. Похоронен в городе Калининграде.

Копейкин Михаил Максимович, 1918 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в июне 1941 года.

Королев Александр Захарович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1943 года. Похоронен в селе Долгеньком Изюмского района Харьковской области.

Королев Константин Захарович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Кудров Алексей Степанович, 1903 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Кудров Иван Степанович, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1942 года. Похоронен в поселке Усть-Ижора Колпинского района Ленинградской области.

Кудров Петр Степанович, 1896 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1944 года в селе Галаганы Николаевской области.

Кудров Степан Никитович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Кузьмин Иван Матвеевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года.

Кузьмин Михаил Иванович, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в 1941 году.

Кузьмин Матвей Федорович, 1905 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле 1943 года.

Кузьмин Николай Матвеевич, 1925 года рождения. Призван и погиб в 1943 году.

Лавров Иван Степанович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Лавров Федор Ермолаевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Лазутенков Иван Харитонович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1944 года.

Лазутенков Николай Кондратьевич, 1914 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в селе Куйбышеве Куйбышевского района Ростовской области.

Лазутенков Прокофий Харитонович, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в селе Сметские

Выселки Козельского района Калужской области.

Лапшин Илья Иванович, 1902 года рождения. Погиб в феврале 1944 года. Похоронен в деревне Ждани Струго-Красненского района Псковской области.

Лапшин Петр Дементьевич, 1898 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в деревне Ям-Ижора Колпинского райсовета Ленинградской области.

Лапшин Петр Наумович, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1945 года в городе Калининграде.

Линьков Петр Ермолаевич, 1904 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1943 года.

Линьков Федор Васильевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года.

Люкшин Василий Степанович, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года на станции Дивизионной Военно-Сибирской железной дороги.

Люкшин Михаил Григорьевич, 1924 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1943 года. Похоронен в деревне Починок Спас-Деменского района Калужской области.

Люкшин Павел Степанович, 1924 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в поселке Синявино Кировского района Ленинградской области.

Медянкин Алексей Максимович, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Медянкин Афанасий Андреевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в ноябре 1944 года. Похоронен в деревне Бегини Лимбажского района Латвии.

Медянкин Василий Игнатьевич, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года.

Медянкин Василий Семенович, 1920 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в апреле 1944 года. Похоронен в деревне Петрики Дубровенского района Витебской области.

Медянкин Иван Дмитриевич, 1902 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года.

Медянкин Михаил Григорьевич, 1926 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в апреле 1944 года.

Медянкин Никита Семенович, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года. Похоронен в селе Милотичи Барятинского района Калужской области.

Медянкин Николай Лукьянович, 1921 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в феврале 1943 года.

Медянкин Николай Семенович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в деревне Костино Гагаринского района Смоленской области.

Писарев Василий Данилович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в 1941 году.

Писарев Петр Федорович, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в сентябре 1942 года.

Сальников Иван Максимович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года.

Сальников Исаак Николаевич, 1908 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе того же года.

Сальников Николай Иосифович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в деревне Ленино Горецкого района Могилевской области.

Сарайкин Виктор Петрович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в мае 1943 года. Похоронен в деревне Прихабы Духовщинского района Смоленской области.

Сарайкин Иван Иванович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в деревне Шале Кировского района Ленинградской области.

Сарайкин Иван Николаевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Сарайкин Петр Николаевич, 1918 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в июле 1941 года.

Семкин Василий Иванович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1942 года. Похоронен в поселке Сиротино Северо-Донецкого горсовета Луганской области.

Семкин Дмитрий Филиппович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в апреле 1942 года.

Семкин Иван Иванович, 1926 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в январе 1945 года. Похоронен в городе Нестерове Калининградской области.

Семкин Сергей Ефимович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Троянский Иван Миронович, 1909 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Троянский Павел Миронович, 1919 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1945 года.

Троянский Степан Петрович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1945 году.

Тязин Александр Киреевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Тязин Иван Петрович, 1914 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Тязин Максим Федорович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Филин Петр Акимович, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1945 года в Германии.

Хренов Трофим Петрович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1942 года.

Церабаев Василий Митрофанович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Церабаев Владимир Максимович, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в июне 1944 года. Похоронен в местечке Лилиенбахи Нарвского района Эстонии.

Церабаев Николай Кузьмич, 1907 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в деревне Груздево Рославльского района Смоленской области.

Церабаев Петр Дмитриевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Церабаев Петр Филиппович, 1911 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Церабаев Семен Борисович, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в сентябре 1943 года. Похоронен в поселке Синявино Кировского района Ленинградской области.

Церабаев Семен Филиппович, 1914 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Церабаев Яков Яковлевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1943 года.

Шемраков Алексей Николаевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Шмелев Василий Александрович, 1922 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в селе Пена Старорусского района Новгородской области.

Шмелев Иван Степанович, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года в Сталинграде.

Красная Волна

Аникин Петр Афанасьевич, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1944 года. Похоронен в селе Мардяр в Польше.

Аникин Петр Григорьевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1943 года. Похоронен в деревне Отре Первомайского района Ярославской области.

Волков Иван Никифорович, 1907 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года.

Гераськин Филипп Яковлевич, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в январе 1944 года. Похоронен в поселке Сиявино Кировского района Ленинградской области.

Грязнов Семен Владимирович, 1909 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Гуркин Алексей Трофимович, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен в деревне Александровке Пушкинского горсовета Ленинградской области.

Гуркин Василий Васильевич, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1944 года в Венгрии.

Гуркин Василий Яковлевич, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен на станции Отрадной Отраденского района Краснодарского края.

Гуркин Захар Яковлевич, 1898 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года.

Гуркин Николай Никифорович, 1921 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в июне 1941 года.

Гуркин Трофим Никифорович, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Денисов Николай Алексеевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года.

Емельянов Алексей Михайлович, 1910 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле 1943 года. Похоронен в поселке Красный Бор Тосненского района Ленинградской области.

Емельянов Петр Илларионович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Железнов Константин Федорович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1943 года. Похоронен в селе Большое Черенетчино Сумского района Сумской области.

Железнов Степан Иванович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Железнов Федор Тимофеевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Козлов Александр Павлович, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в селе Украинка Красноградского района Харьковской области.

Козлов Василий Алексеевич, 1917 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года. Похоронен в деревне Великая Губа Медвежьегорского района Карелии.

Козлов Иван Трифонович. Призван в 1942 году. Погиб в ноябре 1943 года.

Козлов Кузьма Александрович, 1895 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле 1943 года. Похоронен в Кировском районе Ленинградской области.

Козлов Николай Алексеевич, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1944 года. Похоронен в городе Нарва в Эстонии.

Козлов Прокопий Александрович, 1904 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1943 года.

Козлов Прокопий Ларионович, 1905 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Курчев Василий Сергеевич, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в июле 1942 года.

Курчев Григорий Сергеевич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года.

Курчев Иван Васильевич, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе 1943 года.

Курчев Михаил Сергеевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Лапшин Иван Тимофеевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1942 года.

Самарцев Николай Иванович, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1943 года.

Хлебалин Григорий Васильевич, 1903 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года. Похоронен в деревне Зенино Выборгского района Ленинградской области.

Хлебалин Иван Афанасьевич, 1919 года рождения. Призван в 1940 году. Умер от ран в августе 1942 года. Похоронен в деревне Чер-

нышино Ульяновского района Калужской области.

Хлебалин Сергей Петрович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Букань Людиновского района Калужской области.

Шабунин Василий Матвеевич, 1906 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Семеновке Изюмского района Харьковской области.

Мордовское Маскино

Бирюков Гавриил Максимович, 1919 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года.

Бирюков Иван Константинович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года.

Бирюков Иван Максимович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года.

Горбушкин Владимир Федорович. Призван в 1941 году. Умер от ран в апреле 1945 года. Похоронен в селе Трех Калининградской области.

Денисов Петр Иванович, 1893 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1944 года.

Дряхлов Василий Яковлевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1941 года.

Дряхлов Иван Васильевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года в Кировском районе Ленинградской области.

Дряхлов Илья Васильевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года.

Дряхлов Семен Яковлевич, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в октябре того же года в поселке Новая Прага Александрийского района Кировоградской области.

Дьяков Василий Иванович, 1926 года рождения. Призван в 1944 году. Погиб в августе того же года в деревне Поддубье в Эстонии.

Дьяков Михаил Герасимович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года.

Дьяков Семен Иванович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Ефимкин Дмитрий Иванович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в июне 1946 года. Похоронен в городе Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края.

Ефимкин Дмитрий Осипович, 1926 года рождения. Призван в 1944 году. Погиб в 1945 году.

Ефимкин Ефим Ермолаевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в деревне Зенино Тосненского района Ленинградской области.

Ефимкин Иван Ермолаевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в феврале 1943 года. Похоронен в поселке Синявино Кировского района Ленинградской области.

Ефимкин Петр Николаевич, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1942 года. Похоронен в деревне Лосмянке Смоленского района Смоленской области.

Ефимкин Федор Андреевич, 1926 года рождения. Призван в 1943 году. Умер от ран в октябре того же года. Похоронен в деревне Цыбли Переяслав-Хмельницкого района Киевской области.

Ефимкин Федор Михайлович. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1943 года в Курской области.

Ивашкин Алексей Яковлевич, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Ивашкин Владимир Иванович, 1926 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в феврале 1945 года. Похоронен в поселке Корнево Багратионовского района Калининградской области.

Ивашкин Василий Кузьмич, 1923 года рождения. Погиб в апреле 1943 года.

Ивашкин Иван Васильевич. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1944 года. Похоронен в городе Варшаве в Польше.

Ивашкин Иван Яковлевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Ивашкин Михаил Семенович, 1912 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в ноябре 1943 года.

Ивашкин Сергей Яковлевич, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Конов Владимир Иванович, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года.

Конов Григорий Иванович, 1925 года рождения. Призван и погиб в 1943 году.

Кудашкин Алексей Григорьевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Кудашкин Егор Савельевич, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Кудашкин Ефим Яковлевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в декабре того же года в селе Верхнекурмоярском Котельниковского района Волгоградской области.

Кудашкин Иван Тихонович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Кудашкин Иван Степанович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Кудашкин Николай Григорьевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1942 года в деревне Жеребцово Смоленской области.

Кудашкин Никита Тимофеевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Кудашкин Тимофей Петрович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года.

Лисин Василий Харитонович. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года в городе Снятыне Ивано-Франковской области.

Лисин Михаил Прокопьевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года.

Маскайкин Алексей Захарович, 1896 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Маскайкин Григорий Михайлович, 1912 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Маскайкин Иван Михайлович, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в октябре того же года.

Маскайкин Николай Ефимович, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Маскайкин Петр Ефимович, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1944 года. Похоронен в селе Баштинка Николаевской области.

Маскайкин Степан Ефимович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Маскайкин Яков Сергеевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Меряжкин Федор Федорович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в ноябре того же года.

Минаев Василий Степанович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1944 года.

Миряшкин Иван Алексеевич, 1906 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1944 года.

Ноздрин Александр Лукич, 1895 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1943 года.

Ноздрин Василий Никифорович, 1899 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года в селе Воробьеве Ржевского района Тверской области.

Ноздрин Петр Иванович, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Ноздрин Петр Никифорович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в июле 1944 года. Похоронен в деревне Милашово Молодеченского района Минской области.

Ноздрин Федор Иванович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года в деревне Лукьяновке Старооскольского района Белгородской области.

Ноздрин Федор Никифорович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года.

Ситеникин Иван Николаевич, 1915 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Ситишкин Василий Иванович, 1904 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года в селе Дудорове Ульяновского района Калужской области.

Ситишкин Захар Николаевич, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в декабре 1942 года.

Сяткин Аким Иванович, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Сяткин Алексей Иванович, 1914 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Сяткин Иван Трофимович, 1904 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Терешкин Кузьма Кузьмич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Устимов Павел Михайлович, 1912 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле того же года.

Устимов Федор Михайлович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Утешев Гавриил Андреевич, 1904 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Шмелев Павел Иванович, 1909 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в августе того же года в деревне Подхватилровке Орловской области.

Шмелев Петр Михайлович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года. Похоронен в деревне Букань Людиновского района Калужской области.

Новый Усад

Акимов Александр Иванович, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в марте 1942 года.

Акимов Василий Иванович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1944 года. Похоронен в деревне Быково Чаусского района Могилевской области.

Акимов Иван Илларионович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1943 года.

Акимов Петр Иванович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в марте 1944 года.

Арянов Александр Карпович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен в селе Хоромы Скитка Прилуцкого района Черниговской области.

Арянов Василий Максимович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в феврале 1945 года в Калининградской области.

Арянов Иван Кондратьевич, 1898 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года. Похоронен в деревне Червленово Мосальского района Калужской области.

Арянов Иван Петрович, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в марте 1942 года.

Арянов Михаил Петрович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года.

Арянов Петр Карпович. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года. Похоронен в деревне Дубовое Тосненского района Ленинградской области.

Арянов Петр Петрович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в марте 1945 года. Похоронен в городе Данциге в Германии.

Арянов Сергей Алексеевич, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Баринов Павел Иванович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года. Похоронен в деревне Дубки Старорусского района Новгородской области.

Блинов Иван Сергеевич, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года.

Бормотин Иван Иванович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Бояркин Егор Иванович, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в апреле 1942 года.

Бояров Василий Дмитриевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Бутаров Николай Федорович, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года.

Ванин Павел Никитович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1943 года.

Ванин Семен Павлович, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1944 года. Похоронен на станции Кармак Тугулымского района Свердловской области.

Васин Иван Афанасьевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Васин Иван Матвеевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1942 года. Похоронен в деревне Новожибоково Тверской области.

Васин Михаил Степанович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в июле 1942 года. Похоронен в деревне Паново Юхновского района Калужской области.

Васин Николай Никанорович. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Васькин Никита Ермолаевич, 1903 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Васькин Павел Никитович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1943 года.

Васюнин Василий Афанасьевич, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1943 года. Похоронен в деревне Духовщине Смоленской области.

Васюнин Василий Григорьевич, 1905 года рождения. Погиб в апреле 1945 года. Похоронен в Германии.

Васюнин Павел Афанасьевич, 1922 года рождения. Погиб в январе 1942 года.

Германов Андрей Васильевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года. Похоронен в поселке Сосновом Лохского района Карелии.

Германов Петр Павлович, 1920 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в рабочем поселке № 5 Кировского района Ленинградской области.

Грибанов Николай Петрович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Гулин Андрей Васильевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Тихеевской Хвастовичского района Орловской области.

Гулин Иван Дмитриевич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1945 года.

Гулин Иван Петрович, 1905 года рождения. Призван в 1942 году. Умер от ран в августе 1944 года. Похоронен в деревне Шушилово Печорского района Псковской области.

Гулин Максим Афанасьевич, 1904 года рождения. Призван в 1942 году. Умер от ран в сентябре того же года. Похоронен в городе Моздоке в Северной Осетии.

Гулин Михаил Афанасьевич, 1904 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Денискин Илья Андреевич, 1902 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в октябре 1943 года.

Денискин Павел Федорович, 1908 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле 1943 года.

Дергачев Афанасий Афанасьевич, 1910 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в ноябре того же года.

Дубов Сергей Васильевич, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в марте

1944 года в деревне Иструбище Лиозненского района Витебской области.

Егоров Алексей Ефимович, 1896 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1942 года. Похоронен в городе Ярославле.

Егоров Иван Григорьевич, 1904 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года. Похоронен в деревне Талухино Нелидовского района Тверской области.

Егоров Иван Никитович, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в сентябре 1943 года. Похоронен в городе Орле на Крестительском кладбище.

Егоров Иван Сергеевич. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1943 года. Похоронен в селе Мысы Репинского района Черниговской области.

Егоров Константин Никифорович, 1902 года рождения. Призван в 1942 году. Умер от ран в мае 1945 года. Похоронен в поселке Русское Зеленоградского района Калининградской области.

Егоров Николай Михайлович, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в сентябре 1943 года.

Ельцов Василий Николаевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1943 года.

Ельцов Михаил Игнатович. Призван в 1941 году. Умер от ран в декабре 1942 года. Похоронен в городе Калаче Воронежской области.

Ельцов Николай Афанасьевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Ермаков Василий Степанович, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Ермаков Григорий Степанович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле

1944 года. Похоронен в поселке Каменец Каменецкого района Брестской области.

Ермаков Николай Васильевич, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в октябре 1944 года. Похоронен в деревне Калныни Клайпедского района Латвии.

Ермаков Петр Васильевич, 1917 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в ноябре 1941 года.

Ермаков Филипп Павлович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в 1941 году.

Ефремкин Алексей Иванович, 1926 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в феврале 1945 года. Похоронен в городе Калининграде.

Ингинов Алексей Мелентьевич, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в мае 1943 года.

Ингинов Алексей Федорович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Умер от ран в январе 1945 года. Похоронен в городе Кибартае Вилкавишкского района Литвы.

Ингинов Григорий Мелентьевич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1944 года.

Карасев Василий Степанович, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Карасев Никанор Осипович, 1895 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле того же года.

Карасев Павел Иванович, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен в селе Шкаровка Белоцерковского района Киевской области.

Карпунин Алексей Андреевич, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в марте 1944 года.

Карпунин Иван Антипович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в нояб-

ре того же года в деревне Дарганово Тверской области.

Карпунин Павел Андреевич, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в 1944 году.

Карпунин Яков Дмитриевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Карпунин Иван Андреевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Карпунин Яков Антонович, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1944 года. Похоронен в деревне Эскиэль Бахчисарайского района в Крыму.

Кашников Алексей Лукьянович, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года.

Кашников Василий Егорович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года. Похоронен в городе Великие Луки Псковской области.

Кашников Иван Егорович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в 1943 году.

Кашников Иван Михайлович, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Кашников Михаил Ильич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Кашников Павел Иванович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года.

Кашников Павел Степанович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года. Похоронен в селе Березовка Новгород-Северского района Черниговской области.

Кондрашкин Алексей Герасимович, 1908 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале того же года.

Кондрашкин Гаврила Васильевич, 1910 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Кондрашкин Иван Васильевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года. Похоронен в деревне Кукулино Сухиничского района Витебской области.

Кондрашкин Филипп Иванович, 1902 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Косихин Иван Павлович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле того же года.

Кулагин Иван Иванович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1943 году.

Курицын Федор Сергеевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1944 года.

Кутузов Алексей Селиверстович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в феврале 1942 года.

Кутузов Иван Яковлевич, 1898 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Кутузов Михаил Степанович, 1913 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле того же года.

Кутузов Петр Иванович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в феврале 1944 года. Похоронен в деревне Степаново Витебского района Витебской области.

Кутузов Семен Степанович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Кутузов Сергей Алексеевич, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Кутузов Сергей Степанович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле того же года в Ленинградской области.

Левин Алексей Константинович, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1943 года. Похоронен в городе Волгограде.

Левин Алексей Степанович, 1919 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в марте 1942 года.

Левин Алексей Яковлевич, 1909 года рождения. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в Кировском районе Ленинградской области.

Левин Иван Алексеевич, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1942 года. Похоронен в селе Климовка Суровицкого района Волгоградской области.

Левин Иван Антонович, 1917 года рождения. Призван в 1937 году. Погиб в марте 1942 года.

Левин Иван Иванович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Левин Константин Васильевич, 1924 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Левин Николай Васильевич, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в 1941 году.

Левин Павел Васильевич, 1897 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1943 года. Похоронен в поселке Красный Бор Тосненского района Ленинградской области.

Левин Павел Иванович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Левин Павел Тимофеевич, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года.

Лунин Василий Алексеевич, 1908 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле того же года.

Лунин Григорий Васильевич, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года.

Лунин Григорий Лаврентьевич, 1899 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1943 года. Похоронен на хуторе Любимовка Софиевского района Днепропетровской области.

Лунин Илья Николаевич, 1893 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1943 году.

Лунин Михаил Никитович, 1912 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в декабре 1944 года.

Лунин Михаил Никитович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1942 года. Похоронен в селе Новая Калитва Россошанского района Воронежской области.

Лунин Петр Николаевич, 1906 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1944 года. Похоронен в деревне Кицково Себежского района Псковской области.

Макушев Иван Петрович, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Малышкин Николай Владимирович, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1945 года в Польше.

Марочкин Егор Романович, 1906 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июне 1943 года.

Марочкин Иван Романович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Масеев Василий Николаевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Масеев Иван Николаевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1944 года.

Масеев Михаил Петрович, 1912 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Масеев Николай Петрович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае

1942 года в деревне Зенино Кировского района Ленинградской области.

Масеев Сергей Петрович, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года.

Масеев Петр Петрович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в июле 1944 года. Похоронен в деревне Самохваловичи Минского района Минской области.

Маскайкин Василий Сергеевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1942 года в Смоленской области.

Мещеряков Василий Яковлевич, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в деревне Высочаново Кантемирского района Воронежской области.

Мещеряков Владимир Иванович. Призван в 1942 году. Умер от ран в январе 1945 года в Калининградской области.

Мещеряков Егор Тихонович, 1913 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1943 года в деревне Калининке Яковлевского района Белгородской области.

Мещеряков Иван Алексеевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1943 года. Похоронен в деревне Есино Спас-Деменского района Калужской области.

Мещеряков Иван Тихонович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в селе Песчаном Сумского района Сумской области.

Мещеряков Иван Яковлевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года. Похоронен в деревне Беляево Велижского района Смоленской области.

Мещеряков Михаил Тихонович, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1944 года. Похоронен в селе Гирово в Польше.

Мещеряков Петр Ефимович. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года в Ленинградской области.

Мещеряков Семен Семенович, 1918 года рождения. Призван в 1942 году. Умер от ран в ноябре 1945 года.

Минаев Василий Васильевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Миронкин Алексей Николаевич, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в августе того же года.

Миронкин Василий Прокофьевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1945 года.

Миронкин Константин Прокофьевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1945 года в Германии.

Митясов Василий Николаевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в городе Волгограде.

Митясов Егор Васильевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Митясов Иван Игнатьевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года. Похоронен в селе Семеновском Белевского района Тульской области.

Моисеев Василий Николаевич, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в октябре 1943 года.

Моисеев Виктор Николаевич, 1917 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в селе Меловом Чертковского района Ростовской области.

Моисеев Иван Николаевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1944 года.

Моисеев Михаил Петрович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в янва-

ре 1942 года. Похоронен в селе Акулове Московской области.

Моисеев Николай Петрович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года.

Моисеев Петр Петрович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в июле 1944 года. Похоронен в деревне Самохваловичи Минского района Минской области.

Моисеев Сергей Петрович. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года. Похоронен в селе Непокрытом Змиевского района Харьковской области.

Никитин Андрей Ефимович, 1905 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Никитин Андрей Федорович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1943 году.

Никитин Василий Архипович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1943 года.

Никитин Василий Иванович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в мае 1943 года.

Никитин Иван Антонович, 1909 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Никитин Иван Архипович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Никитин Иван Ефимович, 1900 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в ноябре 1944 года.

Никитин Иван Яковлевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен на хуторе Майорово Котельниковского района Волгоградской области.

Никитин Михаил Ефимович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года в деревне Корчевке Ленинградской области.

Никитин Николай Николаевич, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в декабре 1942 года.

Никитин Федор Сергеевич, 1897 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в январе 1943 года.

Нишнючкин Василий Алексеевич, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в сентябре 1945 года. Похоронен в городе Веймар в Германии.

Нишнючкин Василий Тихонович, 1910 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Нишнючкин Николай Тихонович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года.

Нишнючкин Петр Тихонович, 1906 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в ноябре того же года.

Орешкин Иван Федорович, 1903 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в мае того же года.

Орешкин Федор Иванович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в феврале 1945 года в Германии.

Павлунин Павел Тимофеевич. Призван в 1943 году. Умер от ран в июне 1944 года. Похоронен в деревне Бальбетче Дубровского района Витебской области.

Павлунин Николай Тимофеевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Петров Василий Петрович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Петров Иван Степанович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1942 года. Похоронен в городе Туле.

Петров Иван Федорович, 1921 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в ноябре 1941 года.

Петров Николай Захарович, 1924 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1943 года в селе Ухты Навлинского района Брянской области.

Петров Николай Ильич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в поселке Малая Россошка Калачевского района Волгоградской области.

Петров Николай Михайлович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Философово Кромского района Орловской области.

Петров Петр Степанович, 1917 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в деревне Гонтовая Липка Кировского района Ленинградской области.

Петров Филипп Иванович, 1907 года рождения. Призван в 1943 году. Умер от ран в июле 1945 года в Германии.

Пимочкин Василий Федорович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Похоронен в городе Апраксин Городок Кировского района Ленинградской области.

Погодин Иван Васильевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Поленин Сергей Илларионович, 1915 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе 1943 года. Похоронен в деревне Медведово Ярцевского района Смоленской области.

Рунков Андрей Лукич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1945 года в Германии.

Рунков Иван Федорович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Рунков Михаил Федорович, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Савин Александр Иванович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1942 года.

Савин Андрей Сергеевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Савин Василий Егорович, 1926 года рождения. Призван в 1944 году. Погиб в июле того же года. Похоронен в деревне Касперишки Радвилишкского района Литвы.

Савин Василий Семенович, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года в Смоленской области.

Савин Василий Федорович, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Савин Георгий Герасимович, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года. Похоронен в селе Безмено Темкинского района Смоленской области.

Савин Иван Григорьевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года.

Савин Иван Федорович, 1927 года рождения. Призван в 1944 году. Погиб в феврале того же года.

Савин Николай Егорович, 1910 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле того же года.

Савин Николай Филиппович, 1897 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1945 года. Похоронен в поселке Добровольске Краснознаменского района Калининградской области.

Савин Никанор Киреевич, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Савин Петр Захарович, 1903 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июне того же года.

Савин Сергей Егорович, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Савин Семен Яковлевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в апреле 1942 года на разъезде Жирок Киришского района Ленинградской области.

Савин Степан Сергеевич, 1911 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года.

Савин Степан Семенович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Савин Федор Григорьевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в деревне Глинево Ржевского района Тверской области.

Савин Филипп Филиппович, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в январе 1942 года. Похоронен в селе Усть-Ижора Ломоносовского района Ленинградской области.

Самсонкин Василий Иванович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в декабре того же года.

Самсонкин Иван Сидорович, 1905 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июне того же года.

Самсонкин Илья Никитович, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года. Похоронен в деревне Зайцева Гора Бярятинского района Калужской области.

Самсонкин Илья Тимофеевич, 1896 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Самсонкин Петр Никитович, 1908 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в октябре того же года. Похоронен на станции Сиротинской Клетского района Волгоградской области.

Саныгин Иван Иванович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Саныгин Иван Иванович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Саныгин Иван Харитонович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года.

Саныгин Михаил Григорьевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Семугин Василий Егорович, 1904 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Семунин Василий Егорович, 1904 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Семунин Егор Филиппович. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года в деревне Груздево Смоленской области.

Семунин Петр Васильевич, 1904 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Сехчин Иван Максимович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году на Дальнем Востоке.

Сидоров Алексей Николаевич, 1906 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в Новой Деревне Парфинского района Новгородской области.

Сидоров Василий Павлович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Козловке Прохоровского района Белгородской области.

Сидоров Гавриил Николаевич, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в селе Попелеве Козельского района Калужской области.

Сидоров Георгий Алексеевич, 1920 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1944 года. Похоронен в деревне Мирило Выборгского района Ленинградской области.

Сидоров Иван Алексеевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года.

Сидоров Илья Николаевич, 1898 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Сидоров Леонтий Петрович, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в октябре 1942 года.

Сидоров Николай Алексеевич, 1923 года рождения. Призван и погиб в 1943 году.

Сидоров Николай Евдокимович, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в ноябре 1942 года. Похоронен в городе Ленинграде.

Сидоров Федор Ильич, 1926 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в августе 1944 года в Литве.

Сидоров Федор Михайлович, 1915 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в апреле того же года. Похоронен в деревне Комарово Дорогобужского района Смоленской области.

Сорокин Иван Захарович, 1914 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года в Воронежской области.

Сорокин Иван Кузьмич, 1924 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Сорокин Павел Артемович, 1916 года рождения. Погиб в 1942 году.

Сорокин Степан Алексеевич, 1898 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в октябре 1944 года в Латвии.

Стенин Николай Денисович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен в деревне Малахи Невельского района Псковской области.

Стенин Петр Тимофеевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Строчков Петр Евдокимович, 1914 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года.

Сургаев Николай Тарасович, 1917 года рождения. Погиб в ноябре 1941 года.

Тимин Егор Феклистович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в ноябре 1943 года.

Трушин Михаил Федорович, 1922 года рождения. Призван и погиб (Воронежская область) в 1942 году.

Трушин Петр Дементьевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Тябин Александр Матвеевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Тябин Александр Федорович, 1908 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Тябин Александр Яковлевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1942 года. Похоронен в деревне Яблоньке Тверской области.

Тябин Василий Федорович, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Тябин Иван Гаврилович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1942 года. Похоронен в городе Осташкове Тверской области.

Тябин Иван Иванович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в октябре 1943 года. Похоронен в деревне Ленино Горьковского района Могилевской области.

Тябин Михаил Ильич, 1918 года рождения. Погиб в октябре 1941 года.

Тябин Николай Гаврилович, 1921 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Тябин Николай Петрович, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в октябре того же года. Похоронен в Волгоградской области.

Федин Михаил Иванович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Федоткин Василий Андреевич, 1917 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1942 года. Похоронен в деревне Малиновке Бельского района Тверской области.

Феклин Василий Михайлович, 1920 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1944 года. Похоронен в селе Укры Лиепайского района Латвии.

Феклин Иван Васильевич, 1904 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в поселке Синявино Кировского района Ленинградской области.

Фролов Антон Филиппович, 1913 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Фролов Иван Ефимович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1943 года.

Фролов Николай Ефимович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1943 года.

Хохлов Петр Федорович, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года.

Чершов Иван Николаевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года.

Шаров Дмитрий Михайлович, 1911 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Шаров Ефим Логинович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в феврале 1945 года. Похоронен в городе Паланге в Литве.

Шаров Павел Андреевич, 1897 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в

сентябре 1942 года. Похоронен в деревне Бор Старорусского района Новгородской области.

Ярочкин Михаил Семенович. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Потякши

Автайкин Алексей Семенович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Автайкин Григорий Петрович, 1904 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Автайкин Григорий Федорович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года.

Автайкин Ефим Федорович, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Умер от ран в декабре 1944 года. Похоронен в селе Ереграш в Венгрии.

Автайкин Иосиф, 1900 года рождения. Погиб в ноябре 1942 года.

Автайкин Николай Григорьевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в деревне Новая Назия Кировского района Ленинградской области.

Автайкин Филипп Григорьевич, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Автайкин Яков Трофимович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в селе Гремячем Хохольского района Воронежской области.

Бакайкин Алексей Трофимович, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Бакайкин Дмитрий Давидович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года. Похоронен в деревне Гайталово Кировского района Ленинградской области.

Бакайкин Захар Васильевич. Погиб в июне 1942 года.

Бакайкин Иван Дмитриевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1943 года.

Бакайкин Матвей Иванович, 1908 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Бакайкин Иван Захарович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Бакайкин Петр Иванович, 1898 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе 1943 года.

Бакайкин Петр Петрович, 1902 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Бакайкин Савелий Иванович, 1912 года рождения. Погиб в 1941 году.

Бакайкин Семен Иванович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1943 года. Похоронен в деревне Василья-Устимовка Зеньковского района Полтавской области.

Бакайкин Федор Иванович, 1898 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в ноябре 1943 года.

Бакайкин Василий Андреевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года.

Бакайкин Иван Андреевич, 1910 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Бакайкин Иван Федорович, 1924 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1944 года.

Бакайкин Степан Андреевич, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в селе Донец Кременского района Луганской области.

Бакайкин Федор Андреевич, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в деревне Зенино Тосненского района Ленинградской области.

Бакайкин Федор Иванович, 1920 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Беляйкин Иван Евдокимович, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1943 года.

Беляйкин Лаврентий Ефимович, 1908 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Беляйкин Лаврентий Иванович, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Беляйкин Максим Артемович, 1910 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Беляйкин Осип Артемович, 1902 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Беряскин Григорий Николаевич. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в деревне Соломоновке Куровского района Калужской области.

Девятайкин Иван Андреевич. Призван в 1941 году. Погиб в 1943 году. Похоронен в деревне Мувин Руднянского района Смоленской области.

Девятайкин Иван Прокопьевич, 1909 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Девятайкин Прокопий Андреевич, 1887 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Коршунов Иван Петрович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в июле 1944 года. Похоронен в городе Друскининкай в Литве.

Морозов Леонид Иванович, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1943 года. Похоронен в деревне Чутки Чигиринского района Черкасской области.

Морозов Николай Федорович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в деревне Черепы Бельского района Тверской области.

Пиксайкин Герасим Васильевич, 1898 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года.

Пиксайкин Иван Кузьмич, 1916 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в Покровском районе Орловской области.

Пушкарев Иван Герасимович, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в мае 1942 года. Похоронен в селе Яжельбицы Валдайского района Новгородской области.

Родькин Александр Ермолаевич, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Родькин Александр Филиппович, 1896 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле 1943 года.

Родькин Андрей Фролович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в 1945 году в Польше.

Родькин Василий Андреевич, 1923 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в ноябре 1944 года. Похоронен в городе Шилуте в Литве.

Родькин Иван Семенович, 1919 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года. Похоронен на разъезде Жирок Киришского района Ленинградской области.

Родькин Иван Степанович, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году. Похоронен в деревне Зенино Киришского района Ленинградской области.

Родькин Максим Ермолаевич, 1901 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Родькин Максим Максимович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Родькин Михаил Григорьевич, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1944 года.

Родькин Семен Иванович, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Родькин Фома Филиппович, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в селе Расховец Черемисиновского района Курской области.

Рузайкин Григорий Петрович, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в августе 1942 года.

Рузайкин Петр Васильевич, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года. Похоронен в селе Краснополье Кимовского района Тульской области.

Рузайкин Трофим Яковлевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1942 года. Похоронен в деревне Ромушево Старорусского района Новгородской области.

Савкин Иван Васильевич, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1943 года. Похоронен в деревне Дворищи Шумилинского района Витебской области.

Савкин Семен Семенович, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июне 1943 года. Похоронен в селе Подгорная Кировского района Ленинградской области.

Самаркин Василий Егорович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Самаркин Герасим Егорович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1942 года.

Сургаев Иван Александрович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в селе Бузулук Малоархангельского района Орловской области.

Сургаев Иван Данилович, 1913 года рождения. Призван в 1937 году. Погиб в июле 1943 года.

Сургаев Петр Александрович, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года в балке Лиманной Волгоградской области.

Черняев Андрей Егорович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1944 года. Похоронен в селе Горожа Барановичского района Брестской области.

Черняев Егор Андреевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1943 года.

Черняев Егор Игнатьевич, 1896 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1944 года.

Черняев Иван Антонович, 1919 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1944 года. Похоронен на хуторе Любановка Николаевского района Николаевской области.

Черняев Степан Дмитриевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Черняев Федор Дмитриевич. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1944 года в Калининградской области.

Черняев Яков Игнатьевич. Призван и погиб в 1941 году.

Русское Маскино

Беляев Василий Андреевич, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в июле 1942 года.

Беляев Иван Андреевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года. Похоронен в деревне Дубовке Камышинского района Волгоградской области.

Беспалов Александр Петрович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1943 года. Похоронен в деревне

Селечки Руднянского района Смоленской области.

Беспалов Ермолай Петрович, 1904 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Беспалов Павел Кузьмич. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в селе Любино Поле Чудовского района Новгородской области.

Вельдин Федор Константинович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Власов Алексей Петрович, 1906 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Власов Андрей Тимофеевич, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в деревне Цемене Старорусского района Новгородской области.

Власов Дмитрий Васильевич, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне того же года.

Власов Игнат Васильевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Голованов Алексей Ефимович, 1915 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в январе 1944 года.

Гришачин Николай Тихонович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года на хуторе Чумаково-Россошанском Тацинского района Ростовской области.

Гудин Александр Герасимович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в феврале 1943 года. Похоронен в селе Едрове Валдайского района Новгородской области.

Гудин Гаврил Герасимович, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1942 года.

Гудин Петр Алексеевич, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года.

Давыдков Иван Лукич, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года. Похоронен в деревне Куликово Касторского района Курской области.

Данилин Алексей Петрович, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Данилин Василий Гаврилович, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в апреле 1942 года.

Данилин Василий Петрович, 1917 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в декабре 1941 года.

Данилин Дмитрий Петрович, 1924 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в селе Украинка Красноградского района Харьковской области.

Данилин Иван Григорьевич. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года. Похоронен в деревне Любно Маревского района Новгородской области.

Данилин Иван Миронович, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Данилин Николай Николаевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1944 года.

Дорожкин Павел Яковлевич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года.

Егоршин Никифор Лаврентьевич, 1899 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1943 года.

Егоршин Семен Лаврентьевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1943 года.

Ермолаев Филипп Павлович, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года.

Исаев Василий Тимофеевич, 1916 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Кабанов Василий Петрович, 1912 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Кабанов Дмитрий Павлович, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в октябре 1943 года.

Кабанов Иван Петрович, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в июле 1943 года.

Кабанов Иван Семенович, 1913 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в сентябре 1942 года.

Кабанов Михаил Павлович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в 1943 году.

Кабанов Петр Данилович, 1913 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Кабанов Прокопий Михайлович, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в деревне Зенино Киришского района Ленинградской области.

Калачев Василий Александрович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года. Похоронен в деревне Безмено Темкинского района Смоленской области.

Калачев Михаил Васильевич, 1920 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Калачев Михаил Яковлевич, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в феврале 1944 года. Похоронен в селе Юраков Кут в Крыму.

Кафторев Иван Павлович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1943 года. Похоронен в деревне Рыбки Сафоновского района Смоленской области.

Качулин Алексей Васильевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Качулин Владимир Васильевич, 1904 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1943 года.

Китаев Алексей Ильич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года.

Китаев Василий Васильевич. Призван и погиб в 1941 году.

Китаев Василий Тимофеевич, 1916 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле того же года.

Китаев Егор Тимофеевич, 1906 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Китаев Иван Николаевич, 1893 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1944 года. Похоронен в деревне Сысоево Псковского района Псковской области.

Китаев Иван Никифорович, 1908 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Китаев Тимофей Тимофеевич, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен в городе Ленинграде.

Козин Алексей Александрович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года в деревне Дубовик Ленинградской области.

Козин Василий Васильевич, 1920 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года. Похоронен в деревне Сосницы Вяземского района Смоленской области.

Козин Василий Иванович. Призван и погиб в 1941 году.

Козин Дмитрий Иванович. Призван и погиб в 1941 году.

Козин Николай Тимофеевич, 1918 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре того же года.

Козин Федор Васильевич, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1944 года. Похоронен в селе Малый Нурец Каменского района Брестской области.

Крутов Алексей Михайлович, 1919 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре того же года.

Кузьмин Василий Павлович, 1915 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1944 года.

Кузьмин Иван Федорович, 1924 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Кузьмин Михаил Васильевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Кузьмин Николай Тимофеевич, 1912 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года.

Кузьмин Петр Иванович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Кузьмин Петр Николаевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1943 года.

Кузьмин Федор Иванович, 1908 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле того же года. Похоронен в деревне Смердыне Киришского района Ленинградской области.

Кузьмичев Николай Тимофеевич, 1909 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Кузьмичев Никита Яковлевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Кузьмичев Семен Яковлевич, 1902 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1945 года в Польше.

Левочкин Петр Иванович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре 1942 года.

Майоров Иван Филиппович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в августе 1944 года. Похоронен в деревне Зыняе Каунасского района в Литве.

Манин Григорий Семенович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в ноябре 1942 года.

Манин Иван Васильевич, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в марте 1943 года.

Манин Иосиф Семенович, 1906 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года. Похоронен в деревне Гуськово Ульяновского района Калужской области.

Маркин Алексей Андреевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Маркин Алексей Семенович, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Маркин Алексей Степанович, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в мае 1944 года в Румынии.

Маркин Андрей Павлович, 1907 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года. Похоронен в деревне Гонтовая Липка Кировского района Ленинградской области.

Маркин Василий Павлович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Маркин Данила Иванович, 1900 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в феврале 1945 года.

Маркин Иван Игнатьевич, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1942 года.

Маркин Федор Иванович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1943 года.

Маркин Федор Иосифович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1943 года.

Минаев Василий Иванович, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в феврале 1943 года.

Минаев Иван Васильевич, 1919 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в 1943 году.

Минаев Иван Иванович, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в ноябре 1942 года.

Минаев Петр Емельянович, 1899 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в селе Герасимове Снежнянского горсовета Донецкой области.

Минаев Федор Петрович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Умер от ран в сентябре того же года. Похоронен в деревне Лысоково Ельнинского района Смоленской области.

Митрофанов Михаил Никифорович, 1919 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года на разъезде Жирок Киришского района Ленинградской области.

Митрофанов Семен Григорьевич, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1942 года.

Митрофанов Федор Григорьевич, 1917 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в июле 1942 года. Похоронен в деревне Кузьминки Зубцовского района Тверской области.

Муриков Михаил Ермолаевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Муриков Федор Осипович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Муриков Степан Яковлевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1943 году в городе Малине Житомирской области.

Николаевский Сергей Александрович, 1914 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1944 года.

Осипов Петр Николаевич, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Умер от ран в марте 1942 года. Похоронен в деревне Параки Киришского района Ленинградской области.

Осипов Иван Николаевич, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в апреле 1944 года. Похоронен на хуторе Малючкино Быховского района Могилевской области.

Панчин Василий Павлович, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в октябре 1941 года.

Панчин Иван Иванович, 1902 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в октябре того же года.

Петюков Иван Петрович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в 1944 году.

Петюков Петр Васильевич, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в марте 1943 года в деревне Пахотная Горка Новгородского района Новгородской области.

Пятаков Петр Васильевич, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года в деревне Пахотная Горка Новгородского района Новгородской области.

Пятаков Петр Павлович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе 1943 года. Похоронен в городе Тростянце Сумской области.

Рябинин Алексей Петрович, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в 1941 году.

Рябинин Василий Никитович. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1944 года. Похоронен в деревне Старь Лиозненского района Витебской области.

Рябинин Дмитрий Андреевич, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мар-

те 1944 года. Похоронен в деревне Жуково Псковского района Псковской области.

Рябинин Дмитрий Петрович, 1918 года рождения. Призван в 1938 году. Погиб в 1941 году.

Рябинин Ефим Васильевич, 1907 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Рябинин Иван Федорович, 1913 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Рябинин Михаил Алексеевич. Призван в 1941 году. Погиб в июне 1942 года. Похоронен в деревне Труфаново Барятинского района Калужской области.

Рябинин Сергей Федорович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Рябинин Федор Андреевич, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в октябре 1942 года.

Рябинин Федор Петрович, 1911 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Сафонкин Илья Тимофеевич, 1896 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1942 года.

Семенкин Степан Митрофанович, 1900 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года. Похоронен в деревне Бельня Барятинского района Калужской области.

Семенкин Макар Михайлович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года. Похоронен в деревне Подтоновке Старорусского района Новгородской области.

Семенкин Никанор Митрофанович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Синягин Дмитрий Григорьевич, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года.

Синягин Михаил Михайлович, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1943 года.

Синягин Петр Григорьевич, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в 1941 году.

Синягин Степан Кузьмич, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе 1942 года. Похоронен в деревне Колодези Сухиничского района Калужской области.

Сушков Николай Степанович, 1925 года рождения. Призван в 1943 году. Умер от ран в ноябре 1947 года. Похоронен в городе Архангельске.

Сушков Николай Федорович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле 1945 года. Похоронен в городе Гросс Зерхене в Германии.

Сушков Павел Федорович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1942 года.

Сушков Петр Иванович, 1914 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в августе того же года в Волгоградской области.

Сушков Филипп Алексеевич, 1903 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года. Похоронен в деревне Зенино Ленинградской области.

Тараканов Матвей Иванович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Тумкин Дмитрий Степанович. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Аввакумская Мценского района Орловской области.

Тумкин Николай Тихонович, 1918 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в октябре того же года.

Тумкин Сергей Тихонович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Федосеев Алексей Васильевич, 1926 года рождения. Призван в 1944 году. Погиб в ав-

густе того же года. Похоронен в деревне Танция Вырусского района Эстонии.

Федосеев Иван Васильевич, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в 1941 году.

Федосеев Максим Васильевич, 1923 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Федосеев Михаил Григорьевич, 1915 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Филатов Иван Федорович, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в деревне Брынь Сухиничского района Калужской области.

Филимонов Федор Васильевич, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Финогеев Василий Петрович, 1923 года рождения. Призван и погиб в 1942 году.

Финогеев Василий Тимофеевич, 1922 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в августе 1942 года.

Финогеев Иван Тимофеевич, 1923 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году в Волгограде.

Финогеев Петр Наумович, 1898 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле того же года.

Фомкин Михаил Тимофеевич, 1904 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в декабре того же года.

Фомкин Николай Иванович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в апреле 1945 года в Германии.

Фомкин Степан Васильевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Фомкин Степан Ильич, 1923 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте 1943 года. Похоронен в селе Протасове Малоархангельского района Орловской области.

Фомкин Федор Семенович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в январе 1944 года. Похоронен в поселке Черная Речка Выборгского района Ленинградской области.

Фомкин Федор Тимофеевич, 1908 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Хохлов Александр Федорович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Хохлов Дмитрий Владимирович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре того же года.

Хохлов Иван Абрамович. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1945 года в Польше.

Хохлов Николай Федорович, 1926 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в сентябре 1944 года.

Чегодаев Василий Михайлович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года. Похоронен в деревне Сорочке Сухиничского района Калужской области.

Чегодаев Григорий Матвеевич, 1911 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Чегодаев Григорий Михайлович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в сентябре 1942 года. Похоронен в селе Белый Бор Демянского района Новгородской области.

Чегодаев Иван Михайлович, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1942 года.

Чегодаев Иван Николаевич, 1905 года рождения. Призван и погиб в 1941 году.

Чегодаев Семен Михайлович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Шалунов Василий Киреевич, 1901 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Шалунов Иван Степанович, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года.

Шалунов Константин Петрович, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в 1941 году.

Шалунов Федор Тимофеевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Шикаев Иван Иванович, 1913 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июне 1943 года. Похоронен в деревне Киселевской Волховского района Ленинградской области.

Шикаев Петр Иванович, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Шмельков Александр Афанасьевич, 1919 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в июле 1943 года в Краснолиманском районе Донецкой области.

Шумилкин Василий Семенович, 1920 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в 1941 году.

Шумилкин Григорий Федорович, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в ноябре того же года.

Шумилкин Иван Васильевич, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в мае 1942 года.

Шумилкин Никита Степанович, 1904 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года. Похоронен в деревне Зенино Кировского района Ленинградской области.

Шумилкин Николай Петрович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Непхавке Яковлевского района Белгородской области.

Шумилкин Петр Федорович, 1921 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в октябре 1943 года.

Шумилкин Степан Яковлевич, 1909 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1943 года. Похоронен в городе Малине Житомирской области.

Шурмихин Николай Петрович, 1924 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в июле 1943 года. Похоронен в деревне Непхаевке Суджанского района Курской области.

Юшечкин Иван Степанович, 1922 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в 1942 году.

Ярмин Григорий Васильевич, 1912 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в октябре 1942 года.

Тустатово

Захаркин Петр Яковлевич, 1914 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в августе того же года.

Кудашкин Алексей Николаевич, 1898 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в феврале 1944 года. Похоронен в деревне Севрюково Старорусского района Новгородской области.

Кудашкин Андрей Данилович, 1913 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1942 года.

Кудашкин Василий Архипович, 1917 года рождения. Призван в 1940 году. Погиб в октябре 1942 года.

Кудашкин Василий Николаевич, 1917 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в январе 1945 года в местечке Остенгрос в Германии.

Кудашкин Василий Романович, 1921 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в феврале 1942 года.

Кудашкин Григорий Иванович, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в 1942 году.

Кудашкин Герасим Николаевич, 1899 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в фев-

рале 1943 года. Похоронен в городе Ржеве Тверской области.

Кудашкин Дмитрий Григорьевич, 1903 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в марте 1943 года. Похоронен в деревне Вскоды Угранского района Смоленской области.

Кудашкин Иван Антонович, 1918 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в 1941 году.

Кудашкин Иван Иванович, 1917 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в ноябре 1941 года.

Кудашкин Иван Лаврентьевич, 1910 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в декабре 1942 года. Похоронен в деревне Васинке Сычевского района Смоленской области.

Кудашкин Илья Дмитриевич, 1905 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в сентябре того же года.

Кудашкин Сергей Тимофеевич, 1905 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в июле 1942 года на реке Шигры Людиновского района Калужской области.

Кудашкин Михаил Иванович, 1911 года рождения. Призван в 1941 году. Погиб в апреле 1944 года. Похоронен в деревне Стасики Пустошкинского района Псковской области.

Кудашкин Павел Ефимович, 1898 года рождения. Призван в 1943 году. Погиб в июле того же года. Похоронен в селе Заводском Харьковской области.

Кудашкин Трофим Никитович, 1922 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года. Похоронен в деревне Охотное Сухиничского района Калужской области.

Турванин Федор Иванович, 1897 года рождения. Призван в 1942 году. Погиб в марте того же года.

Щанкин Алексей Андреевич, 1915 года рождения. Призван в 1939 году. Погиб в октябре 1941 года.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вроде бы и точка последняя в изложении истории села поставлена, а чувство неудовлетворенности, недосказанности не проходит. Остались, например, за чертой повествования судьбы аракчеевских переселенцев в Самару (Юдины, Нестеровы, Мирошкины-Шумилкины), на Урал — в Свердловск и Миасс Челябинской области (Волковы-Филиппковы, Костины, Гавриловы-Стражниковы, Лариошкины, Нестеровы), на Дальний Восток (Лариошкины), в Ижевск (Волковы-Давыдкины и Волковы-Микишкины), в другие регионы России. Да и о первых когда-то лицах помнятся лишь уличные имена и фамилии: тетя Саня Комитетова, Барыня, Васелька (Василиса), степенный Михаил Антонович, талантливый род Павельевых... Достояна памяти и казавшаяся в послевоенные годы совсем древней бабка Акулина из Тихонова переулка. Ее шкодливая коза, сорвавшаяся с привязи, так и норовила вскарабкаться на крышу дома и разобрать по кирпичику печную трубу. Всякий раз бабка взывала к помощи внуков Бориса и Николая Филиных с Миляковки, те беспрекословно ловили козу и восстанавливали трубу.

Казалось бы — мелочи. Но ведь из подобных мелочей складывается вся наша жизнь. Глобальное всегда связано с потрясениями...

На сельском погосте недалеко от церкви, построенной под патронажем В. Д. Волкова на месте бывшего храма Смоленской иконы Божьей Матери и освященной в 2006 году, находят последнее пристанище усопшие Красноподгорного сельского поселения. Сохранилось надгробье аракчеевского барина Н. И. Голова. Здесь покоятся супруги П. М. и М. А. Волковы, Ф. К. и М. Ф. Нестеровы, наши прабабушка Анастасия Матвеевна Аникина и отец Е. З. Мирошкин, Е. А. Аникина

(тетя Катя), В. Н. Волкова (Валенька) и другая родня. Рядом — захоронения Панчиных, Маркиных, Данилиных, Курчевых, Хлебалиных и других из Русского Маскина и Черкес. Совсем свежие могилы — механика, золотые руки и светлая голова, Валентина Павельева (1938 — 2012) и молодого труженика хозяйства «Свободный труд» Виктора Панчина (1970 — 2012), доброго хозяина и семьянина. Умиротворение и покой навевают кладбищенские деревья, кустарники, трава, цветы и... кресты.

В свое время, подходя или подъезжая к околице Нового Аракчеева, всегда испытывала чувство надежности, защищенности от любых напастей, а дом мамы с чисто символическим запором (простая накладная или небольшой замок с тут же висевшим ключом) олицетворял собой известное изречение англичан: «Мой дом — моя крепость!»... Если мне и снится деревенский дом, то только тот, с плетневым забором и молодой мамой. Однако в ответ на вопрос, какой бы я, будь такая возможность, хотела иметь в Аракчееве, выбрала бы второй, тоже сгоревший в пожаре 1959 года и невероятным, подчас непосильным трудом матери, брата и младшей сестры отстроенный заново с помощью колхоза, — пятистенку, с передней из кирпича и задней бревенчатой комнатами, небольшими сенями и двориком...

Кстати, напротив него, через дорогу, стоял когда-то тот самый дом на Рыбжевом бугре, хозяева которого из поколения в поколение перенимали, приумножали и свято хранили лучшие традиции далеких предков, материально и духовно укрепляя свою великую Родину, Россию, и сознавая, что только она является надежным гарантом благополучия каждого из них.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Блок А. А.** Стихотворения и поэмы / А. А. Блок. Казань, 1980. С. 361.
- Брюсов В. Я.** Работа / В. Я. Брюсов // Русская и Советская поэзия. М., 1977. С. 126 – 127.
- Васильев Л. Г.** «Даже цветы на Родине пахнут по-иному...» / Л. Г. Васильев // Изв. Мордовии. 1995. 7 сент.
- Веселовский С. Б.** Ономастикон / С. Б. Веселовский. М., 1974.
- Воронин И. Д.** Достопримечательности Мордовии / И. Д. Воронин. Саранск, 1967. С. 118 – 127.
- Воронин И. Д.** Литературные деятели и литературные места в Мордовии / И. Д. Воронин. Саранск, 1976.
- Гадаев В. А.** В этот мир я пришел / В. А. Гадаев. Саранск, 2000. С. 227 – 228.
- Гераклитов А. А.** Арзамасская мордва / А. А. Гераклитов. Саратов, 1930. С. 103.
- Гофман В.** Изборник : стихи / В. Гофман. Н. Новгород, 2010. С. 45.
- Грибоедов А. С.** Горе от ума / А. С. Грибоедов. М., 1979. С. 19.
- Инжеватов И. К.** Топонимический словарь / И. К. Инжеватов. Саранск, 1989.
- Кавтаськин Л. С.** К вопросу истории собирания, публикации и изучения мордовской народной песни / Л. С. Кавтаськин // Зап. НИИЯЛИЭ. Саранск, 1953. Вып. 14. С. 143.
- Канаева В. И.** Высокое служение малой сцене / В. И. Канаева. Саранск, 2002. С. 11 – 16, 24 – 26, 32 – 33.
- Костин Н. Н.** Краткий очерк истории Краснослободского уезда и города Красной Слободы Пензенской губернии / Н. Н. Костин // Приложение к ж. «Известия». Н. Новгород, 1920. С. 84.
- Кузьмина Г. М.** Из истории библиотек г. Краснослободска / Г. М. Кузьмина // Библиотечное краеведение Мордовии. Саранск, 1999. Вып. 5. С. 28, 32 – 33.
- Маршак С. Я.** Большая литература для маленьких : доклад на Первом Всесоюз. съезде совет. писателей / С. Я. Маршак. М., 1934.
- Маслова В. Н.** Радуга : стихотворения / В. Н. Маслова. Саранск, 2007. С. 50.
- Пляцковский М. С.** Дружба начинается с улыбки : стихи для детей / М. С. Пляцковский. М., 2012. С. 86.
- Рубцов Н. М.** Стихотворения / Н. М. Рубцов. М., 1977. С. 51, 56.
Стихотворения Александра Пушкина. М., 1978.
- Савин О. М.** Живая память / О. М. Савин. Саранск, 1981. С. 139.
- Симонов К. М.** Во имя дружбы : избр. стихотворения / К. М. Симонов. М., 1961. С. 36 – 38.
- Jegorov V.** Gyökérszobor / V. Jegorov // Medveének. A keleti finnugor népek irodalmának kistükre. Budapest, 1975. P. 913 ; **Nagy Katalin.** «Hét határon hallik híros daru hangja». Budapest, 1994. P. 168.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- Документы и материалы по истории Мордовской АССР : в 4 т. Саранск, 1953. Т. 3, ч. 2. С. 359, 384 — 389 ; 1948. Т. 4, ч. 1. С. 305, 363 — 378.
- Перепись населения 1926 г. Пенза, 1928. С. 40 — 47.
- Подворная перепись крестьянских хозяйств Краснослободского уезда. Пенза, 1913. С. 2 — 13.
- Советская Мордовия : стат.-экон. очерк. Саранск, 1940.
- Список населенных мест Пензенской губернии по сведениям 1864 г. СПб., 1869.
- Справочная книга по Пензенской губернии. Пенза, 1894. С. 12 — 52.
- Красная Слобода / В. А. Юрченков и др., НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовии. Саранск, 2008. С. 41 — 48 ; 93 — 101.
- Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003 — 2004.
- Память : Жертвы полит. репрессий. Саранск, 2000. С. 352 — 404.
- Память. Мордовия : в 9 т. Т. 6 : Краснослободский район. Саранск, 1995. С. 181 — 581.
- Православные русские обители : Полн. иллюстриров. описание всех православ. рус. монастырей в Рос. империи и на Афоне. СПб., [б. г.]. 720 с.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ЦГА РМ. Ф. 53. Оп. 3. Д. 35. Л. 179, 532, 904 ; Оп. 4. Д. 69 ; Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 — 13 ; Д. 2. Л. 1 — 8 ; Д. 3. Л. 1 — 23 ; Д. 20. Л. 1 — 9 ; Ф. 258. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 — 5 ; Д. 4. Л. 23 — 27, 30 — 42, 44, 54, 56, 62 — 69, 71, 75, 84, 90, 98, 102 — 103, 114, 134 об., 135 — 139, 150, 152, 160 — 162, 169, 172, 180 — 183, 192, 205, 215, 217 — 218, 250 ; Ф. Р-499. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 — 29, 171 — 172, 187, 192, 194, 201 ; Ф. 57. Оп. 4. Д. 22. Л. 194, 207 ; Оп. 8. Д. 81. Л. 53, 116, 133, 171, 216, 245 — 246, 257, 263, 268.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОГНАТЬ СВОЙ ПОЕЗД	3
НОВЫЙ СТАТУС КРАСНОЙ ПОДГОРЫ	5
ПРИРОДА	7
НАСЕЛЕНИЕ И МЕСТА ЕГО ПРОЖИВАНИЯ	9
«ТАМ ИСТОРИЯ ХОДИТ СЕДАЯ...»	13
На карте не значится	13
К вопросу образования села	16
И грянул 1917-й...	21
Вот моя деревня	26
Военное лихолетье	28
Они защищали Родину	31
Необоснованные репрессии	35
Археологические памятники	37
ЗАНЯТИЕ НАСЕЛЕНИЯ	38
Что посеешь, то и пожнешь	39
Пахнет сеном над лугами...	40
От серпа до комбайна	43
Рыболовство, садоводство, огородничество	44
Лесные кордоны	48
Жилье и хозяйственные постройки	50
Базар	53
В новом тысячелетии	54
ИСТОКИ ДУХОВНОСТИ	58
Глубинный свет культуры	58
ОСНОВАТЕЛИ, ХРАНИТЕЛИ И ПРОДОЛЖАТЕЛИ ТРАДИЦИЙ	71
Глава Мордовии — из Красной Подгоры	71
Из команды созидателей	78
«Прагматик с русской душой...»	81
Крепкие корни	83
Жили-были дед да баба...	86
Не дожили... Недолюбили...	92

«Бабины дети»	94
Преждевременный человек, или Взлеты и падения Ефимыча	124
Терпение и труд все перетрут	136
Всесоюзный лауреат	146
Солдатская вдова	147
Невозможно забыть	149
Короткая жизнь и... вечная память	150
Взаимная опора	152
На все руки мастерица	155
Моя Маня	157
Он видел сердцем и умом	161
«Служим Отечеству!..»	166
В ранге министра Республики Мордовия	170
По стопам отца	171
Главный эконом хозяйства	172
Ученый-физиотерапевт — заслуженный врач России	176
«Все мы родом из детства...».....	177
Гроссмейстеры вырастают в семье	180
Ермаковы	180
«...Как мир широк и полосат»	182
ИХ ИМЕНА НА СЛУХУ	203
ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ	206
ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ БОЯ	209
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	243
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	244

Автор благодарит председателя Саранского общества ветеранов и инвалидов средств массовой информации Т. М. Ковалеву, председателя Союза журналистов Мордовии Л. Г. Снегиреву, руководителя Региональной общественной организации волонтерской службы «Пиэкас» МГУ им. Н. П. Огарева Н. В. Герасимову, директора НИИГН при Правительстве Республики Мордовия доктора исторических наук профессора В. А. Юрченкова и сотрудников института

В книге использованы фотографии из личных архивов В. Ф. Егорова и местных жителей разных времен, а также А. Иванова, Ш. Смакаева, современные снимки О. А. Диковой, М. Н. и С. П. Панчиных, К. Ф. и Г. И. Нестеровых, Т. М. и В. Е. Мирошкиных, рисунки А. П. Панчина

Научно-популярное издание

МИРОШКИНА Александра Ефимовна

КРАСНАЯ ПОДГОРА

Летопись. Истоки духовности

Редактор *О. Б. Гнатовская*
Корректор *Н. М. Живаева*
Компьютерный набор *З. В. Акимочкиной, Ю. Г. Утукиной*
Компьютерная верстка *Е. Г. Скворцовой*

Подписано в печать 27.09.20013 г. Формат 84 x 84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 21,7. Тираж 500 экз. Заказ

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия».
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь“».
430000, Саранск, ул. Советская, 55 а.